

ХОЛЛИ БЛЭК

КАССАНДРА КЛЭР

Магистернум

МЕДНАЯ ПЕРЧАТКА

Annotation

Знаменитая школа магов Магистериум находится глубоко под землей. В ней учатся дети, обладающие особой силой и талантами. Благодаря жесткому отбору и крайне суровым испытаниям из школы выходят только победители. Ведь кто еще может сразиться с Врагом Смерти – могущественным магом, олицетворением самого зла. Именно поэтому научиться магии – это почти то же самое, что подписать себе смертный приговор. Впрочем, хотят они того или нет, магия у них в крови. «Один из вас падет. Один из вас умрет. А один мертв уже давно». Я знаю об этом пророчестве и прекрасно понимаю, что один из этих троих я. Моя жизнь висит на волоске, как и жизнь моего отца, которого подозревают в похищении мощного алхимического оружия. И теперь мне и моим друзьям во что бы то ни стало надо найти этот алкагест. Ведь он – единственная сила, способная остановить Врага Смерти. И если мой папа им завладел, мне даже страшно подумать, что станет с ним самим, со всеми нами, а особенно со мной, учитывая, кто я есть на самом деле...

- [Холли Блэк, Кассандра Клэр](#)

- - [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
  - [Глава 15](#)
  - [Глава 16](#)
-

Холли Блэк, Кассандра Клэр

Медная перчатка

*Посвящается Урсуле Аннабель Линк Грант,
Наполовину девочке пяти лет – наполовину огню.*

Holly Black, Cassandra Claire
Magisterium. The Copper Gauntlet

Copyright © 2015 by Holly Black and Cassandra Claire LLC

Глава 1

Колл снял со своего куска пиццы маслянистый кружок пепперони и сунул руку под стол. В тот же миг он ощутил прикосновение влажного языка Хэвока – Охваченный хаосом волк в одно движение проглотил угощение.

– Не подкармливай эту штуку, – рассердился отец. – Он когда-нибудь точно оттяпает тебе руку.

Колл, проигнорировав слова отца, погладил Хэвока по голове. В последнее время Аластер был недоволен сыном. Он не желал слушать его рассказы о времени, проведенном в Магистериуме. Его злило, что Колла взял себе в ученики Руфус, в прошлом мастер Аластера. И он был готов выдрать себе все волосы, когда сын вернулся домой с Охваченным хаосом волком.

Всю свою жизнь Колл прожил вдвоем с отцом, и всю свою жизнь он слушал его рассказы о том, как ужасна его бывшая школа – та самая, в которой сейчас учился Колл, несмотря на все его упорные попытки провалить поступление. Колл предполагал, что после его возвращения после первого года обучения в Магистериуме отец будет зол, но он оказался не готов мириться с этой злостью. Они с отцом всегда так хорошо ладили. Теперь же их отношения были... натянутыми.

Колл надеялся, что дело было в Магистериуме. Потому что иначе это означало бы, что Аластер знал о таившемся внутри Колла зле.

Это тайное-внутреннее-зло тоже нервировало Колла. Причем сильно. Он даже начал составлять в голове особый список: любые подтверждения его принадлежности к Вселенскому Злу шли в одну колонку, а все аргументы против – в другую. Теперь, прежде чем принять какое-либо решение, он обращался к этому списку. Стало бы Вселенское Зло выпивать остатки кофе в кофейнике? Какую книгу в библиотеке выбрало бы Вселенское Зло? Одеться во все черное – это определенно признак Вселенского Зла, или сработает оправдание, что выбор чистой одежды в день стирки ограничен? Хуже всего то, что Колл был уверен: его отец играет в ту же игру, при каждом взгляде на сына прибавляя или отнимая у того баллы.

Но Аластер мог лишь подозревать. Он не мог быть уверенным на сто процентов. Кое-что было известно одному лишь Коллу.

Колл не мог перестать думать о том, что ему сказал мастер Джозеф:

что его, Коллама Ханта, душа принадлежит Врагу Смерти. Что он и есть Враг Смерти, и потому ему предназначено быть злым. Даже сидя в уютной желтой кухне, где они тысячи раз принимали с отцом пищу, эти слова гремели в ушах Колла.

Душа Коллама Ханта мертва. Насильно покинув тело, она иссохла и погибла. Душа же Константина Мэддена срослась с телом и, переродившись, продолжила жить. С тех пор его последователи делали все возможное, чтобы создать видимость, будто он никогда не покидал этот мир, и все ради твоей безопасности.

– Колл? – позвал отец, как-то странно глядя на него.

Не смотри на меня, хотел сказать Колл. И одновременно с этим он сгорал от желания спросить: что ты видишь во мне?

Они с Аластером ели любимую пищу Колла, с пепперони и ананасами, и при обычных обстоятельствах они бы обсуждали под нее последнюю выходку Колла или детали починки очередной развалюхи в гараже Аластера, но сейчас Аластер молчал, а Колл не мог придумать ничего дельного, что можно было бы сказать. Он тосковал без своих лучших друзей, Аарона и Тамары, но не смел упоминать о них при отце, так как они были частью мира магии, который Аластер ненавидел.

Колл соскользнул со стула:

– Можно я выйду на задний двор с Хэвоком?

Аластер хмуро посмотрел на волка. Когда-то умильный щенок, тот успел превратиться в поджарого молодого волка, занимающего большую часть пространства под столом. Волк, вывалив язык, поднял свои измененные хаосом глаза-воронки на отца Колла и тихо заскулил.

– Хорошо, – протяжно вздохнув, сказал Аластер. – Но недолго. И держитесь подальше от людей. Мы должны контролировать ситуацию и не допустить, чтобы соседи увидели Хэвока и подняли шум.

Хэвок подпрыгнул и, клацая когтями по линолеуму, потрусил к двери. Колл усмехнулся. Он понимал, что содержание Охваченного хаосом чудовища добавляет баллов в колонку Вселенского Зла, но ни капельки об этом не сожалел.

Разумеется, это в свою очередь тоже нужно засчитывать в пользу Вселенского Зла. Будучи им, тебя не волнует, правильно ли ты поступаешь.

Выходя на улицу, Колл постарался отмести эти мысли. Стоял теплый летний полдень. Задний двор успел густо зарости высокой сочной травой: Аластер никогда особо не следил за его состоянием и относился к тому типу людей, которые предпочитают держаться от соседей подальше, чем обмениваться с ними советами по уходу за лужайками. Какое-то время

Колл развлекался, бросая Хэвоку палку и ожидая, пока тот, сверкая глазами и виляя хвостом, принесет ее назад. Если бы он мог, он бы побегал вместе с волком, но больная нога этого ему не позволяла. Хэвок в свою очередь, точно понимая это, никогда не убегал слишком далеко.

Покончив с палкой, они перешли через улицу в парк, и Хэвок с энтузиазмом ринулся в кусты. Колл проверил, не забыл ли он положить в карман пластиковые пакеты. Вселенское Зло определенно не стало бы убирать за своими собаками, так что каждая прогулка заносилась в колонку добрых дел.

– Колл?

Колл от удивления резко развернулся и удивился еще сильнее, увидев, кто с ним заговорил. На светлых волосах Кайли Майлз красовались две заколки с единорогами, а в руке девочка сжимала розовый поводок. На другом его конце было нечто похожее на небольшой белый парик, хотя, возможно, то была и собака.

– Ты э-э... – запнулся Колл. – Ты знаешь, как меня зовут?

– Я совсем не вижу тебя в последнее время. – Кайли явно решила проигнорировать его недоумение. Она понизила голос: – Ты перевелся? В балетную школу?

Колл растерялся. Кайли была вместе с ним на Железном испытании – вступительном экзамене в Магистериум, но в отличие от него она провалилась, после чего маги увели ее в другую комнату и больше они не виделись. Было очевидно, что она помнила Колла, судя по недоуменному выражению на ее лице, но, кто знает, как именно она объясняла себе все случившееся тогда. Прежде чем вернуть ее в обычный мир, память Кайли должны были «подчистить».

На секунду Колла охватило безумное желание открыть ей правду: что они пробовались в школу магии, а не балета, и что мастер Руфус отобрал его себе в ученики, хотя он и получил куда меньше баллов, чем она. Поверит ли она ему, если он расскажет о школе и о том, каково это – разжигать пламя прямо в руках или парить в воздухе? Его подмывало поведать ей об Аароне, своем лучшем друге и творце, последнее было особенно важно, так как во всем мире можно было по пальцам пересчитать магов, умеющих управлять хаосом.

– В школе все хорошо, – пожав плечами, буркнул он, не зная, что еще сказать.

– Не ожидала, что ты поступишь. – Она покосилась на его ногу, и в воздухе повисло неловкое молчание.

На Колла накатило знакомое раздражение, и он тут же вспомнил,

каково ему приходилось в его старой школе, где никто не верил, что он мог быть хорош в какой-либо физической активности. Сколько Колл себя помнил, его левая нога была короче и слабее правой. Каждый шаг сопровождался болью, и ни одна из бесчисленных операций не принесла заметного облегчения. Отец всегда говорил, что он таким родился, но мастер Джозеф утверждал иное.

– Главное – это сильная верхняя часть тела, – надменно бросил Колл, сам точно не зная, что хотел этим сказать.

Кайли, широко распахнув глаза, кивнула:

– Как там все? В балетной школе?

– Тяжело, – ответил он. – Все танцуют, пока не падают без сил. Мы едим лишь сырые взбитые яйца и пшеничный протеин. Каждую пятницу у нас танцевальный марафон, и последний оставшийся на ногах награждается плиткой шоколада. А еще мы постоянно смотрим танцевальные фильмы.

Кайли хотела что-то сказать, но ее прервал продирающийся сквозь кусты Хэвок. В зубах он тащил палку, а на месте его глаз вращались большие воронки из оранжевых, желтых и ярко-красных искр. Кайли вытаращилась на него, а Колл подумал про себя, что Хэвок слишком большой, чтобы она смогла отнести его к собаке, да и вообще к любому другому обычному домашнему питомцу.

Кайли закричала. Прежде чем Колл сумел вставить хоть слово, она бросилась прочь по улице. Белый меховой комок едва поспевал за ней.

Вот вам и налаживание отношений с соседями.

По дороге домой Колл пришел к неутешительному выводу, что тот факт, что он наврал и напугал Кайли, списал ему все баллы, полученные за уборку за Хэвоком.

Сегодня победа осталась за колонкой Вселенского Зла.

– Все в порядке? – спросил отец, вглядываясь в лицо Колла, когда тот закрыл за собой входную дверь.

– Нормально, – уныло отозвался Колл.

– Хорошо. – Аластер откашлялся. – Я подумал: может, выберемся куда-нибудь этим вечером? Например, в кино?

Колл от неожиданности замер. После его возвращения этим летом они почти ничего не делали вместе. Аластер, становясь мрачнее день ото дня, проводил время у телевизора либо в гараже, где чинил и возвращал презентабельный вид старым автомобилям, которые он потом продавал коллекционерам. Иногда Колл брал скейтборд и без энтузиазма катался по городу, но никакие развлечения не шли в сравнение с теми, что он испытал

в Магистериуме.

Он даже стал тосковать по лишайнику.

– Что ты хочешь посмотреть? – спросил Колл, решив, что Вселенскому Злу едва ли есть дело до чужих предпочтений. Это точно должно было пойти ему в плюс.

– Вышел один новый. Про космические корабли, – ответил отец, и Колл про себя удивился его выбору. – И как насчет сдать по дороге этого монстра в приют для животных? Обменяем его на симпатичного пуделя. Или даже на питбуля. Все, что угодно, лишь бы без бешенства.

Хэвок бросил на Аластера злой взгляд своих жутких глаз-воронок. Колл вспомнил пушистую собачку Кайли.

– Он не бешеный, – сказал Колл, потрепав Хэвока по шее. Волк опустил на пол и, вывалив язык, перевернулся на спину, подставляя Коллу живот. – А ему нельзя с нами? Оставим его в машине с открытым окном.

Нахмурившись, Аластер покачал головой:

– Ни за что. Привяжешь это в гараже.

– Он не это. И готов поспорить, ему понравится попкорн. И желейные червячки.

Аластер посмотрел на часы и указал на гараж:

– Ну, угостишь это потом.

– Его! – Тяжело вздохнув, Колл отвел Хэвока в гараж, служивший Аластеру рабочей мастерской. Это было просторное, больше любой комнаты в доме, помещение, пропахшее маслом, бензином и старым деревом. Посередине стоял старый «Ситроен» без шин и сидений. На старинных табуретках возвышались стопки пожелтевших руководств по ремонту, а со стропил свисали мощные прожекторы. Поверх строя разнокалиберных гаечных ключей лежал моток веревки. Колл обернул ее вокруг ошейника волка и проверил, чтобы она не жала ему шею.

После чего присел перед Хэвоком на колени.

– Скоро мы вернемся в школу, – зашептал он. – К Тамаре и Аарону. И все опять будет нормально.

Волк заскулил, точно понимая его. Точно он скучал по Магистериуму так же сильно, как Колл.

Коллу с трудом удавалось удерживать внимание на фильме, несмотря на обилие космических кораблей, пришельцев и взрывов. Он все думал о том, как они смотрели кино в Магистериуме, где изображение с помощью магии воздуха проецировали на стену пещеры. Из-за того что показ контролировался магами, сюжет мог кардинально меняться. Колл просмотрел «Звездные войны» с шестью разными концовками и не раз видел фильмы, в которых дети из Магистериума сражались на экране с монстрами, летали на машинах по воздуху и превращались в супергероев.

В сравнении с ними этот фильм явно проигрывал. Колл прикидывал, что и в каких местах он бы сделал по-другому, попутно опустошая два больших ведерка попкорна и запивая это кислой яблочной содовой. Аластер с выражением легкого ужаса на лице не отрывался от экрана и не обернулся, даже когда Колл предложил ему орешков в шоколаде. Как итог, к тому моменту, когда они вернулись в машину, Колла, умявшего в одиночку все сладости, потряхивало от переизбытка сахара в организме.

– Тебе понравилось? – спросил Аластер.

– Очень даже ничего, – ответил Колл, не желая, чтобы Аластер подумал, будто сын не оценил его порыв сходить вместе на фильм, который в одиночку он бы точно никогда не решился посмотреть. – Момент с взрывающейся космической станцией классно получился.

Повисло молчание, но Аластер нарушил его прежде, чем оно затянулось достаточно надолго, чтобы стать неудобным:

– Знаешь, тебе нет нужды возвращаться в Магистериум. Ты изучил основы и можешь практиковаться здесь, со мной.

Настроение Колла резко упало. Аластер, наверное, уже с сотню раз начинал этот разговор в разных его вариациях, и никогда это хорошо не заканчивалось.

– Думаю, мне стоит вернуться, – отозвался Колл, стараясь говорить как можно более нейтрально. – Я уже прошел через Первые Врата, так что должен завершить начатое.

Лицо Аластера помрачнело:

– Детям вредно находиться под землей. Торчать в темноте словно червяки. Кожа бледнеет, становится серой. Уровень витамина Д падает. Жизненные силы уходят...

– Я что, выгляжу *серым*? – Колл мало внимания уделял собственной внешности, за исключением самых основ – чтобы штаны не были надеты наизнанку и волосы не торчали, но быть *серым* звучало и вправду нехорошо. Он тайком посмотрел на свою руку, но, на его взгляд, она была привычного розово-бежевого цвета.

Аластер в расстройстве вцепился в руль. Они как раз свернули на их улицу.

– Что тебе нравится в этой школе?

– А что нравилось тебе? – вопросом на вопрос ответил Колл. – Ты же учился там, и я знаю, что тебе не могло не нравиться там все время. Ты встретил там маму...

– Да, – отозвался Аластер. – Я встретил там друзей. Вот что мне там нравилось.

Впервые на памяти Колла его отец признал, что ему что-то нравилось в школе магов.

– У меня тоже там друзья, – сказал Колл. – Здесь у меня нет ни одного, а там есть.

– Все друзья, с которыми я вместе ходил в школу, Колл, сейчас мертвы, – вздохнул Аластер, и Колл ощутил, как волосы на затылке встали дыбом. Он представил Аарона, Тамару, Селию... и приказал себе не думать об этом. Воображение рисовало слишком страшные картины.

Не только образы их смерти.

А и то, как они умирают из-за него.

Из-за его тайны.

Из-за зла внутри его.

«Прекрати», – сказал себе Колл. Они уже подъехали к дому, но что-то было не так. Что-то было неправильно. Колл с минуту смотрел по сторонам, пока до него наконец не дошло. Он оставил дверь гаража, внутри которого был привязан Хэвок, закрытой, но сейчас она стояла нараспашку.

– Хэвок! – Колл схватился за ручку двери и едва не вывалился на тротуар. Больная нога взывала от боли. Он слышал, как отец зовет его, но ему было все равно.

Прихрамывая, он бегом бросился внутрь гаража. Веревка была на месте, но ее конец был измочален, точно перепиленный ножом – или перекушенный волчьими зубами. Колл попытался представить Хэвока, сидящего в одиночестве в темноте гаража. Лающего и ожидающего, что Колл придет на зов. У Колла похолодело в груди. После приезда домой Хэвока редко сажали на привязь, и он наверняка перепугался. Видимо, он разорвал клыками веревку и принялся биться о дверь, пока она не открылась.

– Хэвок! – еще громче позвал Колл. – Хэвок, мы дома! Можешь возвращаться!

Он развернулся, но волк не показывался ни из-за кустов, ни из теней, густеющих между деревьями.

Приближался вечер.

К Коллу подошел отец. Он посмотрел на обрывок веревки, затем на распахнутую дверь и вздохнул, проведя пальцами по черным с проседью волосам.

– Колл, – мягко сказал он. – Колл, его нет. Твой волк убежал.

– Ты этого не знаешь! – крикнул Колл, повернувшись лицом к Аластеру.

– Колл...

– Ты всегда ненавидел Хэвока! – сорвался Колл. – Ты наверняка рад, что его нет!

Лицевые мускулы Аластера напряглись:

– Я не рад, что ты так расстроен, Колл. Но да, этот волк никак не подходил на роль домашнего питомца. Он мог кого-нибудь убить или покалечить. Кого-нибудь из твоих друзей или, упаси бог, тебя самого. Я лишь надеюсь, что он убежал в лес, а не направился в город, чтобы закусить нашими соседями.

– Замолчи! – не выдержал Колл, хотя мысль, что Хэвок может кого-нибудь съесть, была в своем роде обнадеживающей, так как в этом случае поднявшаяся буря поможет ему отыскать волка. Но Колл заставил себя забыть об этой идее, так как она шла в колонку Вселенского Зла.

В любом случае подобные мысли ничем бы ему не помогли. Ему необходимо было найти Хэвока *прежде*, чем что-нибудь случится.

– Хэвок никогда и никому не причинил вреда, – твердо заявил он.

– Мне жаль, Колл, – сказал Аластер. К удивлению Колла, голос его звучал искренне. – Я знаю, ты уже давно хотел завести кого-нибудь дома. Может, мне стоило разрешить тебе оставить того грызуна... – Он еще раз вздохнул. Колл подумал: что, если отец не разрешал ему заводить питомцев, потому что Вселенскому Злу они не положены? Потому что Вселенское Зло никого не любит, особенно невинных созданий, таких как животные? Таких, как Хэвок.

Колл представил, как, должно быть, сейчас Хэвоку страшно, – он ни разу не оставался один с того самого дня, когда Колл нашел его.

– Пожалуйста! – взмолился Колл. – Пожалуйста, помоги мне поискать его!

Аластер коротко мотнул головой:

– Залезай в машину. Покружим вокруг квартала, позовем его. Может, он не успел убежать далеко.

– Давай, – согласился Колл. Он бросил взгляд на гараж, словно надеясь увидеть внутри что-то новое, будто если он будет всматриваться достаточно

упорно, то сможет разглядеть волка.

Но сколько кругов вокруг квартала они ни совершили, сколько ни звали – Хэвок не объявлялся. Когда стало совсем темно, они вернулись домой. Аластер приготовил на ужин спагетти, но Колл к ним даже не притронулся. Он заставил отца пообещать, что завтра они вместе займутся расклейкой объявлений о пропаже собаки, хотя Аластер и намекнул, что фотография Хэвока скорее вызовет панику, чем поможет его найти.

– Охваченные хаосом животные не должны жить в доме с человеком, Коллам, – сказал он, убирая за Коллом полную тарелку. – Они не испытывают привязанности к людям. Они просто *не могут*.

Колл ничего на это не ответил, но спать он отправился с комком в горле и дурным предчувствием.

Колла разбудил от беспокойного сна пронзительный скулеж. Он резко сел на кровати, сжав пальцы на Мири – кинжале, который он всегда клал на тумбочку перед тем, как лечь в постель. Свесив ноги с кровати, он вздрогнул, ощутив стопами прикосновение холодного пола.

– Хэвок? – прошептал он.

Ему показалось, что издали вновь донесся скулеж. Колл выглянул в окно, но увидел лишь окутанные тенью деревья и ночную тьму.

Тогда он крадучись вышел в коридор. Дверь в отцовскую спальню была закрыта, и щель между ней и полом была темна. Хотя, как было известно Коллу, он мог и не спать. Иногда Аластер ночь напролет проводил в своей мастерской внизу, чиня что-то.

– Хэвок? – еще раз шепотом позвал Колл.

Все было тихо, но по рукам Колла побежали мурашки. Он каким-то образом чувствовал, что волк где-то близко и что Хэвок возбужден и напуган. Колл двинулся навстречу этому ощущению, хотя и не мог его объяснить. Его путь лежал на первый этаж и дальше, к началу лестницы в подвал. Колл с трудом сглотнул, крепче перехватил Мири и начал спуск.

Его всегда немного пугал этот цокольный этаж, захламленный деталями автомобилей, сломанной мебелью, кукольными домами, нуждающимися в починке куклами и старинными оловянными игрушками, которые иногда вдруг оживали.

Из-под двери в еще одну комнату, где копился почти совсем

откровенный хлам, до которого у Аластера никак не доходили руки, пробивался желтый луч света. Собравшись с духом, Колл проковылял к двери и толкнул ее.

Она даже не вздрогнула. Отец ее запер.

Сердце Колла учащенно забилося.

Какой был смысл запирасть кучу старого, наполовину починенного хлама? Никакого.

– Пап? – позвал Колл, решив, что Аластер за дверью.

Но услышал он нечто совершенно иное.

В груди, разрастаясь и мешая дышать, вскипела ярость. Он попытался просунуть в щель лезвие кинжала и отодвинуть им язычок замка. Пришлось немного повозиться, но наконец кончик Мири нажал в правильном месте, и замок щелкнул. Дверь открылась.

Задняя комната подвала выглядела совсем не так, как помнил Колл. Весь хлам был вынесен, освободив пространство для оборудования самого настоящего рабочего места мага. В одном углу стоял стол, заставленный стопками старых и новых книг. В другом – койка. А в центре прикованный кандалами к полу и в жутком на вид кожаном наморднике томился Хэвок.

Волк, скуля, бросился к Коллу, но цепи рванули его назад. Колл опустился на колени и заскользил пальцами по меху Хэвока, нащупывая замок ошейника. Он был так счастлив его видеть и так зол на отца за то, что тот сделал, что на секунду упустил самую важную деталь.

Но осмотрев комнату в поисках места, где Аластер мог хранить ключ, он наконец обратил внимание на то, что должно было насторожить его в первую очередь.

Койка у дальней стены тоже была оборудована кандалами.

Размеров их было как раз достаточно для того, чтобы сковать мальчика на пороге тринадцатилетия.

Глава 2

Колл не мог отвести взгляда от кандалов. Сердцу, казалось, вдруг стало тесно в груди, оно бестолково трепыхалось, но кровь в венах будто остановилась. Кандалы, вделанные глубоко в стену за койкой, были железными, с начертанными на них алхимическими символами – налицо работа мага. Окажешься закованным в них – и высвободиться будет уже невозможно...

Хэвок заскулил. Колл заставил себя обернуться к нему и сконцентрироваться на освобождении волка. Намордник снялся легко, но в ту же секунду Хэвок дико залаял, словно пытался рассказать Коллу, как он оказался прикованным в подвале.

– Тс-с-с! – зашипел Колл, в панике хватая Хэвока за нос, чтобы тот замолчал. – Ты разбудишь папу!

Хэвок опять заскулил, а Колл попытался собраться с мыслями. Пол в подвале был цементный, и Колл мысленно потянулся вниз, в надежде призвать магию земли, чтобы разломать сковывающие волка цепи. Магия земли откликнулась, но едва-едва: внимание Колла было рассеянно, и он сам это понимал. Он все вспоминал, как отец делал вид, будто ему жаль, что Хэвок пропал, и как он возил его по округе, слышал, как сын зовет Хэвока, – и все это время прекрасно знал, где тот на самом деле, знал, что волк скован цепями в подвале.

Вот только сам он этого сделать не мог – ведь Аластер все время был с Коллом. Значит, это сделал кто-то другой. Кто-то из друзей отца? Мозги Колла кипели. У Аластера не было друзей.

Сердцебиение участилось от этих размышлений, и мощная комбинация страха и магии разломала цепи – Хэвок был свободен. Колл бросился к столу Аластера и зашуршал бумагами. Все они были исписаны знакомым мелким отцовским почерком: бессчетные страницы заметок и рисунков. Среди них нашлись наброски врат в Магистериум, незнакомого Коллу здания с колоннами и ангара для самолетов, того самого, где проходило Железное испытание. Но на большей части рисунков была изображена странная механическая штукавина, похожая на старинную латную перчатку, исписанную таинственными символами. При обычных обстоятельствах она выглядела бы круто, но что-то в ней было такое, из-за чего по спине Колла пробежал неприятный холодок.

Стопка рисунков лежала рядом с книгой, описывающей странный и

пугающий ритуал. Толстый том был обит потрескавшейся черной кожей, а его содержание по-настоящему ужасало. В нем говорилось о том, что магия хаоса может быть сконцентрирована и подвластна любому, не только творцу, но для этого необходимо все еще бьющееся сердце, извлеченное из охваченного хаосом живого существа. Маг, в чьем распоряжении будут перчатка и сердце, сможет изгнать магию хаоса из творца, тем самым уничтожив его.

Но если это будут не маги хаоса, не творцы, то они выживут.

Глядя на кандалы на койке, Колл мог догадаться, на ком планировался эксперимент. Аластер хотел с помощью магии хаоса провести нечто вроде подпольной магической операции на Колле, которая, будь он на самом деле Врагом Смерти и владей он его способностями творца, должна была его убить.

Колл предполагал, что Аластер его подозревает, но, судя по всему, просто подозрения успели перевалить порог уверенности. Даже если бы Колл пережил магическую операцию, он понимал, что все было бы кончено. Его душа принадлежала Константину Мэддену, и из-за этого его родной отец желал ему смерти.

Рядом с книгой лежал лист бумаги с пометкой, сделанной рукой Аластера: «Это должно сработать. Должно. Должно!» Последнее «Должно!» было подчеркнуто несколько раз, а следом шла дата в сентябре.

В этот день Колл должен был вернуться в Магистериум. В их городе знали, что он вернулся домой на летние каникулы, и наверняка решат, что, когда все остальные местные дети пойдут в обычную школу, Колл отправится назад в балетную. То есть если он вдруг в сентябре исчезнет, никого это не насторожит.

Колл, обернувшись, еще раз посмотрел на кандалы. Его замутило. До сентября оставалось всего две недели.

– Колл.

Колл резко развернулся. Отец, полностью одетый, точно он и не собирался ложиться спать, стоял на пороге. Очки съехали на самый кончик носа. Он выглядел совершенно нормально, только казался немного грустным. Колл в изумлении смотрел, как отец протягивает к нему руку.

– Колл, это не то, что ты думаешь...

– Скажи мне, что ты не запираешь Хэвока здесь, – тихим голосом произнес Колл. – Скажи мне, что все это не твое.

– Хэвока запер не я. – Впервые Аластер произнес имя волка, а не «это» или обезличенное «он». – Но я должен воплотить свой план в жизнь, Колл. Ради твоего же блага. В мире полно ужасных людей, и они придут за тобой,

чтобы тобой воспользоваться. Я не могу этого допустить.

– То есть ты решил опередить их и сам сотворить со мной нечто ужасное?

– Это ради тебя самого!

– Ложь! – закричал Колл. Он отпустил Хэвока, и тот зарычал. Его уши были плотно прижаты к голове, а разноцветные глаза-воронки с яростью смотрели на Аластера. – Все, что ты мне говорил, было ложью. Ты лгал про Магистериум...

– Я не сказал ни слова лжи про Магистериум! – сорвался Аластер. – Отправиться туда было худшее, что могло с тобой случиться! Это худшее место на земле!

– Потому что ты думаешь, что я Константин Мэдден! Ты думаешь, что я Враг Смерти!

Он словно оказался в эпицентре урагана – в подвале повисло накаленное, страшное молчание. Даже Хэвок ни производил ни звука. Лицо Аластера осунулось, и он, точно разом лишившись сил, оперся о косяк. Когда он заговорил, его голос звучал очень тихо. Что было намного хуже, чем если бы он орал от злости.

– Ты Константин Мэдден, – сказал он. – Ты – это он, так?

– Я не знаю! – Коллу было уже все равно. – Я не помню ничего, кроме моей собственной жизни. Но даже если я правда он, ты должен был помочь мне понять, что со всем этим делать. А вместо этого ты запер моего волка и...

Колл глянул на кандалы, идеально подходящие для запястий мальчика-подростка, и конец фразы застрял у него в горле.

– Когда я увидел волка, я все понял, – произнес Аластер тем же тихим тоном. – Я предполагал такую возможность, но убеждал себя, что ты просто не можешь быть таким, как он. Но у Константина, когда он был в твоём возрасте, тоже был такой же волк, как Хэвок. Он постоянно ходил за ним по пятам. Точно так же, как Хэвок за тобой.

По коже Колла побежали мурашки.

– Ты говорил, что Константин был твоим другом.

– Мы были в одной группе учеников. Нашим мастером был Руфус. – Еще никогда Аластер не рассказывал Коллу подробности своей учебы в Магистериуме. – На моем Железном испытании Руфус выбрал пятерых. Твою мать. Ее брата, Деклана. Константина Мэддена. Брата Константина, Джериго. И меня. – Ему было больно говорить об этом, Колл ясно это видел. – К концу нашего Серебряного года в живых остались лишь четверо. Спустя еще пять лет все, кроме Константина и меня, погибли. После

Холодной резни он почти не показывается и всегда носит маску.

В ходе Холодной резни была убита мама Колла. Тогда же он сломал ногу. И тогда же Константин Мэдден изгнал душу из ребенка по имени Коллам Хант и поместил на ее место свою. Но это было еще не самое худшее. Худшая часть включала в себя правду о матери Колла, которую ему поведал мастер Джозеф.

– Я знаю, что она написала в снегу, – решился сказать Колл. – Она написала «Убей ребенка». Она имела в виду меня.

Возражений не последовало.

– Почему ты меня не убил?

– Колл, я бы никогда не причинил...

– Серьезно? – Колл схватил один из рисунков перчатки. – Тогда что это? Что ты собирался с ней делать? Грядки полоть?

Лицо Аластера посуровело.

– Колл, отдай это мне.

– Ты собирался приковать меня, чтобы я не помешал тебе вырезать сердце Хэвока? – Колл ткнул пальцем в койку. – Или чтобы я не помешал тебе применить ее на мне?

– Не говори глупостей!

Аластер сделал шаг вперед, и в этот момент Хэвок, зарывав, прыгнул на него. Колл закричал, и волк попытался в воздухе извернуться, чтобы не задеть Аластера, но все равно врезался в него боком. Аластера занесло назад, и он ударился о небольшой столик, который под его весом развалился. Мужчина и волк рухнули на пол.

– Хэвок! – позвал Колл. Волк скатился с Аластера и, не переставая рычать, занял место сбоку от мальчика. Аластер встал на колени, после чего медленно, с трудом сохраняя равновесие, поднялся на ноги.

Колл на автомате бросился к отцу, но поймал на себе его взгляд. На лице Аластера было написано нечто такое, чего Колл никак не ожидал увидеть.

Страх.

Это лишь разъярило Колла.

– Я ухожу, – резко бросил он. – Мы с Хэвоком уходим, и больше никогда сюда не вернемся. Ты упустил свой шанс убить нас.

– Колл, – Аластер предупреждающе вскинул руку, – я не могу тебя отпустить.

Колл подумал, что, возможно, всякий раз, когда Аластер смотрел на него, он ощущал некую ужасающую неправильность. Колл всегда считал Аластера своим отцом, даже после всего, что рассказал ему мастер Джозеф,

но, вполне вероятно, Аластер более не считал Колла своим сыном.

Колл опустил взгляд на кинжал в своей руке и вспомнил день Испытания. Может, Аластер бросил тогда Мири не *ему*, а *в него*? *Убей ребенка*. На ум пришло письмо отца мастеру Руфусу, в котором он просил его лишить Колла магии. Вдруг все поступки Аластера обрели страшный смысл.

– Пошли, – сказал Колл Хэвоку, поворачивая его голову к двери, ведущей в основную захламленную часть подвала. – Мы уходим.

Хэвок развернулся и потрусил к выходу. Колл начал осторожно отступать следом за волком.

– Нет! Ты не можешь уйти! – Аластер подскочил к Коллу и схватил его за руку. Отец не был крупным мужчиной, но он был жилистым, высоким и гибким. Колл поскользнулся и повалился на пол, приземлившись точно на больную ногу. Тело прошила острая боль, так что у него все поплыло перед глазами. Сквозь лай Хэвока Колл различил голос отца:

– Ты не можешь вернуться в Магистериум. Я должен все исправить. Обещаю тебе, я все исправлю, и...

Он хочет сказать, что убьет меня, – подумал Колл. – *Он все исправит, убив меня*.

Его накрыла злость, злость на всю ту ложь, которую Аластер скармливал ему все эти годы и продолжал твердить сейчас, на крошечный ледяной сгусток ужаса, который он носил в сердце после встречи с мастером Джозефом, на страх, что все, кто ему дорог, могут возненавидеть его, узнав, кто он на самом деле.

Ярость затопила его и вырвалась наружу. Стена позади Аластера вдруг хрустнула, и сбоку по ней пролегла глубокая трещина. Все в комнате пришло в движение. Стол Аластера швырнуло об стену. Койка подлетела и врезалась в потолок. Аластер в шоке завертел головой, и в этот момент магия, выпущенная Коллом, попала в него. Аластера отбросило в сторону, и его голова с жутким звуком ударилась об стену.

Колл с трудом поднялся. Его всего трясло. Отец лежал на полу неподвижно, глаза были закрыты. Колл подкрался поближе и присмотрелся внимательнее. Грудь отца ритмично вздымалась и опадала. Он еще дышал.

Позволить себе потерять голову из-за вспышки ярости и вырубить магией родного отца определенно шло в колонку, подтверждающую твою принадлежность к Вселенскому Злу.

Колл понимал: необходимо было покинуть дом прежде, чем отец очнется. Прихрамывая, он поспешил вон из комнаты – Хэвок не отставал ни на шаг – и захлопнул дверь.

В основном помещении подвала сбоку от опасного нагромождения сломанных стульев стоял деревянный ящик, полный пазлов и старых настольных игр с недостающими деталями. Колл подвинул его к двери. По крайней мере, подумал он, это хоть немного задержит Аластера на его пути наверх.

Колл на всех парах ринулся в свою комнату. Там он надел куртку прямо на пижаму и сунул босые ноги в кроссовки. Хэвок, тихо твякая, возбужденно кружил вокруг, пока Колл набивал брезентовую спортивную сумку первой попавшейся под руку одеждой, а после на кухне побросал сверху несколько пакетов с чипсами и печеньем. Следом он опустошил жестяную коробку, стоящую на холодильнике, где Аластер хранил деньги на мелкие расходы, – всего там оказалось около сорока долларов смятыми однодолларовыми и пятидолларовыми купюрами. Сунув их в сумку, он зачехлил Мири, добавил кинжал к вещам, застегнул молнию и закинул ремень на плечо.

Нога болела, и его потряхивало после падения и отдачи от магического выброса. Лунные лучи, падающие из окон, заливали все вокруг молочным светом. Колл оглянулся по сторонам, гадая, доведется ли ему еще раз увидеть эту кухню, или этот дом, или своего отца.

Хэвок, наострив уши, заскулил. Колл ничего не слышал, но это вовсе не означало, что Аластер еще не очнулся. Выбросив из головы лишние размышления, Колл схватил Хэвока за загривок и на цыпочках выскользнул из дома.

В столь ранний час улицы города были безлюдны, но Колл все равно старался держаться теней на случай, если отец решит отправиться за ним на машине. Солнце должно было вскоре взойти.

Минут через двадцать после ухода его телефон зазвонил. Колл едва сознания не лишился, прежде чем ему наконец удалось выключить звук.

Судя по определившемуся номеру, звонили из дома. Аластер явно успел прийти в себя и выбраться из подвала. Облегчение, накатившее на Колла, быстро сменилось новым приступом страха. Отец позвонил еще раз. И еще.

Колл выключил телефон и выбросил его, побоявшись, что Аластер каким-то образом сможет выследить его, как это делают полицейские в

сериалах.

Необходимо было решить, куда направиться, причем быстро. Занятия в Магистериуме начнутся лишь через две недели, но там наверняка кто-то есть. Колл был уверен, что мастер Руфус позволит ему убить время в его комнате, пока не вернутся Тамара и Аарон, и что он защитит его от отца, если потребуется.

Затем Колл представил себя в компании Хэвока и мастера Руфуса, бродящих без дела по гулким пещерам школы. Картина выходила нерадостной. Кроме того, он сомневался, что сможет самостоятельно добраться до разветвленной системы подземных пещер в штате Виржиния. Чтобы добраться до дома в Северной Каролине в начале лета, им пришлось провести немало часов в старом «Роллс-Ройсе» Аластера, и Колл понятия не имел, как повторить этот путь в обратную сторону.

Время от времени он переписывался с друзьями, но так и не узнал, где проводил каникулы Аарон – тот хранил на этот счет упорное молчание. А вот семья Тамары жила сразу за границей федерального округа Колумбия, и что-то подсказывало Коллу, что от них до федерального округа ходило куда больше автобусов, чем до Магистериума.

Теперь ему ужасно не хватало своего телефона.

Тамара прислала ему подарок на приближающийся день рождения – кожаный ошейник и поводок для Хэвока – и указала свой адрес. Он запомнил его, потому что у ее особняка было название «Щипцы», Аластер еще расхохотался и сказал, что лишь по-настоящему богатые люди дают своим домам имена.

Колл мог поехать туда.

Впервые за последние недели у него появилась определенная цель. Колл с новыми силами направился к автобусной остановке, маленькой постройке с двумя скамейками снаружи и кондиционированной комнаткой, в которой сидела пожилая женщина, продающая через стеклянное окошко билеты. На одной из скамеек уже сидел, клюя в полудреме носом, какой-то старик.

В воздухе жужжали москиты. Колл подошел к окошку.

– Э-э... – начал он. – Мне нужен билет в один конец до Арлингтона.

Женщина окинула его подозрительным взглядом и поджала накрашенные светло-красной помадой губы.

– Сколько тебе лет? – спросила она.

– Восемнадцать, – ответил Колл, надеясь, что его голос прозвучал достаточно уверенно. Едва ли она бы ему поверила, но случается, что пожилые люди плохо определяют возраст на глаз. Колл выпрямился,

стараясь казаться выше.

– Хм, – после паузы произнесла она. – Один взрослый невозвратный билет стоит сорок долларов. Тебе повезло – твой автобус отправляется через полчаса. Но собакам входа нет, только если он служебный.

– А, да, – Колл бросил быстрый взгляд на Хэвока. – Он очень служебный. Точнее, был – служил на флоте.

У женщины глаза полезли из орбит.

– Он спас человека, – продолжал на ходу придумывать Колл, запихивая деньги в щель под окошком. – Утопающего. Еще и от акул. Ну, только от одной, но довольно крупной. У него есть медаль и все как полагается.

Женщина несколько томительных секунд молча смотрела на него, после чего ее взгляд переместился на ноги Колла.

– То есть этот пес сопровождает тебя из-за твоей ноги? – спросила она. – Так бы сразу и сказал.

И она протянула ему билет.

Красный от стыда, Колл схватил кусок бумажки и, ничего не ответив, развернулся. Покупка билета стоила ему почти всех денег, оставив всего один доллар с мелочью. На них он купил в автомате два шоколадных батончика и сел на скамейку в ожидании автобуса. Хэвок примостился у его ног.

Как только он доберется до дома Тамары, пообещал Колл себе, все образуется. Все непременно наладится.

Глава 3

В автобусе Колл задремал, прижавшись к окну лицом. Хэвок свернулся у его ног, согревая их и удерживая других пассажиров от желания присесть рядом.

Спал Колл беспокойно. Ему снился снег, и лед, и множество мертвых тел магов, лежащих на поверхности ледника. Затем приснилось, будто он смотрит в зеркало, но в нем отражалось не его лицо, а лицо Константина Мэддена. Был еще сон, в котором его приковали кандалами к стене, а Аластер готовился вырезать его сердце.

Он проснулся от собственного крика и растерянно заморгал, глядя на кондуктора, который наклонился к нему, обеспокоенно наморщив лоб.

– Мы в Арлингтоне, парень, – сказал он. – Все уже вышли. Тебя кто-нибудь встречает?

Колл пробормотал нечто вроде: «Конечно», – и с трудом выбрался из автобуса. Хэвок не отставал.

На углу стоял телефон-автомат. Колл задумчиво уставился на него. Ему пришло в голову, что с его помощью, теоретически, можно узнать номер телефона нужного тебе человека, вот только он не знал, куда именно нужно было для этого звонить. Обычно в таких случаях он пользовался Интернетом. Все же он решил подойти к телефону, когда рядом у бордюра остановилось красно-черное такси и из него вылезла группа очень шумных ребят в одинаковой форме. Водитель тоже вышел и принялся доставать из багажника их чемоданы.

Колл, не обращая внимания на покалывание в ноге, подбежал к такси и заглянул в окно:

– Вы знаете, где находится особняк «Щипцы»?

Таксист вскинул бровь:

– Весьма специфическое местечко. Большой старый особняк.

Колл обрадовался:

– Вы можете меня туда отвезти? И моего пса?

Водитель, нахмурившись, посмотрел на Хэвока. Волк обнюхивал крышу такси.

– И это, по-твоему, можно назвать псом?

Колл задумался, стоит ли вновь обратиться к выдуманной им сказке о службе Хэвока.

– Он редкой породы, – вместо этого сказал он.

Мужчина фыркнул:

– Да уж, наверное. Конечно, залезайте. Пока вас не укачает, вы будете куда лучшими пассажирами, чем шайка горластой ребятни.

Несколькими секундами позже Колл уже устроился на заднем сиденье. Хэвок запрыгнул следом. Обивка сидений была сильно потерта, из-под нее проглядывала набивка, а в спину Коллу впилась пружина. Автомобиль не был оборудован ни ремнями безопасности, ни амортизаторами, из-за чего, пока они, трясясь и бултыхаясь, катились по дороге, Колла мячиком швыряло из стороны в сторону. В итоге, несмотря на все заверения Колла, Хэвока все-таки слегка укачало.

Наконец они поднялись на вершину холма. Перед ними протянулась высокая железная ограда с массивными, замысловатойковки открытыми воротами. По другую сторону тянулось бесконечное зеленое море аккуратно подстриженного газона. Коллу было видно множество людей в форме, катящих куда-то тележки. Прищурившись, он попытался рассмотреть, что там происходило. Может, родители Тамары устраивали званый прием?

Затем он заметил на другом конце извилистой подъездной дороги особняк. Он был таким огромным, что Колл невольно вспомнил роскошные поместья из передач ВВС, которые любил смотреть Аластер. В подобных домах обычно обитали герцоги и герцогини. Колл знал, что Тамара была богата, но он всегда считал, что это богатство было на уровне учеников из его старой школы, болтавших по новейшим моделям сотовых телефонов и носивших лучшие кроссовки, вызывая у всех зависть. Лишь теперь до него дошло, что он понятия не имел, насколько на самом деле богата его подруга.

– Тридцать баксов, – сообщил водитель.

– Э-э, а вы не могли бы довезти меня до дома? – спросил Колл, надеясь найти там Тамару. Ей точно ничего не будет стоить одолжить ему немного денег.

– Да ты издеваешься. – Таксист нажал на газ. – Я оставлю счетчик включенным.

За такси успела выстроиться небольшая очередь из сверкающих черных и серебристых автомобилей «БМВ», «Мерседес» и «Астон Мартин». Внутри определенно набирала обороты вечеринка – перед домом в саду, расчерченном длинными рядами подстриженных прямоугольниками кустов, прогуливались люди. Мигали огни, и издали доносилась музыка.

Колл вылез из машины. Широкоплечий мужчина с выбритой головой, в черном костюме и начищенных туфлях сверялся со списком и приглашал

пройти подоспевших гостей в дом. Он ни капельки не походил на отца Тамары, и на секунду Колл запаниковал, решив, что ошибся адресом.

Затем до него дошло, что этот мужчина, должно быть, дворецкий – ну или кто-то вроде того. Дворецкий окинул Колла таким пренебрежительным взглядом, что тот тотчас вспомнил, что под курткой у него была пижама, волосы после поездки в автобусе наверняка торчали во все стороны, да еще его сопровождал крупный и явно не подходящий для званных приемов волк.

– Я могу вам чем-то помочь? – спросил дворецкий. На его груди красовался бейджик с выписанным элегантными буквами именем «Стеббинс».

– Тамара дома? – спросил Колл. – Мне нужно с ней поговорить. Я ее друг из школы и...

– Мне очень жаль, – произнес Стеббинс таким резким тоном, что стало ясно: ни о каком сожалении не было и речи. – Но в особняке сейчас прием. Я могу проверить, есть ли ваше имя в списке приглашенных, но в противном случае буду вынужден просить вас прийти в другой раз.

– Я не могу прийти в другой раз, – настаивал Колл. – Пожалуйста, просто передайте Тамаре, что мне нужна ее помощь.

– Тамара Раджави – очень занятая юная леди, – ответил Стеббинс. – А животных необходимо держать на поводке, иначе вам придется покинуть эти владения.

– Прошу прощения. – Из подъехавшего «Мерседеса» вышла высокая женщина в элегантном платье и с абсолютно седой головой. Она поднялась по ступенькам за Коллом и махнула рукой в черной перчатке, держащей кремового цвета приглашение. Стеббинс резко стал сама любезность.

– Добро пожаловать, миссис Тарквин, – заулыбался он, распахивая пошире дверь. – Мистер и миссис Раджави будут счастливы вас видеть...

Колл, воспользовавшись тем, что Стеббинс отвлекся, проскользнул мимо него. Вслед ему и Хэвоку понеслись крики, но они, не обращая на дворецкого внимания, побежали дальше по просторному мраморному вестибюлю, устланному роскошными коврами, к широким стеклянным дверям, ведущим в патио, где и проходил прием.

По широким лужайкам, огороженным по периметру высокой живой изгородью, вдоль прямоугольных бассейнов и мимо массивных каменных ваз с розами прогуливались люди в вечерних нарядах. Отдельные кусты были обрезаны в форме алхимических символов. Все женщины были в длинных струящихся платьях и шляпках с лентами, а мужчины – в костюмах пастельных цветов. Колл не заметил никого из знакомых и направился мимо куста в виде огромного символа огня в глубь двора, где

людей было заметно больше.

Ему наперерез бросился один из прислуги, юноша со светло-рыжими волосами, держащий в руке поднос со стаканами.

– Простите, сэр, но, кажется, вас ищут, – сказал официант, мотнув головой в сторону дверного проема, где Стеббинс, указывая прямо на Колла, что-то сердито говорил еще одному официанту.

– Мы знакомы с Тamarой, – Колл нетерпеливо озирался по сторонам. – Если мне удастся с ней поговорить...

– Боюсь, этот прием только для приглашенных гостей, – сообщил официант, и по его лицу можно было подумать, что он и правда немного сочувствует Коллу. – Вы не согласитесь пройти со мной...

Наконец Колл заметил кое-кого знакомого – высокого мальчика с азиатскими чертами лица, стоящего в небольшой компании ребят примерно одного возраста с Коллом. Он был в льняном костюме светло-бежевого цвета, а его черные волосы были идеально уложены. Джаспер де Винтер.

– Джаспер! – завопил Колл, дико замахав рукой. – Эй, Джаспер!

Джаспер обернулся на зов, и его глаза удивленно расширились. Он пошел к Коллу. В руке он держал стакан с фруктовым пуншем, в котором плавали кусочки настоящих фруктов. Колл еще никогда не испытывал такого облегчения от встречи с кем-либо. Он решил пересмотреть свое мнение о Джаспере, несмотря на все плохое, что тот успел ему сделать. Джаспер был героем.

– Мистер де Винтер, – спросил официант, – вы знаете этого мальчика?

Джаспер отпил от пунша и скользнул карими глазами по Коллу, начиная с его взъерошенной головы и заканчивая грязными кроссовками.

– Никогда в жизни с ним не встречался, – сказал он.

Вся благодарность Колла по отношению к Джасперу моментально испарилась:

– Джаспер, ты врун...

– Вероятно, он один из местной ребятни, на спор пытающейся пробраться в особняк, – продолжил Джаспер, сощурившись на Колла. – Ты же знаешь, все в округе сгорают от желания узнать, что происходит в «Щипцах».

– Это точно, – пробормотал официант. От сочувствия в его взгляде не осталось и следа, и теперь он смотрел на Колла так, будто тот был кружащей над пуншем мухой.

– Джаспер, – процедил Колл сквозь стиснутые зубы, – когда мы вернемся в школу, я тебя прибью за это.

– Он еще и угрожает мне смертью, – протянул Джаспер. – Куда катится

мир!

Официант усмехнулся. Джаспер, пребывающий в откровенном восторге от самого себя, ухмыляясь, смотрел на Колла.

– Хотя он и правда выглядит оборванцем, – притворно вздохнул он. – Может, стоит дать ему немного креветок в кляре и фруктового пунша, прежде чем выпроводить его отсюда.

– Это так благородно с вашей стороны, мистер де Винтер, – подхватил официант, а Колл уже намерился что-то предпринять – может, взорваться, – когда вдруг услышал, что его зовут.

– Колл, Колл, Колл! – Из толпы выскочила Тамара. На ней было шелковое струящееся платье, но даже если к нему изначально полагалась шляпка, Тамара успела ее где-то обронить. Знакомые тугие косы стучали по спине бегущей девочки. Тамара прыгнула на Колла и крепко его обняла.

От нее приятно пахло. Кажется, медовым мылом.

– Тамара, – попытался выговорить Колл, но подруга сжимала его так сильно, что из горла вырвалось лишь невнятное «Оугф». Он неловко похлопал ее по спине. Хэвок, счастливый видеть Тамару, скакал вокруг.

Наконец Тамара отпустила Колла. Официант уставился на них, разинув рот, а Джаспер застыл на месте с ледяным выражением лица.

– Джаспер, ты свинтус, – сказала ему Тамара. – Бейтс, Колл – один из моих самых близких друзей. Он вне всяких сомнений приглашен на этот прием.

Джаспер развернулся на каблуках и пошел прочь. Колл хотел крикнуть ему что-нибудь ругательное в спину, но тут Хэвок вдруг залаял и бросился вперед – так быстро, что Колл не успел его схватить. Со всех сторон слышались вскрики и судорожные вдохи – гости торопились уйти с дороги несущегося на них волка.

– Хэвок! – донеслось до Колла, и он увидел, что волк стоит на задних лапах, передними упираясь в грудь Аарону, а тот, улыбаясь, ерошит его жесткий мех.

Шум усилился: люди тревожно переговаривались, кто-то уже практически кричал.

– О нет, – Тамара закусила губу.

– Что не так? – Колл, не в силах оставаться на месте, уже направился к Аарону. Тамара схватила его за запястье:

– Хэвок – Охваченный хаосом волк, Колл, и он пристает к их творцу. Идем скорее!

Она потащила его за собой точно на буксире, и в таком состоянии они легко протиснулись сквозь толпу, которая, испуганно крича, отхлынула им

навстречу, в противоположную сторону от Аарона. Тамара и Колл добрались до него одновременно с двумя обеспокоенными взрослыми – привлекательным мужчиной в белоснежном костюме и красивой, сурового вида женщиной с живыми цветами в длинных темных волосах. Ее туфли явно были сделаны магом металла: выглядели они так, точно были выплавлены из серебра, и при каждом шаге звенели колокольчиками. Колл боялся даже представить, сколько они могли стоять.

– Пошел вон! – рявкнул мужчина, замахнувшись на Хэвока, что, подумалось Коллу, было весьма смелым поступком, несмотря на то что Аарону угрожало разве что оказаться облизанным до смерти.

– Пап, мам, – вмешалась Тамара, едва переводя дыхание, – помните, я рассказывала вам про Хэвока? Он хороший. Он не опасен. Он что-то вроде... нашего талисмана.

Отец посмотрел на нее так, словно никогда ни о чем подобном не слышал, но возникшая пауза позволила Аарону присесть на корточки и крепко схватить Хэвока за ошейник. Он потрепал волка по ушам, и тот от удовольствия вывалил язык.

– Поразительно, как он реагирует на тебя, Аарон. Он так послушно себя ведет. – Мать Тамары ослепительно улыбнулась Аарону. Остальные гости восторженно заахали и принялись хлопать, словно Аарон сотворил какое-то чудо. Обычное поведение Хэвока свидетельствовало о том, что их творец покорит всех Охваченных хаосом.

Колл, стоящий позади Тамары, чувствовал себя невидимкой и злился из-за этого. Никому не было дела до того, что Хэвок был его псом и что все лето он с ним вел себя послушно. Никому не было дела до того, что эти два месяца они с Хэвоком каждую пятницу играли в парке с фрисби, до тех пор пока волк случайно не раскусил ее пополам. Или что однажды Хэвок осторожно лизнул протянутое маленькой девочкой мороженое в рожке, вместо того чтобы оттяпать ей всю руку, а он бы это сделал, не прикажи ему Колл вести себя хорошо, и это точно стоило ему балла, ведь Вселенское Зло никогда бы на это не пошло.

Никому ни до чего не было дела, если речь шла об Аароне. На Идеальном Аароне красовался костюм еще более нежного сливочного оттенка, чем на Джаспере, и у него была новая и совершенно дурацкая стрижка с длинной, падающей на глаза челкой. Колл с толикой удовлетворения отметил, что рядом с карманом элегантного пиджака остались грязные следы от лап.

Колл осознавал, что думать так было неправильно. Аарон был его другом. У Аарона не было семьи, не было даже отца, который мог пытаться

его убить. Хорошо, что здесь Аарон всем нравился. Это означало, что Хэвоку разрешат остаться и что кто-нибудь, возможно, без долгих разговоров все же одолжит Коллу тридцать долларов.

В этот момент Аарон улыбнулся Коллу, и все его лицо осветилось. Колл заставил себя улыбнуться в ответ.

– Почему бы вам не поискать пока вашему другу подходящий костюм? – предложила мать Тамары, со значением кивнув на Колла. – И Стеббинс, заплати таксисту, который привез его сюда. Он торчит у ворот уже целую вечность. – Она улыбнулась Коллу. Тот не знал, что и думать. Она выглядела приветливой и открытой, но Колл чувствовал, что в ее дружелюбии кроется какая-то фальшь. – Но поторопитесь. Чары вот-вот начнутся.

Аарон погнал Хэвока в дом.

– Я могу одолжить Коллу что-нибудь из своего, – сказал он.

– Да, и расскажи, что случилось, – потребовала Тамара, указывая дорогу. – Не думай, что мы тебе не рады – но как ты здесь оказался? Почему не позвонил, что едешь?

– Дело в твоём отце? – с сочувствием посмотрел на него Аарон.

– Угу, – промычал Колл. Они зашли через огромные стеклянные двери в отделанный мрамором и застланный роскошными, яркими, как драгоценные камни, коврами коридор. Поднимаясь по потрясающей воображение и крайне глупой в своей вычурности ажурной железной лестнице, Колл выложил им историю о том, как Аластер запретил ему возвращаться в Магистериум. Эта часть звучала достаточно правдоподобно: Тамаре и Аарону было известно, что Аластер был категорически против поступления Колла в школу магии. Оказалось достаточно слегка ее приукрасить, чтобы она сошла за причину их крупной ссоры и страха Колла, что отец просто возьмет и запрет его в подвале, только бы не отпустить назад в Магистериум. Он также добавил, для пущего эффекта, что Аластер ненавидел Хэвока и плохо с ним обращался.

К этому моменту Колл почти сам поверил, что все так и было. Этот рассказ выглядел куда реалистичнее правды.

Тамара и Аарон сочувственно охали и восклицали и завалили его вопросами, так что Колл был почти рад, когда Тамара ушла, оставив его переодеваться. Хэвока она увела с собой. Колл последовал за Аароном в отведенную ему комнату и с размаху плюхнулся на гигантских размеров кровать в центре. Стены покрывали очень дорогие на вид предметы старины, за обладание которым, как подозревал Колл, Аластер бы убил: большие металлические тарелки с выгравированными рисунками,

абстрактные мозаики и полотна яркого шелка или металлические пластины в рамах. Из огромных окон открывался вид во внутренний двор. Над кроватью висела люстра с синими кристаллами в виде колокольчиков.

– Тут здорово, скажи? – спросил Аарон, явно продолжающий находиться под впечатлением от роскоши вокруг. Он отошел к внушительных размеров деревянному гардеробу в углу, распахнул дверцы и достал оттуда белые штаны, пиджак и рубашку. Все это он протянул Коллу.

– Что? – смущенно буркнул он, когда Колл не пошевелился, чтобы взять их.

Только тогда до Колла дошло, что Аарон уже некоторое время откровенно на него пялится.

– Ты не говорил, что живешь в доме Тамары, – сказал он.

Аарон пожал плечами:

– А что здесь странного?

– Ничего, чтобы делать из этого тайну!

– Я и не делал! – горячо возразил Аарон. – Просто случая не было об этом сказать.

– Ты прямо сам на себя не похож. – Колл взял наконец одежду.

– В каком смысле? – Аарон казался искренне удивленным, хотя Колл и не понимал причины. Он еще никогда не видел друга в столь элегантном костюме, ничего подобного не было даже тогда, когда его объявили творцом перед всем Магистериумом и Ассамблеей. Одни его новые туфли стоили, должно быть, несколько сотен долларов. Аарон успел загореть и выглядел полным сил. От него пахло лосьоном после бритья, хотя бриться ему еще не полагалось. Наверняка он все лето провел на свежем воздухе в компании Тамары и питался исключительно хорошо сбалансированной пищей. Никаких пицц на обед для творца.

– Ты об одежде? – Аарон смущенно одернул пиджак. – Родители Тамары настояли, чтобы я это взял. И потом, странно бродить вокруг в джинсах и футболке, когда все выглядят так...

– ...богато? – закончил за него Колл. – Ну, по крайней мере, ты не вышел к ним в одной из своих пижам.

Аарон усмехнулся:

– Ты всегда знаешь, как произвести первое впечатление.

Колл сообразил, что тот вспомнил их знакомство во время Железного испытания, на котором он умудрился устроить чернильный фонтан из ручки.

Колл отправился в ванную переодеться. Как он и предполагал, одежда оказалась ему заметно велика. Аарон был куда мускулистее. Коллу

пришлось подвернуть рукава пиджака чуть ли не до локтей, после чего он, смочив пальцы, пригладил волосы, чтобы они не торчали испуганным ежиком.

Когда он вернулся в комнату, то обнаружил Аарона стоящим у окна и смотрящим вниз во двор. В центре двора был большой фонтан, и несколько ребят бросали в него полные пригоршни какой-то субстанции, из-за которой вода вспыхивала разными цветами.

– Ну, и тебе здесь нравится? – спросил Колл, стараясь изо всех сил не показаться обиженным. Аарон не был виноват в том, что он творец. Ничего из этого не было его виной.

Аарон смахнул с лица прядь светлых волос. Черный камень на браслете на его запястье, тот самый, что символизировал его умение управлять магией хаоса, сверкнул.

– Я знаю, меня бы здесь не было, не будь я творцом, – сказал он, точно читая мысли Колла. – Родители Тамары хорошо ко мне относятся. Даже очень хорошо. Но я знаю – все было бы иначе, если бы я был просто Аароном Стюартом из самой обычной приемной семьи. Для них в политическом смысле выгодно быть приближенными к творцу. Пусть даже ему всего тринадцать. Они сказали, что я могу оставаться у них сколько захочу.

Обида Колла начала угасать. Как долго, должно быть, Аарон ждал этого дня, когда кто-нибудь скажет ему, что он может оставаться с ними сколько ему захочется.

– Тамара твоя подруга, – сказал он. – И не по политическим причинам, а потому что ты тот, кто ты есть. Она была твоим другом еще до того, как стало известно, что ты творец.

Аарон широко улыбнулся:

– Как и ты.

– Мне казалось, ты хорошо со всем этим справляешься, – осторожно заметил Колл, и Аарон вновь улыбнулся.

– Просто быть творцом в школе – это одно, – ответил он, – но творить фокусы и ходить на приемы, как я делал все лето, – это совсем другое. Меня представили куче народу, и все они были в таком восторге от встречи со мной, все обращались со мной точно я особенный. Это... весело. – Он сглотнул. – Знаю, когда все только открылось, я не хотел быть творцом, но сейчас не могу побороть чувство, что моя жизнь может быть очень даже ничего. Конечно, если бы не Враг. Это плохо, что я так думаю? – Его глаза забегали по лицу Колла. – Я не могу спросить об этом никого, кроме тебя. Никто другой не даст мне прямого ответа.

И вместе с этим все недовольство Колла окончательно растаяло. Он вспомнил, как Аарон сидел на диване в их общей комнате в школе, все еще белый как мел и в шоке от появления на глазах у всего Магистериума, когда мастера объявили его единственной надеждой, которая поведет их в войне против Врага.

Враг существовал на самом деле, это было хорошо известно Коллу. Вот только он был не тем, кем все его считали. Были и те, кто желал Аарону смерти. И они не остановятся. Разве что пока сам Враг им этого не прикажет...

Если Колл и есть Враг, значит, Аарон был в безопасности, так? Если мастеру Джозефу нужно, чтобы Колл возглавил наступление, то мастеру Джозефу не повезло. Колл никогда и ни за что не причинит вреда своим друзьям. Потому что у него *есть* друзья. А едва ли Вселенское Зло могло бы этим похвастаться, ведь так?

Он вдруг вспомнил отца, лежащего без сознания на полу. Раньше он тоже никогда бы не подумал, что сможет навредить своему отцу.

– Если тебе нравится быть творцом, почему нет? – в конце концов сказал Колл. – Тебе и должно нравиться. По крайней мере до тех пор, пока ты будешь помнить, что «если бы не Враг» – это очень большое «если».

– Я понимаю, – тихо ответил Аарон.

– И до тех пор, пока ты слишком сильно не зазнаешься. Но об этом не стоит беспокоиться, потому что у тебя есть я и Тамара, чтобы вовремя напомнить тебе, что ты все тот же неудачник, каким был и раньше.

Аарон криво улыбнулся:

– Спасибо.

Колл точно не понял, был ли это сарказм, или Аарон говорил искренне. Он уже открыл рот, чтобы уточнить, когда из-за двери высунулась голова Тамары:

– Вы закончили? Честное слово, Колл, сколько можно переодеваться!

– Мы готовы, – ответил Аарон, отходя от окна.

Колл заметил снаружи магические искры.

Глава 4

Колл быстро понял, почему местные дети так хотели тайком проникнуть на прием. Когда они с Аароном, Тамарой и тщательно вычесанным Хэвоком на новом поводке спустились во двор, он в полной мере смог оценить размах представшего перед его глазами действия и прийти в крайнее изумление.

Покрытые скатертями столы были заставлены блюдами с едой. Здесь были крошечные куриные сосиски в тесте, нарезанные в форме луны, звезд и солнца фрукты, салаты из трав и маринованных помидоров, блоки плавленого сыра и крекеры, шашлычки из креветок в панировке, жареные гребешки, копченый тунец, мясной холодец с кусочками мяса и большие чаши со льдом, на котором охлаждались пиалки, полные мелких черных шариков, – должно быть, подумал Колл, это черная икра.

Ледяные скульптуры мантикор размером со взрослых львов хлопали кристаллическими крыльями, приятно охлаждая воздух, со стола на стол прыгали ледяные лягушки, а по небу, прежде чем причалить к ледяным скалам, рассекали ледяные пиратские корабли. На центральном столе был установлен ледяной фонтан, но из него лилась не вода, а красный пунш. Четыре ледяных павлина на его углах с помощью сверкающих когтей наливали в ледяные чаши напиток для прогуливающих мимо гостей.

За столами тянулся ряд деревьев, аккуратно подстриженных в форме цветов, символов, узоров и букв. Каждый ствол украшали венки из ярких цветов, но наибольшее впечатление производил водопад из жидкого пламени. Босоногие девочки в вечерних платьях бегали вокруг него, подставляя ладони под искры, которые, судя по всему, совсем не обжигали. А чтобы не оставалось никаких сомнений, в воздухе над водопадом висел знак «Дети, пожалуйста, играйте с огнем».

Колл тоже был не прочь побегать через огненные струи, но не знал: вдруг этот фонтан предназначался лишь для маленьких детей? Хэвок обнюхивал траву в поисках оброненных кусочков еды. Тамара повязала ему на шею розовый бант. Колл подумал, не чувствует ли себя Хэвок униженным. Но что-то было не похоже.

– И ты все лето ходил на подобные вечеринки? – спросил Колл Аарона.

Аарон выглядел немного сконфуженно:

– В общем, да.

– Я хожу на подобные вечеринки всю свою жизнь, – вмешалась Тамара, потащив их куда-то за собой. – Вечеринки как вечеринки. Они быстро надоедают. А теперь идем: чары – вот что по-настоящему здорово. Поверь мне, ты не захочешь это пропустить.

Они шли мимо деревьев и огненного водопада, мимо столов и групп гостей, пока не оказались у широкой ленты газона, на которой собралось несколько человек. Колл мог с уверенностью сказать, что все они были магами не только по переливу камней на браслетах у них на запястьях, но и по излучаемым ими уверенности и силе.

– Что сейчас должно произойти? – спросил Колл.

Тамара заулыбалась:

– Маги будут красоваться друг перед другом.

Словно услышав ее, один из магов, невысокий, плотного телосложения мужчина со светло-коричневой кожей, поднял руку. Вокруг, привлеченные мистером и миссис Раджави, начали собираться остальные гости.

– Это мастер Кэмерон, – шепнула Тамара, глядя на мага, рука которого начала светиться. – Он преподает в Коллегиуме. У него лучшие фокусы с...

Вдруг из руки мага поднялась волна, точно трава обратилась морем, и на них двинулась огромная приливная масса воды. Волна все росла и росла, пока не нависла над ними, накрыв всех гостей тенью, такой высокой, что ее мощи хватило бы, чтобы снести особняк и затопить все владения. Колл судорожно втянул в себя воздух.

В воздухе запахло солью. Он мог различить внутри волны движение. Угри и акулы угрожающе щелкали челюстями. В лицо Коллу брызнула соленая вода, когда вся эта махина рухнула на них... чтобы в тот же миг исчезнуть без следа.

Разразились бурные аплодисменты. Колл бы тоже похлопал, если бы не держал в руке поводок Хэвока. Волк вздыбил шерсть и поскуливал. Он ненавидел купаться.

– ...водой, – со смехом закончила свою фразу Тамара. – Однажды, когда было особенно жарко, он устроил прямо возле бассейна огромный разбрызгиватель. Мы все бегали сквозь струи, даже Кимия.

– Что значит «даже Кимия»? – раздался возмущенный голос. – Я люблю воду, как и все остальные! – К ним подошла старшая сестра Тамары, одетая в серебристое платье и сандалии. С ней за руку шел Алекс Страйк, будущий ученик четвертого года обучения в Магистериуме и частый помощник мастера Руфуса. На нем были джинсы и футболка, а на запястье поблескивал бронзовый браслет, так как серебряный он еще получить не успел. Юноша озорно улыбнулся Коллу.

– Привет, выскочка, – поздоровался он.

Колл смущенно улыбнулся в ответ. Алекс всегда был с ним приветлив, но Колл не знал, что он встречается со старшей сестрой Тамары. Кимия была очень красивой и популярной, и Коллу в ее присутствии всегда казалось, что он обязательно шмякнется или сам себя подожжет. Впрочем, было логично, чтобы два популярных молодых человека были вместе, но теперь ему стало еще больше не по себе из-за многих вещей – собственной хромоты, взъерошенных волос и того факта, что он одолжил одежду у Аарона.

Мастер Кэмерон красиво завершил свое выступление, послав на гостей сверкающие брызги. Все завизжали, боясь промокнуть, но вода испарилась в паре футов над головами, превратившись в пучки разноцветного пара. По подсказке мистера и миссис Раджави толпа вновь заплодировала, когда вперед вышел следующий маг, на этот раз высокая женщина с роскошной короной седых волос. Колл узнал в ней гостью, которая величаво поднялась мимо него по парадным ступенькам.

– Анастасия Тарквин, – шепотом пояснила Тамара. – Она приемная мама Алекса.

– О да, это она, – подтвердил Алекс.

Выражение его лица, пока он смотрел на мать, оставалось нейтральным, и Колл не мог понять, в хороших они были отношениях или нет. Когда Колл был маленьким, он мечтал, чтобы папа опять женился, и тогда у него бы появилась приемная мать. Это казалось ему лучше, чем вообще не иметь никакой. Но лишь повзрослев, он начал задумываться, что бы было, если бы отец женился на ком-то, кто бы ему не понравился.

Анастасия Тарквин величественно вскинула руки, держа в каждой пучок металлических палочек. Когда она их выпустила, они зависли перед ней в воздухе, выстроившись в ряд. Женщина дернула пальцами, и одна из палочек завибрировала, издав чистую музыкальную ноту. Колл от удивления вздрогнул.

– Классно, скажи же? – посмотрел на него Алекс. – Когда ты научишься мастерски управлять металлами, ты сможешь заставить вибрировать его с любой частотой, с какой только пожелаешь.

Другие металлические палочки тоже завибрировали, подобно гитарным струнам, и полилась музыка. Нельзя сказать, чтобы Колл особенно любил или не любил музыку, но он никогда не думал об этом в том ключе, что магию можно использовать не только для созидания и защиты или разрушения и атаки, но и чтобы творить искусство. Музыка дождем пролилась сквозь насыщенный влагой воздух, вызывая у него

образы водопадов, снега и дрейфующих далеко в океане ледяных глыб.

Когда отзвучала последняя нота, металлические палочки упали и, словно дождевые капли, впитались в землю. Миссис Тарквин кивнула и под гром аплодисментов шагнула назад. Уходя, она подмигнула Алексу. Похоже, они все-таки неплохо ладили.

– А сейчас, – сказал мистер Раджави, – возможно, наш творец Аарон Стюарт окажет нам удовольствие демонстрацией магии хаоса?

Колл почувствовал, как Аарон, стоящий рядом с ним, напрягся, когда все вокруг воодушевленно захлопали. Тамара повернулась к другу и потрепала его по плечу. Закусив губу, он бросил на нее быстрый взгляд, после чего расправил плечи и прошел в центр круга магов.

Там он выглядел удивительно маленьким.

«Творить фокусы и ходить на приемы», – вот что сказал Аарон Коллу, но Колл и не думал, что друг имел в виду такие фокусы. Он и не предполагал, что с помощью магии хаоса можно сотворить нечто красивое или удивительное. Он отлично помнил вязкий сгусток тьмы, в которой растворились Охваченные хаосом волки, и элементаря хаоса с широкими влажными пастями, и его передернуло от смеси ужаса и предвкушения.

Аарон поднял руки с растопыренными пальцами. Из его ладоней полилась тьма.

По толпе, которая успела увеличиться за счет припозднившихся гостей, пронесся гул приглушенных голосов. Все не отрываясь смотрели на творца и растущие вокруг него тени. Магия хаоса берет начало из пустоты, из ничего. В ней в равных долях заключены созидание и разрушение, и Аарон мог ею управлять.

На краткое мгновение Колл испытал легкий страх перед своим другом.

Тени слились и сгустились, образовав два одинаковых элементаря хаоса, тонких лоснящихся созданий, напоминавших вылепленных из тьмы гончих и заметно меньших того, с кем пришлось сразиться Коллу в тайном логове мастера Джозефа. Но в их глазах сверкало то же безумие пустоты.

Многие охнули или придушенно вскрикнули. Тамара крепко вцепилась Коллу в руку.

Сам же Колл пребывал в крайнем изумлении. Происходящее ни капельки не походило на фокус, эти штуки выглядели по-настоящему опасными. Они смотрели на собравшихся так, будто для них не было ничего лучше, чем попировать на их костях.

Элементали угрожающе заскользили по траве в сторону гостей.

Ну все, Аарон, достаточно, – подумал Колл. – Развей их. Отзови назад. Сделай что-нибудь!

Аарон поднял руку. Из его пальцев потянулись, закручиваясь спиралью, нити тьмы. Лоб наморщился в напряжении. Он потянулся к...

И в этот момент Хэвок зашелся лаем, напугав Колла и Аарона. Колл сумел уловить момент, когда концентрация друга нарушилась, и тени, тянущиеся от кончиков его пальцев, испарились.

Что бы он ни собирался сделать, у него ничего не вышло. Элементаль хаоса метнулся в воздух прямо на мать Тамары. Ее глаза широко распахнулись, а рот открылся в немом крике ужаса. Она вскинула руку, и в центре ее ладони зажглось пламя.

Аарон, рухнув на колени, выставил перед собой руки. Мощные потоки темноты окутали элементаля, и чудовище испарилось вместе со своим собратом. Элементали хаоса исчезли, рассеянные тенями, которые быстро испарились под лучами солнца. Колл вдруг вспомнил, что стоял летний день и они находились в саду на роскошном приеме. Сложно было представить, что еще секунду назад им всем угрожала реальная опасность.

Гости засмеялись и принялись бурно хлопать. Даже миссис Раджави выглядела довольной.

Аарон тяжело дышал. Его лицо побледнело, а на щеках вспыхнули пятна нездорового румянца. Он совсем не походил на человека, который только что показал невинный фокус. Скорее на мальчика, по чьей вине мать его подруги едва не съели.

Колл повернулся к Тамаре:

– Как это понимать?

Ее глаза сияли:

– В каком смысле? У него отлично получилось!

– Его могли убить! – зашипел Колл, едва удержавшись от того, чтобы не добавить, что ее мать тоже могла погибнуть. Аарон уже успел подняться и теперь пробирался к ним сквозь толпу. Получалось не очень, так как все желали подойти к нему, прикоснуться, поздравить или похлопать по спине.

Тамара хмыкнула:

– Это был просто фокус для вечеринки, Колл. Остальные маги были настороже. Если бы что-нибудь пошло не так, они бы вмешались.

Колл ощутил в горле неприятный медный привкус злости. Ему, как и Тамаре, было отлично известно, что маги не всемогущи. И они не всегда вмешивались, когда было нужно. Никто не остановил Константина Мэддена, когда он так сильно погрузился в магию хаоса, что убил своего брата и едва не уничтожил Магистерииум. Случившееся оставило на нем самом жуткие шрамы, из-за чего с тех пор он никогда не снимал с лица серебряную маску.

Должно быть, ему было ненавистно собственное лицо.

Колл невольно поднял руку и коснулся неповрежденной кожи своей щеки. В этот момент до них наконец добрался Аарон, пунцовый и с диким взглядом.

– Давайте отойдем и посидим где-нибудь спокойно? – предложил он, понизив голос настолько, чтобы никто другой его не услышал. – Мне нужно перевести дух.

– Конечно. – Колл встал чуть впереди Аарона и наклонился к Хэвоку. – Проведи меня к фонтану, – шепнул он волку, и Хэвок потянул его за собой. Толпа поспешно расступилась, давая Хэвоку и идущим за ним Коллу, Тамаре и Аарону пройти. Колл поймал сочувственный взгляд Алекса, а вот Кимия уже переключила внимание на выступление следующего мага.

За их спинами в воздух взметнулись разноцветные искры. Друзья завернули за дерево, подстриженное в виде щита, и вышли к фонтану – круглому, из желтого камня и выглядящему по-настоящему старым, из-за чего Колл подумал, что его, скорее всего, привезли сюда из какого-то другого места. Аарон сел на бортик и взлохматил пальцами светлые кудри.

– Ненавижу эту стрижку, – пожаловался он.

– Тебе идет, – отозвался Колл.

– На самом деле ты так не думаешь, – проворчал Аарон.

– Ну да, – не стал спорить Колл и поддерживающе, как ему хотелось надеяться, улыбнулся. Аарон выглядел встревоженным. Может, с улыбкой он все-таки напортачил. – Ты в порядке?

Аарон сделал глубокий вдох:

– Я просто...

– Вы слышали? – донесся до них сквозь листву взрослый голос, густой бас, показавшийся Коллу знакомым. – Кто-то проник в Коллегиум на прошлой неделе. Пытались украсть алкахест.

Колл и Аарон посмотрели сначала друг на друга, затем на Тамару, которая стояла очень-очень тихо. Девочка поднесла к губам палец, призывая друзей помолчать.

– Кто-то? – ответил ему высокий женский голос. – Последователи Врага, кто же еще это мог быть! Он собирается вновь развязать войну.

– Никакой сломанный алкахест не спасет его, когда наш творец завершит обучение, – продолжил бас.

– Но если он сумеет его починить, трагедия Верити Торрес может повториться, – возразил ему третий голос, мужской и звенящий от беспокойства. – Наш творец юн, какой была и она. Нам нужно время. В алкахесте заключена слишком большая сила, чтобы мы позволили так легко

его у нас украсть.

– Его перевезут в более безопасное место, – вновь заговорил женский голос. – Если уж на то пошло, было несусветной глупостью выставять его на обозрение.

– Пока мы не будем уверены, что он в полнейшей сохранности, безопасность нашего творца должна стать нашей первостепенной задачей, – заметил бас.

Аарон так и замер на бортике. В ушах Колла гремело бульканье воды в фонтане.

– Я полагал, творец должен был обеспечить нашу безопасность, – сказал нервный голос. – Кто защитит нас, пока мы будем защищать его?

Колл резко встал, взбудораженный неожиданно пришедшей на ум мыслью, что эти маги сейчас скажут об Аароне что-то плохое. Что-то, что еще хуже предположений о намерении Врага убить его.

Коллу очень хотелось успокоить Аарона, заверив, что это не Враг Смерти пытался украсть алкахест – что бы это ни было – и что в данный момент он планирует разве что поквитаться с Джаспером.

Разумеется, он понятия не имел, чем сейчас был занят мастер Джозеф. То есть существовала вероятность, что за попыткой кражи все-таки *могли* стоять последователи Врага Смерти, а это не приносило особенного облегчения. В руках мастера Джозефа была большая власть. Не зря он сумел продержаться тринадцать лет без Константина Мэддена, несмотря на все его заверения, что он нуждается в Колле.

– Идем, – громко сказала Тамара, схватив Аарона за руку и заставив его подняться. Видимо, ей пришло в голову то же, что и Коллу. – Я умираю с голода. Пойдемте что-нибудь поедим.

– Как скажешь, – отозвался Аарон, хотя Колл видел – возвращаться ему не хотелось. Тем не менее он пошел за Коллом и Тамарой к фуршетному столу и молча наблюдал за тем, как Колл накладывал на три тарелки горы из креветок, гребешков, сосисок и сыра.

К Аарону то и дело подходил кто-нибудь из гостей, чтобы выразить восхищение его контролем над элементами хаоса, поболтать с ним или поведать подробности своего участия в прошлой войне. Аарон держался вежливо и кивал даже на самые глупейшие анекдоты.

Колл протянул Тамаре сырную тарелку – по большей части потому, что был уверен, что Вселенское Зло не сподобится предлагать кому бы то ни было сырные тарелки. Вселенскому Злу все равно, голодны ли его друзья.

Тамара, поведя плечами, взяла тарелку и съела курагу.

– Скущица смертная, – прошептала она. – Не понимаю, как Аарон еще

не умер от скуки.

– Нам пора что-то предпринять, – сказал Колл, подбросив креветку в кляре в воздух и поймав ее ртом. – Такие, как Аарон, долго не показывают вида, а потом вдруг раз – взрываются и отправляют какого-нибудь надоедливого старикана в пустоту.

– Это неправда, – закатила глаза Тамара. – Может, ты бы так и сделал, но не Аарон.

– Да неужели? – вскинул брови Колл. – Присмотрись внимательно к его лицу и попробуй сказать это еще раз.

В течение долгого времени Тамара изучала Аарона. Того поймал в сети своей неумейной болтовни худой пожилой маг в розовом костюме. Глаза Аарона нехорошо блестели.

– Ладно. Я знаю, куда мы можем пойти.

Она опустила на стол тарелку, которую с таким усердием готовил для нее Колл, и дернула Аарона за рукав. Тот удивленно обернулся к ней. Тамара, не обращая внимания на не замолкавшего мага, решительно потащила друга в сторону дома. Аарону оставалось лишь беспомощно пожать плечами на прощание своему собеседнику.

Колл оставил свою наполовину опустошенную тарелку на каменных перилах и поспешил за ними. Тамара одарила его ослепительной и немного безумной улыбкой, когда они затащили Аарона в дом. Хэвок трусил следом.

– Куда мы идем? – поинтересовался Аарон.

– Сюда. – Тамара вела их по дому, пока они не оказались в библиотеке, полной стеллажей с книгами в дорогих переплетах. Витражные стекла в окнах бросали вокруг разноцветные блики, а пол устилали бордовые ковры. Тамара прошла через всю комнату к массивному камину. По обе стороны от него стояли высеченные из разноцветного агата вазы. На каждой было вырезано по слову.

Тамара повернула первую так, что им стало видно слово «Prima». Затем повторила то же самое со второй, на которой было написано «Materia».

Prima Materia, как было известно Коллу, являлось алхимическим термином, обозначающим первовещество, субстанцию, из которой появилось все остальное – земля, воздух, огонь, вода, металл и души. Все, кроме хаоса.

Раздался громкий щелчок, и часть стены провернулась, открыв проход в хорошо освещенный проход.

– Ого! – вырвалось у Колла.

Он не знал, куда Тамара собиралась их отвести – может, в свою

комнату или в укромный уголок в особняке. Но потайной двери он точно не ожидал.

– И когда ты собиралась мне об этом рассказать? – Аарон повернулся к Тамаре. – Я живу здесь уже месяц!

Тамаре, похоже, было приятно держать этот проход в тайне от него.

– Я вообще не должна была его ни перед кем открывать. Тебе повезло, творец.

Аарон показал ей язык.

Тамара засмеялась и, нырнув в проход, сняла со стены факел. Он горел золотисто-зеленым пламенем и слегка отдавал серой. Девочка пошла по коридору, но остановилась, обнаружив, что друзья за ней не идут. Она щелкнула пальцами и нетерпеливо трянула косами.

– Пошли! – позвала она. – Шевелитесь, тормоза.

Мальчики переглянулись, пожали плечами и вошли в потайной коридор следом за подругой.

Хэвок, тяжело дыша, следовал за ними по пятам. Колл сообразил, почему проходы были такими узкими: они протянулись по всему особняку точно вены вдоль костей, так что из них можно было тайно заглянуть во все общие комнаты. Через одинаковые интервалы в стенах были маленькие заслонки, за которыми скрывались витиеватые железные решетки, имитирующие систему вентиляции.

Колл отодвинул одну заслонку и увидел кухню, на которой повара разливали в кувшины свежие порции лимонада из розовой воды и раскладывали крошечные квадратики филе тунца на листья салата на больших стеклянных блюдах. Другая заслонка открыла ему Алекса и сестру Тамары, сидящих рядышком на диванчике, по обе стороны которого стояли латунные изваяния борзых. В этот самый момент Алекс наклонился и поцеловал Кимию.

– Что ты делаешь? – шепотом спросила Тамара.

– Ничего! – Колл поспешно закрыл заслонку. Довольно долго он удерживался от искушения, но любопытство возобладало, стоило ему услышать голоса родителей Тамары. Остановившись, он разобрал, что они обсуждают гостей. Колл понимал, ему следовало пойти дальше, но желание подслушать оказалось непреодолимым.

Аарон тоже остановился и обернулся на Колла. Тот жестом позвал их, и все трое столпились у заслонки. Аарон очень ловко, не произведя ни звука, открыл ее, и они заглянули за решетку.

– Думаю, нам не следует... – начала Тамара, но, похоже, любопытство перевесило воспитание. Колл задумался, как часто она проделывала

подобное в одиночку и сколько секретов узнала таким образом.

Мать и отец Тамары стояли в кабинете. Их разделял столик из красного дерева с шахматной доской, вот только Колл не увидел на ней ни коней, ни ладей, ни пешек. Вместо них были какие-то не знакомые ему фигуры.

– ...Анастасия, разумеется, – закончил фразу мистер Раджави. Трое друзей оказались на середине разговора.

Миссис Раджави кивнула:

– Разумеется. – Она взяла с серебряного подноса пустой стакан и налила в него какой-то светлой жидкости. – Жаль, что у нас нет достойного повода, чтобы не приглашать на подобные occasions де Винтеров. Это семейство думает, что, если они будут продолжать делать вид, будто их магическое предприятие все еще процветает, может, никто и не заметит, как сильно обветшали их наряды и речь. Слава богу, Тамаре разонравился их сын, стоило начаться школе.

Мистер Раджави хмыкнул:

– У де Винтеров все еще хватает друзей в Ассамблее. Будет неблагоразумно разорвать с ними отношения окончательно.

Аарон был разочарован, услышав перебивание чужих косточек, но Колл пребывал в восторге. Родители Тамары, решил он, были классными. Любой, кто не хотел пускать Джаспера на приемы, получил бы его полнейшее одобрение.

Миссис Раджави недовольно скривилась:

– Они откровенно пытаются свести своего младшего сына с творцом. Вероятно, надеются, что, если они станут друзьями, часть его славы перейдет на него, а там и на его семью.

– Со слов Тамары, Джасперу не удалось сблизиться с Аароном, – сухо ответил мистер Раджави. – Не думаю, что тебе следует об этом беспокоиться, дорогая. Это Тамара в одной группе учеников с Аароном, а не Джаспер.

– И с Колламом Хантом, разумеется. – Мама Тамары отпила из стакана. – Что ты о нем думаешь?

– Он похож на своего отца. – Мистер Раджави нахмурился. – Аластер Хант достоин сожаления. Он подавал большие надежды как маг металла, когда еще учился у мастера Руфуса.

Колл замер. Аарон и Тамара оба с тревогой смотрели на него. Мистер Раджави тем временем продолжал:

– Говорят, гибель жены во время Холодной резни свела его с ума. Что он забросил магию и просто прожигает жизнь. В то же время это не

причина, чтобы не принимать его сына. Мастер Руфус должен был увидеть в нем что-то особенное, раз он выбрал его себе в ученики.

Колл ощутил пальцы Тамары на своей руке. Девочка потянула его прочь от заслонки. Аарон аккуратно закрыл ее, и они пошли дальше по проходу. Колл, желая успокоиться, не отпускал загривок Хэвока. В животе вдруг стало пусто, и он обрадовался, когда они остановились перед узкой дверцей. Та беззвучно открылась, и они оказались еще в одном кабинете.

В золотисто-зеленом свете факела стали видны комфортабельные кресла в центре комнаты, кофейный столик и письменный стол. Вдоль одной стены тянулись полки с книгами, но совсем не такие, как те аккуратные с красивыми переплетами тома, которые Колл видел в библиотеке. Здешние выглядели старыми, пыльными и весьма потрепанными. У нескольких развалились корешки. Кроме книг на полках были еще и свитки, перевязанные цветными нитями.

– Что это за место? – спросил Колл, пока Хэвок запрыгнул в одно из кресел, пару раз покрутился и улегся, явно намереваясь немного вздремнуть.

– Для тайных встреч, – ответила Тамара, сверкая глазами. – Родители думают, что я не знаю об этой комнате, но я знаю. Здесь есть книги по опасным магическим практикам и разные списки и летописи прошлых лет. Когда-то магам позволялось зарабатывать деньги с помощью магии, это была целая индустрия. Но затем был принят Закон о предпринимательстве. Он запретил вести в обычном мире бизнес, основанный на магии. Кое-кому это стоило всего состояния.

Может, подумалось Коллу, именно это и произошло с семьей Джаспера. Он задумался: занимались ли Ханты в прошлом чем-то подобным – или, к примеру, семья его матери? До него вдруг дошло, что он почти ничего не знает о своих предках.

– А как тогда маги зарабатывают? – спросил Аарон, оглядываясь по сторонам. Он явно думал об обширных владениях и роскошном особняке, в котором проходил сегодняшний прием.

– Они могут работать на Ассамблею или зарабатывать как все обычные люди, – ответила Тамара. – Но ты также можешь вкладывать деньги, оставшиеся с прошлых времен.

Коллу стало интересно, на что жил Константин Мэдден, но он почти сразу сообразил, что едва ли тот соблюдал Закон о предпринимательстве, раз пошел войной на остальных магов. Эта мысль потянула за собой воспоминания, почему он вообще оказался в доме Тамары.

– Не знаешь, кто-нибудь из гостей потом собирается сразу в

Магистериум? – спросил Колл. – Никто не согласится меня подбросить?

– Подбросить? До Магистериума? Но там сейчас никого нет, – удивился Аарон.

– Кто-то же должен быть, – возразил Колл. – А мне нужно где-то остановиться. Я не могу вернуться домой.

– Не носи чушь, – отрезала Тамара. – Ты можешь пожить здесь, пока не начнется школа. Будем плавать в бассейне и практиковаться в магии. Я уже договорилась с родителями. Устроим тебя в свободной комнате, никаких проблем.

Колл погладил голову Хэвока, но волк даже глаз не открыл.

– Думаешь, твои родители не будут против?

В конце концов, они все трое слышали, как мать и отец Тамары говорили о нем.

Тамара помотала головой.

– Они будут счастливы, если ты останешься, – заверила она его таким тоном, что стало ясно: у них было несколько причин принять у себя дома Колла, и некоторые были далеко не невинные.

Но главное – у него была крыша над головой. И потом, ничего плохого они о нем не сказали. Наоборот, считали, что мастер Руфус выбрал его неспроста.

– Позвони Аластеру, – предложил Аарон, – чтобы он не волновался. Даже если он не хотел пускать тебя назад в Магистериум, он все равно должен знать, что ты в безопасности.

– Да, – протянул Колл, вспоминая отца, лежащего без сознания на полу подвала, и гадая, как сильно было его желание отправиться за сыном и убить его. – Может, завтра. После того, как мы услышим новые гадости о Джаспере. И съедим всю еду на банкете. И поплаваем в бассейне.

– А еще мы можем немного попрактиковаться в магии, – добавил с улыбкой Аарон. – Мастер Руфус не знает, что его ждет. Мы пройдем через Вторые Врата раньше всех остальных.

– Раньше Джаспера – и ладно, – отозвался Колл.

Тамара засмеялась.

Хэвок, тихо посапывая, перевернулся на спину.

Глава 5

Жизнь в «Щипцах» стала для Колла настоящим откровением, каково это – быть богатым.

Утром его будил колокольчик, и он спускался на завтрак в просторную, залитую солнцем столовую с видом на сад. И хотя сами родители Тамары предпочитали завтракать хлебом и йогуртом, своих гостей они обеспечивали разнообразнейшими блюдами. На столе всегда стоял свежавыжатый сок, а кроме хлопьев и молока были еще яйца и тосты. Масло подавали в маленьких пиалках, вместо большого шматка, доставаемого из холодильника на каждый прием пищи. Хэвоку купили плошки, куда ему клали порубленное мясо, вот только спать в доме ему не разрешалось. Волку отвели свободное стойло с толстой периной из свежего сена, и его компания заставляла лошадей нервничать.

Коллу не сразу удалось привыкнуть к мысли, что он гостит в доме, на заднем дворе которого была самая настоящая конюшня.

Колл также обзавелся новой одеждой, купленной специально для него в универмаге и тщательно отутюженной, прежде чем ее развесили и разложили на полки в гардеробе в его комнате. Белые рубашки. Джинсы. Купальные шорты.

Тамара, должно быть, выросла в окружении всего этого. В ее тоне, когда она говорила с дворецким и экономкой, сквозила легкая фамильярность. Она просила принести к бассейну чая со льдом и бросала мокрые полотенца прямо на траву, уверенная, что кто-нибудь обязательно придет и подберет их.

Родители Тамары даже вызвались сами сообщить Аластеру, что Колл гостит у них и что они проводят его в Магистериум, когда начнется учебный год. Миссис Раджави сообщила, что Аластер, с которым они говорили по телефону, был очень любезен и желал Коллу хорошо провести время. Колл искренне сомневался, что Аластер был рад этому звонку, но Раджави были достаточно могущественны, чтобы отец решился прийти за ним, пока он гостит в их доме. А в Магистериуме он уж точно будет в безопасности.

Он слабо представлял, что будет делать в конце учебного года, но до него было еще так далеко, что не о чем было беспокоиться.

Несмотря на всю тревогу из-за отца, Колл в полной мере наслаждался долгими часами под солнцем, плавая в бассейне или валяясь на траве и

поедая мороженое. Он стеснялся, когда в первый раз вышел в шортах к бассейну, по форме напоминавшему ракушку, так как ни Аарон, ни Тамара до этого не видели его голых ног. Его левая нога была тоньше правой, и всю ее покрывали рубцы, за долгие годы из ярко-красных ставшие светло-розовыми. Они не такие уж страшные, взволнованно думал он, разглядывая их в своей комнате. И все же он не любил, когда их видели посторонние.

Впрочем, никто из его друзей не обратил на них ни малейшего внимания. Они все так же смеялись и принялись брызгаться, и вскоре Колл уже сидел на газоне вместе с ними и Алексом с Кимией, обсыхая на солнышке и попивая сладкий мятный чай со льдом. Он даже заметно подзагорел, чего с ним, наверное, никогда не бывало. Неудивительно, если учесть, что он ходил в школу под землей.

В те редкие моменты, когда Алекса удавалось оторвать от созерцания лица Кимии, они с Аароном играли в теннис. Магический теннис, на взгляд Колла, во многом напоминал обычный, за тем исключением, что, когда мячик улетал слишком далеко, Алекс призывал его назад щелчком пальцев.

Хоть они и планировали практиковаться в магии, но на деле это происходило крайне редко. Пару раз они выходили во двор и зажигали в ладонях огненные шары, которые можно было спокойно держать, не боясь обжечься, или с помощью магии земли вытягивали из почвы крупинки железа. Как-то раз они тренировались в поднимании валунов, но один из них пролетел на опасно близком расстоянии от головы Аарона, после чего из особняка вышла миссис Раджави и отругала их за то, что они подвергли творца опасности. Тамара лишь глаза закатила.

Как-то днем, ближе к вечеру, когда во все еще горячем влажном воздухе гудели пчелы, Колл, направляясь из столовой, в которой они завтракали, к лестнице, уловил со стороны одного из салонов голос мистера Раджави. Он говорил тихо, но Колл, подкравшись ближе, услышал, как Алекс его перебил. Юноша не кричал, но в его тоне явно слышалась злость:

– Что именно вы хотите этим сказать, сэр?

Колл подвинулся еще ближе, чтобы понять, чему именно был посвящен разговор. Он убеждал себя, что делает это на случай, если они говорят об Аароне, но на самом деле его больше беспокоило, что они могли узнать что-то о нем.

Что, если Аластер сказал миссис Раджави по телефону нечто такое, о чем она не стала говорить Коллу? Магический мир считал Аластера сумасшедшим, но любые его слова о Колле могли обернуться правдой.

– Мы рады, что ты гостишь у нас, – сказала миссис Раджави. – Но

Кимия еще очень юна, и мы считаем, что вы слишком торопитесь.

– Мы всего лишь просим вас повременить, пока не закончится новый учебный год, – поддержал жену мистер Раджави.

Колл облегченно выдохнул. Они не говорили ни об Аароне, ни о нем, ни вообще о чем-либо важном. Всего лишь о свиданиях.

– И вы хотите сказать, что это никак не связано с тем, что моя приемная мать оспорила ваше последнее предложение в Ассамблее? – судя по голосу, Алекс был вне себя. Колл решил, что речь шла все-таки о важных вещах.

– Придержи язык, – холодно предупредил мистер Раджави. – Или ты уже забыл наш разговор о необходимости проявлять уважение?

– Как насчет того, чтобы проявить уважение к желаниям вашей дочери? – повысил голос Алекс. – Кимия? Скажи ему!

– Поверить не могу, что все это происходит на самом деле, – сказала Кимия. – Прошу вас, прекратите друг на друга орать! – Имея большой опыт в спорах с родным отцом, последний из которых вылился в нечто настолько невообразимо ужасное, что от одного воспоминания его начинало мутить, Колл понимал, что этот разговор ничем хорошим не закончится. Сделав глубокий вдох, он толкнул дверь в салон и обвел четверых находящихся в нем людей самым недоуменным из своего арсенала взглядом.

– Ой, – остановился Колл на пороге. – Извините. Этот дом такой большой, я постоянно сворачиваю не туда.

– Коллам, – миссис Раджави выдавила из себя улыбку.

Кимия, похоже, была на грани слез. Алекс выглядел так, будто был готов кого-нибудь ударить – Колл узнал это выражение его лица.

– Кстати, Алекс, – Колл заторопился придумать достойный предлог, чтобы увести его отсюда, прежде чем он натворит что-нибудь, о чем потом будет жалеть, – ты не мог бы выйти со мной на секунду? Аарон хотел... э-э... о чем-то тебя спросить.

Алекс со злостью посмотрел на Колла, и на секунду тот пожалел о своем вмешательстве. Но затем юноша кивнул и сказал:

– Конечно.

– Я рад, что мы поговорили, – обратился к нему мистер Раджави.

– Я тоже, – процедил Алекс, после чего покинул салон, да так быстро, что Колл не сразу смог его нагнать.

Алекс вышел во двор и пошел по лужайке в сторону каменного фонтана. Добравшись до него, он с силой пнул основание и выкрикнул слово, которое Аластер раз и навсегда запретил Коллу произносить вслух.

– Прости, – сказал Колл. Отсюда было видно, как Аарон и Тамара в

дальней части двора бросают Хэвоку палки. К счастью, подслушать их с Алексом они не могли.

– Аарон ведь не хотел со мной ни о чем говорить, так? – спросил Алекс.

– Нет, – ответил Колл. – Прости еще раз.

– Так почему ты вытащил меня оттуда? – Алекс больше не злился, в его голосе звучало искреннее любопытство.

– Ничем хорошим это бы не закончилось, – серьезно ответил Колл. – В такого рода спорах не бывает победителей.

– Может, и так, – пробормотал Алекс. – Просто они... они так меня разозлили. Им лишь бы пыль в глаза пустить. Показать, что они все такие из себя идеальные, а остальные нет.

Колл нахмурился:

– Что ты хочешь этим сказать?

Алекс бросил быстрый взгляд на Аарона и заговорил еще тише:

– Ничего. Я ничего не хотел этим сказать.

Было ясно, что Алекс думал, будто Колл ничего не понимает. Бесплезно было объяснять, что пусть со стороны и кажется, что родители Тамары хорошо к нему относятся, но, зная они правду о нем, все было бы по-другому. Что их симпатия к Аарону никогда бы не проявилась, не будь он творцом. Но Алекс бы ни за что не поверил, что такой маленький мальчик, как Колл, мог хранить столь важные для других тайны, хотя именно так все и было.

Прошли считанные дни, и Коллу пришлось сложить свою новую одежду в сумку и собраться в школу. За завтраком он до отвала наелся сосисок и яичницы, зная, что съесть что-нибудь не из лишайника ему предстоит еще очень не скоро. Аарон и Тамара уже переоделись в новенькую зеленую форму второго года обучения в Магистериуме, а Алекс и Кимия – оба в белой, соответствующей четвертому году – обменивались сердитыми взглядами.

Колл в своих джинсах и футболке чувствовал себя совершенно не к месту.

Алекс бросил на него красноречивый взгляд, будто говоря: ты тоже никогда не будешь для них достаточно хорош.

Мистер Раджави посмотрел на часы.

– Пора, – объявил он. – Колл?

– Да? – Колл повернулся к нему.

– Береги себя. – В голосе отца Тамары было что-то такое, что заставило Колла засомневаться, были ли они сказаны от всего сердца, хотя, может, на него просто повлияло отношение Алекса.

Все направились в фойе, куда Стеббинс, сверкая лысой головой, вынес их багаж. У Аарона и Колла были новые спортивные сумки, а у Тамары и Кимии – похожие чемоданы из змеиной кожи. Алекс подхватил небольшой чемодан со своими инициалами «АТС» и пошел к выходу.

Оказавшись на улице, он, не замедляя шага, направился вниз по дороге. Колл с удивлением заметил в конце подъездной дороги белый «Мерседес» с работающим двигателем. Автомобиль принадлежал приемной матери Алекса.

Кимия приглушенно ахнула. На лице Стеббинса появилось мечтательное выражение.

– Ничего машинка, – оценил он.

– Замолчи, – приказала Тамара. – Эта твоя страсть к машинам когда-нибудь не доведет тебя до добра. – Она бросила на него предупреждающий взгляд, но Колл не успел поразмыслить, что бы это могло значить. Слишком много других событий случилось одновременно.

Кимия бросилась вслед за Алексом, отлично зная, что все присутствующие уставились на них двоих.

– Что это значит? – спросила она, когда наконец нагнала его. – Я думала, ты поедешь с нами на автобусе!

Алекс резко остановился посреди дороги и повернулся к ней:

– Я держу дистанцию, как и хотел твой отец. Анастасия довезет меня до Магистериума. Лето прошло. Между нами все кончено.

– Алекс, ты не можешь... – Кимия покраснела от гнева. – Давай поговорим...

– Мы достаточно поговорили. – Казалось, от боли он с трудом подбирает слова. – Ты должна была поддержать меня. Должна была бороться за нас! – Он забросил чемодан за плечо. – Но ты этого не сделала.

Развернувшись на месте, Алекс двинулся дальше по дороге.

– Алекс! – закричала Кимия, но он не обернулся. Стоило ему забраться внутрь «Мерседеса», как тот сорвался с места и исчез в клубах пыли.

– Кимия! – Тамара бросилась к сестре, но мать поймала ее за запястье.

– Дай ей минутку, – сказала она. – Наверняка ей сейчас хочется побыть одной.

Взгляд миссис Раджави был пронзительным и тяжелым. Колл подумал, что ему еще никогда в жизни не было так неловко. Он вспомнил, как Алекс просил: «Кимия, скажи им», – но Кимия не сказала ничего из того, что он так ждал от нее услышать. Видимо, из-за страха перед своими родителями. Колл едва ли мог ее в этом винить.

Несколько минут спустя в ворота поместья въехал желтый школьный автобус. Кимия, вытирая рукавом глаза и судорожно шмыгая носом, вышла из дома и, ни на кого не глядя, взяла свой чемодан.

Мать положила ей на плечо руку, но Кимия нетерпеливо стряхнула ее.

Колл присел и расстегнул свою сумку, желая убедиться, что ничего не забыл. Он уже хотел закрыть молнию, когда миссис Раджави заметила его кинжал, засунутый между складками одежды.

– Это Семирамида? – спросила она.

Колл кивнул и торопливо застегнул сумку:

– Он принадлежал моей маме.

– Я знаю. Я помню, как она его сделала. Она была очень талантливым магом металла. – Мать Тамары склонила голову набок. – Семирамидой звали царицу Ассирии, которая после смерти превратилась в голубя. «Коллам» тоже означает «голубь». Голуби олицетворяют мир, чего твоя мать желала больше всего на свете.

– Видимо, так все и было. – Под прицелом внимания миссис Раджави Коллу стало еще более неудобно, и к этому добавилась легкая грусть оттого, что эта женщина знала о его матери больше, чем он сам.

Миссис Раджави, улыбнувшись, смахнула ему с глаз прядь угольно-черных волос:

– Готова спорить, что она очень сильно тебя любила. И что тебе ужасно ее не хватает.

Колл прикусил внутреннюю сторону щеки, вспомнив слова своей матери, которые она высекла во льду пещеры перед смертью.

Она наверняка очень долго выбирала ему имя. Подготовила, наверное, целый список, спорила с Аластером над каждым вариантом, пока не остановилась на Колламе. «Коллам» – что означает «голубь, мир и окончание войны». А затем Константин Мэдден убил ее дитя и забрал себе его маленькое тело. Колл был противоположностью всего, на что она надеялась.

До него вдруг дошло, что он прикусил щеку так сильно, что она начала кровоточить.

– Спасибо, миссис Раджави, – с трудом выдавил он. После чего, едва замечая, куда идет, Колл поднялся в автобус. Хэвок запрыгнул следом и лег

в проходе, так что всем приходилось через него перешагивать.

Внутри уже сидели несколько учеников. Аарон расположился на одном из передних сидений. При виде Колла он подвинулся, приглашая его сесть рядом, и они вместе наблюдали, как мистер и миссис Раджави на прощание целуют Тамару.

Колл вспомнил истории Тамары о ее родителях и третьей сестре, которая стала одной из Поглощенных. Вспомнил, какими строгими и неприветливыми они выглядели во время Испытания. Может, вся эта игра в идеальную семью была разыграна ради Аарона, чтобы он смог ощутить себя в кругу счастливой семьи, которой у него никогда не было?

Какое бы впечатление они ни пытались произвести, Колл сомневался в успехе. Всю дорогу до Магистериума Кимия проплакала на заднем сиденье.

Колл хорошо помнил, как впервые оказался в Магистериуме и какими чуждыми и странными казались ему тогда его пещеры, где стены облеплял светящийся биолюминесцентный мох, подземные реки плескались о скользкие каменистые берега, а с потолка, точно клыки, свисали мерцающие сталактиты.

Сейчас же ему казалось, что он вернулся домой. Из ворот хлынула толпа смеющихся и болтающих детей. Все принялись обниматься. Джаспер даже пересек всю пещеру, чтобы обнять Тамару, что, на взгляд Колла, отдавало откровенной фальшью – ведь они не виделись всего пару недель. Вокруг Аарона быстро собралась толпа, даже несколько учеников четвертого и пятого годов со сверкающими серебряными и золотыми браслетами на запястьях не преминули подойти, чтобы похлопать его по спине или по-дружески взлохматить ему волосы.

Колл ощутил чью-то руку на своем плече. Это оказался Алекс, который на машине успел прибыть в Магистериум раньше их медленного автобуса.

– Не забывай, – сказал он, глядя на Аарона, – сколько бы вокруг него ни было шумихи, ты все равно остаешься его лучшим другом.

– Я знаю, – ответил Колл. Он ожидал, что Алекс будет расстроен их разрывом с Кимией, но юноша выглядел как обычно.

Кто-то бросился к Коллу, протиснувшись сквозь толпу:

– Колл! Колл!

Густые светло-русые волосы Селии были затянуты в хвост на затылке. Девочка, судя по широкой улыбке, явно была рада его видеть. Алекс, ухмыляясь, отошел в сторонку.

– Как прошло лето? – спросила Селия. – Слышала, ты гостил у Тамары. Классно было? Тебя пригласили на прием? Мне рассказывали, вечеринка была потрясающая. Видел магические трюки? А правда, что там были замороженные мантикоры?

– Там были ледяные мантикоры... в смысле не настоящие мантикоры, которых заморозили. – У Колла голова закружилась от ее болтовни. – То есть я так думаю. А что, мантикоры правда бывают?

– Как же здорово! Джаспер мне все уши прожужжал!

– Джаспер... – Колл посмотрел на сияющее лицо Селии и решил не развивать тему Джаспера. Селии нравились все, в этом не было ее вины. – М-да... Так почему тебя там не было?

– О, – Селия вдруг вспыхнула и опустила голову. – Так уж вышло. Мои родители не очень ладят с родителями Тамары. Но Тамара мне нравится, – поспешно добавила она.

– Ничего страшного, даже если бы она тебе не нравилась, – заметил он.

Селия недоуменно воззрилась на него, и Коллу захотелось самому себя пнуть. С чего он взял, что у него есть право решать, что для нее страшно, а что нет? Его привычка записывать все подряд в графы «за» и «против» в свою мысленную табличку Вселенского Зла начала выходить за рамки. Разве было бы хорошо, если бы Селии не нравилась Тамара? Ведь Тамара его лучший друг, наравне с Аароном!

Хэвок вдруг залаял и поставил передние лапы на живот Селии, прервав тем самым разговор. Селия захихикала.

– Коллам Хант! – К ним сквозь толпу пробирался мастер Руфус. – Не будешь так добр заставить своего хаосного волка помолчать? – Он бросил на Хэвока суровый взгляд, и волк пристыженно припал к полу. – Тамара, Аарон, Колл, идемте в ваши комнаты.

Аарон улыбнулся Коллу, и они, забросив за плечи сумки, пошли за мастером Руфусом по туннелям. Дорога была знакомой, и Колл отметил, что его больше не нервируют звон капающей со сталактитов воды и удивительная тишина, царившая в пещерах.

В какой-то момент Тамара остановилась, чтобы заглянуть в небольшой водоем, где плескалась стайка бледной рыбы. Коллу показалось, что он заметил на стене за ней какое-то движение и знакомый блеск кристаллов. Что, если это был Уоррен? А может, какой-нибудь другой элементаль?

Вспомнив о ящерице, Колл невольно нахмурился.

Наконец они оказались перед входом в свои прежние комнаты. Мастер Руфус сделал шаг в сторону, чтобы Тамара смогла махнуть перед дверью своим новеньким медным браслетом. Та тут же распахнулась.

Все выглядело точно так же, как в первый день их Железного года. Тот же канделябр в виде язычков пламени, тот же полукруг из письменных столов, те же поставленные друг напротив друга диваны и тот же массивный камин. Три двери с их именами из мерцающих в свете свечей прожилок слюды и кварца вели в их личные комнаты.

Колл шумно выдохнул и плюхнулся на диван.

– Через полчаса будет ужин в столовой. После разберите вещи и ложитесь спать пораньше. Ученики первого года прибыли вчера. Занятия начнутся уже завтра, – сообщил мастер Руфус, одаривая каждого из них долгим изучающим взглядом. – Считается, что Медный год особенно труден. Догадываетесь почему?

Ребята переглянулись. Колл не представлял, какого ответа ожидал мастер Руфус.

Мастер Руфус кивнул, явно довольный их молчанием:

– Потому что теперь, когда вы изучили основы, у вас начнутся миссии. Разумеется, продолжатся теоретические занятия плюс вы разучите кое-какие новые трюки, но основное обучение будет проходить на практике. Мы начнем на этой неделе с кое-каких экспериментов.

Колл мало что понял насчет их нового расписания, но тот факт, что мастер Руфус пребывал в таком воодушевлении, однозначно был плохим знаком. Можно было порадоваться предстоящей возможности выбраться из душных и влажных классов Магистериума, вот только Колл прекрасно знал, чем это обычно кончается. Во время одного из таких «практических занятий на свежем воздухе» он едва не утонул под горой бревен, и спас его тогда не кто иной, как Джаспер.

– Устраивайтесь, – мастер Руфус величественно кивнул им на прощание и вышел из комнаты.

Тамара потащила чемодан к своей спальне.

– Колл, тебе лучше переодеться в форму перед ужином – они должны были оставить ее в твоей комнате, как в прошлом году. Нельзя идти в столовую в джинсах и футболке с надписью «Доктор Обезьяна знает, что ты сделал».

– Кстати говоря, что это вообще значит? – любопытствовал Аарон.

Колл пожал плечами:

– Не знаю. Я купил ее в магазине Армии спасения. – Он потянулся. –

Я, наверное, пойду вздремну.

– А я не устал. Я пойду в библиотеку, – Аарон, оставив на полу общей комнаты сумку, направился к выходу.

– Ты хочешь найти что-нибудь об алкахесте, – догадался Колл.

Это явно было какое-то оружие, но они так и не смогли понять, какое именно и что оно собой представляет. Никто не хотел отвечать на их вопросы, ограничиваясь ничего не значащими общими фразами. Поиски в библиотеке семьи Раджави тоже не увенчались успехом. Коллу очень не хотелось в этом признаваться, но его это даже обрадовало. Чем чаще они говорили об алкахесте, Враге и его возможных планах, тем сильнее Колл опасался ненароком себя выдать.

– Я должен защищать людей, – сказал Аарон. – А я не могу это делать, если не понимаю, в чем состоит угроза.

Колл вздохнул:

– А нельзя поискать информацию об этой штуке после того, как мы разберем вещи?

– Тебе идти необязательно, – возразил Аарон. – Со мной ничего не случится по дороге в библиотеку.

– Не говори ерунды, – вмешалась Тамара. – Конечно, мы идем с тобой. Колл только переоденется в форму.

– Ага, – буркнул Колл с наигранным энтузиазмом и, зайдя в свою спальню, бросил сумку на кровать.

Втиснуть ноги в тяжелые ботинки, обязательные для ношения на территории Магистериума, так как ограждали от воды и обломков камней, удалось с трудом, но Колл знал, что быстро к ним привыкнет. Когда он вернулся в общую комнату, Аарон и Тамара, присев на спинку одного из диванов, хрустели чипсами. Тамара протянула ему пакет.

Колл взял его, забросил в рот горсть хрустящего картофеля и направился к двери. Друзья пошли за ним, а следом, лая, потрусил Хэвок. К тому моменту, когда они вышли в коридор, волк успел всех обогнать.

– Библиотека! – сказал ему Колл. – Библиотека, Хэвок!

По дороге Колл пообещал самому себе быть полезным. В конце концов, Вселенское Зло делает плохим его поступки, а не имеющиеся у него тайны. Не бывает полезного Вселенского Зла.

Было огромным облегчением свободно ходить по коридорам Магистериума с Хэвоком, вместо того чтобы прятать его в своей спальне. Встреченные по пути в библиотеку ученики посматривали на них со смесью уважения, страха и восхищения.

Разумеется, большое впечатление на них производил и Аарон с его

особым черным камнем в браслете. Но Хэвок принадлежал Коллу.

Вот только большинство думали иначе. *Волк Аарона*, – доносилось до него перешептывание. – *Ничего себе громадина! Это же какая у него должна быть мощь, чтобы контролировать эту штуку!*

– Ты забыл свой браслет, – криво усмехнулся Аарон, роняя в подставленную ладонь Колла новенький медный браслет. – Опять. Не заставляй меня постоянно тебе напоминать.

Колл закатил глаза и протиснул кисть в браслет. Было приятно вновь ощущать его на запястье. С ним было как-то спокойнее.

Библиотека формой напоминала раковину моллюска – это было огромное помещение, спиралью уходящее вниз до своего рода читального зала с рядами длинных столов. Так как занятия еще не начались, здесь было безлюдно.

– С чего начнем? – оглядывая бесчисленные полки с книгами, спросил Колл, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Ну, может, я и не эксперт в библиотечных вопросах, но, полагаю, раз нам нужен алкахест, стоит для начала попробовать поискать в секции «А». – Тамара вприпрыжку обогнала его. Было очевидно, что она пребывала в бурном восторге от возвращения в школу.

Как оказалось, библиотека была поделена на секции и подсекции. Потратив какое-то время, они наконец обнаружили книгу, на корешке которой значилось: «Алкахесты и иные магические индексы». Она стояла на верхней полке, и Аарону, чтобы достать ее, пришлось встать на стул.

Они отнесли книгу к одному из длинных столов, и Аарон положил ее и осторожно раскрыл. С корешка посыпалась пыль.

Колл, заглядывая Аарону через плечо, улавливал отдельные слова и фразы. Алкахест, говорилось в книге, представлял собой универсальный растворитель, вещество, способное уничтожить все что угодно, начиная от золота и бриллиантов и заканчивая магией хаоса. На этой части Колл нахмурился, не очень понимая, как это связано с подслушанным ими разговором. Но тут Аарон перевернул страницу, и они увидели изображение алкахеста, который вовсе не был неким веществом, а обладал вполне конкретной формой – это была большая медная перчатка, очень напоминавшая латную.

Выкованная с помощью комбинации всех стихий, перчатка была оружием, созданным с одной-единственной целью: лишать творца его способности управлять магией хаоса. Творец, переставший контролировать пустоту, будет ею уничтожен. Применить перчатку мог любой маг, но для ее активирования необходимо было живое сердце рожденного хаосом

существа.

Колл со свистом втянул в себя воздух. Он уже видел эту самую перчатку на рисунке в жуткой ритуальной комнате в подвале отца. Именно из-за алкахеста Аластер собирался вырезать у Хэвока сердце.

Получается, это Аластер пытался украсть перчатку из Коллегиума.

У Колла закружилась голова, и ему пришлось схватиться за край стола, чтобы не упасть. Аарон открыл следующую страницу.

На ней была черно-белая фотография перчатки в застекленном стенде, видимо именно так она хранилась в Коллегиуме. Сбоку шло краткое пояснение. Алкахест был создан группой исследователей, называвших себя Орденом Беспорядка. Какое-то время мастер Джозеф и Константин Мэдден числились его членами и работали над изучением самых глубоких аспектов магии хаоса, пытаясь найти способ подчинить пустоту другим магам. После того как Константин Мэдден стал Врагом Смерти, Орден надеялся, что созданный ими алкахест его остановит.

Но ближе к концу войны оружие оказалось в руках Врага, и это позволило его соратникам убить Верити Торрес, пока сам Константин повел свои войска к горам в Ла-Ринконада, что закончилось Холодной резней.

В книге упоминалось, что Орден Беспорядка продолжает существовать и сейчас и занимается изучением Охваченных хаосом животных, но личности его нынешних лидеров неизвестны.

– Маги найдут того, кто пытался украсть алкахест, – сказала Тамара. – И потом, его же перенесли в более безопасное место.

– Если кто-то из людей Константина Мэддена получит эту перчатку, в следующий раз, когда я ее увижу, она будет направлена на меня, – Аарон шумно выдохнул. – Давайте посмотрим, может, тут дальше где-нибудь сказано, как уничтожить алкахест.

Колл собирался успокоить Аарона, сказать, что за перчаткой охотились не последователи Врага, а всего лишь его отец. Но прежде чем он успел собраться с мыслями, он заметил спускавшегося по спиральной лестнице библиотеки мастера Руфуса. Трое учеников посмотрели в его сторону с одинаковым виноватым выражением, хотя, если подумать, они не делали ничего плохого. Всего лишь *занимались в библиотеке*. Руфусу стоило расхохотаться в голос.

Но он даже не улыбнулся. Мастер выглядел встревоженным. Заглянув Тамаре через плечо, он нахмурился и сказал:

– Аарон, алкахест спрятан. По приказу Ассамблеи, его перенесли в хранилище, созданное магами металла в ходе последней войны. Оно

находится под землей, под строением, где вы однажды были, и поверь мне, оно тщательно охраняется.

– Я просто хотел узнать, что он собой представляет, – объяснил Аарон.

– Понимаю. – Мастер Руфус скрестил руки на груди. – Что ж, я здесь не за тем, чтобы мешать вашим занятиям. Я здесь, чтобы поговорить с Колламом.

– Со мной? – удивился Колл.

– С тобой. – Мастер Руфус отошел в сторону на несколько шагов, и Колл с неохотой последовал за ним.

– Хэвок, место, – шепнул Колл. Он не знал, что собирается сказать ему маг, но едва ли это могло ему понравиться.

– Твой отец здесь и хочет тебя видеть, – сообщил мастер Руфус.

– Что? – По идее, в этом не было ничего удивительного, но Колл опешил. – Я думал, родителям не разрешается приезжать в Магистериум.

– Это так. – Мастер Руфус смотрел на Колла так, будто пытался разглядеть в нем ответы на какие-то свои вопросы. – Однако не в обычаях Магистериума похищать учеников. Я полагал, что ты прибыл сюда как и все остальные, но Аластер проинформировал меня, что он не общался с тобой со дня твоего ухода из дома. Он сказал, что ты сбежал.

– Он не хочет, чтобы я был здесь, – принялся объяснять Колл. – Он хочет, чтобы я держался от Магистериума подальше.

– Как тебе наверняка известно, – мягко сказал Руфус, – это невозможно для мага, прошедшего Первые Врата. Ты должен завершить обучение.

– Я и хочу! – заверил его Колл. – Я не хочу уезжать с ним. Я ведь не обязан это делать, да?

– Не обязан, – подтвердил мастер Руфус, но его тону не хватало уверенности. – Но, как я уже сказал, мы не крадем детей у родителей. Я считал, что он смирился с идеей твоего ученичества.

– Не особенно, – буркнул Колл.

– Я пойду с тобой, если хочешь, – предложил мастер Руфус. – Чтобы мы поговорили все вместе.

– Я не хочу с ним разговаривать! – выпалил Колл. С одной стороны, он отчаянно хотел увидеть отца, убедиться, что после того ужасного удара о стену с ним все нормально. Но Колл понимал, что этого делать нельзя. Им никак не удастся поговорить, не упомянув слов «Константин Мэдден», «убийство» и «алкахест». Слишком много секретов могли услышать посторонние.

– Я хочу, чтобы вы попросили его уехать, – сказал Колл своему учителю.

Мастер Руфус в течение продолжительного времени молча смотрел на Колла, после чего вздохнул:

– Хорошо. Я сделаю как ты просишь.

– Не похоже, чтобы вы этому радовались, – заметил Колл.

– Аластер когда-то был моим учеником, – ответил Руфус. – У меня до сих пор к нему особое отношение. Я надеялся, что твое ученичество здесь смягчит его ненависть к магам и Магистериуму.

Колл не смог придумать достойного ответа, не открыв мастеру Руфусу правду, чего никак нельзя было рассказывать. Он лишь покачал головой.

– Пожалуйста, заставьте его уехать, – прошептал он.

Мастер Руфус кивнул и, развернувшись, направился к выходу из библиотеки. Колл оглянулся на Аарона и Тамару. Оба стояли, склонившись к столу, и с тревогой смотрели на него, из-за света ламп их лица стали зеленоватыми. Он подумал вернуться к ним, но понял, что сейчас не в том состоянии, чтобы отвечать на их вопросы. Тогда он отвернулся и побежал из библиотеки так быстро, как только позволяла больная нога.

Глава 6

Колл бродил по коридорам и пещерам Магистериума, мимо холодных озер и подземных рек. Наконец он остановился на берегу одной из них и, сняв ботинки, сел, опустив ноги в илистую воду.

В который раз он задался вопросом, был ли он хорошим человеком. Он всегда считал себя нормальным, как большинство людей. Не ужасным, но и не замечательным. Обычным.

Точно не убийцей.

Но Константин Мэдден был убийцей. Он был злым сумасшедшим, который создавал монстров и пытался обмануть смерть. И Константином был Колл. Получается, он был ответствен за все, что натворил Константин, пусть даже он ничего из этого не помнит?

А теперь Аарон боится и ломает голову, как справиться с угрозой, которой на самом деле нет, и все лишь потому, что Колл эгоистично молчит.

Колл пнул воду, брызнув на стену и распугав бледных безглазых рыб, собравшихся у пальцев его ног.

И в этот момент с потолка на камень рядом с Коллом упала ящерица.

– Вау! – от неожиданности Колл вскочил. – Ты что здесь делаешь?

– Живу здесь, – ответил Уоррен, облизнув длинным языком глаз. – Наблюдаю за тобой.

Наверное, для него это было в порядке вещей, а вот Колл передернулся от отвращения.

Колл вздохнул. В последнюю их встречу Уоррен привел его, Тамару и Аарона в пещеру одного из Поглощенных, в прошлом мага, который так часто пользовался магией огня, что в конце концов превратился в элементария огня. В ушах Колла прозвучало пророчество Поглощенного: «Один из вас падет. Один из вас умрет. А один мертв уже давно».

Сейчас Колл знал, к кому из трех относился он сам. Коллам Хант был давно мертв.

– Убирайся, – приказал он ящерице. – Пошел прочь, пока я не утопил тебя в реке.

Уоррен одарил его тяжелым взглядом выпуклых глаз, после чего полез по стене.

– Не один я наблюдаю, – бросил он напоследок, прежде чем скрыться во тьме.

Колл со вздохом поднял ботинки и пошлепал босиком к их общей

комнате. Оказавшись там, он растянулся на диване и уставился в камин, следя за тем, чтобы не думать ни о чем ужасном. Он лежал так, пока не вернулись Тамара и Аарон. Хэвок бежал за ними. Аарон нес большую тарелку лишайника.

Колл и не подозревал, как успел проголодаться, пока не уловил доносящийся от зеленой массы запах жареного цыпленка и его желудок громко не заурчал.

– Ты не пришел на ужин, – сказала Тамара. – Рэйф и Кай передавали тебе привет.

– Все в порядке? – спросил Аарон.

– Ага, – ответил Колл и сунул в рот огромный шмат лишайника, добавив тем самым новую ложь к растущему списку Вселенского Зла.

Уроки начались со следующего утра. Причем впервые на памяти Колла они отправились для этого в специально оборудованный класс. Или класс-пещеру – просторное помещение с неровными голыми скальными стенами и круглым углублением в центре. Этот круг служил скамьей, где они должны были сидеть во время лекций. Еще здесь был небольшой водоем для упражнений с магией воды и противовеса в работе с огнем и гора песка. И – видимо, специально для Аарона – металлический постамент, на котором посверкивал черный камень, символ пустоты.

Аарон, Тамара и Колл расселись в углублении в центре класса, пока мастер Руфус выравнивал кусок стены. Под конец он махнул рукой, и с кончиков его пальцев посыпались искры, складывающиеся на поверхности камня в слова.

– В конце прошлого учебного года вы прошли через Врата контроля. Вы освоили азы, сделали первый шаг на пути становления настоящего мага. В этом году вы приступите к овладению стихиями.

Он начал расхаживать из стороны в сторону. Руфус часто так делал, когда о чем-то размышлял.

– Некоторые мастера считают, что мага хаоса, окажись он в их группе, следует отделить от остальных учеников и заниматься с ним или с ней в индивидуальном порядке, так как присутствие мага хаоса в ученической группе может нарушить ее баланс.

– Что?! – ужаснулся Аарон.

– Я придерживаюсь иного мнения, – продолжил Руфус, хмуро глядя на них.

Колл попытался представить, каково это – быть мастером, в чьей группе вдруг оказался творец. Большинство мастеров бы убили за такую возможность, но большинство мастеров кардинально отличались от Руфуса. Он учил Константина Мэддена, и это закончилось ужасно. Может, последнее, чего он желал для себя – это новой подобной возможности.

– Аарон останется в группе. Я правильно понимаю, Колл будет твоим противовесом?

Аарон повернулся к Коллу, точно боялся, что тот возьмет назад данное слово.

– Да, – сказал Колл. – В смысле если он все еще этого хочет.

Аарон просиял улыбкой от уха до уха:

– Я хочу!

– Хорошо, – кивнул мастер Руфус. – Итак, вы будете упражняться с противовесами, все вы. Земля, воздух, вода и огонь. Аарон, я хочу, чтобы ты освоил их прежде, чем попробуешь использовать Колла в качестве своего противовеса.

– Потому что иначе я могу его ранить, – согласился Аарон.

– Иначе ты можешь его *убить*, – поправил мастер Руфус.

– Но этого не случится, – заверила Тамара Аарона.

Колл нахмурился, заметив вдруг, как сблизились эти двое за лето, и задавшись вопросом, не поэтому ли Аарон не упоминал, что гостит в доме Тамары.

Тамара повернула к Коллу странно напряженное лицо:

– Я не допущу, чтобы с вами случилось что-нибудь плохое.

– Уверен, никто не думает, что ты можешь навредить другу *специально*, – мастер Руфус покосился на Колла. – Осталось лишь убедиться, что никто из вас не навредит другому *случайно*.

Колл облегченно выдохнул. Именно этому он мечтал научиться. Никому не вредить, даже случайно.

Но Аарон все еще выглядел напуганным:

– А можно мне просто обойтись без противовеса, раз он может *погибнуть*?

Мастер Руфус бросил на него взгляд, в котором читалось нечто, очень похожее на жалость:

– Занятия магией хаоса ложатся тяжким бременем на творца, и не всегда удается четко распределить свои силы. Противовес тебе *необходим* для твоей же безопасности, но будет лучше, если он никогда тебе не

понадобится.

Колл ободряюще улыбнулся Аарону, но тот на него не смотрел.

Мастер Руфус продолжил объяснять, что им предстоит изучить и сделать за этот год обучения. Их будут отправлять на миссии в лес, окружавший Магистериум, для выполнения разного рода мелких заданий – менять русла ручьев, разводить огонь, исследовать окружающую обстановку и приносить кое-что с собой для дальнейшего изучения. Некоторые миссии будут совместными с другими ученическими группами, а в самом конце всех учеников Медного года отправят на охоту за дикими элементами.

Колл представил себя сидящим под ночным звездным небом у костра в компании Тамары, Аарона и Хэвока. Перспектива вырисовывалась очень даже ничего. Они могут готовить сморы – ну или поджарить лишайник – и рассказывать страшные истории, наслаждаясь Медным годом в Магистериуме, не думая о следующем лете и делая вид, что внешнего мира со всеми связанными с ними ожиданиями просто не существует.

Тем же вечером Колл направлялся вместе с Хэвоком к выходу на задания, когда их нагнала Селия. Она успела переодеться из школьной формы, которую они были обязаны носить во время занятий, в пышную розовую юбку и блузку в розовую и зеленую полоски.

– Ты в Галерею? – спросила она, слегка запыхавшись. – Можем пойти вместе.

Ему, правда, нравились теплые бассейны, шипучие напитки и кино, которое крутили в Галерее, но сейчас он предпочитал держаться подальше от толпы.

– Я веду Хэвока на прогулку.

– Тогда я с вами. – Она улыбнулась ему, точно на самом деле считала, будто прогулка в темноте в компании роя москитов куда интереснее веселья в Галерее. Селия наклонилась, чтобы погладить Хэвока по голове.

– Э-э, хорошо. – Колл не сумел сдержать удивления. – Отлично.

Оказавшись снаружи, они какое-то время молча наблюдали, как Хэвок обнюхивает кустики травы. В воздухе кружили светлячки, похожие на искры от костра.

– Гвенда привезла с собой животное, – вдруг заговорила Селия. –

Пушистика. Говорит, раз вам разрешили держать волка, ее хоре́к не должен стать проблемой. Он ведь даже не Одержимый хаосом. Вот только у Джаспера аллергия, так что я сомневаюсь, что она все же сможет его оставить.

Колл усмехнулся. Все, что было плохо для Джаспера, было хорошо для всего остального мира.

– Думаю, мне уже нравится Пушистик.

Оказалось, Селия была настоящим кладезем информации. Она рассказала Коллу, у кого из учеников была сыпь, на кого напали пещерные вши, а кто с Железного года намочил ночью постель. Селия была в курсе разрыва Алекса и Кимии и того, что Алекс по этому поводу грустил. Еще она заявила, что Рэйф – подлый обманщик.

– В смысле жульничает на тестах? – не понял Колл.

– Нет, – засмеялась Селия. – Он поцеловал одну девочку через месяц после того, как сказал другой, что она ему нравится. А вот кто жульничает на тестах, так это Сьюзен ДеВиль. Она пишет шпаргалки на запястье невидимыми чернилами, а потом с помощью магии заставляет их потемнеть.

– Ты все обо всех знаешь, – восхитился Колл. Он понятия не имел, что кто-то из учеников открыто признавался кому-то в симпатии. – А что насчет Джаспера? Расскажи мне что-нибудь плохое о Джаспере.

Она укоризненно посмотрела на него:

– Джаспер хороший. Я не знаю о нем ничего плохого.

Колл разочарованно вздохнул, но в этот момент к ним подбежал Хэвок, таща в пасти огромных размеров ветку с листьями. Он положил ее у ног Колла и завилял хвостом, точно принес ему самую обычную палку и просил ее кинуть.

После мгновения потрясенного молчания Колл и Селия дружно расхохотались.

С тех пор Селия почти каждый вечер составляла Коллу компанию в вечернем выгуле Хэвока. Иногда к ним присоединялись Тамара и Аарон, но так как Тамара гуляла с Хэвоком по утрам, а Аарону кроме обычных занятий приходилось еще и тренироваться в качестве творца, чаще всего эти двое отлынивали.

Но однажды вечером, ближе к концу сентября, рядом с Коллом на прогулке оказался кое-кто еще. В первую секунду, увидев идущего к нему размашистым шагом парня в джинсах и свитере – к тому моменту жаркая погода спала и стало заметно прохладней, – Колл решил, что это был Аарон, но через мгновение он узнал Алекса Страйка.

Страйк выглядел взъерошенным и немного бледным, хотя, возможно, дело было в проходящем летнем загаре. Колл остановился и, придерживая Хэвока за поводок, подождал, пока Алекс их догонит. Колл пребывал в недоумении. С начала школы Алекс разве что приветливо улыбался ему в столовой, и кроме как во время выполнения им поручений мастера Руфуса Колл его практически не видел. Он предположил, что Алекс избегает его из-за Кимии, ну и, возможно, еще из-за того, что был одним из самых популярных ребят по всей школе и ему некогда было возиться с учениками Медного года.

Но сейчас Алекс целенаправленно шел к нему. Подойдя, он приветственно вскинул руку.

– Эй, Колл! – Он наклонился, чтобы потрепать Хэвока. – Хэвок. Давно не виделись.

Хэвок заскулил, казавшись смертельно обиженным.

– Я думал, ты нас избегаешь, – прямо сказал Колл. – Из-за Кимии.

Алекс выпрямился:

– Ты хоть когда-нибудь не выбалтываешь первое, что пришло тебе в голову?

– Звучит как вопрос с подвохом, – задумался Колл. Хэвок дернул поводок, и Колл пошел за волком по тропинке. Алекс быстрым шагом двинулся за ними.

– Вообще-то я хотел поговорить с тобой как раз о Кимии, – сказал Алекс. – Ты знаешь, мы расстались...

– Об этом все знают. – Колл застегнул кофту. Недавно прошел дождь, и с веток капало.

– Тамара говорила тебе что-нибудь насчет Кимии? Она все еще злится на меня?

Хэвок натянул поводок. Колл отпустил его, и волк бросился за кем-то в погоню – скорее всего за белкой.

– Не думаю, чтобы Тамара упоминала при мне Кимию или тебя. – Он растерялся. Его первым порывом было сказать Алексу, что расспрашивать его бессмысленно, потому что он ничего не понимает в девушках и тем более в свиданиях и что Тамара никогда не обсуждала с ними романтические отношения своей сестры. А еще – что Кимия красивая и наверняка уже успела найти себе нового парня.

Но второй порыв предупредил, что первый уж слишком подходит для Вселенского Зла. Потому что Вселенское Зло не помогает другим в любви.

А он, Колл, вполне мог помочь.

– Тамара взрывная, – сказал он. – В смысле ее легко можно вывести из

себя. Но она быстро отходит. Так что, если Кимия такая же, думаю, она уже не злится. Тебе стоит с ней поговорить.

Алекс кивнул, хотя было не похоже, чтобы Колл сказал ему что-то такое, о чем бы он сам не думал.

– Или ты можешь с ней *не* говорить, – продолжил Колл. – Когда я не разговариваю с Тamarой, она в конце концов сама ко мне приходит и бьет меня, так что, может, Кимия первой к тебе придет. Плюс, если она тебя ударит, это сломает лед.

– Или мое плечо, – вздохнул Алекс.

– Я хочу сказать, если это не сработает, знаешь, как говорят: если любишь кого-то – отпусти. Не запирай их под землей в пещере.

– Не думаю, что говорят именно так, Колл.

Колл посмотрел на Хэвока, обновляющего у скалы границы своей территории.

– Просто не показывай ей, какой ты на самом деле, – сказал он. – Прикинься тем, кого она могла бы полюбить, и она тебя полюбит. Потому что люди все равно любят лишь созданные ими же самими образы других людей.

Алекс присвистнул:

– И когда ты успел стать таким циником? Заразился от своего отца?

Колл нахмурился, разом растеряв все желание помогать ближнему:

– Это не имеет никакого отношения к моему отцу. При чем тут он?

Алекс сделал шаг назад и примиряюще выставил перед собой руки:

– Слушай, я знаю лишь то, что говорят. Что когда-то он дружил с Врагом Смерти. Был с ним в одной группе. И что теперь он ненавидит магов и все, что связано с магией.

– И что с того, даже если это так? – разозлился Колл.

– Он ни с кем не общается? – спросил Алекс. – Ни с кем из магов? Со своими прошлыми друзьями?

Колл помотал головой:

– Не думаю. У него сейчас совсем другая жизнь.

– Плохо, когда на людей наваливается одиночество, – сказал Алекс. – Так было с моей приемной мамой, когда умер мой отец, пока она не вошла в Ассамблею. Теперь она довольна, что у нее появилась возможность управлять жизнью всех остальных.

Колл хотел возразить, что Аластер вовсе не был несчастлив, общаясь со своими новыми, такими же, как он, помешанными на всяком старье друзьями немагами. Но затем вспомнил напряженные мышцы челюсти на лице отца, как с годами он становился все молчаливее и каким загнанным

иногда выглядел, точно груз, который он взвалил на себя, оказался для него непосильным.

– Да, – наконец произнес Колл и щелкнул пальцами. Хэвок, оставляя во влажной земле следы от когтей, сбежал к нему по склону холма. Колл старался не думать об отце, как тот сидит в одиночестве в их доме. Или что он подумал, когда мастер Руфус передал ему, что Колл даже видеть его не желает. – Это плохо.

Он вспомнил об этом на следующий день, когда слушал лекцию мастера Руфуса об использовании элементарей. Мастер Руфус, вышагивая перед ними, рассказывал о том, как опасны дикие элементарии и что обычно их просто уничтожают, хотя иногда маги могут заставить их служить себе.

– Так, например, полеты быстро расходуют магические ресурсы мага, – сказал мастер Руфус.

Аарон по выработанной в обычной школе привычке поднял руку:

– Но разве контроль над элементариями не стоит магической энергии?

Мастер Руфус кивнул:

– Интересный вопрос. Да, ты прав, энергия расходуется, но не постоянно. Раз подчинив себе элементария, его контроль сжигает сил куда меньше. Практически все маги содержат одного-двух элементариев для разных нужд. А в школах, подобных Магистерии, их много.

– Что? – Колл принялся озираясь, наполовину ожидая, что прямо сейчас из каменной стены выпрыгнет водяная виверна.

Мастер Руфус приподнял бровь:

– А кто, как ты думал, чистит вашу форму? Или, раз уж на то пошло, убирает ваши комнаты?

Колл до этого момента особо над этим не задумывался, но теперь ему стало не по себе. Получается, его нижнее белье стирало какое-то существо вроде Уоррена? Мысль была далеко не из приятных. Но, может, это была их работа. Может, ему стоит быть более толерантным.

Затем он вспомнил Уоррена, жующего безглазую рыбу. А может, и не стоит.

Тем временем мастер Руфус продолжал лекцию:

– Разумеется, мы также используем элементариев на занятиях, но также и для защиты. К примеру, древних элементариев, что спят глубоко в пещерах в ожидании.

– В ожидании чего? – спросил Колл, широко открыв глаза.

– Когда их призовут на битву.

– Хотите сказать, когда вновь начнется война, – бесстрастным тоном уточнил Аарон. – Вы отправите их сражаться с Врагом.

Мастер Руфус кивнул.

– Но как вы заставляете их подчиняться? – удивился Колл. – Почему они послушно спят столько времени, чтобы проснуться только для того, чтобы отправиться на бой?

– Они связаны с Магистериумом древней магией, – ответил Руфус. – Первые маги, те, что основали эту школу, поймали их, сковали их силы и отправили на покой на многие мили под землю. Они поднимутся по нашему призыву и будут нам подчиняться.

– И как это отличается от Врага и его Охваченных хаосом? – спросила Тамара. Она умудрилась закрутить с помощью карандаша одну из косичек в узел, и тот теперь торчал у нее из волос.

– Тамара! – возмутился Аарон. – Это совсем другое! Охваченные хаосом – злые. За исключением Хэвока, – быстро добавил он.

– А эти существа? Они добрые? – не отступала Тамара. – Если они добрые, почему их держат запертыми под землей?

– Они не добрые и не злые, – объяснил Руфус. – Они безмерно могущественны, подобно греческим титанам, и им нет никакого дела до людей. Куда бы они ни направились, их сопровождают разрушения и смерть, но не потому что они хотят убивать, а потому, что не осознают последствий или же им просто все равно. Обвинять великого элементаля в уничтожении города то же самое, что обвинять вулкан в извержении.

– То есть их заточили ради всеобщего блага, – подытожил Колл, хотя и сам отлично слышал в собственном голосе нотки сомнения и подозрения.

– Один из элементалей металла, Автомотонес, сбежал после битвы Верити Торрес с Врагом, – рассказал Руфус. – Он разнес целый мост. Автомобили, которые были на нем, попадали в воду. Многие утонули, прежде чем его вернули под Магистериум.

– Его наказали? – Тамару, похоже, особенно заинтересовал этот момент.

Руфус пожал плечами:

– Как я уже сказал, это было бы то же самое, что наказывать вулкан за извержение. Нам нужны эти элементали. Они единственное, что мы можем противопоставить ведомой Константином армии Охваченных хаосом.

– А можно нам посмотреть хоть на одного? – спросил Колл.

– Что? – Руфус замер с поднятой ручкой в руке.

– Я бы хотел увидеть хоть одного. – Колл даже не отдавал себе отчета, зачем он об этом просит. Но мысль о существе, которое не было одновременно ни добрым, ни злым, не давала ему покоя. Такому созданию не нужно было волноваться о том, как себя вести. Порождение чистой

стихии.

– Через пару недель у вас начнутся миссии, – сказал Руфус. – Вы будете путешествовать одни за пределы Магистериума, выполнять задания. Если вы справитесь, я не вижу причины, почему не показать вам спящего элементаря.

В дверь постучали. Руфус разрешил войти, и дверь открылась. В класс зашел Рэйф. С тех пор как мастер Лемуэль покинул Магистериум, он выглядел намного счастливее, хотя Колл и спрашивал себя, не боялся ли он вернуться в школу после смерти Дрю.

– Мастер Рокмэйпл просил передать вам это, – он протянул Руфусу сложенный лист бумаги.

Мастер Руфус прочел записку, после чего смял ее в пальцах, и та, вспыхнув, рассыпалась черным пеплом.

– Спасибо, – он кивнул Рэйфу, словно сжигание писем было совершенно обычной практикой. – Передай своему мастеру, что мы поговорим за обедом.

Рэйф так и ушел с вытаращенными глазами.

Коллу до смерти хотелось узнать, что было в той записке. Когда у тебя есть страшная тайна, ты постоянно боишься, что в любую минуту что-то может случиться, и Колл волновался, вдруг в ней говорилось о нем.

Но мастер Руфус, продолжив занятие, даже не взглянул на него. И так как в последующие несколько дней тоже ничего не произошло, Колл благополучно забыл об этом своем страхе.

Шли недели, и листья на деревьях окрасились в желтый, красный и оранжевый цвета, и казалось, весь лес был охвачен огнем. В такой обстановке Коллу все проще было делать вид, что у него вовсе нет никакой тайны.

Глава 7

С приближением холодов Колл во время прогулок с Хэвоком перешел на теплые толстовки и свитера. Это была первая осень в жизни Хэвока, и он в полной мере наслаждался ею, зарываясь в кучи листьев так, что на виду оставались одни лапы.

– Неужели он думает, что мы его не видим? – с интересом спросила как-то раз Селия после того, как Хэвок вприпрыжку сбежал с холма и нырнул в высоченную кучу листьев, скрывшись почти целиком, только хвост остался торчать сбоку кучи.

– Я вижу один лишь хвост, – ответил Колл. – Можно сказать, у него неплохо получается.

Селия захихикала. Когда-то Коллу казалось странным, что Селию могло рассмешить все, что угодно, но сейчас он восхищался этим ее качеством. На девочке сегодня был пушистый красный свитер, щеки ее розовели, и она выглядела очень привлекательной.

– А как твой папа отреагировал, когда ты привел домой Хэвока? – спросила она, собирая букет из желтых, золотых и красно-коричневых листьев.

Прежде чем ответить, Колл тщательно подобрал слова.

– Не очень, – сказал он. – У нас маленький город. Было сложно сохранить в тайне, что мы завели кого-то, и хоть никто в округе не знал, кто такие Охваченные хаосом, все знали, кто такие крупные волки.

– Да уж. – Глаза Селии сочувственно округлились. – Он, должно быть, боялся, что кто-нибудь может обидеть Хэвока.

Какая же она *хорошая*, подумал Колл. Ей и на ум не могло прийти, что Аластер хотел сам обидеть Хэвока. Особенно если учесть, что единственный раз она видела Аластера во время Железного испытания, когда он с бешеным выражением глаз размахивал во все стороны кинжалом. Колл невольно коснулся рукояти Мири, торчащей из внутреннего кармана его куртки.

– Этот кинжал ведь принадлежал твоей маме? – осторожно спросила Селия.

– Да, – кивнул Колл. – Она сделала его, когда училась здесь. – Он с трудом сглотнул комок в горле. Он старался как можно меньше думать о матери, о том, как бы она относилась к Хэвоку, останься жива, и любила ли бы сына, несмотря на то чьи отпечатки были на его душе.

– Я знаю, она погибла во время Холодной резни, – сказала Селия. – Мне очень жаль.

Колл откашлялся:

– Все в порядке. Это было очень давно. Я совсем ее не помню.

– Я тоже никогда не видела свою тетю. Я была совсем маленькой, когда ее убили в ходе Холодной резни. Но если бы мне выпал шанс отомстить, я бы...

Она замолчала, внезапно устыдившись. Хэвок вылез из-под листьев и потрусил вверх по холму. В его шерсти застряли веточки.

– Ты бы что? – спросил Колл.

– Я бы лично убила Врага Смерти, – твердо заявила она. – Я так его ненавижу!

Коллу точно двинули кулаком в живот. Селия наблюдала за падающими с ее рук как большое конфетти листьями. Он видел, что губы у нее дрожали, словно она была на грани слез. Кто-нибудь другой, друг лучше его, сейчас бы шагнул к ней и обнял ее, может похлопал бы по плечу. Но Колл застыл истуканом. Разве смел он утешать Селию, если в ее печали был виноват он сам?

Если она узнает правду, она его возненавидит.

В ту ночь Коллу приснился сон. В нем он катался на скейтборде по их старому городу вместе с Хэвоком, у которого была своя доска, зелено-золотая с шипастыми колесами. На них обоих были солнцезащитные очки, и когда они проезжали мимо очередного прохожего, тот немедленно начинал им аплодировать и бросал в них горсти конфет, словно они были участниками парада на Хеллоуин.

– Здравствуй, Колл, – сказал мастер Джозеф, появившись внезапно посреди улицы. Колл попытался его объехать, но все вокруг побелело, словно они оказались на чистом листе бумаги. Хэвок тоже куда-то пропал.

Мастер Джозеф улыбнулся Коллу. На нем были длинные одежды члена Ассамблеи, и он стоял, заведя руки за спину.

Колл попятился.

– Убирайся из моего сна. – Он дико завертел головой по сторонам в поисках какого-нибудь оружия. – Убирайся из моей головы!

– Боюсь, я не могу этого сделать, – покачал головой мастер Джозеф.

Спереди на его одежде было темное пятно. Точно от грязной воды. Колл вспомнил, как мастер Джозеф склонился над безжизненным телом своего сына Дрю, содрогаясь от рыданий, и как его одежды потемнели от пропитавшей их воды.

После этого он поднялся и назвал Колла «господином». И сказал, что ничего страшного, что Дрю умер, ведь Колл – это Константин Мэдден, а если Константин Мэдден желал Дрю смерти, значит, на то были причины.

– Это все ненастоящее, – Колл указал на свою ногу, которая выглядела совершенно обычной, без шрамов, и совсем не болела. – А значит, тебя тоже не существует.

– О, но я очень даже существую, – возразил мастер Джозеф. Он щелкнул пальцами, и пошел снег, засыпая Коллу волосы и цепляясь за ресницы. – Как и этот снег. Как и тот ужасный выбор, который должен сделать Аластер.

– Что? Какой еще выбор? – спросил Колл, вопреки здравому смыслу ввязываясь в разговор.

Но мастер Джозеф будто его не слышал:

– Зачем ты остаешься в Магистериуме, если они все равно проклянут тебя? Ты мог бы быть вместе с человеком, который вырастил тебя, и со мной, твоим верным другом. Ты мог бы быть в безопасности. Мы могли бы начать восстанавливать нашу империю. Если ты согласен, я могу забрать тебя уже этой ночью.

– Нет, – сказал Колл. – Я никогда и никуда с тобой не пойду.

– О, ты пойдешь, – возразил мастер Джозеф. – Может, не сейчас, но ты пойдешь. Видишь ли, я ведь тебя знаю, знаю куда лучше, чем ты сам.

Колл проснулся с ощущением холодного снега на лице и передернулся. Он провел рукой по щеке. Пальцы стали мокрыми. Он попытался убедить себя, что это был всего лишь сон, но сны обычно не тают снежинками на твоей коже.

На следующем занятии Колл поднял руку прежде, чем мастер Руфус успел начать лекцию. Брови мастера удивленно приподнялись. Тамара изумленно посмотрела на него, а вот Аарон был так занят поисками чего-то в своей сумке, что ничего не заметил.

– Это необязательно, – сказал мастер Руфус. – Вас здесь всего трое.

– Привычка. – Колл пошевелил пальцами, словно собирался отпроситься в туалет.

Мастер Руфус вздохнул:

– Что ж, Колл, что ты хотел?

Колл опустил руку:

– Хотел спросить: как сделать так, чтобы другие не могли нас обнаружить?

Мастер Руфус провел ладонью по лицу, точно просьба Колла привела его в легкое замешательство.

– Не уверен, что понял, что ты имел в виду – или зачем тебе это. Ты не хочешь мне ничего рассказать?

Тамара одобрительно посмотрела на Колла:

– Умный ход. Если мы будем знать, как скрываться, Аарону будет безопаснее.

Может быть, Колл был недостаточно умен, чтобы подумать об этом, но ему хватило сообразительности, чтобы держать рот закрытым.

При звуках своего имени Аарон наконец оторвался от сумки и пару раз моргнул, пытаясь вникнуть, о чем идет речь.

– Стихия воздуха – вот что позволяет нам связываться друг с другом на больших расстояниях, – сказал мастер Руфус. – То есть для блокировки подобной связи необходима стихия земли. Можно наложить заклинание на камень, и для защиты будет достаточно носить его с собой. А теперь ответьте мне: почему было принято решение построить школу именно здесь?

– Потому что, когда вокруг столько камней и земли, легко оградить ее от обнаружения? – догадался Аарон. – А как же быть с тем смерчем-телефоном, который вы одолжили тогда Коллу?

А как же быть с моим сном? – подумал Колл, но промолчал.

Мастер Руфус кивнул:

– Да, земля вокруг Магистериума заколдована. Но есть открытые зоны, из которых можно связаться с внешним миром. Возможно, нам стоит сделать для нашего творца талисман против обнаружения. Подойдите ближе, я покажу вам, как это делать. Но Колл и Тамара, если я узнаю, что вы используете это знание для того, чтобы что-то вынюхивать или прятать, вас будут ждать огромные неприятности. Я запру вас в подземелье, как одного из тех элементарей, о которых мы говорили.

– А как же Аарон? Почему вы не упомянули его? – насупилась Тамара.

Мастер Руфус посмотрел в сторону Аарона, после чего снова перевел взгляд на Тамару и Колла.

– Потому что поодиночке вы и Колл можете что-нибудь натворить, но вместе ваша парочка – это одна сплошная катастрофа.

Аарон фыркнул. Колл старался не смотреть на Тамару. Боялся увидеть ее расстроенной из-за того, что мастер Руфус поставил ее на один уровень с Коллом.

День, когда мир Колла начал трещать по швам, поначалу ничем особенно не отличался от предыдущих. Колл был снаружи вместе с группой мастера Милагрос – Джаспером, Найджелом, Селией и Гвендой. Они тренировались в швырянии друг в друга огненными шарами. Рукав Колла успел задымиться, а из-за ноги ему приходилось постоянно сбивать магией «вражеские» залпы, чтобы избежать ожогов. Аарон же, наглый и злостный жулик, как решил для себя Колл, по большей части просто отпрыгивал в сторону, не тратя силы на магию.

Наконец Колл, тяжело дыша, присел на бревно. Джаспер посмотрел на него так, будто прикидывал, не поджечь ли место, на котором он сидит, но передумал, когда Тамара бросила в него раскаленный шар.

– Суть в том, – сказал мастер Руфус, присаживаясь рядом с Коллом, – чтобы всегда держать ситуацию под контролем. Остальные будут на нее *реагировать*, но если ты будешь ее *контролировать*, ты окажешься на шаг впереди них.

В его словах было что-то поразительно знакомое, нечто подобное ему говорил Аластер прошлым летом: «Мы должны контролировать ситуацию и не допустить, чтобы соседи увидели Хэвока и подняли шум». Конечно, можно было считать, будто учеба в Магистериуме никак не повлияла на Аластера, но стоило признать, что мастер Руфус был и его учителем тоже.

– Что это значит? – спросил Колл.

Мастер Руфус вздохнул:

– Если ты не можешь отпрыгивать в сторону, как остальные, уведи их в то место, где они окажутся в точно таком же невыгодном положении. Залезь на дерево. Зайди в реку. Или еще лучше – уведи в такое место, где у тебя будет преимущество. Или сам его себе создай.

– Нет такого места, где бы у меня было преимущество, – буркнул Колл, но слова мастера Руфуса не выходили у него из головы весь оставшийся день. Он размышлял о них, пока ел фиолетовые трубочки в

столовой, гулял с Хэвоком и даже ночью, лежа на кровати и глядя на неровный скальный потолок своей спальни.

Он думал о том, как его отец мог «контролировать» ситуацию и искать место, где у него было бы «преимущество». Он все вспоминал кандалы в подвале отца и рисунки алкахеста на его рабочем столе. Вновь и вновь Колл приходил к одному и тому же неутешительному выводу.

У него были основания думать, что это его отец пытался украсть алкахест, но это также означало, что у него ничего не вышло. Но что, если эта неудача была запланированной?

Что, если Аластер подстроил все так, чтобы заставить магов перенести алкахест из Коллегиума в более безопасное место? Что, если он заранее знал, куда они скорее всего его поместят, и что, если это будет то самое место, где у него будет преимущество?

Среди рисунков алкахеста в подвале их дома был еще и план ангара, в котором проходило Железное испытание.

До этого момента Колл не задумывался, зачем он понадобился Аластеру. Родители Тамары упоминали, что Аластер был выдающимся магом металла, а мастер Руфус утверждал, что алкахест в безопасности в хранилище, созданном магами металла, и что они, его ученики, бывали в том месте, где он находится. Ангар был практически целиком сделан из металла. Что, если Аластер – будучи выдающимся магом металла – входил в число тех, кто его построил, тех, кто точно знает, как зайти внутрь и добраться до хранилища, если оно находится именно под тем ангаром?

Если все так и было, кража не закончилась неудачей. Если все так и было, алкахест находился в куда большей опасности, чем когда-либо.

В ту ночь Колл очень долго не мог заснуть и лежал, устремив взгляд в темноту.

Большая часть следующего дня прошла для Колла как в тумане. Он не слушал, как мастер Руфус учил их с помощью магии металла и земли заставлять разные объекты левитировать, и уронил на голову Тамаре горящую свечу. Забыл выгулять Хэвока, что имело неприятные последствия для ковра в его спальне. А в столовой, отвлекшись на машущую ему Селию, он едва не подставил Аарону подножку.

Аарон споткнулся, но все же смог устоять, схватившись за край одного

из каменных столов, на котором стояли огромные котлы с супом.

– Так, все, – заявил он и забрал у Колла тарелку. – С меня хватит.

Тамара горячо закивала:

– Это уже переходит все границы.

– Что? – испугался Колл. Аарон деловито накладывал на тарелку Колла еду. Точнее, целую гору еды. – Что не так?

– Ты странно себя ведешь, – сказала ему Тамара, уже покончив с сооружением похжей горы на своей тарелке. – Мы идем к нам, чтобы об этом поговорить.

– О чем? Я не... Я вовсе... – Но твердая решимость друзей подхватила Колла, точно порыв ветра крошечную пылинку. Тамара и Аарон с полными тарелками еды вытолкали его из столовой, провели по коридорам и, несмотря на все его протесты, впили в их общую комнату.

Поставив тарелки на стол, они ушли за приборами, после чего расселись и заработали вилками над пиццей из лишайника и пюре из мха.

Колл нерешительно взял свою вилку:

– В каком смысле я странно себя веду?

– Ты рассеян, – ответила Тамара. – Постоянно что-то роняешь и забываешь. Ты назвал мастера Руфуса Джаспером, а Джаспера – Селией. И ты забыл выгулять Хэвока.

Хэвок твякнул. Колл мрачно посмотрел на него.

– Еще ты постоянно смотришь куда-то в пространство с таким видом, будто кто-то умер, – добавил Аарон, передавая Коллу вилку. – Что происходит? И даже не пытайся ответить, что ничего.

Колл обвел их взглядом. Они были его друзьями. А он так устал лгать. Ему совсем не хотелось быть таким, как Константин Мэдден. Он хотел быть хорошим человеком. Идея рассказать им обо всем казалась ужасной, но быть хорошим не означает, что ему должно это нравиться, верно?

– Пообещайте, что вы никому не скажете, – попросил Колл. – Клянётесь вашей честью мага?

Колл был в некотором роде горд за эту свою идею, пришедшую ему в голову только что. Судя по их виду, и Аарон и Тамара тоже были под впечатлением.

– Клянусь! – заявила Тамара.

– Конечно, – подхватил Аарон.

– Я думаю, что это мой отец пытался украсть алкахест, – признался Колл.

Аарон уронил на стол тарелку с лишайником:

– Что?!

Тамара выглядела пораженной до глубины души:

– Колл, не шути так!

– Я не шучу, – сказал Колл. – Я бы не стал. Думаю, он пытался украсть его из Коллегиума, и еще мне кажется, что он попытается сделать это вновь. И на этот раз у него все получится.

Аарон уставился на него, разинув рот:

– С чего ты взял? Зачем твоему отцу это делать?

Колл рассказал им о том, как обнаружил Хэвока, прикованного в подвале их дома, как нашел там книги с иллюстрациями алкахеста. Он также сообщил им о плане ангара.

– Он собирался вырезать сердце Хэвока, чтобы запустить эту штуку? – Лицо Тамары позеленело.

При звуках своего имени волк поднял на Колла глаза и заскулил. Колл кивнул.

– Но его ты там нигде не видел? Алкахеста там не было? – уточнил Аарон.

Колл помотал головой:

– Я не знал тогда, что он вообще существует. Я не знал, что отец собирался сделать и зачем ему был нужен Хэвок. – Колл не стал упоминать о кандалах в стене, подходящих по размеру для мальчика-подростка. Он решился рассказать им правду, но не всю. Может, это и шло в зачет Вселенскому Злу, но ему было все равно.

– Зачем твоему отцу убивать Аарона? – удивилась Тамара.

– Незачем! – торопливо воскликнул Колл. – Я полностью, на все сто процентов уверен, что мой папа не работает на Врага Смерти.

– Но тогда зачем ему... – Тамара потрясла головой. – Я не понимаю. Твой отец ненавидит магию. Зачем ему сила алкахеста, если не для того, чтобы...

Колл запаниковал. С чего Тамаре верить ему на слово? Крошечная часть его сознания понимала, что без рассказа о том, что Враг Смерти – это он, придумать достойную причину, почему Аластеру был нужен алкахест, но при этом он не собирался убивать Аарона, было сложно.

– Он ненавидит Магистериум, – предпринял попытку объяснить Колл, сжав под столом кулаки. – Может, он просто хочет провести магов. Напугать их.

– Может, он хочет убить Врага? – предположил Аарон. – Может, он хочет расправиться с ним, чтобы ты был в безопасности?

– Враг жил себе спокойно все эти годы, – возразила Тамара, – а теперь Аластеру вдруг пришла на ум эта идея? И конечно, это просто совпадение,

что он заинтересовался устройством, которым можно убить творца, именно тогда, когда объявился новый творец!

– Может, он пытается избавиться от *меня*, чтобы Колл был в безопасности? – Зеленые глаза Аарона потемнели. – Вы оба едва не погибли, когда они похитили меня, а Колл вдобавок согласился быть моим противовесом. Это опасно.

– Как сказал Колл, Аластер ненавидит магов, – заметила Тамара. – Не думаю, что ему есть дело до войны. Если с его помощью Магистериум падет, Коллу больше не придется сюда возвращаться, а именно этого он хочет больше всего. – Она нервно куснула ноготь большого пальца. – Мы должны кому-нибудь об этом рассказать.

– Что?! – Колл подскочил. – Тамара, клянусь тебе, Аластер не работает на Врага!

– И что с того? – Голос Тамары звенел. – Он пытается украсть опасное магическое устройство. Даже если твой отец хочет просто держать его при себе, чтобы ему лучше спалось по ночам, алкахест слишком ценен и смертельно опасен. Что, если Враг узнает, что он у него? Он убьет твоего отца и заберет алкахест. Если мы расскажем другим магам, они помогут его защитить.

Колл вскочил и забегал взад и вперед по комнате:

– Нет! Я отправлюсь к папе и скажу, что мне все известно. Тогда он не сможет выполнить задуманное, и алкахест останется в безопасности.

– Слишком рискованно, – заметил Аарон. – Твой отец собирался вырезать сердце Хэвока. Не думаю, что тебе стоит приближаться к нему в одиночку. Он бросил в тебя кинжал, не забыл?

– Он бросил его *мне*! – возразил Колл, хотя уже и сам сомневался, верит ли он в это.

Тамара протяжно выдохнула:

– Я понимаю, ты не хочешь, чтобы у твоего папы были неприятности, но он сам их на себя навлек.

– Он мой отец! – сказал Колл. – Я должен решать, как поступить. – Он взглянул на Тамару. Ее темные глаза не мигая смотрели на него. Колл сделал глубокий вдох и выложил последний козырь: – Ты обещала хранить мою тайну. Ты поклялась своей честью.

Голос Тамары задрожал.

– Колл, что, если ты ошибаешься и твой папа на самом деле хочет навредить Аарону? Что, если ты ошибаешься насчет своего отца? Это ведь возможно! Мы не всегда знаем, что творится в голове наших близких.

– То есть ты лгала, – напирал Колл. – Ты солгала мне прямо в лицо.

Нет у тебя никакой чести.

Аарон поднялся:

– Ребят, хватит...

– Значит, так, я пойду и расскажу обо всем мастеру Руфусу. – Тамара его не слушала. – Я знаю, ты этого не хочешь, и я знаю, что обещала этого не делать, но я должна!

– Ничего ты не должна! – Колл невольно повысил голос. – И если бы тебя волновало хоть что-то еще, кроме того, как стать первой во всем Магистериуме, ты бы этого не сделала! Ты же мой друг! Ты должна держать свое слово!

– Аарон тоже твой друг! – закричала она. – Тебя не волнует, что Враг может с ним сделать?

– Если Колл говорит, что его отец не работает на Врага, я ему верю, – торопливо вставил Аарон. – Опасность угрожает мне, так что это я должен решать...

Лицо Тамары пылало, в ее глазах стояли слезы. Колл вдруг понял, что Аарон для нее всегда будет на первом месте.

– Ты просто миришься с тем, что тебе угрожает опасность! – взорвалась она. – Это в твоей натуре! И Колл это знает! – Она резко развернулась к Коллу: – И ты этим пользуешься! Я все расскажу мастеру Руфусу! Вот увидишь, я это сделаю! И если из-за алкахеста с Аароном что-то случится, это... это будет твоя вина!

Она развернулась и бросилась вон из комнаты. Колл внезапно понял, что едва переводит дух, словно только что пробежал марафон. И в следующую секунду он на самом деле побежал, ринулся в погоню за Тамарой.

– Хэвок! – закричал он. – За ней! В смысле не кусай ее, просто задержи ненадолго!

Хэвок взвыл, но Аарон, бросив на Колла уничижительный взгляд, схватил его за ошейник. Творец всем телом удерживал волка, пока Колл, выскочив в коридор, в последний момент успел заметить, как в конце прохода мелькнули косы Тамары. Он побежал за ней, хотя и понимал, что с его ногой ему ее никогда не догнать.

В груди нарастал комок ярости. Тамара оказалась ужасным человеком, недостойным доверия. Он предполагал, что друзья будут сердиться, но никак не ожидал предательства. Ногу точно прошили раскаленные иглы, Колл споткнулся и упал на колени. Всего на секунду – на краткое мгновение – он вообразил, что было бы, если бы у него были рабочие обе ноги, если бы он мог навсегда забыть о боли. На что бы он пошел ради

этого? Смог бы он ради этого убить? Перестал бы беспокоиться о своем списке Вселенского Зла?

– Колл?

Кто-то положил ему на плечо руку, а потом помог подняться. Алекс Страйк, как всегда собранный и в точно с иголки форме, выглядел встревоженным:

– Что ты делаешь?

– Тамара... – с трудом произнес Колл.

– Она направилась к кабинету Руфуса, – сказал Алекс, указав на двойные двери из железа и меди. – Ты уверен, что у тебя...

Но Колл уже сорвался с места. Ему было прекрасно известно, где находился кабинет Руфуса. Пробежав последний коридор, он распахнул дверь.

Тамара стояла в середине круглого ковра в центре комнаты. Руфус стоя привалился к столу, и его силуэт подсвечивали лампы за его спиной. Он выглядел очень мрачным.

Колл, резко остановившись, переводил взгляд с Тамары на Руфуса и обратно.

– Ты не можешь, – сказал он Тамаре. – Ты не можешь сказать ему.

Тамара расправила плечи:

– Я должна, Колл.

– Ты *обещала!* – срывающимся голосом воскликнул он. Он ожидал, что Аарон последует за ним, но этого не случилось, и на него навалилось острое, чудовищное одиночество: он оказался один против Тамары и Руфуса, точно они были его врагами. Он жутко разозлился на Тамару. Ему и в страшном сне не могло присниться, что он будет злиться на нее или утаивать что-то от Руфуса. Последнее, чего бы ему хотелось, – это оказаться в его нынешнем положении. И уж точно он никогда и помыслить не мог, что его доверие к Тамаре будет подорвано.

– Похоже, дело серьезное, – заметил Руфус.

– Все в порядке, – возразил Колл. – Ничего не случилось.

Руфус смотрел то на Колла, то на Тамару, то опять на Колла. Колл отлично понимал, кому он поверит. Что важнее, он знал, кто из них двоих был больше достоин доверия.

– Ладно, – сказала Тамара. – Я просто скажу как есть. Это Аластер Хант пытался украсть алкахест, и если мы его не остановим, он попытается еще раз.

Тонкие брови мастера Руфуса удивленно приподнялись:

– Откуда тебе это известно?

– Потому что, – ответила Тамара, несмотря на то, что Колл был готов испепелить ее взглядом, – Колл так сказал.

Глава 8

Маги отправили Тамару назад в комнату. Она ушла, сгорбившись и повесив голову, и ни разу не посмотрела на Колла. Он тоже ничего ей не сказал. Ему пришлось остаться и отвечать на бесконечные вопросы о том, что он видел или не видел, как вел себя Аластер и не упоминал ли он Константина Мэддена. Колла спросили, знал ли он, что его отец и Константин в прошлом были друзьями, и особенно подробно интересовались, что Аластер говорил о его матери, Саре, не намеревался ли он вернуть ее к жизни.

– А это возможно? – изумился Колл. Но никто не дал ему прямого ответа.

Колл видел, что если Аарон и, возможно, Тамара тоже могли поверить ему, что Аластер не был заодно с Врагом, все мастера ни секунды не сомневались в том, что он предатель. Или сумасшедший. Или сумасшедший предатель.

Если Колл собирался дискредитировать Аластера и сделать так, чтобы никто и никогда не поверил его словам, будто в теле Колла живет душа Константина Мэддена, ему удалось это на все сто. По идее, он должен был радоваться, но вместо этого злился на себя и еще больше на Тамару.

Было уже очень поздно, когда они наконец отпустили его и мастер Руфус проводил его до комнаты.

– Теперь я понимаю, почему ты не хотел встречаться с отцом, когда он приехал сюда, – сказал мастер Руфус.

Колл ничего не ответил. Взрослые почему-то просто обожают говорить очевидное и сообщать тебе обо всех своих, как им кажется, гениальных мыслях.

– Знай, Коллам, никто тебя ни в чем не винит, – продолжил Руфус. – Это совершенно нормально, что ты хотел сохранить тайну отца, но такая ноша никогда не должна была оказаться на твоих плечах.

Колл хранил молчание. Он говорил несколько часов подряд, и слов просто не осталось.

– Твой отец сильно изменился после войны. Возможно, все мы предпочитали смотреть сквозь пальцы на то, сколь неадекватным стало его поведение. Работа со стихиями, чем мы занимаемся, таит в себе немало опасностей. Она дарит ощущение, что нам подвластен весь мир. Не всякий разум выдержит такую нагрузку.

– Он в своем уме! – не выдержал Колл.

Мастер Руфус замолчал и в течение долгого времени смотрел на Колла сверху вниз.

– На твоём месте я бы поостерегся говорить об этом, на случай, если тебя могут подслушать, – наконец сказал он. – Пусть лучше весь мир считает его сумасшедшим, чем союзником Врага.

– А вы тоже думаете, что он сумасшедший? – спросил Колл.

– Я не могу вообразить, чтобы Аластер был заодно с Константином, – после недолгой паузы ответил Руфус. – Я учил их обоих. Они правда дружили. Никто не ощутил большего предательства от падения Константина во Зло, чем Аластер. Никто сильнее его не желал ему смерти, особенно после убийства Сары. Нет предательства хуже, чем предательство друга.

Колл смотрел на Руфуса, ощущая легкую дурноту. Он подумал об Аароне, который был рожден, чтобы победить его, Колла. Таково было его предназначение, хоть сам он об этом и не знал.

– Кому-то предопределено стать друзьями, а кому-то врагами, – продолжил Руфус. – В конце концов мир все расставит на свои места.

– Все в мире пребывает в равновесии, – пробормотал Колл. Так учили алхимики.

– Именно. – Руфус положил руку на плечо Коллу, и тот от неожиданности подпрыгнул. – Ты в порядке?

Колл кивнул и зашел в их общую комнату. Там было пусто, Тамара и Аарон, судя по плотно закрытым дверям, оба были в своих спальнях. Колл ушел к себе и, не раздеваясь, лег на кровать. Хэвок уже спал на одеяле. Колл достал Мири из чехла и поднял к свету, чтобы стали видны все завитушки и полосы многослойного металла кованого лезвия. «Мир».

Он уронил руку и закрыл глаза, не в силах даже раздеться.

Колл проснулся следующим утром от надоедливой первого звонка, означающего, что на завтрак он уже опоздал. Прошлым вечером он мало что ел, и теперь его подташнивало, словно он не просто пропустил прием пищи, а его кто-то несколько раз ударил кулаком в живот.

Он переоделся в чистую форму и всунул ноги в ботинки.

В общей комнате не оказалось ни Тамары, ни Аарона. Либо они

решили разорвать с ним отношения, либо были не в курсе, что он вообще вчера вернулся.

В компании Охваченного хаосом волка Колл заковылял в сторону столовой. Там было полно учеников. Младшие ребята с Железного года в серой форме бродили вдоль столов с едой, все еще морщась на ворсистые массы разноцветного лишайника и разевая рты на поджаривающиеся на гриле огромные ломти грибов. Выделялись несколько групп учеников с Серебряного и Золотого годов, вернувшихся с заданий и поглядывающих вокруг с таким высокомерием, точно они уже были мастерами.

Аарон сидел за столом вместе с другими ребятами с Медного года: Селией, Гвендой, Рэйфом, Лорел и Джаспером. Их тарелки были пусты.

Тамара ушла за стол Кимии и ее друзей. Колл представил, как она рассказывает им о нем и Аластере и какая она сама была умница и героиня, но даже если так все и было, Колл был не в силах что-либо изменить. Вздыхнув, он наложил себе на тарелку тушеных фиолетовых трубочек, запахом слегка напоминавших овсянку, и немного лишайника со вкусом бекона – для Хэвока. Ел он стоя, чтобы не пришлось к кому-нибудь подсаживаться. Он сомневался, что хоть кто-нибудь обрадуется его компании.

Когда прозвучал второй звонок, Колл направился к столу Руфуса и других мастеров.

– Ах да. – Мастер Руфус взмахом руки подозвал Тамару и Аарона. – Время занятий.

– Ура, – хмыкнул Колл.

Мастер Руфус успокаивающе посмотрел на него, после чего повел их из столовой. Колл, Аарон и Тамара тащились за ним, словно хвост усталой и унылой кометы.

– Ты как? – спросил Аарон, плечом слегка толкнув Колла в плечо, пока они вслед за Руфусом спускались по выбитой в скальной породе спиральной лестнице. По потолку бегали маленькие светящиеся саламандры. Колл в который раз вспомнил об Уоррене.

– Зависит от того, – ответил Колл, – на чьей ты стороне – на моей или на ее?

Он покосился на Тамару и заметил, как она поджала губы. По выражению ее лица можно было подумать, что она из последних сил сдерживается, чтобы не столкнуть Колла вниз по ступенькам.

Аарон не скрывал расстройств:

– А обязательно должны быть стороны?

– После того как она сдала моего отца – да, без сторон не обойтись! –

прошипел Колл. – Никто, будь он мне настоящим другом, так бы не поступил! Она обещала хранить секрет – и солгала! Она лгунья!

– Никто, будь он настоящим другом Аарона, не стал бы защищать человека, пытающегося его убить! – не выдержала Тамара.

– И опять-таки, лгунья, будь ты моим настоящим другом, ты бы поверила, когда я сказал, что Аластер не собирается этого делать!

Злость на лице Тамары сменило новое выражение. Жалость.

– Ты не объективен, Колл.

– Как и ты! – закричал Колл, но тут мастер Руфус развернулся и угрожающе навис над ними.

– Если я услышу от вас еще хоть одно слово об Аластере Ханте, – предупредил он, – вы вместо обеда отправитесь сортировать песок.

Первую неделю в Магистериуме Колл провел за сортировкой песка и про себя считал, что лучше сразиться с элементом хаоса. Он тут же захлопнул рот, как и Аарон с Тамарой. Тамара выглядела рассерженной, а Аарон понурым. Он принялся кусать ногти, что с ним случалось только в минуты очень сильного эмоционального напряжения.

– Итак, – сказал мастер Руфус, отворачиваясь от них. Только сейчас Колл заметил, что они успели спуститься в большую пещеру, стены которой покрывал упругий мох небесно-голубого цвета. Мастер Руфус сцепил за спиной руки и начал расхаживать из стороны в сторону. – Как вам уже известно, для работы со стихией нам необходим противовес, нечто, что будет удерживать вас в равновесии и не позволит стихии завладеть вами. Это ясно?

– Противовес не дает превратиться в Поглощенного. Как с тем огненным парнем, – добавил Аарон, имея в виду жуткое пылающее создание, с которым они встретились в пещерах в глубинах Магистериума.

Мастер Руфус болезненно поморщился:

– Да, то существо, что когда-то было мастером Маркусом. Или, как ты изволил выразиться, «тем огненным парнем». Но дело ведь не только в этом, да?

– Противовес противостоит стихии, – сказала Тамара, поправляя косы, – и потому как бы отталкивает тебя в противоположном направлении. Так вода является противовесом огня.

– А противовесом хаоса является... – Руфус сурово посмотрел на Аарона.

– ...Колл, – ответил Аарон. – В смысле, *моим* противовесом является Колл. Он сработает не для всех. Но противовесом хаоса является живой человек. Просто... не всегда это будет Колл.

– Красноречив, как всегда, – вздохнул Руфус. – Какова основная проблема противовесов?

– Их не всегда можно найти? – предположил Аарон, и Колл мысленно с ним согласился. Едва ли так просто всегда найти огонь. Может, взрослые маги никогда не расстанутся с зажигалками?

– Они ограничивают твои силы, – сказала Тамара. Мастер Руфус кивнул в ее сторону, подразумевая, что она права на все сто процентов.

– Ваша защита частично строится как раз на ограничении сил, – пояснил он. – А теперь скажите мне, что является *противоположностью* противовеса.

Тамара опять не преминула проявить себя:

– То, что мы делали с песком в прошлом году.

Коллу захотелось соорудить ей рожу, но это бы наверняка заметили. В этом состояла основная проблема класса в три ученика.

Мастер Руфус кивнул:

– Мы называем это чувственным ускорением. Оно очень опасно, потому что затягивает вас в стихию. Вы получаете силу, но ее цена может быть слишком высока.

Колл очень надеялся, что это не было началом лекции о том, что как он был головной болью тогда, так остается и сейчас.

Но мастер Руфус продолжил занятие:

– Я хочу, чтобы вы все попрактиковались в использовании противовесов. Первое: найдите нечто такое, что будет олицетворять каждую из стихий. Аарон, это задание будет особенно сложным для тебя, раз ты выбрал своим противовесом Колла.

– Эй! – возмутился Колл.

– Я всего лишь имел в виду, что использовать человеческий противовес – это сложная задача. А теперь вперед, ищите свои противовесы.

Колл ушел к стене грота и подобрал там камешек. Воздуха вокруг и так хватало, так что он решил, что и с этим он справился. С огнем и водой было сложнее, но он с помощью магии поднял из неглубокой лужи шарик воды и заставил его зависнуть рядом с головой. После чего вырвал какой-то побег, решив, что в нужный момент подожжет его магией.

Покончив с этим, он вернулся к остальным. Разумеется, Тамара и Аарон справились раньше его.

– Очень хорошо, – сказал мастер Руфус. – Начнем с магии воздуха. Я буду с ее помощью поднимать вас по очереди в воздух, а вы должны будете применить свой противовес. Он будет вашей единственной связью с магией

земли. Опускайтесь на пол, как только почувствуете, что пора использовать противовес.

Он одного за другим заставлял их воспарить. Колл почувствовал упругие объятия воздушных потоков, и от эйфории полета у него закружилась голова. Парение было его любимейшей частью магии. В воздухе нога переставала его беспокоить. С помощью магии воздуха он создавал вокруг себя разноцветные рисунки и облака, после чего пролетал их насквозь. Чем больше магии он расходовал, тем отчетливее понимал, как становятся Поглощенными. Ему начало казаться, что он с легкостью и сам станет частью воздуха. Достаточно лишь отдаться ему, и он унесет тебя, точно сухой листик. И все его волнения и страхи сдует вместе с ним.

И для этого ему нужно всего лишь выронить камень.

– Колл, – мастер Руфус наблюдал за ним снизу. – Упражнение окончено.

Колл провернулся в воздухе и убедился, что Тамара и Аарон уже стоят на полу. Тогда он мысленно потянулся к камню в руке и позволил его связи с землей наполнить себя. Он медленно опустился, и нога тотчас заболела.

Руфус бросил на него оценивающий взгляд:

– Молодцы, вы все хорошо справились. А теперь, Аарон, мы попробуем поработать с хаосом. Начнем с чего-нибудь самого простого.

Аарон взволнованно кивнул.

– Не стоит беспокоиться, – Руфус взмахом руки попросил их освободить пространство в центре пещеры. – Насколько я знаю, ты одолел многих Охваченных хаосом созданий, когда сражался с мастером Джозефом в прошлом году.

– Да, но... – Аарон куснул ноготь. – Я делал это без противовеса.

– Вовсе нет. Колл был с тобой.

– Точно, – подтвердила Тамара. – Колл практически удержал тебя.

– Скорее всего, ты применил магию инстинктивно, – сказал Руфус. – Противовесом хаоса является человек, потому что противовес пустоты – это душа. Когда ты задействуешь магию хаоса, ты ищешь человеческую душу для уравнивания. Без противовеса ты можешь легко израсходовать все свои магические силы и погибнуть.

– Звучит... неприятно, – заметил Аарон. Он вышел в центр пещеры, и Колл, помедлив секунду, присоединился к нему. Они встали плечом к плечу. Почему-то им обоим было неловко. – Но я не хочу причинять Коллу вред.

– Ты и не причинишь. – Мастер Руфус отошел в угол пещеры и вернулся с клеткой. Внутри был заперт элементаль – ящерица с острыми

кристаллами вдоль хребта. Ее глаза блестели золотом.

– Уоррен? – изумился Колл.

Мастер Руфус поставил клетку на пол.

– Ты заставишь этого элемента исчезнуть. Отправь его в хаос.

– Но это Уоррен! – запротестовал Колл. – Мы знаем эту ящерицу!

– Да, не думаю, что мне хочется... это делать, – поддержал его Аарон. – Можно я заставлю исчезнуть какой-нибудь камень или еще что-нибудь?

– Я хочу увидеть, как у тебя получается с более вещественными объектами, – сказал Руфус.

– Уоррен не хочет исчезать, – подал голос элементаль. – У Уоррена есть что вам рассказать.

– Слышите его? Он хочет нам что-то рассказать, – воодушевился Аарон.

– Еще он лжец, – заметила Тамара.

– Уж кто бы говорил, а? – огрызнулся Колл.

Щеки Тамары порозовели, но она проигнорировала его:

– Помните, как Уоррен отвел нас не в ту пещеру и Поглощенный чуть нас не убил?

Аарон скосил глаза на Колла.

– Я не хочу этого делать, – шепнул он.

– Ты не можешь, – едва слышно произнес Колл.

– Я должен сделать *что-то*, – судя по его голосу, Аарон слегка запаниковал.

– Заставь исчезнуть клетку, – предложил Колл так тихо, чтобы больше его никто не услышал.

– Что?

– Ты меня слышал. – Колл схватил руку Аарона. – Давай.

Мастер Руфус с подозрением сощурился:

– Колл...

Аарон выставил перед собой руку. В центре его ладони закружил черный усик, затем он выстрелил вперед и проглотил клетку, скрыв под собой Уоррена. Колл ощутил странное натяжение внутри, точно из его грудной клетки торчала резинка, а Аарон за нее потянул. Это и означало быть противовесом?

Черный дым начал рассеиваться. Колл выпустил руку Аарона и успел заметить хвост Уоррена, исчезнувший в щели в стене пещеры. На том месте, где стояла клетка, теперь ничего не было.

Руфус приподнял брови:

– Я не имел в виду заставить исчезнуть и клетку, но... хорошая работа. Тамара не мигая смотрела на то место, где была клетка с Уорреном. При других обстоятельствах Колл бросил бы на нее успокаивающий взгляд, но не теперь.

– Насколько силен Аарон? – спросила она вдруг. – В смысле на что он способен? Он может, к примеру, отправить весь Магистериум в пустоту?

Мастер Руфус посмотрел на нее, удивленно вскинув брови:

– Магов делают великими три вещи. Первое – это умение себя контролировать, второе – воображение, а третье – сила их воли. Одна из наших важнейших задач как раз и заключается в том, чтобы найти ответ на твой вопрос. Что способен сделать Аарон, прежде чем ему понадобится его противовес? На что способен Колл? На что способна ты? Есть лишь один способ узнать – упражняться. А теперь поработаем с землей.

Колл вздохнул. Похоже, быстро они не закончат.

Когда наконец с упражнениями было покончено, все трое учеников покинули пещеру. Колл ужасно устал и заметно отстал от Тамары и Аарона. Нога болела, голова раскалывалась, и он решил сделать передышку у небольшого озера, полного безглазых рыб.

– Вам-то хорошо, – сказал он им, лениво скользящим в подсвеченной мхом воде.

Поверхность озера вдруг пошла рябью, и одна из рыб метнулась в воздух, увлекаемая длинным розовым языком. Колл посмотрел вверх и увидел на сталактите Уоррена.

Элементаль моргнул.

– Конец ближе, чем ты думаешь, – сказал он.

– Что? – Колл решил, что он ослышался.

– Конец ближе, чем ты думаешь, – повторила ящерица, после чего быстро поползла по каменной сосульке к потолку.

– Эй, а мы ведь тебя спасли! – крикнул ему вслед Колл, но Уоррен так и не вернулся.

На ужине Колл сел за стол с Аароном, Джаспером и Селией, тогда как Тамара вновь ела в компании сестры. Колл практически чувствовал исходящие от ее спины ледяные волны всякий раз, как смотрел в ее сторону.

– Почему ты постоянно смотришь на Тамару? – спросила Селия, накалывая на вилку ярко-желтый гриб.

– Потому что она сказала магам проверить его отца, – ответил Джаспер. Колл, вздрогнув от неожиданности, со злостью посмотрел на него, но тот лишь невинно улыбнулся.

– Проверить его насчет чего? – Селия округлила глаза.

Колл ничего не ответил. Любые попытки объяснить или подтасовать факты лишь усугубили бы ситуацию. Вместо этого он задумался, откуда об этом стало известно Джасперу. Может, они с Тамарой вновь успели стать неразлучной парочкой? Что ж, как говорится, рыбак рыбака видит издалека.

Джаспер уже собрался что-то добавить, но Аарон опередил его кратким, но емким:

– Заткнись.

– Я не знаю, что он сделал, – признал Джаспер, – но я слышал разговор магов. Они сказали, что поисковый отряд, отправленный за ним, вернулся ни с чем. Судя по всему, он исчез.

– Исчез? – повторила Селия, глядя на Колла, явно ожидая услышать от него объяснение.

Колл, нахмурившись, уставился в свою тарелку. От его злобы керамический край в нескольких местах треснул. Он был магом второго года обучения, прошедшим Врата контроля, и отлично понимал, что ему непозволительно так легко срыватьсь. И все же ему не хотелось, чтобы Джаспер умолкал, когда знал об Аластере нечто такое, что Коллу было неизвестно.

– Да, похоже, его кто-то предупредил, – продолжил Джаспер, скользнув взглядом в сторону Колла, не оставляя сомнений, кого именно он имел в виду.

– Колл никого не предупреждал, – вмешался Аарон. – Он был с нами все это время. И хватит делать вид, будто ты все обо всех знаешь, когда на самом деле это не так.

– Ну, я знаю побольше тебя, – ухмыльнулся Джаспер. – Я знаю, что ему нельзя доверять.

По спине Колла пробежал холодок. Джаспер был прав.

Колл сам себе не мог доверять.

Тем вечером Колл лежал на диване в общей комнате. Руфус задал им прочитать о периоде незаконного обогащения магов, закончившегося всего пару десятилетий назад, но Коллу никак не удавалось сосредоточиться. Смысл предложений ускользал, а по краям книги периодически пробежали крошечные язычки пламени, которые он торопливо тушил. От его гнева и страха обложка тлела, оставляя на пальцах черный пепел.

Тамара после ужина куда-то исчезла, а Аарон отправился заниматься в библиотеку. Он предложил Коллу присоединиться, но лишь потому что был добряк по натуре и просто не мог поступить иначе. Колл отказался, понимая, что ему лучше побыть одному. Точнее, в компании Хэвока, который свернулся у него на ногах и тихо посапывал, сверкая в полутьме комнаты огненными глазами-воронками.

Он поймал себя на мысли, что сейчас вновь подожжет книгу, когда дверь вдруг отворилась. В комнату зашел Алекс Страйк, с обычной взлохмаченной шевелюрой – Колл ему в этом искренне сочувствовал – и с очень странным выражением лица.

Колл сунул книгу под подушку и сел, постаравшись не потревожить Хэвока. Будучи помощником Руфуса, Алекс был единственным, кроме самого мастера, кто мог входить в их комнату. Но в этом его визите чувствовалось что-то зловещее.

– Что случилось? – спросил Колл.

Алекс сел на диван напротив Колла и покосился на закрытые двери в спальни Тамары и Аарона:

– Твоих соседей нет?

Колл растерянно кивнул. Может, у него неприятности? Или у Алекса сообщение от Руфуса? Или это что-то вроде испытания специально для учеников второго года Магистериума, в ходе которого его привяжут на ночь к сталактиту?

– Это насчет твоего отца, – сказал Алекс. – Я знаю об алкахесте. И знаю, что маги ищут его.

Колл покосился на тихо зарывавшего Хэвока.

– Об этом что, все знают? – проворчал он, думая о Джаспере.

Алекс покачал головой:

– Не настолько все серьезно.

– Мой отец ничего не делал, – сказал Колл. – Ничего из того, о чем все говорят. Он не работает на Врага. Он вообще ни на кого не работает.

На лице Алекса промелькнуло странное выражение, точно до него только сейчас дошло, как опасно было обсуждать эту тему с Коллом.

– Я тебе верю, – после паузы заверил он его. – Поэтому ты должен предупредить отца, чтобы он не показывался. Если его найдут – его убьют.

– Что? – переспросил Колл, хотя отлично все расслышал.

Алекс тряхнул головой:

– Алкахест пропал. Если это он его украл, они не станут тратить время на разбирательства. Как только они найдут его, ему конец. Поэтому я подумал, что тебе стоит знать. Предупреди его, пока не стало слишком поздно.

Колл задумался, откуда Алекс мог обо всем этом знать, но затем вспомнил, что его приемная мать была членом Ассамблеи. Поэтому он спросил:

– Почему ты мне помогаешь?

– Потому что ты помог мне, – ответил тот. – Мне пора.

Колл кивнул, и Алекс ушел.

Если маги убьют Аластера, это будет вина Колла. Необходимо было что-то предпринять, но чем дольше он размышлял, тем отчетливее понимал, что безопасного способа передать Аластеру сообщение нет. Мастер Руфус обязательно заметит и воспользуется этим, чтобы найти Аластера. Но если Коллу удастся вовремя найти отца, он сможет предупредить его лично.

Колл невольно вспомнил подвал в их доме, где все было готово для проведения страшного ритуала, в том числе небольшую, как раз под мальчика-подростка, койку в углу. Колл также вспомнил, как скулил прикованный к полу Хэвок и с каким звуком голова отца ударилась о стену.

Если он найдет отца, а у того будет алкахест, что сделает Аластер?

Колл понимал, ему нельзя отвлекаться. Никто не знал Аластера лучше, чем он. Он должен был сообразить, где тот мог скрываться. Наверняка в каком-нибудь месте, о котором никто другой и знать не знает. Месте, где магам никогда не придет мысль его искать. С которым его сложно будет связать.

Колл выпрямил спину.

Аластер скупал сломанные старые автомобили на запчасти, причем в таких количествах, что они бы ни за что не уместились в их гараже или в его магазине, поэтому он снял у одной пожилой дамы полуразвалившийся ангар примерно в сорока милях от их дома... и заплатил наличными. Этот

ангар был идеальным укрытием, Аластер даже иногда оставался там ночевать, когда работал допоздна.

Колл соскользнул с дивана, спихнув при этом Хэвока на пол, где тот недовольно заворчал. Колл потрепал волка по голове:

– Не волнуйся, друг. Ты идешь со мной.

Он ушел в спальню и вытащил из-под кровати свою спортивную сумку, быстро покидал в нее вещи, бросил сверху Мири и, подумав мгновение, вернулся в общую комнату и добавил к ним последние пакеты с чипсами. Ему ведь надо будет что-то есть по дороге.

Он как раз забросил ремень сумки на плечо, когда дверь открылась и в комнату зашли Тамара и Аарон. Аарон нес стопку книг, как своих, так и Тамары, а та смеялась над чем-то, что он только что сказал. В тот краткий миг, прежде чем они увидели Колла, оба выглядели беззаботными и счастливыми, и у Колла сжалось в животе. Он был им не нужен – ни как друг, ни как партнер по ученической группе, потому что все, что он мог, это ссориться и спорить.

Первой его заметила Тамара, и улыбка сошла с ее лица.

– Колл.

Аарон захлопнул за ними дверь и опустил книги на пол. Выпрямившись, он посмотрел на ботинки на ногах Колла и сумку на его плече.

– Куда ты собрался? – спросил он.

– Выгулять Хэвока, – ответил Колл, кивнув на забежавшего между ними счастливого волка.

– И давно для прогулки нужны вещи на неделю? – Тамара ткнула пальцем в его сумку. – Что происходит, Колл?

– Ничего. Слушайте, вам необязательно... необязательно об этом знать. В этом случае, когда мастер Руфус спросит обо мне, вам не придется лгать.

Тамара покачала головой:

– Ну уж нет. Мы команда. У нас нет секретов друг от друга.

– Еще чего. Чтобы ты и их растрепала? – при этих словах Колла Тамара вздрогнула. Он понимал, что ведет себя ужасно, но не мог остановиться. – Опять?

– Это будет зависеть от того, что ты собираешься делать. – Нижняя челюсть Аарона знакомо напряглась, хотя на памяти Колла подобное случалось считанные разы. Обычно Аарон был таким всепрощающим и безмерно *положительным*, что Колл часто забывал, что под всем этим скрывается стальной стержень истинного творца. – Потому что если это

что-то опасное, я сам пойду и расскажу об этом мастерам. И тогда ты будешь злиться на меня, а не на нее.

Колл сглотнул. Аарон и Тамара загораживали ему путь к двери.

– Они собираются убить моего отца, – признался он.

Брови Аарона поползли к кромке волос:

– Что?!

– Один человек – я не скажу, кто это был, вам придется поверить мне на слово – сказал, что алкахест пропал. А раз мой отец в бегах, они не будут тратить время, чтобы отправить его в тюрьму или устраивать суд...

– Алкахест пропал? – перебила его Тамара. – Твой отец на самом деле его украл?

– А что, есть тюрьма для магов? – Аарон изумленно округлил глаза.

– Что-то вроде того. Она называется Паноптикон, – мрачно ответила Тамара. – Я мало что о нем знаю, но там за тобой постоянно наблюдают. Никогда не оставляют тебя одного. Если твой отец правда...

– Это не важно, – сказал Колл. – Они собираются его убить.

– Откуда ты знаешь? – спросила Тамара.

Колл какое-то время молча смотрел на нее.

– Один друг – *настоящий* друг – рассказал мне, что он слышал.

Она побледнела:

– И что ты собираешься делать?

– Я должен найти отца и вернуть алкахест прежде, чем это случится. – Колл поправил ремень сумки на плече. – Если я верну его в Коллегиум, я смогу убедить магов, что отец не представляет для них угрозы – или для тебя. Клянусь, Аарон, мой отец не желает тебе вреда. Я *клянусь* тебе в этом.

Аарон потер ладонью лицо:

– Но мы тоже не хотим вреда твоему отцу.

– Речь идет о *смерти*, а не о *вреде*, – прошипел Колл. – Если я не найду его, его убьют.

– Я пойду с тобой, – вызвалась Тамара. – Дай мне десять минут собраться.

«Я не хочу, чтобы ты шла со мной». Колл не смог это произнести. Едва ли это было правдой. Но он все еще злился на нее. Колл помотал головой:

– Зачем тебе это?

– Это моя вина. Ты прав. Но я могу помочь тебе скрываться от магов, пока ты будешь искать отца, и я могу помочь тебе убедить Коллегиум взять назад алкахест и перестать его преследовать. Мои родители состоят в Ассамблее. – Она шагнула к своей спальне. – Десять минут.

– Вы же не думаете, что я просто останусь здесь, пока вы оба будете

где-то там? – вмешался Аарон. – В прошлый раз вы вдвоем спасли меня. Теперь моя очередь играть роль спасителя.

– А вот ты *определенно* не можешь пойти, – возразил Колл. – Ты творец. Ты слишком важен, чтобы бегать по стране в поисках моего отца, особенно когда все уверены, что он собирается тебе навредить.

– Я творец, – подтвердил Аарон, и Коллу послышалось в его интонации эхо его собственных слов, сказанных другу этим летом. – Я творец, и это моя работа – защищать людей, а не наоборот.

Колл вздохнул и опустился на диван. Он представил предстоящее долгое путешествие, череду автобусов и бесконечные переходы, и все это в компании одного лишь Хэвока. Ничто не сможет отвлечь его от голоса в голове, который будет без остановки твердить: «Твой отец погибнет. Твой отец хочет твоей смерти». Но что, если с ним будут Аарон и Тамара, если его будут поддерживать спокойствие друга и остроумные замечания Тамары? Сам того не желая, Колл ощутил, как на сердце потеплело.

– Ладно, – суровым тоном произнес он. Ему не хотелось показывать своего облегчения. – Только недолго. Если мы уходим, нужно сделать это быстро. Прямо сейчас. Пока никто не заметил.

Хэвок, заснувший, улегся на пол. Все эти разговоры ему откровенно надоели. Хэвок был волком действия.

Через несколько минут Аарон и Тамара с собранными сумками вышли из своих спален.

– Хорошо, что мы узнали про камни для защиты Аарона от обнаружения, – заметила Тамара, раскрывая ладонь, в которой лежала горстка камешков. – И хорошо, что я люблю практиковаться.

Колл с тяжелым вздохом поднялся:

– Вы оба точно уверены?

– Мы уверены, Колл, – ответил Аарон. Тамара кивнула.

Хэвок тявкнул, словно подтверждая, что он тоже уверен.

В Магистериуме были лишь одни ворота наружу, которые оставались открытыми всю ночь, – Выход на задания, через которые старшие ученики возвращались с заданий и битв. Колл, Аарон и Тамара неторопливо шли в его сторону, стараясь выглядеть так, будто они направлялись в Галерею полакомиться сладостями или посмотреть фильм. Они прошли мимо

погруженных в разговор Селии, Рэйфа и Джаспера и нескольких старших ребят, смеющихся и обсуждающих занятия.

Так они дошли до развилки. Один коридор вел к Галерее, другой – к Выходу на задания. Аарон на секунду притормозил и оглянулся, чтобы убедиться, что никто не смотрит, после чего нырнул в проход, ведущий наружу. Тамара и Колл поспешили следом, да так быстро, что столкнулись, из-за чего несколько драгоценных секунд ушло на то, чтобы разобраться, где чьи ноги, руки и лапы. Под конец они уже, не стесняясь, хихикали, даже Тамара и Колл. Аарон выглядел довольным.

Но его радость была недолгой. Они на цыпочках двинулись дальше по проходу. Воздух постепенно теплел и свежел, и Колл уже мог уловить запах нагретых солнцем камней и прелой листвы. Коридор пошел вверх, и он увидел горящие за Выходом на задания звезды.

Внезапно они погасли – их кто-то загородил. Навстречу ребятам, самодовольно ухмыляясь, шагнул стройный парень.

– Забавно встретить вас здесь, – сказал Джаспер.

– Это такая избитая фраза, Джаспер, и ты сам об этом знаешь, – отозвался Колл.

– Что ты здесь делаешь? – спросил Аарон. – Следил за нами?

– Я знал, что Колл рано или поздно что-нибудь сотворит, – ответил Джаспер. – Что он покажет свое истинное лицо. Неужели вы думали, что я ничего не предприму?

– Конечно, Джаспер, – съязвила Тамара. – Но, видишь ли, нормальные люди, не психопаты, обычно не ожидают от всех худшего.

Джаспер скрестил руки на груди:

– Вот как? Тогда ответьте мне: куда вы собрались?

– Это не твоего ума дело, – отрезал Колл. – Отвали, Джаспер.

– И это не имеет никакого отношения к отцу кое-кого, подавшегося в бег? – Джаспер со значением дернул бровью. – Маги совсем не обрадуются, когда узнают, что ты отправился вслед за ним. Мастер Руфус...

– Давайте его убьем? – предложил вдруг Колл. Хэвок зарычал.

– Мастера Руфуса?! – ужаснулся Аарон.

– Нет, при чем тут мастер Руфус! Я имею в виду Джаспера. Зароем его тело под горой камней. Никто не узнает.

– Колл, прекрати нести чушь, – вздохнула Тамара.

– Можно попросить Хэвока убить его, – не останавливался Колл. Хэвок повернулся на звук своего имени. Перспектива, похоже, его вдохновила. Охваченный хаосом волк, конечно, заметно подрос за лето, но

Колл все же сомневался, что он мог на самом деле кого-нибудь убить. Хотя он определенно был способен погнаться за Джаспером и заставить того пробежать пару-другую кругов вокруг Магистериума.

– И они еще называют *меня* психопатом! – проворчал Джаспер.

Колл задумался, как ему относиться к тому, что даже после таких угроз – а они определенно шли в зачет Вселенскому Злу – он так и не смог впечатлить Джаспера.

Аарон поднял руку. На секунду Колл решил, что он этим жестом хочет их успокоить, сказать, чтобы Колл перестал угрожать Джасперу, и они все тихо и мирно разойдутся по своим комнатам. Но вместо этого между пальцами Аарона вспыхнуло черное пламя.

– Не заставляй меня причинять тебе вред, – сказал он, глядя прямо в глаза Джасперу. Хаос клубился в его ладони. – Потому что я на самом деле могу это сделать.

От шока Колл не знал, как реагировать.

Джаспер побледнел, но, прежде чем он успел что-либо сказать, Тамара, не особо церемонясь, шлепнула Аарона по плечу.

– Прекрати! – сказала она. – Нельзя призывать хаос всякий раз, когда тебе взбредет это в голову!

Аарон сжал ладонь в кулак, и черный сгусток исчез, но от этого он не стал выглядеть менее угрожающе.

Тамара указала на Джаспера:

– Мы возьмем его с собой.

– Возьмем с собой?! Ты шутишь! – изумился Колл. – Он нам все испортит!

Она вздохнула:

– Мы не на вечеринку собираемся, Колл.

– И я никуда с вами не пойду, – вмешался Джаспер, бочком заскользив вдоль стены. – Не знаю, что вы собираетесь делать, мне все равно. Вы все чокнутые. Считайте, я ничего не видел. Я никому ничего не скажу, клянусь.

– Э-э, нет, так не пойдет, – отозвался Аарон. – Ты все расскажешь магам при первой же возможности.

Джаспер изобразил возмущение:

– Не расскажу!

– Еще как расскажешь, – сказал Колл.

Тамара вытащила из кармана камень и сунула его в карман формы Джаспера:

– Идемте.

– Согласен, – поддержал ее Аарон и схватил Джаспера за шиворот. Тот

завопил и замахал руками. На лице Аарона застыло выражение мрачной решимости. – Ты пойдешь с нами, – отрезал он. – А теперь шагай.

Глава 9

Путешествие по окрестностям Магистериума было задачей не из легких. Чтобы выйти к дороге, предстояло пройти через лес, ориентируясь разве что по карте в телефоне Тамары. В процессе была велика вероятность встретиться с дикими элементами или Охваченными хаосом животными. Не говоря уж о вероятности заблудиться.

И все же погода стояла чудесная, и Колл, несмотря на стрекот цикад и нескончаемое ворчание Джаспера, в некотором роде даже наслаждался прогулкой. До тех пор, пока больная нога не начала неметь и он понял, уже в который раз, что задерживает всю группу. В им же затеянной операции по спасению его отца.

Если бы впереди шли только Аарон и Тамара – причем Тамара успела обзавестись тяжелой палкой-посохом и при ходьбе опиралась на нее точно Гендальф, а светлые волосы Аарона сияли в лунном свете, – Колл, может, и решился бы пожаловаться. Но еще не хватало, чтобы у Джаспера появился новый повод его доставать. И Колл, поправив рюкзак за спиной, продолжал идти, стиснув зубы и терпя боль.

– Как думаете, вас исключат? – невинно, точно ведя светскую беседу, спросил Джаспер. – В смысле за то, что вы помогаете Врагу? Ну или соратнику Врага.

– Мой отец не соратник Врага.

Но Джаспер проигнорировал Колла:

– За мое похищение. За удержание творца против его воли...

– Меня, если что, никто не удерживает, – вставил Аарон, – и я сам принимаю решения.

– Сомневаюсь, что Совет с этим согласится, – возразил Джаспер. Они шли по молодой части леса, посаженной после пожаров и разрушений, вызванных Константином Мэдденом пятнадцать лет назад. Свет луны пробивался сквозь пышную листву тонких высоких деревьев и танцевал на шерсти Хэвока. – Колл, может, твое желание наконец осуществится. Тебя все-таки выпрут из Магистериума. Жаль только, что лишать тебя магии уже поздно.

– Заткнись, Джаспер, – не выдержала Тамара.

– И да, Тамара. Что ж, твоя семья раз уже опозорилась. По крайней мере у них есть опыт, как это пережить.

Тамара хлопнула его по затылку:

– Передохни. Будешь много болтать – заработаешь обезвоживание.
– Ай! – воскликнул Джаспер.
– Тсс! – прошипел Аарон.
– Да понял я, – кисло отозвался Джаспер. – Тамара уже сказала мне заткнуться.

– Нет, в смысле замолчите *все*. – Аарон скорчился за заросшим мхом корнем. – Впереди что-то есть.

Джаспер тут же упал на колени. Тамара закатала рукава и села на корточки, сложив ладонь ковшиком. В центре ее вспыхнуло пламя.

Колл растерялся. Нога онемела, и он боялся, что если присядет на нее, то больше уже не встанет, во всяком случае сделать это грациозно у него точно не получится.

– Колл, пригнись! – прошипела Тамара. Между ее ладонями засветился квадрат света. – Не геройствуй!

Колл едва смог сдержать саркастический смешок.

Квадрат света все рос, и Колл сообразил, что Тамара превращает воздух в нечто вроде серии линз, как в телескопе. Они все столпились рядом с ней.

Сквозь магические линзы ребята увидели круглую поляну с небольшими ярко-раскрашенными деревянными домиками, стоящими на одинаковом расстоянии друг от друга с самым большим строением в центре. К удивлению Колла, с помощью «увеличительных стекол» Тамары он смог даже прочитать слова на плакате, висевшем на его двери: «Мысли свободны и никому не подвластны».

– Это написано на входе в Магистериум, – удивился он.

– Точнее, на одном из входов, – заметил голос за его спиной.

Колл резко развернулся. Между кучей опавшей листвы и зарослями папоротника стоял мужчина в черной, как у мастеров, форме. Джаспер ахнул и на коленях пополз прочь, пока не уперся в ствол.

– Мастер Лемуэль, – выдохнул он. – Но я думал... Я думал, они...

– ...уволили меня из Магистериума?

В течение долгого времени никто не произносил ни звука. Наконец Аарон кивнул.

– Ну да.

– Мне предложили отпуск, и я его взял, – пояснил Лемуэль, хмуро смотря на них. – И, похоже, не я один.

– Мы на задании, разумеется, – твердо и даже с легким раздражением в голосе сказала Тамара. – Иначе с чего нам быть с Джаспером?

Она все-таки гениальная лгунья, подумал Колл. Раньше его это бесило.

Но сейчас он искренне этому радовался.

Джаспер открыл рот, чтобы запротестовать – или, скорее всего, сдать их, – но Аарон вовремя хлопнул его по плечу. Сильно.

Мастер Лемуэль хмыкнул:

– Да мне какая разница? Никакой. Бегите из Магистериума, если вам так хочется. Пробежитесь с помощью магии в ночные клубы. Устройте заезды на элементах. У меня, слава богу, больше нет учеников, за которыми я должен присматривать, и у меня нет ни малейшего желания присматривать за кем-либо из вас.

– А, ладно, – растерянно отозвался Колл. – Как скажете.

– Что это за место? – спросил Аарон, оглядываясь по сторонам.

– Анклав единомышленников. – Мастер Лемуэль помахал руками, будто прогонял мух. – А теперь – бегите отсюда. Живо.

– Кто здесь? – спросила пожилая женщина с коричневой от загара и в веснушках кожей и в шафранового цвета льняном платье. Ее седые волосы были заплетены в косы и уложены вокруг головы. – Пугаешь ребят?

– Мы его знаем, – ответила Тамара, – по Магистериуму.

– Ну что ж, идемте, – позвала женщина, разворачиваясь к поляне. – Выпьете что-нибудь холодненького. Походы в лес всегда вызывают жажду.

Колл вопросительно посмотрел на Тамару и Аарона. Если Джаспер нажалуется про свое «пленение», как отреагирует мастер Лемуэль? Посмеется? Вдруг он знает про украденный алкахест? Колл сомневался, что эта часть покажется ему смешной.

– Думаю, мы пойдем дальше, – сказала Тамара. – Спасибо за все, но...

– О нет, я не приму отказа. – Женщина взяла Аарона под локоть, и Аарон, сама любезность, позволил ей повести себя к лагерю. – Меня зовут Алма. Я знаю, какой дрянью вас пичкают в Магистериуме. Передохните недолго и можете продолжить свой путь.

– Э-э, Аарон, – позвал Колл. – Мы вообще-то торопимся.

Аарон выглядел беспомощным. Было ясно, что он не хочет показаться грубым. Социальное давление, как оказалось, было его криптонитом.

Мастер Лемуэль казался скорее рассерженным, чем довольным, что, скорее всего, означало, что это не было ловушкой. Вздохнув и обменявшись с Тамарой красноречивым взглядом, Колл спустился за Алмой и Аароном по небольшому склону к одному из домиков с маленьким крыльцом и нарисованной на двери голубой краской звездой. Внутри Колл обратил внимание на небольшую кухню с длинными деревянными полками, на которых плотными рядами выстроились бутылки с этикетками, написанными от руки. В одном углу дымила дровяная печь, в другом висел

гамак, а в центре стояли причудливо выкрашенные стол и стулья. Женщина открыла шкаф, полный льда, и достала из него запотевший стеклянный кувшин с домашним лимонадом, в котором плавали ломтики лимона.

Она поставила на стол несколько разномастных стаканов и разлила напиток. Аарон отхлебнул от одного и болезненно поморщился.

– Мозги замерзли, – пояснил он.

Колл внутренне поежился, припомнив сказки про пряничные домики и пожилых леди, и стакана не взял. Он не доверял мастеру Лемуэлю и определенно не мог доверять никому из его знакомых.

Но все же он опустился на один из стульев и потер ногу. Конкретно об опасности сидения, насколько он мог припомнить, в сказках никогда ничего не говорилось.

– Так что это за место? – спросила Тамара.

– Ах да, – спохватилась женщина. – Видели надпись на нашем Большом Доме?

– «Мысли свободны и никому не подвластны», – процитировала Тамара.

Женщина кивнула. Мастер Лемуэль зашел за ними в дом.

– Алма, я знаю этих детей. От них не просто стоит ждать неприятностей – они эпицентр неприятностей. Не говори им ничего из того, о чем потом пожалеешь.

Но Алма лишь отмахнулась от него и повернулась к ребятам. Она указала на Хэвока, который тихо заскулил и спрятался за стулом Колла.

– Мы изучаем Охваченных хаосом. Как я вижу, у тебя такой волк, причем еще совсем молодой. Враг помещал хаос как в людей, так и в животных, но если у людей хаос отбирал речь и разум, животные реагировали на него по-другому. Они продолжили размножаться, и нынешние Охваченные хаосом создания никогда не слышали команд творца, потому что его просто не было до сего дня.

Она посмотрела на Аарона.

– Хэвок слушается Колла, а не меня, – возразил Аарон. – А Колл не творец.

– Что вызывает у нас особый интерес, – заметила Алма. – Как ты нашел Хэвока, Колл?

– Он был один на морозе, – ответил Колл, проведя тыльной стороной пальцев по меху Хэвока. – Я спас ему жизнь.

Тамара бросила на него изумленный взгляд, точно считала, что Хэвок прекрасно выжил бы и без него.

– Хэвок родился Охваченным хаосом, – продолжила Алма. – Людей

подобных ему нет. Нельзя поместить хаос в живых людей, только в недавно умерших.

Аарон передернулся:

– Звучит жутко. Прямо как зомби.

– В некотором роде это действительно жутко, – согласилась Алма. – Как говорили алхимики старины: «Все – яд, все – лекарство, то и другое определяет доза». Врагу удалось вылечить смерть, но исцеление оказалось страшнее первоначального состояния.

– Мастер Милагрос тоже так говорит, – Джаспер сощурился. – Вы когда-нибудь преподавали в Магистериуме?

– Когда-то, – подтвердила Алма. – В одно время с мастером Джозефом, экспериментирующим с магией пустоты. Впрочем, как и многие из нас. Я тоже помогала ему кое с какими экспериментами.

Тамара постучала ногтем по своему стакану с лимонадом:

– То есть вы были рядом, когда Константин помещал хаос в людей и животных? Зачем вообще кому-то могло это понадобиться?

– Орден Беспорядка, – прошептал Колл. – Наверняка они были его членами. В той книге про алкахест говорилось, что они занялись изучением Охваченных хаосом животных. А где еще их можно найти в таких количествах, как не в окрестных лесах Магистериума? Это они создали алкахест.

Алма улыбнулась ему:

– Вижу, ты о нас слышал. А ты никогда не спрашивал себя, чего хотели добиться мастер Джозеф и Константин?

– Они хотели сделать так, чтобы никто больше не умирал, – ответил Колл.

Все как-то странно на него посмотрели.

– Хорошо же ты слушаешь на уроках, – пробормотал себе под нос Аарон.

– Мы все являемся сосредоточением энергии, – пояснил Лемуэль. – Когда она заканчивается, нашей жизни тоже приходит конец. Хаос же является источником неиссякаемой энергии. Если безопасным путем поместить хаос в человека, он или она сможет вечно подпитываться его энергией. То есть он или она никогда не умрет.

– Но это невозможно, – сказал Аарон. – В смысле безопасного пути поместить хаос в человека не существует.

– Как раз его мы и хотим найти, – ответила Алма. – Мы работаем с животными, потому что они реагируют на хаос иначе, чем люди. В твоём волке живет хаос, он родился с ним внутри, но при этом он сохранил

личность, чувства, не так ли? Он точно такой же, как и ты.

– Ну да, – согласился Колл.

– И он ни за что и ни при каких обстоятельствах не слетит с катушек и не откусит нам лицо, – вмешался Джаспер, – так?

– Кто знает, – возразил мастер Лемуэль. Он определенно выглядел намного счастливее сейчас, чем в пору своего учительства в Магистериуме, подумал Колл. Уголок его рта приподнялся, как если бы он пытался улыбнуться.

Джаспер сполз по спинке стула:

– Беспредел.

Тамара оглянулась вокруг:

– Значит, вы изучаете Охваченных хаосом животных. Вы их ловите? А потом держите в клетках?

Алма улыбнулась и бросила на Хэвока взгляд, который Коллу очень не понравился:

– Так что у вас за миссия? Куда и зачем вас отправили?

– Мне казалось, вы сказали, что вам все равно, куда мы направляемся, – сказал Аарон мастеру Лемуэлю.

– Мне – да. Но я не говорил, что и всем *остальным* будет все равно. – Кривая улыбка Лемуэля растянулась в полноценную и весьма зловещую. – Не так просто сбежать из Магистериума.

– Дрю бы с *этим* не согласился, – пробормотал Джаспер.

Мастер Лемуэль покраснел:

– Дрю и не пытался сбежать. Все, что он говорил обо мне, было ложью.

– Мы в курсе, – Аарон вскинул руки, призывая всех успокоиться. – И мы правда на задании, просто не все в школе об этом знают. Так что если вы скажете нам, как быстрее всего добраться до дороги...

Снаружи послышался шум.

В дом ворвался мужчина средних лет с лысой головой и длинной колючей бородой:

– Алма, Лемуэль! Сюда идут мастера из Магистериума! Они кого-то ищут!

Лемуэль самодовольно улыбнулся Коллу и остальным:

– Говорите, вы не сбежали?

– Для справки, – вставил Джаспер. – Эти люди меня похитили и заставили пойти с ними на эту дурацкую миссию по...

Тамара раскрыла ладонь. Джаспер осекся и принялся хватать ртом воздух. Тамара в буквальном смысле слова лишила его дара речи, а вместе

с ним и кислорода. Взрослые, похоже, ничего не заметили, зато Колл был впечатлен.

– Стойла, Андреас, – спокойно сказала Алма.

Бородатый мужчина исчез в том же направлении, откуда появился.

Колл вскочил, чувствуя, как сердце колотится в горле.

– Нужно убираться отсюда! – воскликнул он.

Аарон, а следом и Тамара тоже поднялись. Один лишь Джаспер остался сидеть, с трудом переводя дыхание и сердито на них зыря.

– Спрячемся в лесах, – предложил Аарон. – Пожалуйста, позвольте нам уйти, и мы ни слова никому не скажем об этом месте.

– У меня есть предложение получше, – сказала Алма. – Мы вас спрячем. Но взамен вам придется оказать нам услугу.

Ее взгляд переместился на Хэвока.

– Ни за что, – Тамара тут же метнулась к волку и положила руку на его бок. – Мы не позволим вам делать с ним, что вам...

– Обещаете, что он не пострадает? – перебил ее Колл. Он проклинал себя за это, перед глазами стоял образ Хэвока, прикованного его отцом в подвале, но он видел, с какой жадностью Алма смотрела на волка. Он обязан был согласиться, чтобы выиграть время и придумать, как им всем, включая Хэвока, выбраться отсюда.

– Колл, ты не можешь! – запротестовала Тамара, сжимая в пальцах мех Хэвока.

– Разумеется, он может, – возразил Джаспер. – Или ты правда считаешь, что он будет верен кому-либо? Давайте просто вернемся в Магистериум.

– Заткнись! – рявкнул Аарон. – Колл, ты уверен...

Но тут Алма рассмеялась:

– Вы меня не так поняли. Нам нужен не Хэвок, хотя он и представляет определенный интерес. Речь идет об Аароне.

– Ну, Аарона вы *уж точно* не получите, – отрезала Тамара.

– У нас столько теорий, но без творца у нас нет возможности их проверить. Мы понимаем, что ты не можешь остаться здесь прямо сейчас, Аарон, но обещай мне, что ты вернешься, а волк останется в качестве гарантии. Нам нужно будет всего несколько часов твоего времени. Возможно, ты и сам захочешь узнать, на что ты на самом деле способен – что ты сможешь предложить миру, кроме защиты от врага, война с которым давно закончилась. Может, ты даже решишь к нам присоединиться.

Ей никто не ответил.

– Волку ничего не будет, – добавила Алма.

– Ладно, – после долгой паузы ответил Аарон. – Я обещаю вернуться, но Хэвок у вас не останется. Вам не нужно никаких гарантий. У вас есть мое слово.

– Мы верим тебе, творец, но не настолько. Поторопитесь, дети. Решение за вами. Мы можем вас спрятать или выдать магам. Но вы должны знать – они с готовностью отдадут нам Хэвока в обмен на вас четверых.

Насчет этого Колл не сомневался:

– Хорошо. Договорились. Но никаких экспериментов на нем.

Алма просияла:

– Как скажешь. Идите за мной.

Она провела их к задней двери коттеджа, и они, толкаясь и подгоняя друг друга, побежали между лагерными постройками.

Колл умирал от страха, понимая, что они были как на ладони. Между деревьями вокруг поляны мелькали чьи-то силуэты, и он слышал приближающиеся голоса. Мастера звали их по имени. Он бежал за Тамарой, а та крепко держала Джаспера за запястье, не давая ему броситься в противоположную сторону. Коллу почудился голос мастера Руфуса. Он схватил Хэвока за ошейник и, прибавив шагу, потащил за собой. Волк посмотрел на него так, будто подозревал, что с ним должно случиться что-то плохое.

Если они побегут в лес – их тут же схватят. Их единственной надеждой была Алма, от которой у него кровь стыла в жилах – ведь она когда-то работала вместе с Константином Мэдденом и мастером Руфусом, хотела экспериментировать на Хэвоке, и у нее, скорее всего, был свой и очень длинный список, подтверждающий ее принадлежность к Вселенскому Злу. И при всем при этом им пришлось довериться именно ее обещанию их спрятать.

Колл тяжело вздохнул, но скорости не сбавил. Алма достала из кармана платья связку ключей и открыла дверь центральной постройки.

Они застыли, оглушенные невообразимой какофонией из лая, воплей и скулежа. Помещение, куда они зашли, было заставлено клетками разных размеров, и внутри всех них были заперты Охваченные хаосом животные. Начиная с медведей с глазами-воронками и серых лис и заканчивая красной рысью, которая зарычала, стоило Коллу шагнуть за порог.

– Ну и жуткий у вас зоопарк, – прокомментировал Джаспер.

Тамара прикрыла рот ладонью:

– Так вот где вы их держите.

Алма провела Колла к одной из клеток.

– Заводи своего волка внутрь. И побыстрее. Я должна закончить с

вами, а потом еще разобраться с магами.

– Откуда нам знать, что вы сдержите свое слово? – спросил Аарон, которому явно было уже не до любезностей.

– Творец, оглянись на все эти создания, – ответила она. – Их было нелегко поймать. Их опасно содержать. Но ты опаснее любого из них. Зачем нам тебя злить? Нам нужна твоя помощь.

Голоса снаружи стали громче. Слышно было, как мастер Лемуэль с кем-то спорил.

Сделав глубокий вдох, Колл завел Хэвока в клетку и позволил Алме ее запереть. Ключ она убрала в карман, после чего отвела их в другую комнату, без окон и заставленную ящиками.

– Сидите здесь, пока я за вами не приду. Я недолго, – сказала она, прежде чем закрыть дверь. Щелкнул замок, и они услышали удаляющиеся шаги.

Тамара резко повернулась к Коллу и Аарону:

– Как вы могли согласиться оставить им Хэвока? Он наш волк!

– Он *мой* волк, – уточнил Колл.

– Уже нет, – заметил Джаспер, рассматривая свои ногти.

– А ты! – Тамара посмотрела на Аарона. – Как ты мог согласиться на эту глупую сделку?! Вы оба идиоты!

Колл поднял руки:

– А что еще нам оставалось делать? Нам нужно было, чтобы они нас спрятали – и они нас спрятали. Если нам удастся выбраться отсюда и забрать по пути Хэвока, то, пока они общаются с мастерами, мы по-тихому уйдем, так что никто и не заметит. И тогда Аарону не придется сюда возвращаться.

Аарон открыл было рот, но Колл не дал ему произнести и слова:

– Только не вздумай сказать, что собираешься выполнить свое обещание. Это не было настоящим обещанием.

– Ладно, – вздохнул Аарон.

– Вытащить твоего волка будет непросто. На тех клетках наверняка магические замки, – сказал Джаспер.

– Он прав, – согласилась Тамара.

– У меня есть план. – Колл заглянул в замочную скважину. – Аарон, ты можешь открыть эту дверь?

– Если ты спрашиваешь, умею ли я взламывать замки, – отозвался Аарон, – то нет.

– Да, но ты же творец, – сказал Колл. Он видел сквозь узкую щелку ряды клеток и свернувшегося в одной из них печального Хэвока. – Сотвори

с ней что-нибудь. Ну, ты меня понял.

Аарон посмотрел на него так, будто он нес какую-то несурязицу. Затем провернулся на месте и с силой пнул дверь. Створка слетела с петель.

– Так тоже сойдет, – согласился Колл.

Джаспер напрягся, точно приготовился идти на прорыв.

Тамара повернулась к нему:

– Пожалуйста, не убегай. Остайся с нами, ладно? Хотя бы еще немного. Я понимаю, все это совсем не весело, но дело правда серьезное.

Джаспер посмотрел на нее со странным выражением лица, словно она умудрилась сказать именно то слово, которое могло убедить его остаться и не сдавать их. Поразительно, но этим словом, судя по всему, оказалось «пожалуйста».

– Ну, тут ты права, веселиться здесь не приходится, – с этими словами он привалился к стене и скрестил руки на груди.

Колл подошел к клеткам. Как Джаспер и предсказывал, на всех замках был выгравирован один и тот же незнакомый ему алхимический символ в виде трех переплетенных кругов. И у всех было по три замочных скважины.

– Тамара, что это означает? – спросил он.

Она заглянула ему через плечо и прищурилась:

– Это защита от магии.

– О, – сказал он.

Как-то раз, еще дома он освободил грызуна и белых мышей без всякой магии, исключительно благодаря собственной изобретательности. После того как Аарон вышиб дверь, Колл ощущал себя обязанным открыть клетки. Любым способом.

Он взялся за прутья, сощурился и что было силы дернул.

– И это весь твой план? – Джаспер захохотал. – Ты издеваешься?

– Нам нужен ключ. – В уголках рта Аарона затаилась улыбка. – Ну или, точнее, много ключей.

Один из медведей взревел и, высунув между прутьями лапу, забил ею по воздуху. Его оранжевые, измененные хаосом глаза пылали и вращались. Аарон уставился на него разинув рот:

– Я никогда таких не видел.

Колл не знал точно, что он имел в виду – просто медведя или Охваченного хаосом медведя, так как последнего, как он предполагал, до этого дня никто из них не видел.

– У меня есть идея, – сказала Тамара, с тревогой покосившись в сторону медведя. – Мы не можем применять магию на сами замки, но...

Колл резко обернулся к ней:

– Но что?

– Дай мне что-нибудь металлическое. Что угодно.

Колл взял с одного из столов медную астролябию и протянул ее Тамаре.

В ее руках прибор начал плавиться. Хотя нет, чем дольше Колл смотрел, тем отчетливее понимал, что жидкий металл парил *над* ее ладонями. Вскоре он превратился в раскаленный до алого цвета сгусток, быстро темнеющий, охлаждаясь. Шарик поплыл по воздуху к клетке с Хэвоком и, замерев перед замком, выпустил усики жидкого металла в замочные скважины.

– Направь внутрь холодную воду, – попросила Тамара. Все ее тело напряглось от концентрации.

Колл поднял из плошек воду, сформовал из нее шар и с помощью магии воздуха остудил ее.

– Скорее, – процедила Тамара, стиснув зубы.

Он направил воду на то, что осталось от астролябии. Металл зашипел, и во все стороны повалил пар. Колл от неожиданности отскочил и неуклюже рухнул на одну из клеток.

Когда пар рассеялся, они увидели, что Тамара держит в руке тройной ключ.

Хэвок заскулил. Тамара вставила ключ в замок и повернула: раздалось три отчетливых щелчка – сначала один, затем второй, а третий эхом прокатился по всей комнате. Дверца распахнулась, и Хэвок выскочил наружу. За этим последовала целая серия щелчков, и дверцы всех клеток тоже открылись.

– Может, нам не стоило открывать все три замка, – с запозданием заметил Колл, нарушив воцарившуюся очень неуютную тишину.

Все животные одновременно повалили из клеток. Джаспер дико заорал. Медведь с грохотом вырвался в проход. Лисы, собаки, волки и горностаи побежали во все стороны.

– Вперед! – закричал им Колл. – Нападите на них – то есть *отвлеките* мастеров! Заставьте их уйти!

– Да, отвлеките! – подхватила Тамара. – Только *отвлеките*!

Охваченные хаосом животные ринулись к выходу, не обратив на них особого внимания. Аарон распахнул дверь как раз вовремя, и они лавиной повалили наружу.

К рыкам и воплям добавились человеческие крики и топот ног.

Хэвок скакал вокруг Колла и без остановки его облизывал. Колл

присел и крепко его обнял.

– Хороший волк, – пробормотал он. – Хороший волк.

Хэвок, сверкая желтыми глазами, ткнулся в него влажным носом.

– Пригнись! – закричала Тамара и потянулась к Джасперу, который залез на стол и пытался открыть окно.

– Я пытаюсь помочь! – возмутился он.

Аарон выглянул из-за входной двери:

– Что, если кто-то из тех животных нападет на магов? Вдруг кто-то пострадает? Они не все такие, как Хэвок.

– О мастерах не беспокойся, – сказал Колл. – Те животные неважно выглядели. Готов поспорить, они побегут в лес при первой же возможности.

– И нам стоит последовать их примеру, – напомнила Тамара, оттесняя Аарона от двери. – Идемте.

Опустив голову и не выпуская из пальцев загривок Хэвока, Колл выскользнул вслед за ней из дома. Аарон шел сзади, следя, чтобы Джаспер был постоянно перед ним.

Оказавшись снаружи, они в шоке замерли. Небольшой лагерь пребывал в откровенном хаосе. Мастера бегали туда-сюда, пытаясь поймать спешащих скрыться в лесу Охваченных хаосом животных. Воздух рассекали огненные всполохи и ледяные молнии. Колл был почти уверен, что видел, как Охваченный хаосом золотистый ретривер загнал мастера Рокмэйпла на дерево. Мастер Норт крутанулся на месте, а с его ладони начал подниматься мерцающий огненный шар.

Алма вдруг выскочила из деревянного дома, где угощала их лимонадом. Вокруг нее закружил маленький ураган. Она выставила перед собой руку, и порыв ветра сбил мастера Норту с ног. Огненный шар скользнул вверх и поджег листья и ветки у него над головой. В этот момент Тамара крепко схватила Колла за воротник и потащила его с поляны в лес.

Они побежали. Тамара, Аарон, Джаспер и даже Колл, слегка прихрамывая, неслись между деревьями, не чуя под собой ног. Шум битвы остался позади, но Колл не успел перевести дух, потому что вдруг услышал голос.

– А я ведь предупреждал Алму, что от вас стоит ждать неприятностей. – Мастер Лемуэль загородил им путь. – Зря она меня не послушала.

Аарон резко остановился, так что остальные едва в него не врезались. Мастер Лемуэль приподнял брови.

– Вот что я вам скажу, – продолжил он, – и ваше право, верить мне или

нет. Мастера Магистериума не нравятся мне куда сильнее, чем вы. И я не хочу, чтобы они получили желаемое. Понимаете меня?

Они одновременно кивнули.

Он указал на бегущий между деревьями ручеек. Вообще здесь, как заметил Колл, было очень красиво, и при других обстоятельствах он был бы не прочь провести тут какое-то время.

– Он выведет вас к шоссе, – сказал Лемуэль. – Так будет быстрее всего. А там вы будете уже сами по себе.

Повисло молчание. Наконец Аарон сказал:

– Спасибо.

«И конечно же Аарон просто обязан был сказать «спасибо», – застонал про себя Колл, спеша вдоль ручья. Если кто-нибудь ударит Аарона по голове, тот поблагодарит, что ограничились лишь одним разом.

Они шли так примерно полчаса, пока Джаспер не нарушил затянувшееся молчание:

– И что вы намерены делать теперь? Не факт, что добравшись до шоссе, мы сразу окажемся в безопасности. Автобусы здесь не ходят, и у нас нет машины...

– У меня есть план, – перебила его Тамара.

Колл повернулся к ней:

– Правда?

– У меня *всегда* есть план. – Она вскинула брови. – Иногда даже целая программа. Тебе стоит у меня поучиться.

– Пусть это будет хороший план, – усмехнулся Аарон. – Потому что ты задираешь нос.

Тамара достала из сумки телефон, посмотрела на экран и зашагала дальше.

Глава 10

Заметив впереди ленту шоссе, Колл передернулся, вспомнив, как они пересекали его в прошлый раз в поисках Аарона. Он очень ясно вспомнил боль в ногах, потому что заставлял себя спешить на пределе сил, подгоняемый паникой, что Аарон в опасности, а после он узнал, что является совсем не тем, кем всю жизнь себя считал.

Джаспер присел на корточки и потрепал подбежавшего к нему Хэвока по голове. На секунду он даже перестал выглядеть как последний придурок.

Затем он увидел, что Колл смотрит, и злобно на него зыркнул.

Колл сидел прямо на земле и наблюдал за проносящимися мимо редкими машинами. Тамара что-то писала в телефоне. Он не знал, было ли это связано с их предприятием или она просто переписывалась с друзьями из дома. Аарон задумчиво смотрел куда-то вдаль, как обычно делают герои в комиксах. Хоть бери и лепи с него фигурку.

Колл задумался, какое лицо будет у Аарона, если тот узнает, что он ему лгал – причем во многом.

Он все еще размышлял об этом, когда возле них остановился черный легковой автомобиль.

Окно опустилось, и Стеббинс, дворецкий семьи Тамары, поднял на макушку солнцезащитные очки, показав бледно-голубые глаза.

– Залезайте, – бросил он. – И покончим с этим по-быстрому.

Джаспер с готовностью сел на заднее сиденье.

– О, да здравствует вода! – Он схватил бутылку из держателя и вылил в себя все ее содержимое.

– Собака не едет, – заявил Стеббинс. – Она испачкает все сиденья и поцарапает когтями кожу.

– Сиденья не твои, – напомнила ему Тамара, похлопав ладонью по месту рядом с собой. Волк запрыгнул в машину и с явным сомнением на морде повернулся кругом.

Колл залез следом и усадил Хэвока себе на колени. Сложно было поверить, что когда-то волк помещался у него под рубашкой. Теперь он был практически одного размера с Коллом.

Аарон сел спереди.

– Я так понимаю, наши договоренности в силе, – Стеббинс извернулся на своем сиденье, чтобы посмотреть на Тамару. – Какой адрес?

Ему ответил Колл, хотя точного адреса он и не знал, лишь номер дороги. Стеббинс вбил ее в совершенно обычный, не магический GPS-навигатор.

И они тронулись.

– О каких договоренностях речь? – шепотом спросил Джаспер Тамару.

– Стеббинс принимает участие в заездах на автомобилях моих родителей, – тихо ответила она, – а я его прикрываю.

– Правда, что ли? – изумился Джаспер и даже с некоторым уважением посмотрел на сидящего на водительском месте мужчину.

Поездка убаюкивала, и вскоре Колл задремал, припав головой к окну, пока не проснулся от удара о стекло. Они выехали на проселочную дорогу.

Он заморгал. Местность была ему знакома.

– Остановите здесь, – попросил он.

Стеббинс, скривившись, нажал на педаль тормоза.

– Здесь? – переспросил он, но Колл уже открыл дверь. Хэвок тут же выскочил наружу и забегал кругами от восторга, что вновь оказался на воле.

Едва дождавшись, когда ребята вылезут, Стеббинс развернул автомобиль и скрылся из виду, довольный, что наконец от них отделался.

– Ты издеваешься? – возмутился Джаспер, оглядевшись и не обнаружив ничего, кроме длинных рядов старых автомобилей. – Это же свалка!

Колл зло посмотрел на него, но Тамара пожала плечами:

– В общем-то он прав, Колл.

Колл попытался рассмотреть что-нибудь знакомое, но с этим были проблемы. Они стояли у чего-то вроде парковки, только ряды машин были, мягко говоря, не прямыми. Лишь немногие автомобили стояли ровно, другие были припаркованы под самыми разными углами и откровенно кое-как, лишь бы втиснуться между соседними. Края капотов и дверей проржавели, от когда-то блестящих хромированных ободов остались одни воспоминания. Вокруг автомобилей росла высокая трава – свидетель того, как долго к ним никто не подходил.

– Он скупал их на запчасти, – пояснил Колл, чувствуя себя очень неуютно. Отец всегда казался ему немного чужаком, но коллекционирование ржавеющих автомобилей в таком количестве выходило за пределы невинного чудачества. Зачем Аластеру столько машин на запчасти, если большая их часть проржавеет раньше, чем он успеет их использовать? И все же он упорно продолжал их собирать. – Автомобили в хорошем состоянии – те, что он планировал привести в порядок и

продать, – стоят в амбаре.

Тамара, Аарон и даже Джаспер с надеждой посмотрели в ту сторону, куда указывал Колл, но зловещая серая постройка не внушала спокойствия.

По парковке гулял холодный ветер. Джаспер театрально содрогнулся всем телом и закутался в куртку, после чего устроил целое представление, растирая ладони с таким усердием, точно они поднялись на Эверест и он боялся получить обморожение.

– Заткнись, Джаспер, – сказал Колл.

– Я ничего не говорил! – возразил Джаспер.

Аарон миролюбиво помахал рукой:

– Ты правда думаешь, что он прячется где-то здесь?

– Здесь его едва ли кто-то стал бы искать, – ответил Колл, но ему явно не хватало уверенности.

– Это точно, – многозначительно заметила Тамара. Она посмотрела на фермерский домик у самой кромки леса – обшитое досками унылое серое здание с кривой, плохо заделанной крышей. – Поверить не могу, что кто-то мог довести свою собственность до подобного состояния.

– Миссис Тисдейл – старая, – сказал Колл. – Хотя, конечно, не такая, как ее дом. И потом, он же ей платит.

– Думаешь, он остановился в доме? – с надеждой спросил Аарон. Желтый свет в окнах выглядел весьма привлекательным. – Может, она разрешила ему пожить в свободной комнате?

Но Колл покачал головой:

– Нет. Когда он приезжает сюда, то всегда останавливается на чердаке амбара. У него там есть кровати и походная газовая плита. И консервы. Хотя, возможно, она его видела. Он обычно заходит поздороваться.

– Так пойдемте и спросим, – предложил Аарон. – Она из тех старушек, которые обожают выпечку?

– Нет, – ответил Колл. Он не мог припомнить ни единого раза, чтобы миссис Тисдейл вообще что-нибудь готовила.

Аарон выглядел разочарованным. Джаспер продолжал сердито хмуриться и смотреть в небо, точно ожидая, что к нему на помощь прилетит вертолет или элементаль воздуха, а может, элементаль воздуха, управляющий вертолетом.

– Пошли, – позвал Колл и первым направился в сторону дома. Нога уже не просто болела – кости словно наспиговали огненными шипами. Стиснув зубы, он поднялся по ступенькам. Еще не хватало, чтобы Джаспер услышал от него хотя бы один стон.

Аарон вытянул перед ним руку и постучал. Послышались шаркающие

шаги, и дверь приоткрылась, явив спутанные седые космы и пару пронзительных светло-зеленых глаз.

– Что-то вы мелковаты для продавцов всякого барахла, – прокряхтел старушечий голос.

– Миссис Тисдейл, – сказал Колл. – Это я, Коллам Хант. Я ищу своего отца. Он здесь?

Дверь распахнулась. На миссис Тисдейл было клетчатое платье, старые ботинки и серая шаль.

– С чего ему быть здесь? – удивилась она. – Или ты думаешь, что я решила продать его на запчасти?

Стоило ей показаться, как Хэвок залаял как сумасшедший и не унимался, словно мечтал оторвать миссис Тисдейл руку.

– Он не был дома несколько дней, – Колл крепко схватил Хэвока за ошейник и сделал вид, будто не видит, что волк начал пускать слюни. – Я подумал, может...

– И маги тоже так его и не нашли, – вставила Тамара. – А они уже давно его ищут.

Все в шоке повернулись к ней.

– Тамара! – ахнул Аарон.

Тамара лишь пожала плечами:

– Что? Она маг. Это же очевидно! Этот дом пропитан магией.

– Она права, – согласился Джаспер.

– Хватит выпендриваться, Джаспер, – рассердился Колл.

– Я не выпендриваюсь, это ты идиот, – огрызнулся Джаспер. – А этот твой домашний питомец – монстр.

Миссис Тисдейл перевела взгляд с Хэвока на Тамару, затем на Колла:

– Полагаю, вам лучше зайти. Всем, кроме волка.

Колл посмотрел на Хэвока:

– Да что с тобой?

Волк заскулил, но стоило ему вновь взглянуть на миссис Тисдейл, и он опять зарычал.

– Ладно, – вздохнул Колл и указал на лужайку. – Оставайся здесь и жди нас.

Хэвок, не переставая рычать, нехотя сел на указанное место.

Они зашли в дом, где пахло пылью и кошками, но Колл ничего не имел против. Его раздражало поведение Джаспера, но он не мог не признать, что оказаться в тепле было приятно. Старуха провела их на кухню и поставила на плиту чайник.

– А теперь скажите, почему я не должна связаться с Магистериумом,

чтобы они вернули прогульщиков назад в школу?

Колл не знал, что на это ответить.

– Ну, может, потому что мой отец не хотел бы, чтобы вы это делали?

– И потому, что мы на задании, – добавила Тамара, хотя сейчас это прозвучало совсем неубедительно.

– На задании? Найти Аластера? – Миссис Тисдейл достала из шкафчика пять кружек.

– Он в опасности, – сказал Аарон.

– Вы тоже оставили мир магов? – спросил Джаспер. – Как отец Колла?

– Все это не важно. – Миссис Тисдейл повернулась к Коллу. – У твоего отца неприятности?

Колл горячо закивал:

– Нам очень нужно его найти. Если вы что-то знаете...

Он видел, что она колеблется.

– Он был здесь на прошлой неделе. Провел несколько дней в амбаре. Заплатил за пару месяцев вперед, что на него не похоже. Но где он сейчас, я правда не знаю. И мне не нравится, что вы четверо бродите где попало сами по себе. – Она бросила на Джаспера ядовитый взгляд. – Может, я и оставила мир магов, но это не значит, что моя гордость не позволит мне связаться с Магистериумом.

– Давайте мы переночуем в амбаре и пообещаем, что утром сразу уйдем? – предложил Колл.

Миссис Тисдейл вздохнула. Было видно, что она сдалась:

– Если вы пообещаете, что от вас не будет неприятностей...

– Или в доме, – перебил Джаспер. – Мы можем остаться в доме. Где тепло и не страшно.

– Пошли, Джаспер. – Аарон потащил его за руку. Джаспер не возражал, словно и так знал, что миссис Тисдейл не была на его стороне.

В темноте автомобили напомнили Коллу жуткие скелеты точно поднятых из земли останков динозавров.

Хэвок молча трусил за ним, вывалив язык, как если бы он был голоден, и время от времени устремляя пылающие глаза на фермерский дом.

Остальным, похоже, тоже было не по себе. Тамара, вздрогнув, оглянулась и зажгла в ладонях небольшой огненный шар. Он поплыл над тропинкой к амбару, освещая валяющиеся в траве номерные знаки, покрышки и жестяные банки с какими-то болтами и шурупами.

Колл почувствовал огромное облегчение, когда они наконец дошли до амбара и остановились перед выкрашенной красной краской дверью,

закрытой на большой металлический засов. Вблизи стало видно, что петли совсем недавно смазывали. Аарон снял засов и сдвинул в сторону дверь.

Старый амбар простейшей стоечно-балочной конструкции был хорошо знаком Коллу. Здесь хранились автомобили в хорошем состоянии, каждый под непромокаемым брезентом. Именно здесь они с отцом, когда приезжали сюда, проводили большую часть времени. Колл брал с собой стопку книг или «Game Boy» и сидел на чердаке, пока отец возился с машинами внизу.

Это были хорошие воспоминания, но сейчас они казались ненастоящими, как кладбище динозавров из автомобилей снаружи.

– Нам навверх, – сказал Колл, направившись к лестнице. Он шагнул на нижнюю ступеньку и едва не упал, такая острая боль прошла ногу. Ему удалось подавить рвущийся из груди стон, но все же он поймал на себе сочувственный взгляд Аарона. На Джаспера он не смотрел, вместо этого начал взбираться по лестнице, крепко держась руками за перила и перенаправив на них вес тела. Остальные последовали за ним.

На чердаке было темно, и Колл, прищурившись, бестолково озирался, пока не подроспела Тамара с трепещущим над ее головой огненным шаром, похожим на горящую лампочку из мультиков. Двое других мальчиков разошлись по небольшой комнате. Разглядывать тут было особо нечего – стол, походная газовая плита и две узкие кровати со сложенными в изножье одеялами. Ничего лишнего, и если бы не слова миссис Тисдейл, Колл бы никогда не заподозрил, что Аластер был тут совсем недавно.

Джаспер плюхнулся на одну из кроватей:

– Есть мы будем или как? К твоему сведению, это противозаконно – удерживать меня насильно и не давать еды.

Тамара вздохнула, после чего с надеждой посмотрела на Колла:

– Здесь есть плита. А еда какая-нибудь есть?

– Есть кое-что. По большей части консервы. – Колл достал из-под отцовской кровати несколько корзин. Внутри лежали банки с ravioli, бутылки с водой, пакеты с вяленой говядиной, складной нож, вилки и две большие плитки шоколада.

Под злым взглядом Джаспера Колл и Тамара сели на вторую кровать. Аарон легко вскрыл несколько банок с ravioli и подогрел их на плите – подожженной с помощью магии, – пока Тамара, глубокомысленно наморщив лоб, изучала найденную среди вещей Аластера карту.

– Ты умеешь читать карты? – поинтересовался Колл, заглядывая ей через плечо. Он ткнул пальцем в одну из линий. – Кажется, это дорога.

Она шлепнула его по руке:

– Это не дорога, это река.
– Вообще-то это шоссе, – уточнил Джаспер. – Дай ее мне.
Он протянул руку, но Тамара не спешила расставаться с картой.
– Так куда вам, собственно, надо? – спросил Джаспер.
– Нам надо было сюда, – ответил Колл. – А куда теперь – я не знаю.
– Ну, раз твоего отца нет здесь, он должен быть где-то еще. – Аарон передал им горячие банки с равиоли. Они осторожно взяли их, обернув руки тканью, чтобы не обжечься. Колл раздал вилки, и они приступили к еде.

Джаспер, откусив, скривился, но затем принялся вовсю уплетать.
– Может, миссис Тисдейл нам что-нибудь подскажет, – сказал Колл, но в его животе поселился неприятный холодок. Аластер в бегах – но куда он мог направиться? У него не было близких друзей, по крайней мере Колл о них не знал, или других мест, где он мог спрятаться.

Аарон и Тамара тихо о чем-то переговаривались, пока Джаспер углубился в изучение карты. Колл отставил наполовину опустошенную банку с равиоли, поднялся и, подойдя к столу Аластера, выдвинул самый большой ящик.

Как он и ожидал, внутри была куча автомобильных ключей на кожаных брелоках с эмблемами: здесь были ключи от «Фольксвагенов», «Пежо», «Ситроенов», «Мини Куперов» и даже один от «Астон Мартина». Почти все покрывал толстый слой пыли, кроме одного, того самого, от «Астон Мартина». Колл достал его из ящика. Отец обожал этот автомобиль, хотя ему еще ни разу не удалось на нем прокатиться. Но вряд ли он стал бы его чинить сейчас, когда ему угрожала смертельная опасность, правда?

Но, может, он планировал на нем уехать? Этот автомобиль был словно предназначен для побега, на нем можно было совершать самые безумные повороты и даже, возможно, оторваться от преследующих его магов. Что, если отец успел его починить? Конечно, по закону, никто из *них* не мог сесть за руль, но у Колла были проблемы поважнее.

Со вздохом он подошел к лестнице и начал адский спуск. По крайней мере сейчас, когда остальные были на чердаке, он мог шагать так медленно и морщиться так часто, как ему хотелось.

– Колл, ты куда? – спросила Тамара.
– Ты не можешь подсветить мне внизу? – вместо ответа попросил Колл.

Девочка вздохнула:

– Почему я? А то ты сам не умеешь разжигать огненные шары!
– У тебя получается лучше, – ответил Колл, желая ей польстить.

Тамара недовольно поморщилась, но все же отправила вниз огненный шар, который завис в воздухе подобно канделябру, время от времени роняя искры.

Колл стянул с «Астон Мартина» брезент. Это был красивый автомобиль бирюзового цвета с начищенными до зеркального блеска хромированными деталями и сиденьями, обитыми слегка потертой слоновой цвета кожей. Дно тоже выглядело неплохо, а отец не раз ему говорил, что обычно оно первым приходит в негодность.

Колл сел на водительское сиденье и вставил ключ в замок зажигания. Он нахмурился – чтобы дотянуться до педалей газа и тормоза, ему приходилось вытягиваться всем телом. Аарону, скорее всего, будет проще, так как он выше. Колл повернул ключ, но ничего не произошло. Старый мотор отказывался заводиться.

– Что ты делаешь?

Колл подпрыгнул, едва не ударившись макушкой о крышу автомобиля. Он наклонился в открытую дверь и увидел стоящего рядом с машиной Аарона. В его глазах читалось любопытство.

– Осматриваюсь, – ответил Колл. – Сам не знаю, что ищу. Но отец точно возился с этой машиной, прежде чем исчезнуть.

Аарон заглянул внутрь и присвистнул:

– Классная тачка. Она заводится?

Колл помотал головой.

– Проверь бардачок, – посоветовал Аарон. – Мой приемный отец вечно запихивал туда все, что казалось ему нужным.

Колл послушался и открыл бардачок. К его удивлению, он оказался полон бумаг. Но не просто каких-то ненужных листовок, сообразил он, вытаскивая стопки. Это были письма. Аластер был одним из немногих взрослых, которых знал Колл, до сих пор предпочитающих писать письма от руки, а не отправлять по электронной почте, так что само их наличие его не удивило.

Удивил их отправитель. Он взял одно письмо и посмотрел в самый низ, где стояла подпись. От увиденного у него засосало в желудке.

Мастер Джозеф А. Вальтер.

– Что? Что там? – спросил Аарон, и Колл перевел на него взгляд.

Наверное, на его лице был написан откровенный шок, потому что Аарон отступил от машины и закричал в сторону чердака:

– Он что-то нашел! Колл что-то нашел!

– Нет! – Колл, прижимая к груди письма, вывалился из машины. – Ничего я не нашел.

В зеленых глазах Аарона появилось смятение:

– Тогда что это?

– Всякая личная ерунда. Папины заметки.

– Колл, – Тамара перевесилась через край чердака. Джаспер стоял позади нее, – твой отец разыскиваемый преступник. У него не может быть «всякой личной ерунды».

– Она права. – В голосе Аарона слышалось сожаление. – Все может представлять важность.

– Ладно. – Колл корил себя за глупость, за то, что без подсказки Аарона не сообразил, где искать тайник отца, и за то, что теперь ему придется раскрыть содержание этих писем остальным. – Но их прочту я. Больше никто.

Он поднялся по лестнице, не отнимая руки от писем. Аарон следовал за ним по пятам. Джаспер успел разобраться с фонарем-молнией, и теперь чердак заливал яркий свет. Колл сел на одну из кроватей, трое остальных заняли вторую.

Было странно узнать вот так, какой у мастера Джозефа почерк – мелкий и угловатый, а еще он каждое письмо подписывал полным именем, включая заглавную букву своего второго имени. Всего конвертов было около дюжины, и все они были датированы последними тремя месяцами и содержали в себе пугающие фразы:

«Есть способ, как нам обоим получить желаемое».

«Ты хочешь вернуть своего мертвого сына, а мы хотим возвращения Константина Мэддена».

«Ты не понимаешь всей мощи алкахеста».

«Мы никогда прежде не общались лицом к лицу, Аластер, но ты уже и так много потерял. Представь, что Сара к тебе вернется. Представь, что ты вновь обретешь все, чего лишился».

«Укради алкахест, принеси его нам, и всем твоим страданиям придет конец».

Бред какой-то. Аластер собирался с помощью алкахеста убить его, разве нет? Он хотел уничтожить Врага Смерти.

Колл вспомнил шок на лице отца, когда он ударился о стену, вспомнил переполнявшую его ярость. Что, если он ошибался насчет Аластера? Что, если Аластер не лгал, когда говорил, что не желает ему смерти?

Но если Аластер хочет избавиться от него и вернуть душу своего настоящего сына, итог будет ненамного лучше. Может, он и не собирается в прямом смысле убивать Колла, но если его душа окажется засунута назад в тело Константина Мэддена, для него это будет практически равноценно смерти.

– Что? – спросила Тамара, наклонившись вперед так сильно, что едва не упала с кровати. – Колл, что там?

– Ничего, – угрюмо буркнул Колл, складывая письмо с самым жутким содержанием и убирая его в карман. – Всего лишь пометки с советами по выращиванию бегоний.

– Лжец, – бросил Джаспер и, схватив с кровати одно из писем, начал зачитывать его вслух. По мере чтения глаза его округлялись все сильнее. – Погоди, это же... бегонии тут вообще никаким боком рядом не лежали!

Ситуация сложилась патовая. Было очевидно, что Тамара и Аарон ему не поверили, а видеть выражения их лиц было еще хуже, чем терпеть самодовольную ухмылку Джаспера. Но что еще хуже – они прочли письма. Одну страшную строчку за другой, хотя, к облегчению Колла, в них не было ни слова о том, что его душа принадлежала Константину Мэддену. Кто знает, что бы они подумали, окажись в их руках письмо, лежащее в кармане Колла.

– Получается, что это все-таки *он* украл алкахест и теперь собирается *отдать* его Врагу? – с ужасом произнес Джаспер. – Ты же вроде говорил, что его обвинили по ошибке!

– Взгляните сюда, – сказала Тамара. – Аластер, видимо, согласился, потому что мастер Джозеф пишет, что свяжется с ним и сообщит, где они смогут встретиться. Это должно случиться послезавтра.

– Нужно вернуться в Магистериум, – заявил Аарон. – Рассказать обо всем. Колл, я верил тебе насчет твоего отца, но, возможно, ты ошибался.

– Нельзя допустить, чтобы алкахест попал в руки Врага, – подхватила Тамара. – В противном случае Аарона могут убить. Ты ведь это понимаешь, да, Колл?

Колл смотрел на горящее внутри ламп пламя. Что, если он совсем не знал своего отца? Он полагал, что отец был хорошим человеком, что он был на стороне Магистериума и мастеров и хотел остановить Константина Мэддена, чего бы это ни стоило. Но теперь все выглядело так, будто на самом деле отец был плохим, что он был на стороне мастера Джозефа и хотел любой ценой вернуть душу своего сына. Последнее, правда, в определенной степени нельзя было отнести к однозначно плохим намерениям. Но если Аластер решил присоединиться к мастеру Джозефу,

разве имел Колл моральное право позволить ему сделать это?

У Колла заныло сердце.

– Я не хочу, чтобы с Аароном случилось что-то плохое, – сказал он. Хотя бы в этом он был абсолютно уверен. – И никогда не хотел.

Аарон выглядел крайне опечаленным.

– Ладно, сегодня мы все равно уже никуда не пойдем, – сказал он. – Уже поздно, и мы все устали. Может, если мы поспим немного, утром что-нибудь придумаем.

Они посмотрели на две кровати. Размеров каждой хватало, чтобы на ней поместился один взрослый или двое детей.

– Я займу эту, – заявил Джаспер Тамаре и Коллу. – И я лягу с Аароном, потому что ты урод, а ты девочка.

– Я могу поспать на полу, – предложил Аарон, заметив выражение лица Тамары.

– Джаспер этому только обрадуется, – отмела эту мысль Тамара и легла на крайнюю слева кровать. – Все в порядке, Колл. Мы поспим поверх одеял. Ни о чем не думай.

Колл колебался, стоит ли ему последовать примеру Аарона и изъявить желание спать на полу, но делать этого совершенно не хотелось. Нога и так болела, и потом, ему было известно, что иногда в ангарах поселяются крысы.

– Ладно, – вздохнул он и осторожно улегся рядом с ней.

Ну и странный выдался день.

На другой кровати Джаспер и Аарон поспорили за единственную подушку, после чего раздался приглушенный вскрик, как если бы кто-то получил удар кулаком. Колл толкнул их подушку к Тамаре и подложил под голову согнутую в локте руку.

Он закрыл глаза, но сон не шел. Было сложно сохранять неподвижность и следить, чтобы даже пальцы его ног не залезли на половину Тамары. Не помогало и то, что прочитанное в письмах мастера Джозефа точно отпечаталось у него на внутренних сторонах век.

– Колл?

Он открыл глаза. Тамара смотрела прямо на него, до ее больших черных глаз было всего несколько дюймов.

– Почему ты так важен? – прошептала она.

Он ощутил тепло ее дыхания у себя на щеке.

– Важен? – переспросил он.

– Я обо всех этих письмах, – пояснила она. – От мастера Джозефа. Я думала, в них говорится об Аароне. Он ведь творец. Но они все о тебе.

«Колл важнее всего».

– Я не... Наверное, потому что он мой отец. – Колл растерялся. – Поэтому я для него важен.

– Но мне показалось, что речь шла о другом, – тихо возразила Тамара. – Колл, ты ведь знаешь, что можешь все нам рассказать?

Колл замешкался с ответом. Он все еще пытался подобрать правильные слова, когда Хэвок вдруг завыл.

Глава 11

– Хэвок, тихо! Тс-с-с! – прошипел Колл, но волк не унимался и продолжал лаять, просовывая нос в щель между дверями амбара и царапая их когтями.

– Что ты там видишь, дружище? – спросил Аарон. – Там кто-то есть?

Тамара шагнула к волку:

– Может, твой отец вернулся?

У Колла бешено забилося сердце. Он бросился к двери и, оттянув Хэвока, распахнул ее, впустив в амбар холодный воздух.

Хэвок выскочил наружу. Все было тихо. На ночном небе горел тонкий месяц. Коллу пришлось сощуриться, чтобы разглядеть Хэвока, который носился, рассекая заросли травы, между рядами покореженных машин, в темноте кажущихся особенно зловещими.

– Что там такое? – испуганно прошептал Джаспер, указывая куда-то в сторону. Аарон вышел вперед. Теперь они все вчетвером столпились перед открытым входом в амбар. Колл проследил взглядом за рукой Джаспера. В первую секунду он ничего не заметил, но затем, присмотревшись, различил за одним из автомобилей какое-то плавное движение.

Тамара ахнула. Существо, разрастаясь с каждой секундой все больше, оказалось прямо напротив них. Его поверхность сверкала в лунном свете – монстр был словно отлит из жидкого металла, темного и влажного, точно смазанного маслом. Глаза сияли двумя мощными фонарями, прорезающими тьму. А рот – Колл испуганно вытаращился, когда огромная нижняя челюсть монстра опустилась, явив ряды треугольных металлических зубов, в следующую секунду сомкнувшихся на капоте старого «Ситроена».

Раздался душераздирающий скрежет. Монстр запрокинул голову и проглотил всю машину целиком, так что его широченный живот колыхнулся и выпятился бугром. Сам же монстр на глазах стал еще больше.

– Это элементарь, – звенящим голосом произнесла Тамара. – Элементарь металла. Он питается силой от всех этих машин и мусора.

– Нужно убираться отсюда, пока он нас не заметил, – заявил Джаспер.

– Трус, – язвительно бросил Колл. – Это дикий элементарь. Разве это не наша работа – разбираться с такими, как он?

Джаспер расправил плечи и сердито на него зыркнул:

– Слушайте, нас это не касается. Мы должны защищать людей, и я не

хочу умереть в попытке сберечь накопления твоего отца. Ему будет лучше без них – если он, как ты говоришь, все-таки не работает на Врага, а это очень большое «если», – а нам лучше валить отсюда!

– Заткнись, – отрезал Аарон. – Просто помолчи.

Он поднял руку. Металлический браслет на его запястье засветился. Колл увидел, как его ладонь начинает источать тень, наполовину скрывшую кисть.

– Прекрати! – Тамара схватила его за запястье. – Тебе еще не хватает опыта работы с пустотой! А этот элементаль слишком большой. Прикинь размеры дыры, которую тебе придется открыть, чтобы избавиться от него!

Теперь уже рассердился Аарон:

– Тамара...

– Э, ребята, – вмешался Джаспер, – я в курсе, что вы спорите и все такое, но, мне кажется, он только что нас заметил.

Джаспер был прав. Глаза-фонари светили в их сторону. Чудовище двинулось к ним, и Тамара отпустила руку Аарона и внезапно резко повернулась к Коллу.

– Что нам теперь делать? – спросила она.

У Колла от неожиданности пропал дар речи. Что было к лучшему, потому что вместо него ответил Аарон:

– Мы отправимся к миссис Тисдейл и будем ее защищать. Если эта штука случайно сюда забрела, может, она насытится машинами и уйдет с миром. Но если нет – нам придется с ней сразиться.

– Элементали металла редки, – заметил Джаспер, поднимая рюкзак Тамары. – Я мало что о них знаю, но они точно не любят огонь. Если он нападет на нас, я выставлю огненный экран. Договорились?

– Я сама могу это сделать, – возразила Тамара.

– Не важно, кто это будет! – раздраженно рявкнул Аарон. – А теперь бежим!

Они бросились к фермерскому домику. Колл бежал последним, не только из-за больной ноги, но и потому, что беспокоился за Хэвока. Ему очень хотелось позвать волка, убедиться, что с ним все в порядке, но он боялся, что это привлечет внимание элементаля. А Колл сильно сомневался, что сумеет от него оторваться, если тому приспичит за ним погнаться. Тамара, Аарон и Джаспер уже заметно его обогнали.

Монстр продолжал перемещаться между рядами машин, то наполовину скрываясь за ними, то представляя во всем своем ужасающем величии. Он двигался неторопливо, напоминая кота, подбирающегося к добыче. Он медленно приближался, разрастаясь каждый раз, откусив от

очередного автомобиля.

Когда до дома миссис Тисдейл оставалось совсем немного, Колл заметил наконец, что с домом что-то не так. Внутри строения горел свет, но он лился не только из окон, но и из всей передней части. Входная дверь и часть стены отсутствовали, явив обрывки проводов и обломки досок.

Аарон первым взбежал по ступенькам.

– Миссис Тисдейл! – закричал он. – Миссис Тисдейл, вы в порядке?

Колл, морщась от боли в ноге, поднялся следом. Мебель внутри была вся разворочена, кофейный столик превратился в щепки. Диванчик горел, в почерневшем углу комнаты тоже пылал огонь. Миссис Тисдейл лежала на полу с жуткой раной на груди. Ковер под ней весь пропитался кровью. Колл в ужасе замер. В луже крови мерцали крупинки металла.

Аарон упал на колени рядом с женщиной:

– Миссис Тисдейл?

Она открыла глаза, но, похоже, была не в силах сфокусировать взгляд.

– Дети... – прошелестела она, и от ее голоса кровь стыла в жилах. – Дети, они идут за вами.

Колл припомнил то немного, что он знал об исцеляющей магии. Он видел, как Алекс с помощью магии земли лечил сломанную лодыжку Дрю. Он опустился рядом с Аароном и попытался воззвать к земле. Если ему удастся ее вылечить, может, это станет доказательством, что его магия, вопреки убеждениям Аластера, способна творить добро. Что он сам был куда лучше, чем считал Аластер.

Что, возможно, он был хорошим человеком.

Он осторожно прижал пальцы к ее ключице и вообразил себя чем-то вроде трубопровода, качающего энергию земли. Но в следующую секунду она оттолкнула его руку.

– Уже слишком поздно, – сказала миссис Тисдейл. – Но вы еще можете спастись. Бегите отсюда. Колл, я была там в тот вечер, когда ты решил, что Хэвок сбежал. Это я приковала его в подвале. Я знаю, что на кону.

Колл в ужасе отшатнулся от нее.

– О чем она говорит? – спросила Тамара. – О чем вы, миссис Тисдейл?

– Это просто элементарь, – подхватил Аарон. – Мы с ним справимся. И поможем вам. – Он посмотрел на Тамару и Джаспера. – Может, стоит связаться с Магистериумом и попросить о помощи?..

– Нет! – судорожно выдохнула старуха. – Вы что, не знаете, кто это? Его зовут Автомотонес, это древний и ужасный монстр, которого маги Магистериума пленили несколько столетий назад. – В уголках ее рта появилась кровь. Она с трудом перевела дыхание. – Если он здесь, значит,

те... те *маги* послали его за вами. Чтобы убить вас!

Колл содрогнулся, припомнив лекцию мастера Руфуса о томившихся под Магистериумом элементах. О том, какой страшной силой они обладали. И о том, что победить их не представлялось возможным.

– Они послали его за *Аластером*, вы это хотели сказать? – уточнил Джаспер.

– Он вломился в мой дом, – прошипела она. – И потребовал, чтобы я сказала, где *вы*. Не Аластер. А вы четверо. – Ее взгляд остановился на Аароне. – Беги скорее, творец.

Лицо Аарона побелело от шока:

– Бежать от Магистериума? Не от Врага?

Ее губы скривились в странном подобии улыбки.

– Тебе никогда не сбежать от Врага Смерти, Аарон Стюарт, – сказала миссис Тисдейл, и хотя обращалась она к Аарону, смотрела она на Колла. Он встретился с ней глазами, и в этот миг ее взгляд потух.

– Берегись! – закричала Тамара.

Металлический монстр – Автомотонес – ворвался в дом через сломанную стену. Сейчас он был воистину огромен. Выставив вперед плоские руки размером с канализационные люки, он разнес потолок и пробил в полу дыру, расчищая для себя пространство. Вскрикнув, Колл упал вбок, чудом избежав перспективы быть раздавленным поваленным шкафом. По полу разлетелись обломки, посыпалась одежда.

Вдруг между полом и остатками потолка встала живая стена огня. Джаспер с напряженным лицом смотрел на ревущего и дергающегося Автомотонеса.

– Бегите! – сказал он Коллу. – Скорее! Я за вами.

Коллу стало ужасно стыдно за то, что он назвал Джаспера трусом. Оттолкнувшись от пола, он поковылял в заднюю часть дома.

Аарон и Тамара побежали за ним. В руке Тамары вспыхнул огненный шар. Девочка, взмахнув косами, обернулась на Джаспера.

– Давай, Джаспер! – закричал Аарон. – Сейчас!

Джаспер потушил стену огня и со всех ног рванул к ним. Элементаль бросился следом. В миг, когда Джаспер вместе с Коллом выскочили наружу, Тамара зашвырнула огненный шар в утробу монстра.

Создание огненного экрана стоило Джасперу немалых сил. Сделав пару шагов по траве, он упал. Колл шагнул к нему, но в растерянности остановился. Убежать с Джаспером на плечах не могло быть и речи – ноги едва выдерживали его собственный вес.

Тамара выбежала на лужайку. Следом дом покинул Аарон.

Автомотонес был прямо позади них. Вокруг него бушевало пламя – что-то из мебели зажглось от огня Джаспера, и теперь горели не только шторы, но и сами стены. Весь дом должен был с минуты на минуту вспыхнуть.

– Джаспер! – Колл потянул Джаспера за руку, чтобы он хотя бы поднялся. Джаспер встал на колени и исторг вопль ужаса. Колл развернулся и увидел, что над ними, закрыв собой лунный месяц, навис элементаль. Его руки, похожие на огромные металлические клешни, готовились сомкнуться на Колле и Джаспере и разрезать их пополам.

Колл вспомнил ярость, которую он испытал в отцовском подвале прошлым летом, и как он посмотрел тогда на Аластера и *направил* в него свои эмоции. Сейчас он тоже попытался собрать все переживаемые им гнев, страх и отвращение и *направить* их в Автомотонеса.

Монстр с жутким грохотом, как от раздираемой в клочья ржавой машины, отлетел назад. Скрежет сменился нарастающим ревом – Автомотонес повернулся к Тамаре и Аарону. Аарон встал перед Тамарой и поднял руку, но монстр смахнул его в сторону точно надоедливую мошку и, схватив Тамару, поднял ее в воздух.

– Тамара!

Колл бросился к элементалю, забыв на мгновение, что тот был страшным, огромным и смертельно опасным. Воображение уже нарисовало ужасную картину, в которой металлическая клешня сомкнулась и раздавила Тамару. Где-то на периферии сознания он отметил, что Аарон тоже бежал и кричал, а Тамара молча барахталась в клешне монстра. И вдруг Автомотонес дернулся и пошатнулся. Тамара упала в траву.

Элементаль развернулся, и Колл увидел на его спине Хэвока. Охваченный хаосом волк вгрызлся в металлическую кожу монстра. Ночной воздух зазвенел от визга раздираемого металла.

Но монстр встряхнулся, и лапы Хэвока, потеряв точку опоры, бестолково забили по воздуху. Еще секунду он держался за него зубами, но его, отчаянно заскулившего, отшвырнуло в сторону дома, прямо в огонь.

Забыв об элементале и грозящей им всем опасности, Колл сфокусировал все свое внимание на волке и призвал магию воздуха, формируя из закручивающегося потока нечто вроде подушки. Точно со стороны он слышал, как монстр с грохотом подбирается к нему, и спокойно, словно это его совершенно не касалось, подумал, что, испугавшись за волка, он подставил их всех под удар. Но ему было все равно.

Хэвок упал в воздушные силки и слегка подпрыгнул, взметнув лапами и широко распахнув глаза-воронки. Колл медленно опустил волка на

землю, осторожно...

И в этот момент элементарь хлестнул по нему. Колла словно сбило с ног цунами. Он услышал, как Тамара выкрикивает его имя, и в следующую секунду рухнул спиной на землю с такой силой, что по всему телу пронеслась ударная волна. Он перевернулся на живот, выплюнул попавшие в рот грязь и травинки и, подняв глаза, увидел над собой элементаря. Он казался невероятно огромным, размером с небо, которое закрывал своим телом. Колл попытался подняться, но больная нога подломилась, и он упал назад в траву. Краем глаза он видел бегущую к нему Тамару с развевающимися за руками веревками из огня, но понимал, что ей никак не успеть. Автомотонес уже раззявил зубастую пасть и наклонился к нему.

Колл впился пальцами в землю в попытке воззвать к магии земли, но времени не хватило. Он уже чувствовал вонь металла и ржавчины изо рта элементаря, собиравшегося его проглотить.

– Стой!

Элементарь запрокинул голову. Колл развернулся и увидел позади себя Аарона. Его рука была вытянута вперед, а перед ладонью клубилось черное маслянистое облако. Выражение его лица было Коллу незнакомым. Глаза пылали точно раскаленные угли, а лицо скривилось в гримасе, поразительно похожей на улыбку.

Черная маслянистая пустота сорвалась с руки Аарона и залетела прямо в глотку Автомотонеса. В течение секунды ничего не происходило. Затем монстр задрожал, оглушительно зазвенев. Колл в немом изумлении наблюдал за тем, как элементаря точно сминала невидимая рука гиганта, его толстые металлические бока начали втягиваться внутрь. Он распахнул пасть, и Колл увидел внутри бурлящую пузырящуюся черноту и понял, что случилось. Элементарь всасывался сам в себя, каждое его сочленение, каждый винтик, каждая пластинка и моторчик растворялись в разрастающейся пустоте, которую Аарон заставил его проглотить.

Колл почувствовал чью-то руку у себя на плече, и Аарон помог ему подняться на ноги. Злая маска исчезла, друг мрачно смотрел, как Автомотонес издал последний рев и исчез в пятнышке тьмы, быстро растаявшем в воздухе вслед за ним.

– Что с ним случилось? – спросил подбежавший к ним Джаспер. – Куда он делся? Он умер?

Колл обвел взглядом пылающий дом и развороченные машины. Ему было все равно, куда исчез Автомотонес. Главное, что они все остались живы.

– Он в пустоте, – нейтральным тоном ответил Аарон. – Он больше не

вернется.

– Скорее! – поторопила их Тамара. – Нужно отойти на безопасное расстояние от огня.

Они направились к ангару. Хэвок бежал впереди. Сильно пахло дымом, и пожар у них за спиной освещал все вокруг, точно был разгар дня.

– Нам нужно вернуться в Магистериум, – с трудом выговорил Джаспер, едва переводя дух. – Рассказать им, что мы узнали. Отец Колла был в *непосредственном контакте с последователями Врага*, не забыли? Он собирается отдать им алкахест. Нам нужна помощь.

– В Магистериум мы не вернемся, – сказал Аарон все тем же жестким спокойным тоном. У Колла возникло ощущение, что он изо всех сил подавляет рвущиеся наружу чувства. – *Они* прислали за нами эту штуку.

– За Аластером, ты хотел сказать, – поправила его Тамара. – Ты же не веришь словам той старухи, нет?

– Еще как верю.

– У нее не было причин лгать, – согласился Колл.

Голос Аарона зазвенел:

– Если не они отправили его, зачем тогда он напал на миссис Тисдейл? Зачем он напал на нас? Они должны были приказать ему не причинять нам вреда.

– Может, они подумали, что, если им не удастся вернуть нас, лучше нам погибнуть, чем оказаться в лапах Врага? – предположил Джаспер. Все пораженно на него посмотрели. – Это похоже на Ассамблею, – пожал он плечами.

– Я думал, ты хотел вернуться, – заметил Колл.

– Я хочу. Но вы все перевернули с ног на голову, – Джаспер закатил глаза, окинув Колла хорошо знакомым взглядом, будто был вынужден общаться с полным идиотом. – Чем дольше мы в бегах, тем крепче будет их уверенность, что им необходимо свести свои потери к минимуму. Убрать сначала Аарона, потом нас, чтобы не осталось свидетелей, и всем дружно всплакнуть над этой трагедией. Если Константин Мэдден доберется до Аарона, он может его убить, а может промыть ему мозги. Думаю, этого они и боятся. Что, если Аарон окажется у Константина, это автоматически ознаменует их поражение в войне.

– Без Аарона они так и так ее проиграют! – возразила Тамара. – Он творец!

Они как раз дошли до амбара. Под всполохами огня лицо Джаспера казалось высеченным из камня.

– Ты, похоже, слабо представляешь себе, как они ведут дела.

– Хватит, – сказал Колл, повернувшись лицом к остальным. – Вы возвращайтесь в школу. Думаю, я смогу остановить отца, если успею вовремя его найти. Я должен с ним поговорить. Должен попытаться. Но для вас это становится слишком опасно.

«Они никогда не поймут, что происходит на самом деле, – подумал он. – Папа хочет вернуть своего сына. Он думает, что если мастер Джозеф получит алкахест, то все исправит. Сделает меня настоящим Колламом Хантом. Но мастер Джозеф обманывает его, пытается заманить к себе. Он, скорее всего, просто убьет его, как только алкахест окажется у него».

Но Колл не мог им об этом рассказать.

«Тебе никогда не сбежать от Врага Смерти».

– Ну уж нет! – заявила Тамара, скрестив руки на груди. – Будешь ты один или пойдем мы все вместе – безопаснее от этого ни для кого не будет. Ты даже не знаешь, куда направляется Аластер.

– Вообще-то, кажется, знаю, – сказал Колл. Он отодвинул дверь и захромал внутрь. Остальные, включая Хэвока, ждали снаружи, пока он не вернулся с письмами от мастера Джозефа. Колл поднес одно из них к свету.

– В каждом письме под именем мастера Джозефа идут цифры, – сообщил он.

– Ну да, наверное, дата, – сказал Джаспер.

Колл вслух прочел:

– Сорок пять. Тысяча шестьсот шестьдесят один. Шестьдесят семь. Две тысячи четыреста двадцать пять.

– Такой даты быть не может, разве что на Марсе, – Тамара склонилась над письмом. – Это...

– ...координаты, – договорил за нее Колл. – Широта и долгота. Подобные цифры отец вбивал в свой навигатор, после чего тот показывал, как проехать к нужному месту. Джозеф дал отцу знать, где он находится.

– Значит, и мы отправимся туда, – подытожил Аарон. – Надо лишь придумать, куда вбить эти координаты...

– Сюда, – Тамара достала свой телефон и коснулась экрана, но тот остался черным. – Ой, кажется, зарядка кончилась.

– Подойдет любой компьютер с доступом в Интернет. – Колл сложил письмо. – Но нет никаких «мы». Я отправлюсь один.

– Мы не оставим тебя, и ты это знаешь, – возразил Аарон и поднял руку, пресекая дальнейшие возражения. – Слушай, к тому моменту, как мы вернемся в школу, твой отец уже, возможно, успеет встретиться с мастером Джозефом. Времени что-либо предпринять может просто не остаться, даже

если нам удастся убедить магов в том, что нам известно.

– А если мы доберемся до Джозефа и вернем алкахест, нас встретят с почестями, – добавила Тамара. – И потом, они уже отправили за нами монстра. Пока мы не знаем, можем ли им доверять, остается один путь – вперед.

Колл посмотрел на Джаспера:

– Ты не обязан идти.

Ему было стыдно, что он вовлек Джаспера во все эти неприятности.

– О нет, я с вами, – отозвался Джаспер. – Если на нас охотятся монстры, я предпочитаю держаться рядом с творцом.

– Разве можно считать ребят из Магистериума хорошими, когда они отправили монстра убить нас только потому, что мы сбежали из школы? – заметил Аарон. – Мы же просто дети!

– Не знаю, – сказал Колл. Он начал думать, что, возможно, в мире вообще нет «хороших ребят». Есть лишь люди с более или менее длинной графой «за» в списке Вселенского Зла.

Тамара вздохнула и провела рукой по волосам:

– Сейчас нам нужно добраться до ближайшего города и достать новую одежду и что-нибудь поесть. Мы выглядим как пережившие пожар и потом еще вывалявшиеся в грязи. В толпе нам будет непросто затеряться.

Хэвок, услышав про «ывалявшихся в грязи», тут же приступил к обозначенному занятию. Колл был вынужден признать правоту Тамары. Они были грязные, но не как актеры в фильмах, которые обходились одним художественным мазком на скуле. Их форма была вся разорвана, в пятнах крови и маслянистых останках элемента металла.

– Думаю, пора выдвигаться, – без намека на энтузиазм предложил Джаспер.

– Пешком мы не пойдем, – возразил Аарон. – Поедем на машине. Их тут с три сотни наберется.

– Да, только большая часть тех, что не успели съесть, не заводится, – заметил Колл. – А в тех, что работают, нет ключей, ждущих, чтобы мы их повернули.

– Да ладно тебе, – отмахнулся Аарон. – Не зря же у меня отец в тюрьме. Думаю, я смогу завести какую-нибудь из них и без ключа.

И он, уверенно расправив плечи, направился к автомобильному кладбищу.

– Вот он какой, наш творец, – съехидничал Джаспер. – Маг хаоса и великий угонщик.

– Мне казалось, ты говорил, что твой отец сбежал, – сказал Колл,

нагнав Аарона. – И что ты не знаешь, где он сейчас.

Аарон пожал плечами:

– Думаю, никому не хочется признаваться в том, что его отец за решеткой.

В тот момент отец-заключенный представлялся Коллу не самой худшей альтернативой, но он благоразумно об этом умолчал.

Колл помог Аарону остановить выбор на одной из купленных Аластером машин. Темно-изумрудного цвета «Моррис Минор» с контрастными красными кожаными сиденьями. Это был один из самых «молодых» автомобилей в коллекции Аластера, выпуск 1965 года, и, в отличие от большинства остальных, у него был рабочий двигатель.

– Но он не быстрый, – предупредил Колл. – Нам придется держать меньше сорока миль в час даже на магистральных. И в нем нет навигатора. Может, отец и собирался его когда-нибудь установить, но дальше планов дело пока не зашло.

– А что случится, если мы поедem быстрее, чем сорок миль в час? – любопытствовала Тамара.

Колл пожал плечами:

– Может, взорвется? Я не знаю.

– Отлично, – простонал Джаспер. – Кто-нибудь из вас, тупоголовых, водить умеет?

– Не то чтобы, – пробубнил Аарон, скорчившись на переднем сиденье. Он был занят тем, что перерезал ножом Колла провода и по-новому их соединял.

– Как ты можешь знать, как угнать автомобиль, но при этом не уметь водить? – тяжело вздохнул Джаспер.

– Хороший вопрос, – пробормотал Аарон, высовывая голову из-под сиденья. Лицо его блестело от пота, и его слегка потряхивало. – Думаю, тебе стоит спросить об этом моего отца. Он так и не собрался научить меня, прежде чем угодить за решетку.

– Я водила машины для гольфа, – сказала Тамара. – Принцип же один и тот же?

Мотор завелся, оживленный умелыми руками Аарона.

– Поведу я, – вызвался Колл, которому отец показывал основы – ну что-то вроде того. Но им и так хватало неприятностей, чтобы беспокоиться о вождении незарегистрированного автомобиля без прав. Кроме того, он был Врагом Смерти, преступником, мятежником, бунтарем – нарушение закона могло считаться лишь верхушкой его айсберга зла.

Хэвок тявкнул, точно соглашаясь с ним. Волк занял пассажирское

место спереди и явно не собирался ни с кем его делить.

Аарон, выглядевший крайне изможденным, привалился к капоту. Он покосился на Колла, но словно его не видел:

– Скажи же, странно? Все ожидают, что я буду героем, а мой отец – осужденный.

– Ну, раз мы преследуем моего отца, потому что он украл магический артефакт, я не в том положении, чтобы тебя судить, – улыбнулся Колл, но Аарон, похоже, этого не заметил.

– Просто... Не знаю, как объяснить. Константин Мэдден был плохим творцом. Вдруг я тоже стану плохим? Вдруг это у меня в крови?

Колл потряс головой. Эта мысль была столь неожиданной, что он не сразу нашелся, что ответить.

– Э-э, нет... Не думаю.

– Ребят, залезайте в машину, – сказала Тамара. – Аарон, ты в порядке?

Аарон кивнул и с трудом влез на заднее сиденье. Джаспер и Тамара сложили в багажник вещи. К счастью, битва с Автомотонесом прошла снаружи, и оставшиеся в ангаре сумки не пострадали.

Теперь перед Коллом стояла одна задача: ни во что не врезаться. Аластер в некотором роде учил его водить: Колл рулил машинами, которые отец тащил на буксире, или парковал новые приобретения на стоянке у фермерского дома. Но это не шло ни в какое сравнение с полноценным самостоятельным вождением. Колл сел за руль и подвинул водительское кресло, чтобы его ноги доставали до педалей.

«Газ, – мысленно сказал он. – Тормоз».

Затем он поправил боковое зеркало и зеркало заднего вида – Аластер всегда так делал, когда садился в новый автомобиль. Колл надеялся, что это заставит Аарона, Тамару и даже Джаспера подумать, что он знает, что делает. Но знакомые движения вызвали воспоминания об отце, и его накрыла тихая паника.

Ему никогда не удастся стать тем человеком, которого любил его отец. Тот человек был мертв.

– Поехали, – скомандовал Джаспер, усаживаясь на заднем сиденье. Следом за ним в машину залезла Тамара. Оба явно решили оставить Хэвоку самое опасное место. – Если ты, конечно, знаешь как.

– Я знаю как, – огрызнулся Колл, отпустив сцепление и выруливая на дорогу.

«Моррис Минор» определенно нуждался в новых амортизаторах. Каждая кочка подбрасывала ребят в воздух. Еще он так быстро расходовал газ, что, как прикинул Колл, им придется сделать немало остановок для

заправки. Оставалось лишь надеяться на лучшее. Он крепко сжал пальцами руль и, прищурившись, не отрывал взгляда от дороги.

Сидящий на заднем сиденье Аарон погрузился в некое подобие глубокой дремы и не обращал внимания на жесткую езду. Даже когда его всего встряхивало, он не просыпался.

– Как он там? – спросил Колл.

Тамара коснулась внутренней стороной запястья лба Аарона:

– Не знаю. Температуры вроде нет, но он какой-то липкий.

– Наверное, израсходовал слишком много магии, – предположил Джаспер. – Говорят, магия хаоса сжигает много энергии.

Минут черед двадцать они добрались до небольшого городка. Колл заправлял «Моррис» газом, пока Тамара и Джаспер зашли внутрь, чтобы за него заплатить.

– Думаете, заправщик не заметил, в каком вы виде? – спросил Колл, когда они вернулись. Их одежда была обгоревшей и грязной. И они были детьми, которым едва ли можно было дать больше тринадцати. Определенно слишком юные, чтобы водить машину.

Джаспер пожал плечами.

– Он смотрел телевизор. Сомневаюсь, что его вообще волновало что-то, кроме оплаты.

– Поехали, – поторопила Тамара, устраиваясь на заднем сиденье рядом со спящим Аароном. – Пока он не спохватился.

Колл, слушая подсказки Тамары, в руках которой была карта, рулил по городу, пока они не подъехали к закрытому магазину спортивных товаров с просторной и абсолютно пустой стоянкой. Колл очень медленно и осторожно занял свободное парковочное место. Аарон так и не просыпался. Тамара зевнула.

– Наверное, нужно дать ему отдохнуть, – сказала она.

– Ага, – сонно отозвался Джаспер. – Ты права. Я сам бодр и полон сил, но магия хаоса сильно ударяет по творцам.

Колл закатил глаза, но, по правде говоря, он и сам устал не меньше, чем они все. Решив, что бороться с сонливостью не имеет смысла, он опустил голову на Хэвока и уже через секунду провалился в беспокойный сон. Когда он открыл глаза, Аарон уже проснулся, и Тамара спрашивала его, как он себя чувствует. Салон машины заливал лимонно-желтый свет утреннего солнца.

– Не знаю, – ответил Аарон. – Немного странно. И голова кружится.

– Может, тебе надо поесть? – предположил Колл, потянувшись.

Аарон улыбнулся ему, пока Джаспер и Тамара вылезали из машины:

– «Еда» звучит вдохновляюще.

– Сиди здесь, дружище, – сказал Колл Хэвоку, почесав ему за ушами. – И не вздумай лаять. Я принесу тебе бутерброд.

Он оставил окно опущенным, чтобы у Хэвока был приток свежего воздуха. Оставалось надеяться, что никому не взбредет в голову угнать машину, в противном случае преступнику можно было только посочувствовать. Едва ли хоть один нормальный человек, даже угонщик, будет готов к встрече со злым Охваченным хаосом волком.

На улице было еще несколько магазинов, включая комиссионный, на который с восторгом указала Тамара.

– Идеально! – воскликнула она. – Подберем себе там новую одежду. Аарон, если ты пока не в состоянии...

– Я в порядке, – перебил он. Он выглядел усталым, но все же сумел ей улыбнуться.

– Никакая одежда не заставит эту машину выглядеть менее чудно, – заметил Джаспер, умеющий испортить настроение.

– Можем повязать на нее платочек, – съязвил Колл.

В магазине теснились полки с бывшими в употреблении и винтажными вещами, а также всякого рода сданными на продажу безделушками, знакомыми Коллу по посещениям с отцом лавок антиквариата и всякой ненужной мелочи. Прилавок представлял собой три поставленных рядом подставки от швейных машинок «Зингер». За ним сидела женщина с короткими белыми волосами и в фиолетовых очках в стиле «кошачий глаз». При их появлении она подняла на них глаза.

– Что с вами случилось? – спросила она, удивленно вскинув брови.

– Катались на горке, – ответил Аарон без должной уверенности.

Женщина поморщилась, либо не поверив ему, либо от неприязни, что в ее магазин заявили четверо грязнуль и теперь они будут лапать вещи своими черными от сажи пальцами. А может, и то и другое сразу.

У Колла не ушло много времени, чтобы найти себе подходящую одежду: джинсы, подобные тем, что он носил дома, и футболку темно-синего цвета с вызывающей надписью «Я не верю в магию» и раздавленной феей в нижнем правом углу.

Увидев ее, Аарон расхохотался.

– С тобой определенно что-то не то, – заметил он.

– Зато ты выглядишь так, будто собрался на класс йоги, – парировал Колл.

Аарон выбрал себе серые тренировочные штаны и рубашку с символом инь-ян. Тамара нашла себе черные джинсы и длинную, как

настоящее платье, шелковую тунику. Джаспер умудрился нарыть штаны-хаки, блейзер в пору и солнцезащитные очки с зеркальными стеклами.

Вся одежда обошлась им примерно в двадцать долларов. Тамара глубокомысленно нахмурилась и внимательно отсчитала наличные. Джаспер наклонился к прилавку и одарил женщину в очках в стиле «кошачий глаз» самой очаровательной из своих улыбок.

– Вы не подскажете, где мы можем купить бутербродов? – спросил он. – И выйти в Интернет?

– «Закуски и байты», в двух кварталах дальше по главной дороге, – ответила она и указала на оставленную ими гору грязных зеленых лохмотьев. – Полагаю, это я выбрасываю? Что это вообще за одежда?

Колл бросил на то, что осталось от их формы, полный сожаления прощальный взгляд. Она определяла их как учеников Магистериума. Теперь же у них оставались одни браслеты.

– Форма для занятий карате, – ответил он. – Поэтому она такая грязная. Мы уделали нескольких ниндзя.

– На грязевом склоне, – влез Аарон, упрямо придерживающийся своей версии.

Тамара за шиворот выволокла их обоих из магазина. На главной дороге было пусто, и если не считать пары автомобилей, пронесшихся мимо них в противоположных направлениях, никому не было до них дела.

– Уделали нескольких ниндзя на грязевом склоне? – пригвоздила Тамара взглядом Аарона и Колла. – Может, хотя бы попытаетесь не привлекать к себе внимание? – Она остановилась перед банкоматом: – Я сниму нам денег.

– Кстати, о привлечении внимания, – сказал Джаспер: – Я слышал, что можно отследить человека по его банковской карточке. Ну, с помощью Интернета.

Колл задумался, зачем он вообще выбросил свой телефон.

– *Полицейские* это могут, – заметил Аарон. – Но не Магистериум.

– Откуда ты знаешь?

– Придется рискнуть, – прервала их Тамара. – Это были наши последние деньги, те двадцать баксов, а нам еще понадобится газ и еда.

И все же ее рука слегка дрожала, когда она вбивала в банкомат команды и убирала деньги в кошелек.

«Закуски и байты» оказались бутербродной и интернет-кафе в одном помещении, где любой желающий за установленную плату – доллар в час – мог получить доступ к одному из компьютеров.

Пока Аарон отправился за бутербродами, Колл подключался к Сети.

Вбив в поисковик Google слова «широта» и «долгота», он открыл страничку с определением местонахождения по заданным координатам и ввел нужные числа.

От увиденного у него перехватило дыхание.

Карта загрузилась быстро, только вместо конкретного адреса на экране появилась надпись: «Монумент Айленд, Харпсуэлл, Мэн». Согласно карте, на острове не было дорог и домов. Переправ на паромов тоже едва ли стоило ожидать.

Но дальше было еще хуже: когда он запросил схему проезда, компьютер выдал информацию, что дорога до острова займет на машине пятнадцать часов. Пятнадцать часов! И это при том, что Аластер наверняка давно уже туда отправился. Что, если он уже там? Что, если он полетел самолетом?

На мгновение Колла охватила паника. Изображение на экране задрожало. Лампы на потолке замигали. Джаспер, глядя на Колла, гадливо ухмыльнулся.

– Похоже, кое-кому было рановато проходить через Врата контроля, – очень тихо произнес он.

– Тихо, – Аарон положил руку на плечо Коллу, успокаивая его.

Колл резко вскочил, с трудом переводя дыхание:

– Я должен...

– Должен что? – Аарон как-то странно на него посмотрел.

– Распечатать, – ответил Колл. – Должен распечатать. Карту. – Он, пошатываясь, подошел к кассе. – У вас есть принтер?

Девушка-кассир кивнула:

– Три доллара за страницу.

Колл повернулся к Тамаре:

– Ты не против?

Та вздохнула:

– Это необходимые расходы. Печатай.

Колл отправил запрос на печать. Теперь уже все трое смотрели на него со странным выражением в глазах.

– Что-то не так? – спросил Аарон.

– Это в Мэне, – ответил Колл. – Пятнадцать часов на машине.

Аарон оторвался от своего бутерброда с ветчиной и сыром и в ужасе уставился на него:

– Ты серьезно?

– Могло быть хуже, – к удивлению Колла, сказал Джаспер. – Хорошо, что не Аляска.

Тамара оглянулась по сторонам, после чего вновь взглянула на Колла. Ее карие глаза смотрели очень серьезно:

– Ты уверен, что хочешь это сделать?

– Я уверен, что я должен это сделать, – ответил он.

Она откусила от своего бутерброда.

– Что ж, ешьте, ребята, – сказала она. – Нас ждет долгая поездка в Мэн.

Перекусив, они вернулись в машину и забросили в багажник сумки. Колл скормил Хэвоку два бутерброда с ростбифом и полил ему из бутылки, чтобы тот смог полакать. Охваченный хаосом волк и ел и пил с неожиданной грациозностью.

Колл вел машину, Тамара играла роль штурмана, пока Джаспер и Аарон, примостив головы на Хэвоке, мирно спали. Джаспер, должно быть, изрядно вымотался, раз смог заснуть на подушке из Охваченного хаосом животного. Так прошло несколько часов.

– Ты в курсе, что тебя могут арестовать и за *принижение* скорости? – поинтересовалась Тамара. В ее держателе стояла бутылка с нагретым имбирным элем. Она распустила косы и подставила лицо под поток воздуха из открытого окна. Тамара почти всегда заплетала волосы в косы, и Колл с удивлением отметил, какие они у нее на самом деле длинные, до пояса, черные и блестящие.

Колл посильней нажал на педаль газа, и «Моррис» рванул вперед. Стрелка спидометра начала подниматься, и одновременно с этим машина затряслась.

– М-м, – промычала Тамара. – Может, все-таки лучше рискнуть нарваться на копов.

Он коротко ей улыбнулся:

– Ты правда думаешь, что это Магистериум отправил за нами монстра?

– Не думаю, что мастер Руфус причастен, – с сомнением сказала Тамара. После недолгой паузы она торопливо добавила: – Но сейчас я уже ни в чем не уверена. Картинка не складывается. Колл, если бы ты что-то знал... ты бы нам рассказал, да?

– О чем ты?

– Ни о чем, – буркнула она, рассеянно заплетая волосы в одну толстую

косу.

Колл сфокусировал внимание на смазанном пункте разделительной полосы, держась на безопасной дистанции от других автомобилей.

– Когда следующая остановка? – спросил он. – Нам нужна дозаправка.

– Колл. – Тамара словно не слышала его. Теперь она теребила браслет на запястье. Коллу очень хотелось, чтобы она прекратила эти суетливые телодвижения. – Ты же знаешь, если ты захочешь рассказать мне какой-то секрет, я сохраню его. Я никому ничего не скажу.

– Как ты ничего не сказала о моем отце? – огрызнулся Колл и тут же пожалел о своих словах. Глаза Тамары сначала от неожиданности расширились, а затем сердито вспыхнули.

– Ты прекрасно *знаешь*, зачем я это сделала, – сказала она. – Он пытался украсть алкахест! Он подверг Аарона опасности! И все оказалось еще хуже, чем мы предполагали. Ничего хорошего от него ждать не стоит.

– На Аароне свет клином не сошелся, – буркнул Колл, и от этих слов ему стало еще гаже на душе. Аарон был ни в чем не виноват. Колл порадовался, что друг сейчас спит, опустив белобрысую голову на жесткий мех Хэвока.

– Тогда в чем же дело, Колл? – спросила Тамара. – Потому что у меня такое ощущение, что ты знаешь.

Слова буквально раздирали горло Колла, пытаясь вырваться наружу. Он не знал, какие именно это были слова – то ли он собирался накричать на Тамару, то ли вывалить всю правду и наконец расслабиться, что больше не надо хранить эту чудовищную тайну, – но его отвлекло то, что машину вдруг сильно затрясло.

– Колл, сбавь скорость! – испугалась Тамара.

– Я и так ее уже сбавил! – возразил он. – Может, стоит остановиться...

Внезапно и без какого-либо предупреждения в проеме между передними сиденьями, которые занимали Колл и Тамара, словно из неоткуда появился мастер Руфус.

– Ученики, – сказал он с крайне недовольным выражением лица. – Потрудитесь объясниться.

Глава 12

Колл и Тамара закричали. Колл выпустил руль, и машину занесло, что заставило Тамару закричать еще громче. Все эти вопли разбудили Джаспера и Аарона, и они присоединились к хору. Хэвок залаял. И посреди всего этого гвалта мастер Руфус продолжал просто висеть в воздухе, раздраженный и... прозрачный.

Это стало последней каплей. Колл нажал на тормоз, и автомобиль, взвизгнув покрывками, остановился посреди дороги. Все вдруг резко оборвали крик. Воцарилась мертвая тишина. Плотность мастера Руфуса так и осталась на уровне дымовой завесы.

– Вы мертвы? – дрожащим голосом спросил Колл.

– Он не мертв, – ответил ему Джаспер, причем, несмотря на весь ужас, его голос так и сочился ядовитой снисходительностью и досадой. – Он звонит по эфирному телефону. Так это выглядит на другом конце.

– О! – Колл про себя отметил, что та штука, которую он привык называть смерч-телефоном, на самом деле имела совершенно иное название. Он представил, как мастер Руфус держит на коленях стеклянную банку и сердито смотрит в глубь нее. – То есть вы сейчас где-то в другом месте? – спросил он Руфуса. – Не... здесь?

– Не важно, где я сейчас. Важно то, что вы, дети, нажили себе крупные неприятности, – ответил мастер Руфус. – Очень и очень крупные неприятности, и вдобавок серьезную опасность. Коллам Хант, ты и так ходишь по краю. Аарон Стюарт, ты творец, и это налагает на тебя особую ответственность, ответственность, включающую в себя *ответственное поведение*. И ты, Тамара Раджави, – из вас троих я меньше всего ожидал подобного от тебя.

– Мастер Руфус, – начал Джаспер самым сладчайшим и подбострастным голосом, какой только можно было вообразить. – Вы должны знать, я никогда...

– А что касается тебя, Джаспер де Винтер, – оборвал его Руфус. – Возможно, я ошибался на твой счет. Возможно, на самом деле ты куда интереснее, чем я полагал изначально. Но вы четверо должны вернуться в Магистериум немедленно.

Джаспер выглядел пораженным до глубины души, и причин тому явно было несколько.

– Вы сейчас в Магистериуме? – спросил Колл.

Его вопрос сильно рассердил мастера Руфуса:

– Именно так, Коллам. Весь вчерашний день и до сегодняшнего утра я провел в бесплодных поисках, пока один из вас, судя по всему, не потерял свой амулет против обнаружения. Как я вижу, вы внутри какого-то транспорта. Остановитесь и сообщите мне ваше местонахождение, и вскоре вас заберут маги.

– Боюсь, ничего не получится, – с гулко бьющимся сердцем ответил Колл.

– И почему же? – Брови мастера Руфуса дрогнули, как если бы он сдерживался из последних сил.

Колл замялся:

– Потому что мы на задании, – быстро произнесла Тамара. – Мы собираемся вернуть алкахест.

– Я творец, – подхватил Аарон. – Это я должен защищать людей, а не они меня, при том что им самим явно этого не хочется. И мне все уши прожужжали о том, что один я не справлюсь, и поэтому мне нужен Колл в качестве моего противовеса. Тамара здесь, потому что она умная и сообразительная. А Джаспер...

– ...помогает снять напряжение? – буркнул себе под нос Колл.

– Я тоже твой друг, идиот! – возмутился Джаспер. – И голова у меня тоже варит!

– В общем, – заторопился Аарон исправить созданное им самим положение, – мы команда, и мы собираемся вернуть алкахест, так что, пожалуйста, не отправляйте больше за нами элементарей.

– Не отправлять за вами элементарей? – в крайней растерянности переспросил мастер Руфус. – Как прикажешь тебя понимать?

– Вы прекрасно знаете, о чем я, – произнес Аарон тем особым нейтральным тоном, которым он говорил, когда злился и старался это скрыть. – Мы все знаем. Автомотонес едва нас не убил, и он пришел из Магистериума. Вы выпустили его в погоню за нами.

Теперь на лице мастера Руфуса появилось выражение глубочайшего шока:

– Это, должно быть, какая-то ошибка. Автомотонес здесь, в своей темнице, где он провел последние несколько столетий.

– Нет никакой ошибки, – возразила Тамара. – Может, другие маги просто не сказали вам, потому что мы ваши ученики. Но все случилось на самом деле. Автомотонес убил женщину. Сжег ее дом дотла.

Голос Тамары задрожал.

– Это неправда, – резко возразил мастер Руфус.

– Мы не врем вам, – сказал Аарон. – Но, похоже, вы верите нам не больше, чем мы вам.

– Значит, вас тоже обманули, – настаивал на своем мастер Руфус. – Не знаю... Я пока не понимаю, в чем дело... Но вы должны вернуться в Магистериум. Это сейчас важнее всего. Только здесь я могу вас защитить.

– Мы не вернемся, – к удивлению всех присутствующих, ему ответил Джаспер. После чего повернулся к Коллу: – Разорви связь.

Колл уставился на призрачного Руфуса:

– Я... э-э... не знаю как.

– Земля! – воскликнула Тамара. – Противоположность воздуха – земля!

– Точно. Мне... э-э... – Колл вытащил Мири из чехла на поясе. Металл содержит в себе магию земли. – Прошу прощения, – сказал он и вонзил кинжал в призрачного Руфуса.

Раздался хлопок как от лопнувшего воздушного шарика, и Руфус исчез.

Тамара вскрикнула.

– Я ведь его не убил, нет? – встревожился Колл, переводя взгляд с одного изумленного лица на другое. Один лишь Хэвок выглядел беззаботным и, прикрыв глаза, явно собрался поспать еще.

– Нет, – ответил Джаспер. – Просто большинство людей разрывают связь с помощью магии земли. Но, полагаю, требовать от тебя, психа, подобной сдержанности глупо.

– Я не псих, – буркнул Колл, убирая кинжал назад в чехол.

– Если только совсем чуть-чуть, – заметил Аарон.

– Да, кстати, кто потерял свой защитный камень? – Колл решил сменить тему. – Кто забыл положить его в новый карман?

Тамара в расстройстве застонала:

– Вот как маги нашли нас! Джаспер, признавайся, это ты?

Джаспер в защитном жесте выставил перед собой руки.

– Так вот зачем был тот камень! – в замешательстве протянул он. – Вы бы хоть слово сказали!

– Некогда с этим разбираться, – остановил их Аарон. – Мы наделали ошибок. Главное сейчас – продолжать скрываться от магов всеми возможными способами, какие у нас есть.

Колл хотел тронуться с места, но оказалось, что двигатель заглох.

Аарону пришлось опять возиться с проводами. Оставшаяся троица, затаив дыхание, наблюдала за ним, страшась худшего – других автомобилей, чтобы их довезти, поблизости не было. Но уже через

несколько секунду Аарону удалось завести «Моррис».

Запасных камней у Тамары не было, и они по кругу передавали друг другу оставшиеся три, уменьшая тем самым шансы на их обнаружение.

Колл просидел за рулем остаток дня и всю ночь, пока остальные по очереди спали. Колл не поспал ни минуты. На каждой остановке он вливал в себя все новые и новые порции кофе, пока у него не возникло ощущение, что его голова скоро отделится от шеи.

Равнины сменила гористая местность. Воздух стал прохладнее, а вместо тутовника и кизила появились сосны.

– Я могу сменить тебя ненадолго, – предложила Тамара, выходя из заправочной станции «Газ и снедь» в Мэне. Уже рассвело, и Колл был застигнут на вождении лишь с одним открытым глазом.

Аарон купил батончик «Баттерфингер» и булочку «Хани Бан» и соорудил из них что-то вроде сладкого хот-дога. Коллу его идея понравилась. Джаспер хрустел крекерами и неодобрительно хмурился.

– Нет, – отказался Колл, отрываясь от кофе. Одно его веко поддергивалось, но он решил не обращать на это внимания. – Я справлюсь.

Тамара пожала плечами и передала распечатки с картой Джасперу. Была его очередь работать навигатором.

– Я против, – заявил Джаспер после долгой паузы, в течение которой он внимательно рассматривал Колла. – Тебе нужно поспать. Если ты не отдохнешь, то въедешь в канаву и мы все погибнем. Так что ложись спать!

– Я поставлю будильник, – поддержала его Тамара.

– А я пока разомну ноги, – добавил Аарон. – Ложись на заднем сиденье.

Оказавшись под таким напором, Колл впервые заметил, что у него, и правда, как-то нехорошо шумит в ушах.

– Ладно, – сдался он и зевнул. – Но не больше двадцати минут. Папа часто говорил, что это идеальное время для того, чтобы вздремнуть.

– А мы пока хорошенько выгуляем Хэвока, – сказала Тамара. – Увидимся через двадцать минут.

Колл вытянулся на заднем сиденье. Но стоило ему смежить веки – и перед внутренним взором встал образ мастера Руфуса, как тот широко распахнул глаза, когда Колл всадил Мири в его призрачное тело. Выражение его лица напомнило Коллу отца за секунду до того, как он с помощью магии швырнул его о стену.

Несмотря на крайнюю усталость, Колл долго не мог выкинуть эти образы из головы. Но когда ему наконец это удалось, им на смену пришли другие. Образы не прошлого, но возможного будущего. Шок от

предательства на лице Аарона, узнавшего, кем на самом деле являлся Колл, пылающие яростью глаза Тамары. И довольная ухмылка Джаспера, показывающая, что он был прав насчет него с самого начала.

В конце концов он оставил надежду заснуть и вышел из машины. Трава пестрела пятнами от косых лучей утреннего солнца, откуда-то издалека доносились переливы птичьих голосов. Аарона, Тамары и Хэвока не было видно, а Джаспер сидел за старым деревянным столиком. Он поджигал искрами из пальцев сосновые шишки и наблюдал, как те рассыпаются угольками.

– Ты должен спать, – заметил Джаспер.

– Сам знаю, – ответил Колл. – Но я хотел поговорить с тобой кое о чем, прежде чем они вернутся.

Джаспер с подозрением сощурился:

– О, плетем интриги за спинами друзей? Это интересно.

Колл сел за столик. Порыв ветра взлохматил ему волосы и уронил челку на глаза.

– Когда мы доберемся до пункта назначения, мой отец, надеюсь, уже будет там, и у него будет алкахест. Но я должен буду поговорить с ним – только я один.

– О чем?

– Он послушает меня, но только если со мной не будет компании учеников, готовых на него напасть. И я не хочу, чтобы Аарон приближался к нему – на случай, если папа все-таки *попытается* ему навредить. Поэтому мне нужно, чтобы ты удержал Тамару и Аарона на расстоянии, по крайней мере до тех пор, пока я не поговорю с ним.

– Зачем ты мне это говоришь? – Джаспер выглядел удивленным, но недоверия в его тоне слышно не было.

Колл не мог сказать ему правду – что врать Джасперу было куда легче, чем друзьям.

– За тем, что безопасность Аарона для тебя куда важнее моей.

– Не поспоришь, – кивнул Джаспер. – Он творец. Ты же просто... – Он с интересом взглянул на Колла. – А ведь я даже не знаю, кто ты.

– Ну что ж, – отозвался Колл, – не ты один такой.

Прежде чем Джаспер успел сказать что-нибудь еще, из-за деревьев показались Тамара и Аарон с возбужденно скачущим вокруг них Хэвоком.

Колл встал со скамейки:

– С чего он такой довольный?

– Он съел белку, – с осуждением в голосе пояснила Тамара.

Колл направился к машине, по пути наклонившись к Хэвоку, чтобы

потрепать его по голове и прошептать:

– Хороший пес. Прекрасные охотничьи инстинкты. Мы едим белок, а не людей, я прав?

– Никогда не поздно подправить его вкусовые пристрастия, – заметил Аарон.

– Вот и я думаю так же.

Колл и Аарон совместными усилиями запихнули недовольного Хэвока на заднее сиденье. Джаспер и Тамара залезли следом, а Аарон занял пассажирское место спереди.

Когда они все сели, дверцы автомобиля одновременно захлопнулись.

– Как это понимать? – удивилась Тамара. Она подергала ручку своей двери, но та так и не подумала открываться. Как и три другие. – Заводи машину, Аарон!

Аарон зашуршал проводами, пытаясь высечь искру, но ничего не происходило. Двигатель молчал. Аарон попробовал завести его еще раз, и еще. По спине Колла побежал холодный пот. Что все это значило?

Джаспер вдруг вскрикнул:

– Я попытался применить магию металла, а вместо этого обжег руку!

– Кто-то поставил защиту, – догадалась Тамара.

По лобовому стеклу ударил мощный порыв ветра. Колл закричал, а Аарон, уронив провода, отшатнулся.

Перед автомобилем зависли два огромных элемента воздуха. Один выглядел как шестиногая лошадь, если только бывают лошади в два раза больше своих обычных размеров. Второй напоминал бронтозавра с крыльями. Оба были в уздечках и с седлами: одним управлял мастер Рокмэйпл, другим – мастер Милагрос.

– У нас очень большие проблемы, – пробормотал Джаспер.

Мастер Милагрос соскользнула со своей шестиногой лошади, подошла к автомобилю и подняла руки с растопыренными пальцами. Из ее ладоней потянулись длинные поблескивающие металлические путы. Они обернулись вокруг капота машины, и уже через несколько секунд «Моррис» превратился в своего рода буксир на двух металлических канатах.

Закончив с колдовством, Милагрос посмотрела через лобовое стекло на ребят и осуждающе покачала головой, хотя у Колла сложилось такое впечатление, что все происходящее кажется ей немного... забавным.

Не сказав ни слова, она развернулась и вернулась к элементам. Бросив один металлический канат Рокмэйплу, она оседлала своего элемента и закрепила второй канат спереди седла.

– О боже! – вырвалось у Тамары. – Нужно выбираться отсюда!

Она всем телом бросилась на дверцу, но автомобиль уже поднялся в воздух, точно корзина под воздушным шаром. Ее пассажиры завизжали – по всему салону забили снаряды из бумаг, пустых банок из-под газировки и шоколадок, которые при взлете попадали с приборной панели и выскочили из держателей.

– Что они делают? – перекричал Колл свист ветра.

– Везут нас назад в Магистериум. А ты что подумал? – рявкнул в ответ Джаспер.

– Они собираются лететь так до самой Вирджинии? А ничего, что нас могут увидеть?

– Скорее всего они делают нас невидимыми с помощью магии воздуха, – предположила Тамара. И вскрикнула, когда автомобиль полетел над лесом – во все стороны тянулись многие мили сплошной зелени.

– Я видел в одном фильме, как пленник сделал вид, что ему плохо, и плохие ребята его выпустили, – сказал Аарон. – Может, если кого-нибудь из нас стошнит... Или у него пойдет пена изо рта...

– Чтобы они подумали, что у нас бешенство? – возмутился Колл.

– Нет времени на споры, – воскликнула Тамара и в панике зашуршала содержимым своей сумки. В ее руке появилась маленькая бутылочка с какой-то прозрачной жидкостью. – У меня есть жидкое мыло для рук. Скорее, Джаспер, выпей его. И у тебя точно пойдет пена.

– Я не буду это пить, – отрезал Джаспер. – Я де Винтер! Мы не пускаем пену!

Аарон, прищурившись, посмотрел на двух элементалей впереди, словно впряженных в их автомобиль. По его лицу было видно, что его собственное предложение уже не кажется ему такой уж хорошей идеей.

– Сомневаюсь, что они нас услышат, даже если мы начнем орать.

– Погодите. – Колл повернулся на своем сиденье. – Я всю жизнь наблюдал, как отец чинит машины. Знаете, что приходит в негодность в первую очередь? Обшивка пола. Посмотрите вниз. Видите, она проржавела? Нам всего лишь нужно ее выбить.

Секунду они молча смотрели на него. Затем Тамара с силой ударила по полу ногой. Хэвок запрыгнул на сиденье и заскулил, недовольный тем, что Аарон перелез на заднее сиденье, чтобы ей помочь. Три пинка – и его ботинок пробил обшивку.

– Получается! – восхитился Джаспер, удивленный не меньше, чем все остальные.

Еще несколько ударов – и остатки обшивки полетели вниз. Тамара

посмотрела сначала на Колла, затем на Аарона.

– Готовы? – спросила она.

– Я возьму Хэвока, – вызвался Колл.

– Погодите, а кто возьмет меня? – испугался Джаспер, но Колл проигнорировал его. Крепко прижав к себе волка и сумку, он выпрыгнул в пустоту под автомобилем. Хэвок тявкнул и, поджав хвост, забил лапами по воздуху.

Посмотрев вверх, он увидел над собой падающую Тамару. Ее черные волосы развевались на фоне голубого неба. В следующую секунду Аарон вышвырнул – по крайней мере Коллу так показалось – из салона Джаспера и прыгнул следом.

Колл мысленно сплел вокруг себя и под собой невидимую сеть. Магия воздуха сработала, и их падение замедлилось. Хэвок даже перестал лаять.

Удара о землю избежать не удалось, но он получился совсем легким. Колл выпустил Хэвока, и тот с дикими глазами вскочил и забегал вокруг. Колл смутно представлял, где они, и мысленно обругал себя, что в панике забыл захватить распечатки с картой. Хотя, тут же сообразил он, ему бы все равно не удалось определить по ней их нынешнее местоположение. И даже если бы они и смогли, это бы ничего не изменило.

Хэвок, заскулив, задрал голову к небу, точно опасаясь, что ему в любой момент опять придется взлететь. Он залаял, когда Тамара в облаке развевающихся длинных волос и с широченной улыбкой на лице изящно опустилась на поваленное дерево рядом с ними.

– Это было потрясающе! – воскликнула она. – Я всегда думала, что больше всего люблю магию огня, но воздух...

БУХ! Джаспер рухнул в кучу сосновых иголок. Секундой позже рядом с ним приземлился Аарон – руки скрещены на груди, а глаза сердито сверкают.

– Ты дал мне упасть! – простонал Джаспер.

– Он сам виноват! – возразил Аарон. – Уверил меня, что сам отлично справится! Он так сказал!

– Ничего не имею против, – сказал Колл. Тамара бросила на него недовольный взгляд и подбежала к Джасперу, который уже успел сесть.

– Ой, – он повалился назад на спину. – Ой-ой-ой!

Тамара склонилась над без остановки стонущим и вскрикивающим Джаспером.

– Мне больно! – жаловался он. – Какая боль!

– Аарон, в твоей сумке, случайно, нет аптечки? – спросила Тамара.

– Есть, только я оставил свою сумку в машине, – Аарон обвел взглядом

небо. – Как думаете, сколько им понадобится времени, чтобы заметить, что они тащат за собой пустой автомобиль?

– Едва ли очень много, – вздохнула Тамара. – Нам нужно спрятаться.

– Согласен, – кивнул Аарон. – Тамара, Джаспер, отойдите в сторону. – Он сжал запястье Колла. – Колл, не шевелись.

Колл в замешательстве остался стоять на месте, пока Тамара, Джаспер и Хэвок отошли от них на несколько футов. Аарон выглядел усталым, как и все они. Колл и сам ощущал на себе последствия от применения магии воздуха – уровень адреналина, поддерживающего его все это время, начал стремительно падать. Двадцатиминутным сном теперь не обойтись. Он и так едва держался на ногах.

Аарон сделал глубокий вдох и поднял свободную руку. Пальцы окутало черное сияние. Тьма подобно кислоте разлилась по земле, растворяя ее.

Колл почувствовал уже знакомое натяжение в груди, означающее, что Аарон задействовал его в своей работе с хаосом. Глаза Аарона были закрыты, а пальцы больно впились в запястье Колла.

– Аарон? – позвал Колл, но друг не реагировал. Земля у их ног начала вращаться как в водовороте. Разглядеть, что именно происходило, было сложно, но земля задрожала. Тамаре даже пришлось ухватиться за Джаспера, чтобы устоять.

– Аарон! – Впервые Колл в полной мере понял, как Враг Смерти погубил своего брата Джерико. Видимо, его так поглотил процесс творения магии, что он забыл о брате, а потом стало слишком поздно.

Аарон отпустил руку Колла. Он тяжело дышал. Пыль от развороченной земли осела, и Колл, и остальные увидели, что Аарон заставил исчезнуть небольшой пласт земли, оставив над ней травяной покров, так что с высоты разглядеть ее было практически невозможно.

– Ты вырыл пещеру, – без особой радости отметил Джаспер. – Вау.

Аарон, с прилипшей ко лбу мокрой от пота челкой, так посмотрел на Джаспера, что Колл забеспокоился, как бы друг на полном серьезе не обдумывал возможность отправить в пустоту и его.

– Давайте передохнем, – сказала Тамара. – Колл, я знаю, ты торопишься к Аластеру, но мы все устали, а магия воздуха окончательно нас вымотала. – Она правда была какой-то серой, как и Джаспер. – Давайте спрячемся там, пока не восстановим силы.

Колл хотел возразить, но не смог. Слишком устал. Он заполз в пещеру и упал на землю. В голове мелькнула тоскливая мысль об одеяле... и она стала последней, потому что он тут же провалился в глубокий сон – так

быстро, словно его ударили по затылку.

Когда он очнулся, солнце садилось, обжигая глаза ярким оранжевым светом. Тамара дремала сбоку от него, держась одной рукой за мех Хэвока. По другую сторону от Тамары метался во сне Аарон. Джаспер тоже спал, сунув под голову свернутую куртку.

Колл услышал шорох снаружи. Может, какое-то животное прошло мимо.

Изучив содержимое своей сумки, он обнаружил наполовину съеденный шоколадный батончик и быстро с ним расправился. Он не знал, сколько успел проспать, но чувствовал себя отдохнувшим и куда собраннее, чем в начале этого приключения. На него навалилось странное спокойствие.

«Я должен оставить их», – подумал он.

Они достаточно пережили из-за него. У него за всю жизнь не было таких друзей, которые бы согласились рисковать всем, чтобы помочь ему. Последнее, чего бы ему хотелось, так это отблагодарить их смертью.

До Колла вновь донесся шорох, на этот раз он раздался ближе. И на животное это было не похоже, скорее на целое стадо, медленно и осторожно крадущееся по кустам.

Пришлось срочно менять планы.

– Тамара, проснись, – прошептал Колл, несильно лягнув девочку ногой. – Снаружи кто-то есть.

Она перевернулась на спину и открыла глаза:

– М-м?

– Снаружи, – тихо повторил он. – Кто-то есть.

Она пихнула Аарона, а Колл разбудил Джаспера, оба зевнули и протестующе застонали.

– Я ничего не слышу, – сердито буркнул Джаспер.

– Давайте все же проверим, – прошептал Аарон. – Идемте.

– Что, если это маги? – остановила его Тамара. – Может, просто пересидим здесь?

Колл покачал головой:

– Если они обнаружат пещеру, бежать будет некуда. Мы окажемся в буквальном смысле припертыми к стенке.

Возразить на это было нечего, и они собрали вещи и вместе с Хэвоком вылезли из пещеры. Надвигалась ночь.

– Тебе показалось, – сказал Джаспер. – Там никого нет.

И в следующий миг они все его услышали – шорох, раздавшийся одновременно с двух сторон.

– Может, это маги? – неуверенно произнес Аарон. – Может, нам удастся...

Но то, что вышло из-за деревьев, не было магом.

Это был Охваченный хаосом человек, который остановился и с пустым выражением лица уставился на них глазами-воронками, сверкающими и вращающимися, точно два маленьких калейдоскопа. Он был огромен и одет в какие-то черные лохмотья. Присмотревшись, Колл понял, что то была форма. Старая, разорванная, вся в пятнах грязи и пропитанная кровью форма. На нагрудном кармане даже сохранилась нашивка, но в темноте Колл не смог разглядеть, что на ней было написано.

Джаспер побелел как мел. Ему еще не приходилось видеть Охваченных хаосом людей, сообразил Колл.

Колл тоже успел покрыться холодным потом от ужаса, когда из леса по левую сторону от него вышел еще один. Колл развернулся, крепко сжимая в руке Мири, и в ту же секунду из кустов справа показался третий. Затем еще один, и еще, и еще. Все новые и новые мертвенно-бледные и с запавшими глазами люди выходили из-за деревьев, окружая их со всех сторон.

Армия Врага во много раз превосходила их числом.

– Ч-что нам теперь делать? – судорожно выдохнул Джаспер. Он схватил с земли какую-то палку и теперь размахивал ею из стороны в сторону. Тамара разожгла между ладонями огненный шар. Руки ее не дрожали, но на лице читалась паника.

– Зайдите мне за спину, – приказал Аарон. – Все вы.

Джаспер тут же послушался. Тамара шар не потушила, но тоже встала позади Аарона. Большая часть Охваченных хаосом столпились по краю поляны напротив них и буравили их вращающимися глазами. Их молчание и неподвижность пугали, пожалуй, сильнее всего.

– Я останусь, – воспротивился Колл. Страх он не чувствовал, хотя и не понимал причины. – Иначе никак. Я твой противовес, и я вижу, что ты не успел как следует отдохнуть. Ты совсем недавно применял магию хаоса. Еще слишком рано делать это снова.

Мускулы нижней челюсти Аарона напряглись:

– Я должен попытаться.

– Их слишком много! – заспорил Колл. Одновременно с этим Охваченные хаосом начали наступление. – Хаос тебя поглотит!

– Тогда я заберу их с собой, – мрачно сказал Аарон. – Лучше так, чем погибнуть от алкахеста, не находишь?

– Аарон...

– Прости. – Оskalзываясь на ковре из сосновых иголок, Аарон

бросился навстречу армии мертвецов. Тамара наконец оторвала взгляд от своего огненного шара и крикнула:

– Аарон, пригнись!

Аарон пригнулся. Она бросила шар. Тот описал плавную дугу над головой Аарона и, упав в самое сердце наступающей массы Охваченных хаосом, взорвался. Несколько мертвецов вспыхнули, но шага не сбавили. Выражение их лиц тоже не изменилось, даже когда они, пылая, падали на землю.

И тогда Колла охватил такой ужас, который ему еще никогда не приходилось испытывать. Аарон был уже совсем близко от первого ряда вражеской армии. Он поднял над головой руку, и из его ладони начал расти черный смерч. Аарон направил его вперед...

И масса Охваченных хаосом его поглотила. На краткий миг он исчез из виду, и у Колла оборвалось сердце.

Он было бросился вперед, но застыл на месте. Аарон стоял совершенно неподвижно, и лишь его глаза растерянно метались по сторонам. Охваченные хаосом огибали его, даже не пытаясь к нему прикоснуться, точно водный поток, разделенный камнем.

Они шли мимо Аарона, и Колл услышал, как Джаспер и Тамара быстро задышали, потому что Охваченные хаосом люди явно направлялись в их сторону. Может, они решили сначала разобраться с наименьшим из зол, а уж потом приняться за Аарона? Нож был лишь у Колла, хотя он сомневался, что Мири тут чем-то поможет. Он успел подумать: может, это его судьба – умереть здесь, защищая Тамару и Джаспера... и Аарона. Ну, хотя бы это будет геройская смерть. Может, так он докажет, что отец все-таки ошибался на его счет?

Охваченные хаосом были уже совсем близко. Аарон пытался протолкаться к ним, добраться до своих друзей. Самый первый мертвец, крупный мужчина с шипастыми браслетами, остановился прямо перед Коллом.

Пальцы Колла сжались на рукояти Мири. Он не собирался умирать без боя.

Охваченный хаосом заговорил. Хрипло и с трудом, точно успел забыть, как это делается.

– Мастер, – сказал он, не отрывая взгляда вращающихся глаз от Колла. – Мы так долго ждали тебя.

Первый Охваченный хаосом встал перед Коллом на колени. Его примеру последовал второй, третий, пока вся армия не преклонила колени, а Аарон остался стоять посреди нее, устремив на Колла полный изумления

ВЗГЛЯД.

Глава 13

– Мастер, – сказал лидер Охваченных хаосом (во всяком случае, Колл посчитал, что тот им был). – Желаете, чтобы мы убили творца?

– Нет! – торопливо воскликнул Колл, ужаснувшись. – Нет, просто... оставайтесь на своих местах. Место, – добавил он, словно обращаясь к Хэвоку.

Никто из Охваченных хаосом не пошевелился. Аарон, скрипя сосновыми иглами под подошвами, направился к Коллу, осторожно лавируя между коленопреклоненными мертвецами.

– Что происходит? – подал голос Джаспер.

Колл почувствовал чью-то руку на своем плече. Обернувшись, он увидел Тамару. Она смотрела на Охваченных хаосом, но ее взгляд быстро сместился и уперся в Колла.

– Объясни, что все это значит, – потребовала она. – Кто ты для них?

Что-то было в ее голосе – пусть она еще не знала наверняка, но определенно подозревала. Колл ожидал, что она разозлится, узнав правду. Но этого не случилось. Тамара выглядела глубоко опечаленной, если не сказать хуже.

– Колл? – позвал Аарон. Он остановился всего в паре футов от Колла, но сейчас это расстояние казалось чудовищно огромным. Было видно, что он изо всех сил старается не смотреть на застывших вокруг Колла в подобострастных позах Охваченных хаосом. Колл оглянулся вокруг. Среди мертвецов хватало и молодых, и стариков, но детей заметно не было. В армии Охваченных хаосом не было никого моложе его.

Тамара тряхнула головой:

– Ты злился на меня, когда я тебе лгала. Не лги же теперь нам.

Повисло мучительное молчание. Джаспер буравил Колла взглядом (и продолжал сжимать палку, словно она могла его защитить). Но Аарон смотрел на Колла с надеждой, точно ожидал, что тот сейчас возьмет и все прояснит, и это было хуже всего.

– Я... Враг Смерти, – признался Колл. Охваченные хаосом разом исторгли нечто вроде длинного выдоха. Никто из них не шевелился, но Колла передернуло от осознания, что они тем самым подтвердили его слова. – Я Константин Мэдден – ну или точнее, то, что от него осталось.

– Этого не может быть, – медленно, словно он думал, что Колл ударился головой и бредит, произнес Аарон. – Враг Смерти жив. Мы с ним

воюем!

– Нет, с нами воюет мастер Джозеф, – возразил Колл. Он запнулся, уж очень ему не хотелось рассказывать им правду о том, во что он сам бы предпочел не верить. – Враг Смерти умер во время Холодной резни. Он поместил свою душу в тело младенца. – Он с трудом сглотнул. – Тем младенцем был я. Моя душа – это душа Константина Мэддена. Я *и есть* Константин.

– Хочешь сказать, ты убил настоящего Коллама Ханта и занял его место? – подытожил Джаспер. В его ладони вспыхнуло пламя, его язычки пробежали по ветке, которую он держал в руке, пока та не превратилась в настоящий факел. Вероятно, это была его лучшая демонстрация применения магии огня, вот только Джаспер едва ли обратил на это внимание. – Скорее, мы должны уничтожить его, пока он нас не убил, пока он не убил творца! Аарон, беги!

Но Аарон продолжал стоять там, где стоял, и смотрел на Колла со смесью недоверия и печали.

– Но ты не можешь им быть, – помолчав, сказал он. – Ты мой лучший друг.

Лидер Охваченных хаосом вскочил на ноги. Остальные мертвецы, точно армия марионеток, тоже поднялись. Они двинулись к Аарону, проходя мимо Колла, словно его вообще не существовало.

– Стойте! – заорал Колл. – Нельзя! Всем остановиться!

Но это ничего не изменило. Мертвые воины продолжали наступать. Они шли не быстро, но целеустремленно, прямо на Джаспера, который и не подумал броситься наутек. Факел в его руке так и не погас, а в его глазах появилось очень неприятное выражение, как если бы он приготовился умереть, сражаясь. Поразительное мужество, если учесть, что Джаспер без устали жаловался в течение всего пути и от легких царапин стонал как умирающий. Но этот Джаспер точно не ведал страха.

Но Колл знал – это бесстрашие ничем ему не поможет. Джаспер просто не выстоит против нескольких сотен Охваченных хаосом. Колл ужаснулся, когда они подчинились ему, но теперь он умирал от страха, что они могут его *не* послушаться.

– Стоять! – звенящим голосом закричал он вновь. – Вы, рожденные из хаоса и пустоты, остановитесь! Я приказываю вам!

Они все застыли на месте. Джаспер тяжело дышал. Тамара с пылающим в ладони огненным шаром стояла рядом с ним. Аарон тоже бросился в их сторону. У Колла кольнуло сердце. Его друзья выстроились против него.

– Я не знал. – Колл различил в собственном голосе умоляющие нотки. – Когда я поступил в Магистериум, я ни о чем не знал.

Они молча смотрели на него. Наконец Тамара сказала:

– Я верю тебе, Колл.

Он сглотнул и продолжил:

– Большую часть времени я почти верил, что все это неправда. Слушайте, я не собираюсь никому причинять вред. Но, Джаспер, если ты нападешь на меня, Охваченные хаосом захотят тебя убить. И я не знаю, смогу ли их остановить.

– Так когда ты узнал? – спросил Аарон. – Что ты... тот, кто ты есть?

– В боулинг-центре в прошлом году, – ответил Колл. – Мастер Джозеф рассказал мне, но я не хотел ему верить. Хотя, думаю, отец всегда подозревал.

– Вот почему он устроил такую сцену, когда тебя таки приняли в Магистериум, – сказал Джаспер. – Потому что он знал, что ты Зло. Он знал, что ты монстр!

Колл вздрогнул.

– Вот почему он просил мастера Руфуса лишить тебя магии, – пробормотал Аарон.

Лишь тогда Колл понял, что надеялся, что Аарон будет спорить с Джаспером, и испытал шок, когда этого не случилось.

– Слушайте, я кое-что вам не рассказывал, потому что раньше это показалось бы вам бессмыслицей. Мой отец не собирается применять алкахест против Аарона. Он хочет с его помощью исправить меня.

– Исправить тебя? – переспросил Джаспер. – Он должен тебя убить!

– Может, и так, – не стал возражать Колл. – Но он точно не заслуживает за это смерти.

– Ладно, так чего ты хочешь, Колл? – спросил Аарон.

– Того же, что и раньше! – перешел на крик Колл. – Я хочу вернуть алкахест Коллегиуму! Хочу спасти своего отца! И не хочу больше иметь никаких страшных секретов!

– Но ты не хочешь победить Врага Смерти, – заметил Джаспер.

– Я и есть Враг Смерти! – заорал Колл. – Мы его уже победили! Я на *вашей* стороне!

– Неужели? – покачал головой Джаспер. – То есть если я скажу, что хочу уйти, ты не прикажешь своим Охваченным хаосом меня остановить?

Колл в течение долгого времени молчал, Тамара и Аарон за ним наблюдали. Наконец он сказал:

– Нет, я тебя остановлю.

– Так я и думал.

– Мы зашли слишком далеко, – объяснил Колл. – Мы уже так близко к моему отцу! Алкахест все еще у него. И он все еще собирается отдать его мастеру Джозефу. А мастер Джозеф не будет с его помощью меня убивать, я нужен ему живым. Но он убьет моего отца, затем Аарона, и кто знает, кто будет следующий. Мы *должны* завершить начатое.

Он впился в них взглядом, словно хотел внушить им, что он прав. После очень долгой томительной паузы Тамара едва заметно кивнула.

– Так что нам делать теперь? – спросила она.

Колл повернулся к Охваченным хаосом людям.

– Доставьте нас к мастеру Джозефу, – приказал он. – Проводите нас к нему, но не причиняйте никому из нас вреда и не сообщайте ему о нашем приближении.

Охваченные хаосом зашевелились, огибая Колла по бокам. Аарону, Тамаре и Джасперу тоже пришлось тронуться с места. Они шли по узкому коридору из мертвых тел, и Колл невольно вспомнил изображение в Библии о том, как Красное море расступилось. Идти можно было лишь в одном направлении, обозначенном Охваченными хаосом, и они не позволяли им сделать ни шага в сторону.

Они шли по темному лесу, и лишь поскрипывание сосновых иголок под ногами нарушало повисшее молчание. Хэвок выглядел довольным, оказавшись в компании себе подобных. С каждым шагом сердце Колла все сильнее стискивало ощущение страшного одиночества. О возвращении в Магистериум можно было навсегда забыть. Как и о друзьях, о занятиях с мастером Руфусом, о лишайнике в столовой и играх с Селией в Галерее.

Хотя бы Хэвок останется с ним, пусть Колл и не знал, куда они подадутся, когда все закончится.

Они шли довольно долго, достаточно, чтобы нога Колла жестоко разболелась. Он чувствовал, что теряет скорость и Охваченные хаосом тоже начинают притормаживать.

Другими словами, именно *он* задавал темп.

Аарон пошел рядом с ним.

– Ты должен был быть моим противовесом, – сказал он, и оттого, что он использовал прошедшее время, у Колла сжалось сердце. До этого момента он и не предполагал, как на самом деле хотел им быть.

– Я не знал, – повторил он. – Когда вызвался.

– Я не хочу с тобой сражаться, – продолжил Аарон. Тамара и Джаспер, которому она что-то торопливо говорила, шли впереди. – Я не хочу, но ведь это обязательно случится, верно? Это наша судьба – убить друг друга.

– Ты же на самом деле не думаешь, что я хочу тебя убить? – вздохнул Колл. – Если бы я хотел, я бы давно это сделал. Например, когда ты спал. Да я бы мог убить тебя уже миллион раз. Просто взял бы и отрубил тебе голову!

– Звучит убедительно, – пробормотал Аарон. – Тамара!

Она остановилась и подождала, когда они ее догонят. Джаспер же продолжал идти вперед, один в живом коридоре из Охваченных хаосом.

– Почему ты сказала тогда, что веришь Коллу? – спросил Аарон.

– Потому что он не хотел поступать в Магистериум, – ответила Тамара. – Делал все, чтобы провалить поступление. Если бы он знал, что он Константин Мэдден, он бы, наоборот, постарался сблизиться с мастерами, чтобы иметь возможность за ними шпионить. Вместо этого он упорно выводил их из себя. И потом, – добавила она, – Константин Мэдден был известен своим умением очаровывать людей, тогда как Коллу до этого как до звезды.

– Спасибо, – буркнул Колл, морщась от боли в ноге. Без хорошей передышки он долго не выдержит. – Я тронут.

– И еще, – сказала Тамара, – не все можно подделать.

Прежде чем Колл успел спросить, что она имела в виду, его нога споткнулась об корень, и он бухнулся на колени. Охваченные хаосом люди застыли как вкопанные, а те, что шли перед Джаспером, развернулись и выставили перед собой руки, заставляя его остановиться.

Колл застонал и попытался встать.

Один из Охваченных хаосом поднял его с такой легкостью, с какой сам Колл взял бы на руки котенка. Он вспыхнул от стыда, особенно жгучего, потому что к нему примешивалось еще и облегчение.

– Остаток пути мы понесем тебя, мастер, – сказал ему Охваченный хаосом.

– Это не самая лучшая идея, – начал Колл. – Остальные...

Другой Охваченный хаосом поднял Тамару и перекинул ее себе за спину. Девочка забилась в его руках.

– Колл! – в панике вскрикнула она.

Еще двое оторвали от земли Аарона, а пятый поднял в воздух pinaющего и вопящего Джаспера.

– Мы понесем их, – сказал тот мертвец, что держал Колла, хотя его слова ребят не успокоили. – Так будет быстрее.

От удивления Колл потерял дар речи. Он ведь не отдавал никаких приказов! Но стоило признать, Охваченные хаосом действительно заметно ускорились. Сначала они перешли на быстрый шаг, а затем побежали.

Хэвок неся вместе с ними. Они бежали и бежали, и Коллу стало не по себе, когда он представил, что ему пришлось бы преодолевать это расстояние на своих двоих.

Колл ожидал, что, оказавшись так близко от Охваченного хаосом, он обязательно учует запах разложения. Они ведь были, по сути, трупами, ожившими благодаря магии пустоты. Но от них пахло грибами – не то чтобы неприятно, скорее странно.

Аарон выглядел растерянным. На лице Тамары восторг в равной степени мешался с ужасом. Но выражение лица Джаспера оставалось непонятным для Колла, оно могло означать и страх, и отчаяние, и вообще отсутствие каких-либо эмоций.

– Колл, что они делают? – крикнула Тамара.

Колл неуютно дернул плечами:

– Несут нас. Думаю, они пытаются быть полезными.

– Мне это не нравится, – сказал Аарон таким тоном, будто до сих пор не мог поверить, что принимает участие в столь невероятном забеге.

Магия, бурлящая в жилах Охваченных хаосом, гнала их вперед, через лес, по ковру из опавших листьев, заставляя прыгать через ручьи и камни, проламываться сквозь кусты и заросли папоротника и ежевики. Затем, так же неожиданно, как они начали свой забег, Охваченные хаосом остановились.

Ноги Колла коснулись прибрежного песка, и он увидел впереди на поверхности воды мерцающую лунную дорожку.

Охваченные хаосом сомкнули ряды, оставив совсем узенький проход для ребят, и спустились по пляжу к самой кромке воды. Колл слышал шум моря и шорох набегающих на песок волн.

У самого берега, привязанные к вбитым в дно столбикам, покачивались три шлюпки. Прищурившись, Колл различил вдалеке полосу земли, заметную лишь потому, что в лунном свете она выглядела черным пятном.

– Злой Остров? – спросил Джаспер.

Колл фыркнул, удивленный, что Джаспер вообще заговорил. Хотя тот, скорее всего, и не думал шутить. Едва ли в нынешней ситуации у него могло сохраниться чувство юмора.

– Охваченный хаосом, – спросил Колл, – как нам добраться до острова?

Вместо ответа трое Охваченных хаосом шагнули в воду. Сначала они скрылись в ней по бедра, затем по пояс, по шею, пока наконец не погрузились в море с головой.

– Стойте! – закричал Колл, но их уже не было видно. Он что, отправил их на смерть? А они вообще могли умереть?

Секундой позже из воды высунулись бледные руки и отвязали веревки, удерживающие шлюпки. После чего, притянутые невидимыми под водой мертвецами, они причалили к берегу. Вместе с ними из морских глубин вышли Охваченные хаосом, с такими же непроницаемыми лицами, как и прежде.

– О, – выдохнул Аарон.

– Видимо, это приглашение, – с этими словами Тамара направилась к одной из шлюпок. – Аарон, садись в одну шлюпку с Коллом.

– Какой в этом смысл? – спросил Джаспер.

Тамара оглянулась на Охваченных хаосом:

– В этом случае они не смогут утопить творца прежде, чем Колл прикажет им остановиться.

Джаспер открыл рот, чтобы возразить, но быстро его захлопнул.

Колл осторожно залез в шлюпку. Аарон устроился рядом.

Джаспер занял вторую шлюпку, а Тамара и Хэвок сели в третью.

Охваченные хаосом потянули их в море.

На счету Колла были бесчисленные поездки на машине с Аластером, но из всех плавающих средств ему доводилось бывать разве что на паромках, на которых они с отцом перевозили какой-нибудь очередной недавно приобретенный старый автомобиль или еще какой предмет старины. Не считая небольших лодок, курсировавших по подземным туннелям Магистериума.

Коллу еще никогда не приходилось быть так близко к воде, почти на одном с ней уровне, да еще в открытом море. Куда ни посмотри, со всех сторон их окружали черные волны, щеки холодили брызги, такие соленые, что во рту саднило.

Ему было страшно. Охваченные хаосом внушали ему ужас, и тот факт, что они его слушались, не делал их менее чудовищными. Его друзья мечтали от него избавиться, а может, и навредить ему. А впереди его ждала встреча с отцом и мастером Джозефом, и он понятия не имел, чего от них обоих можно ожидать.

Аарон, ссутулившись, сидел на носу шлюпки. Колл хотел заговорить с ним, но решил, что сейчас любые его слова он встретит в штыки.

Охваченные хаосом шли по дну моря, таща за собой шлюпки. Колл мог различить их головы в глубине.

Наконец тонкая полоска суши выросла до полноценного острова, маленького, не больше нескольких миль поперек, и густо заросшего

деревьями. Охваченные хаосом вытянули шлюпки на берег. Колл неуклюже шагнул на песок, и они с Аароном присоединились к уже ожидавшим их Тамаре и Джасперу. Тамара придерживала Хэвока за загривок, тот лаял и рвался к Коллу. Все вместе они понаблюдали, как армия мертвецов ряд за рядом, точно утонувшие пираты из страшилки, выходят на берег.

– Мастер, – сказал их лидер, когда все Охваченные хаосом оказались на суше. Сам он держался вблизи Колла, прямо как телохранитель. – Твоя гробница.

В первую секунду Колл решил, что он ослышался. В нем вспыхнула глупая надежда, что на самом деле мертвец сказал «Твои родные». Но долго обманывать себя не получилось.

Колл отошел от шлюпки и, поскользнувшись, едва не упал в песок:

– Гробница?

Аарон как-то странно на него посмотрел.

– Следуй за мной. – Лидер Охваченных хаосом направился в сторону леса. Остальная армия сомкнула мокрые ряды и сопровождала Колла и остальных к началу тропинки, довольно широкой и помеченной по краям белыми камнями, служившими отличными ориентирами в темноте.

Он подумал, что произойдет, если он прикажет Охваченным хаосом выстроиться в одну шеренгу. Они его послушаются? Потому что он им прикажет?

В голове, одна другой чуднее, начали вспыхивать идеи, что еще он может приказать Охваченным хаосом. Пуститься в пляс. Или запрыгать на одной ноге. Он представил, как вся армия Врага Смерти прямо посреди боя вдруг начнет синхронно прыгать на одной ноге.

С его губ сорвался тихий безумный смешок. Тамара бросила на него обеспокоенный взгляд.

«И конечно же это совершенно не означает, что показатели Вселенского Зла у тебя зашкаливают», – подумал он, после чего ему стоило немалых усилий сдержать неподобающий обстановке взрыв нервного хохота.

В этот момент тропа вдруг резко изогнулась, и его взору предстало оно – величественное здание из серого камня. Оно выглядело старым и обветшалым, простояв много лет в объятиях соленого воздуха. Вход закрывали двухстворчатые двери в виде полукруга, на одной из них было нечто вроде молоточка в виде человеческой головы. В камне арки была вырезана надпись на латыни: «ULTIMA FORSAN. ULTIMA FORSAN. ULTIMA FORSAN».

– Что это значит? – подумал вслух Колл.

– Это означает «Конец ближе, чем ты думаешь», – ответил лидер, – мастер.

– Кажется, это что-то о последнем часе, – сказала Тамара. – Я не большой специалист в латыни.

Колл недоуменно взглянул на нее:

– Мой последний час?

– Правильно, – удивился Джаспер. – Именно так.

– Колл, зачем спрашивать, если ты и так знаешь? – вздохнул Аарон.

– Потому что я не знал, пока он мне не сказал! – возмутился Колл, указав на лидера Охваченных хаосом. – Вы что, его не слышали?

Повисла очередная неприятная пауза.

– Колл, – медленно заговорила Тамара. – Ты хочешь сказать, что эти *существа* говорят с тобой? Мы слышали, как ты с ними говорил, но ни разу не услышали, чтобы они отвечали.

– По большей части мне отвечал он. – Колл ткнул пальцем в лидера, который оставался все таким же безучастным. – Но да. Я слышу их и... то есть вы не слышали, что он говорил на поляне? Как он называл меня «мастером»?

Тамара покачала головой.

– Они ничего не говорят, – тихо ответила она. – Только мычат и стонут.

– И еще издают странные звуки, вроде приглушенных криков, – добавил Аарон.

– По мне, они прекрасно изъясняются, – сказал Колл.

– Это потому что ты такой же, как они, – отрезал Джаспер. – Души покинули их тела, и на их месте теперь ничего нет, как и у тебя. У тебя тоже ничего нет, потому что ты Враг.

– Это Враг их создал, – задумчиво произнес Аарон, сунув руки в карманы штанов. – Ему нужно было как-то понимать их, чтобы они могли ему служить. А ты их понимаешь, потому что...

– ...потому что я и есть он, – закончил за него Колл. Ничего нового, всего лишь еще одно доказательство страшной правды. – Я такой жуткий, что мне самому от себя жутко, – пробормотал он.

– Мастер, – подал голос лидер. – Твоя гробница ждет.

Он явно ждал от Колла, чтобы тот зашел в этот огромный мавзолей. И похоже, иного выбора не было. Эта гробница была конечным пунктом их назначения. Именно там должна была состояться встреча мастера Джозефа и Аластера.

Колл расправил плечи и направился к дверям. Хэвок, довольный пребыванием в своей стихии, бежал вприпрыжку сбоку. Аарон, Тамара и

Джаспер шли следом.

– О боже! – ахнула вдруг Тамара. У Колла ушла секунда, прежде чем он сообразил, чем был вызван ее ужас. То, что он поначалу принял за молоточек в форме человеческой головы, в действительности оказалось самой настоящей отрубленной головой, водруженной на дверь точно оленьи рога.

Голова принадлежала девушке едва ли намного старше их. Девушке, которую, по всей видимости, убили совсем недавно, потому что она вообще не казалась бы мертвой, если бы ее шея не заканчивалась неаккуратными клочками кожи. Коричневые с рыжиной волосы, подхваченные ветром, хлестали по странно знакомому лицу.

Из глаз Тамары потекли слезы. Она отерла их тыльной стороной ладони, а иначе можно было подумать, что от шока она даже не заметила, что плачет.

– Этого не может быть, – прошептала она, подходя к двери.

Колла терзало такое ощущение, что он уже где-то видел это лицо – но где? Может, на приеме в особняке Раджави? Вдруг это была кто-то из знакомых Тамары? Но зачем вешать ее голову здесь, будто охотничий трофей?

– Верити Торрес, – едва слышным шепотом произнес Джаспер. – Ее тело так и не нашли.

Колл застыл на месте, пораженный потерянным видом Аарона, дрожащего в своей тонкой рубашке. Смотрящего на последнего творца, отдавшего жизнь за Магистериум. Если бы он родился поколением раньше, ее судьба стала бы его. Это его голова висела бы тут в роли страшного предупреждения.

– Нет! – Аарон с силой заморгал, словно так он мог прогнать вставшие перед глазами кошмарные образы. – Нет, это не может быть она. Не может.

Колла едва не выворачивало наизнанку.

И в этот момент глаза отрубленной головы открылись, явив молочно-белые белки без зрачков и радужки.

Тамара коротко вскрикнула. Джаспер зажал рот ладонью.

Мертвые губы зашевелились, произнося слова:

– Истина есть мое имя, и смею вас заверить, я действительно есть то, что осталось от Верити Торрес. Здесь покоятся мертвые, и мертвые хранят их сон. Если вы желаете войти, я загадаю вам три загадки. Ответите правильно – и двери вам откроются.

Колл в отчаянии посмотрел на остальных. Он рассчитывал, что тот факт, что он являлся Константином Мэдденом, станет их пропуском внутрь,

но голова Верити Торрес явно его не узнала.

– Загадки, – дрожащим голосом повторила Тамара. – Хорошо. Пускай будут загадки.

– Горшочек умен, семь дырочек в нем? – спросила голова, причем произносимые ею звуки не совпадали с движениями ее губ.

– Ой, слушай, это не смешно, – рассердился Колл. – Давай без этих глупых шуток!

– Ты о чем? – не понял Аарон. – Какой ответ? Дуршлаг?

Тамара застонала.

– Голова! – сказала она. – Глаза, уши, ноздри и рот – семь дырочек. Дошло?

Верити Торрес хрипло хохотнула. Но ее глаза не смеялись, они оставались такими же белыми и пустыми.

– Кто сделал это с тобой? – внезапно спросил Аарон. – *Кто?*

– Наверняка мастер Джозеф, – сказала Тамара. – Константин Мэдден к тому моменту уже покинул поле боя. Он был в пещерах, где произошла Холодная резня...

– Был занят похищением чужих тел, – перебил ее Джаспер. Несмотря на его колкость, Колл ощутил величайшее облегчение оттого, что Константин Мэдден не мог быть ответственен за этот ужас, так как в это время был в процессе перерождения в его теле. Разумеется, Враг успел натворить много других чудовищных дел. Но это было не на его совести.

– Это была не настоящая загадка, – сказала голова, проигнорировав вопрос Аарона. – Небольшая разминка.

– Нам нужно убираться отсюда, – заявил Джаспер срывающимся от страха голосом. – Немедленно!

– И куда мы пойдем? – возразил Аарон. – Позади нас несколько сотен Охваченных хаосом. – Он расправил плечи. – Загадывай свои загадки.

– Итак, начнем, – сказала Верити. – У чего есть начало, но нет конца, но что является концом всех начал?

– Смерть, – тут же ответил Колл. Это было просто. Он порадовался, ведь «хорошо отгадывает загадки» едва ли можно отнести в графу Вселенского Зла.

Послышались щелчки и скрежет, и один засов за дверью открылся.

– Теперь вторая загадка. Я укорачиваю твою жизнь, но ты плачешь обо мне, когда я улетаю. Ты можешь убить меня, но я никогда не умру.

«*Похоже на Врага*», – мрачно подумал Колл. Но вряд ли это могло быть ответом.

Они переглянулись. Ответила Тамара.

– Время, – сказала она.

Новый скрежет.

– И последняя, – объявила Верити. – Пойди на это – и ты проиграешь или получишь больше, чем все остальные. Что это?

Молчание. Колл судорожно размышлял. Проиграть или получить, проиграть или получить... Загадки всегда подразумевали нечто большее, чем могло показаться на первый взгляд. Любовь, смерть, богатство, слава, жизнь. Колл не слышал ничего, кроме отдаленного стога одного из Охваченных хаосом и собственного дыхания. Пока резкий дрожащий голос не разорвал тишину.

– Риск, – сказал Джаспер.

Голова Верити Торрес разочарованно вздохнула, ее жуткие глаза закрылись, и раздался последний щелчок. Дверь распахнулась. Колл не смог разглядеть за ней ничего, кроме глубокой тени. Его вдруг пронзил такой сильный озноб, как еще никогда в жизни, и он затрясся всем телом.

Риск.

Он оглянулся на Аарона и Тамару, сделал глубокий вдох и перешагнул через порог.

Гробницу освещали тускло светящиеся каменные блоки в стене, напомнившие Коллу туннели Магистериума. Благодаря им он смог различить коридор, из которого вели пять проходов в некое подобие комнат.

Обернувшись, он скользнул взглядом по жуткой толпе мертвецов, уставившихся на него разноцветными глазами-воронками. Их лидер тоже не отрываясь смотрел на Колла.

Колл постарался придать голосу твердость:

– Оставайтесь здесь, дети Хаоса. Я вернусь.

Они все склонили головы. К своему ужасу, Колл увидел, что Хэвок был в их числе. Его волк тоже склонил голову. На него накатила волна глубочайшей печали – что, если Хэвок все это время был с ним только потому, что не мог иначе? Потому, что ради этого он и появился на свет? Эта мысль оказалась много тяжелее всего, что Колл мог вынести.

– Колл? – позвала Тамара. Они вместе с Аароном и Джаспером уже прошли половину коридора. – Думаю, тебе стоит на это взглянуть.

Колл еще раз посмотрел на строй Охваченных хаосом. Разве не будет последней глупостью не взять с собой хотя бы одного для защиты? Он указал на лидера:

– Кроме тебя. Ты пойдешь со мной.

Стараясь выбросить из головы мысли о Хэвоке, он захромал в глубь мавзолея. Лидер Охваченных хаосом последовал за ним, и Колл увидел, как

он тщательно закрыл за собой двери, отрезая их от внешнего мира.

Покончив с этим, мертвец развернулся и в ожидании дальнейших инструкций выжидающе посмотрел на Колла.

– Ты пойдешь со мной, – сказал Колл. – Защищай меня от любого, кто захочет мне навредить.

Лидер кивнул.

– У тебя есть имя?

Охваченный хаосом помотал головой.

– Ладно, – решил Колл. – Я буду звать тебя Стэнли. Неудобно, если у тебя не будет имени.

Стэнли никак на это не отреагировал, и Колл развернулся и пошел по коридору. Он успел преодолеть половину пути, когда вновь услышал голос Тамары:

– Колл! Тебе *просто необходимо* это увидеть!

Колл прибавил шагу. Она, Аарон и Джаспер стояли перед альковым. Когда Колл со Стэнли подошли, ребята подались в стороны, чтобы не загораживать ему обзор.

Внутри алькова лежала мраморная плита... а на ней покоилось тело мертвого мальчика с пышной копной темно-коричневых волос. Его глаза были закрыты, а руки вытянуты по бокам. На теле не было и намека на разложение, но мальчик, вне всяких сомнений, был мертв. Его кожа была желтовато-белой, а грудь не вздымалась. И хотя кто-то передел его в белые погребальные одежды, на его запястье все еще был надет браслет ученика Медного года.

В стене позади него было высечено имя: «ДЖЕРИКО МЭДДЕН». Тело окружал весьма странный набор вещей: истертое одеяло соседствовало со стопками блокнотов и пыльных книг, рядом лежал маленький светящийся шар, почти израсходовавший свой заряд, золотой нож и кольцо с незнакомой Коллу печатью.

– Ну конечно, – прошептала Тамара. – Враг Смерти не стал бы возводить гробницу для себя. Он не собирался умирать. Он построил это место для своего брата. А это его погребальные принадлежности.

Аарон зачарованно смотрел в альков.

Колл не мог вымолвить ни слова. В сердце будто что-то ворочалось, какая-то болезненная тоска, нечто такое, что он ожидал ощутить, когда увидел отпечатки рук своей матери в Зале выпускников. Связь с родным человеком и прошлым. Он смотрел на мальчика на плите и вспоминал все, что о нем слышал. Это был брат Константина, которого тот хотел оживить: потеряв его, он с головой ушел в эксперименты с пустотой и создал

рожденных хаосом. Брат, чья гибель заставила его объявить саму смерть своим заклятым врагом.

Колл спросил себя, сможет ли он когда-нибудь полюбить кого-то так же сильно, отринуть все ради одного-единственного человека, быть готовым уничтожить весь мир, лишь бы вернуть его.

– Они были так молоды, – сказал Аарон. – Джерико был нашего возраста, а Верити лишь немногим старше. Константин тоже не дожил и до двадцати.

Война магов поглотила их как жадное пламя. Думать об этом было страшно, но в то же время Колл еще никогда не слышал, чтобы кто-нибудь произносил имя Константина с такой жалостью.

Но, разумеется, это правило не распространялось на Аарона. У Аарона хватало жалости на всех.

– Идите сюда, – позвал Джаспер. Он отошел чуть дальше по коридору и смотрел внутрь еще одного алькова. Светящиеся блоки в стенах отбрасывали на его лицо зловещие тени. – Тут лежит наш общий знакомый.

Колл знал, о ком тот говорит, еще до того, как удостоверился в этом собственными глазами. Худенький веснушчатый мальчик с непослушными, торчащими в разные стороны каштановыми волосами, голубые глаза которого закрылись навсегда.

Дрю.

Он помнил, когда видел тело Дрю в последний раз, как мастер Джозеф шептал над ним заклинания, исцеляя его раны, хотя его сын к тому моменту был уже мертв. На его теле не осталось и царапины, но его душа покинула этот мир.

Вокруг него тоже были разложены погребальные принадлежности: стопка сложенной одежды и его любимые игры, статуэтка лошади и фотография, где был запечатлен он сам, обнимающий одной рукой улыбающегося мастера Джозефа, а другой – кого-то еще, но эта часть снимка была отрезана.

Колл уже хотел взять фотографию и рассмотреть ее поближе, когда услышал приглушенные голоса, раздающиеся откуда-то снизу.

– Вы слышите? – прошептал он, отходя от тела Дрю в глубь коридора.

Впереди в темноте проступили ступеньки, казалось, их высекли прямо в камне, и Колл не сразу сообразил, что при их создании, скорее всего, воспользовались магией.

«Конец ближе, чем ты думаешь».

Колл на цыпочках начал спускаться по ступенькам. Остальные, не производя ни звука, последовали за ним. Лестница привела его в

помещение, похожее на пещеру. Чтобы хоть слегка развеять царившую здесь тьму, в здешних стенах было заметно больше светящихся блоков, чем в коридоре наверху.

И затем он увидел его. Последнее тело, принадлежавшее самому Константину. Он лежал на мраморной плите, руки скрещены на груди. У него были темно-каштановые волосы и резкие черты лица; он мог показаться красивым, если бы не следы от ожогов, покрывавшие всю правую часть его лица и скрывавшиеся под воротником. Хотя после всех историй об обожженном лице Врага и его маске, которую он никогда не снимал, Колл ожидал чего-то намного хуже. В целом Константин выглядел вполне обычно. Пугающе обычно. Он мог быть одним из тысяч встреченных на улице прохожих. Кем угодно.

Колл подошел ближе. Стэнли неслышной тенью последовал за ним.

– Что ты видишь? – шепнул Аарон с верхних ступенек.

– Тсс! – шикнул в ответ Колл, встав у тела Константина. – Оставайтесь там.

Из-за стены донеслись голоса. Призраки? Игры воображения? Он уже ни в чем не был уверен. Колл не мог оторвать взгляда от тела. *«Это я, – подумал он. – Это было мое лицо перед тем, как я стал Колламом Хантом».*

У него закружилась голова. Его повело назад, и он случайно шагнул в скрытую в тени нишу в стене. И в этот момент открылась невидимая раньше дверь, и в комнату вышел мастер Джозеф, а следом за ним – отец Колла.

У Колла бешено забилося сердце. Они опоздали, им не удалось остановить Аластера.

Глава 14

Мастер Джозеф ничуть не изменился с последней их встречи с Коллом: та же трость, та же одежда, тот же маниакальный блеск в глазах.

– Алкахест у тебя, и это замечательно, – говорил он Аластеру. – Я знал, что мы сработаемся. В конце концов, нам нужно одно и то же.

Аластер же выглядел изможденным. Старые джинсы и поношенная куртка с капюшоном были все в грязных пятнах. Подбородок покрывала многодневная щетина.

– Нам с тобой нужно не одно и то же. Я всего лишь хочу вернуть своего сына.

Своего сына. В первую секунду, увидев отца, Колла захлестнула волна облегчения. Тепло от близости родного человека. Но от его слов его точно ударили кулаком в грудь. Он знал, кого хотел вернуть его отец, и это был не он.

Взгляд мастера Джозефа переместился в темный угол, где стояли Колл и Стэнли. Колл замер, стараясь не шевелиться. Он даже дышать не смел, боясь, что его обнаружат. Аарон и остальные, видимо, почувствовали неладное и затаились на лестнице. Стэнли же в своем репертуаре подстраивался под Колла и тоже застыл истуканом.

Аластер проследил за взглядом мастера Джозефа в сторону тускло освещенной ниши.

– Охваченный хаосом. Тебе не стоит оставлять их здесь вот так, без присмотра.

– Любой гробнице необходима охрана, – сказал мастер Джозеф. Может, наткнуться в гробнице Константина Мэддена на Охваченного хаосом было в порядке вещей. А может, все его внимание было сосредоточено на Аластере. – Твой сын мертв. Но его можно вернуть. Ты вырастил Константина, бывшего величайшим магом нашего времени, а возможно, и всей истории и всех, кто вновь им станет. Как только он вернется в свое тело, он сможет призвать душу твоего сына назад в его тело. Если тебе на самом деле удалось починить алкахест, нам остается нужен только Коллам.

– Я требую доказательства, что алкахест не убьет его, – заявил Аластер. – Я уже говорил тебе, я не приведу его сюда, пока не буду знать, что с ним ничего не случится.

– О, не волнуйся, – ответил мастер Джозеф. – Я позаботился о том,

чтобы Коллам сам к нам присоединился.

Аластер шагнул к мастеру Джозефу, и Колл увидел на левой руке отца алкахест. Он сверкнул, когда тот пошевелил пальцами. Перчатка выглядела точь-в-точь как на картинке в книге.

– Что это значит?

– Это значит, что он покинул Магистериум, чтобы найти тебя, разумеется. Хочет уберечь тебя от гнева магов. Я знал, куда он направится, поэтому оставил ему подсказку, которая приведет его прямо к нам. Я даже отправил ему навстречу эскорт, чтобы он добрался невредимым. Клянусь тебе, Аластер, больше всего на свете меня беспокоит его безопасность. Он значит для меня куда больше, чем для тебя.

Сердце Колла пустилось в галоп. Он вспомнил найденные в бардачке письма, в которых указывались широта и долгота, упоминалась дата встречи, причем такой день, чтобы они как раз к нему успели. Колл думал, что им просто повезло, что он смог на шаг опередить взрослых. Но на самом деле это мастер Джозеф ловко дергал его за невидимые ниточки.

На мгновение Колла охватило отчаяние. Он ведь был совсем еще ребенком. И его друзья тоже были детьми, пусть один из них и был творцом. Что, если они слишком много о себе думали? Что, если они ничем не смогут помочь?

Аластер что-то говорил, но Колл не сразу смог сосредоточиться на его словах.

– Уверяю тебя, ты ошибаешься. Коллам значит для меня намного больше, чем он когда-либо будет значить для тебя. Не смей к нему приближаться. Не знаю, величайший он маг своего поколения или как, но он хороший мальчик. Никто его не ломал так, как ты сломал братьев Мэдден. Я помню их, Джозеф, и я помню, что ты с ними сделал.

У Колла кольнуло в груди. Было не похоже, что Аластер ненавидит Колла, пусть он и пришел сюда, чтобы обменять его на другого сына.

– Хватит размахивать алкахестом. Тебе отлично известно, что эта штука не может мне навредить, – хмуро сказал мастер Джозеф, поднимая трость. – Как бы я ни мечтал обладать талантом к магии хаоса, у меня его нет, так что угрожать мне им бессмысленно. Единственная причина, почему Охваченные хаосом слушаются меня, – это потому, что Константин им так приказал.

– Я здесь не для того, чтобы угрожать тебе, Джозеф. – С этими словами Аластер шагнул к телу Константина Мэддена.

Мастер Джозеф нахмурился:

– Ну все. Достаточно. Отдай мне алкахест. Я согласен тебя наградить,

но предупреждаю: даже не думай, что я не убью тебя, если возникнет такая необходимость. Согласись, удобно умереть в гробнице. Не нужно будет далеко ходить, чтобы тебя похоронить.

Аластер сделал еще один тщательно выверенный шаг к телу.

Мастер Джозеф вскинул руку, и из темноты выстрелила дюжина тонких и блестящих, как серебро, шнуров. Они обвились вокруг Аластера, и он стал похож на попавшую в паучью сеть мушку. Аластер закричал от боли и забился, пытаясь высвободить руку в перчатке.

Колл должен был что-то предпринять.

– Хватит! – заорал он. – Оставь моего отца в покое! Стэнли, сделай что-нибудь! Хватай его!

Мастер Джозеф и Аластер с одинаковым шоком на лицах уставились на то место, где, как они раньше думали, стоял один лишь Охваченный хаосом. Стэнли бросился к мастеру Джозефу, но Колл не знал, что именно намеревался сделать мертвец, получив столь размытый приказ. Сам мастер Джозеф не выглядел обеспокоенным, он даже и не посмотрел на Стэнли, точно того вообще не существовало.

Вместо этого он улыбнулся.

– Мы спускаемся, – услышал Колл шепот Аарона и, невольно повернув голову, увидел на ступеньках его и Тамару с Джаспером. Колл мотнул головой, призывая их вернуться.

– Ах, Коллам, как я рад, что у тебя все получилось, – сказал мастер Джозеф. – Я вижу, ты привел с собой друзей, хотя пока не могу различить, кого именно. Неужели наш верный творец тоже с тобой? Что за приятный сюрприз!

Стэнли был уже совсем рядом с мастером Джозефом. *«Мы сможем выиграть эту войну, – подумал Колл. – Если я прикажу Стэнли убить тебя, война будет выиграна».*

Но так ли это? Можно ли будет считать, что войну выиграли «хорошие», если Враг все еще будет жив?

– Колл?! – На лице Аластера был написан откровенный ужас. – Беги отсюда!

Тамара и Джаспер застыли на последней ступеньке, явно не ожидавшие увидеть тело Врага и стоявших перед ним мужчин. Аарон попытался протиснуться между ними, но Тамара и Джаспер сомкнули плечи, заблокировав ему проход.

– Пропустите меня! – возмутился Аарон, вытянув вперед шею в попытке рассмотреть, на что они уставились.

– Ни за что, – торопливо шепнула ему Тамара. – У отца Колла

алкахест. Эта штука может тебя убить.

– Папа прав. Вы все, бегите отсюда, – сказал Колл. – Уведите Аарона в безопасное место.

Он видел нерешительность в их глазах, и его самого разрывало от противоречия – он не хотел подвергать их опасности, но сильно сомневался, что без них не потеряет присутствия духа.

– Смотрите! – воскликнул вдруг Джаспер. Стэнли схватил мастера Джозефа за запястья и вывернул ему руки за спину.

Мастер Джозеф не пошевелился и вел себя так, будто ничего особенного не происходило. Словно его не держали против его воли. Словно Колл не обездвигил его. Вместо этого он продолжал буравить Колла алчными глазами.

– В этом нет необходимости, Коллам, – сказал он. – Константин, я твой самый верный слуга.

– Я слышал, что ты сказал моему отцу, – огрызнулся Колл. – И я не Константин.

– Тогда ты слышал, что твой отец мне ответил. Что он собирается сделать. Твоя настоящая семья – это я.

Колл направился к отцу, который все еще безнадежно трепыхался в металлических путах. Он дернулся, заметив идущего к нему Колла.

– Колл! – рывкнул он. – Не подходи ко мне!

Колл остановился в нерешительности. Может, отец его боялся? Или он просто ненавидел Колла?

– Мы его освободим, – шепнула ему Тамара. Они с Джаспером поспешили к Аластеру.

– Делайте что Колл вам сказал! Уходите! – заорал Аластер, когда Тамара наклонилась к нему, чтобы внимательнее рассмотреть серебряные шнуры. Они были явно магическими и совершенно гладкими. Колл надеялся, что она знала, как их распутать, потому что он сам не имел ни малейшего представления, с чего начать. – И заберите его с собой! Вы все здесь в опасности, и Колл прежде всего!

– Вы хотели сказать – Аарон прежде всего. Отдайте нам алкахест, – жестко и по-деловому сказал ему Джаспер. – Отдайте его нам, и мы все уйдем отсюда. – Он опустил руку на предплечье Тамары. – Не освобождай его, пока он нам его не отдаст.

Мастер Джозеф не отрывал взгляда от Колла.

– Как тебе, понравилось? – спросил он. – Голова Верити Торрес? Загадки? Это ведь ты разработал проект этого места, входа. Разумеется, тогда ты не думал о ее голове, но вышла весьма забавная импровизация, не

находишь?

Коллу определенно было не до смеха. Он радовался, что смог отгадать загадки. Но теперь выходило так, что ему это удалось, потому что он был тем, кто считал отрезанные головы забавными.

– Просто отдай Джасперу алкахест, – закричал Коллам, для которого это стало последней каплей.

Но Аластер отвернул голову, точно не желал на него смотреть, и, крепко прижимая к себе алкахест, изогнулся всем телом, когда Тамара попыталась до него дотронуться.

– Оставьте его мне! – заорал он. – Убирайтесь отсюда! И заберите с собой Колла и творца!

Аарон к тому моменту успел подойти к телу Константина Мэддена и теперь стоял, пораженно уставившись на него. Колл захромал к нему. Он мог представить, какие мысли крутились сейчас в голове Аарона: что эти руки убили Верити Торрес и лишили жизни тысячи магов. Руки творца, такие же, как у Аарона.

– Враг умер тринадцать лет назад, – ровным тоном произнес Аарон. – Почему же он выглядит так, будто никогда не умирал? Почему они все так выглядят?

– Думали, это вам обычная гробница? – хмыкнул Джозеф.

– А что, нет? – спросил Колл. – В ней лежат тела и прочее в том же духе.

– Она была твоим последним оплотом в войне со смертью, – продолжил мастер Джозеф. – Именно здесь ты научился с помощью пустоты поддерживать тела нетронутыми, безжизненными, но не подвластными течению времени. Здесь ты оставил тело своего брата на сохранение до того дня, когда воскресишь его. Здесь я с помощью той же магии сохранил твое тело...

– Это не мое тело! – перебил его Колл. – Когда ты наконец смиришься? Я ничего не помню! Я никогда не видел этого места! Я не тот, кем ты хочешь, чтобы я был, и я никогда им не стану!

Улыбка мастера Джозефа стала шире:

– У меня ушли годы, чтобы помочь тебе в совершенстве овладеть своей магией там, в Магистериуме. Мы вместе работали с хаосом, только мы вдвоем. За спиной твоего мастера. Бывало, ты злился и кричал на меня. «Я не тот, кем ты хочешь, чтобы я был», – вот что ты сказал мне однажды. Но когда мы вернем твою душу назад в твое тело, уверен, ты вспомнишь больше. И эта жизнь, возможно, покажется тебе сном. – Он попытался шагнуть вперед, но Стэнли дернул его назад. – Но даже если память к тебе

не вернется, ты никогда не сможешь изменить свою натуру, Константин.

– Не называй его так. – В голосе Аарона звенел лед. – Люди меняются постоянно. А ты несешь этот бред. Все это полный бред. Константин Мэдден поместил свою душу в тело Колла. Пускай так, этого уже не изменить. Но ты оставь Колла в покое. Не тревожь мертвых.

Мастер Джозеф поморщился:

– Легко говорить тем, кто никогда не переживал настоящей потери.

Аарон резко к нему развернулся. Колл знал это выражение, оно очень редко появлялось на лице его друга, и лишь в те моменты, когда он переставал быть просто Аароном, а становился творцом, владыкой хаоса. Его ладони начали темнеть.

– Я отлично знаю, что такое потери, – прогремел он. – А вот ты ничего обо мне не знаешь!

– Я знаю Констан... знаю Колла, – ответил Джозеф. – Разве ты не хочешь вернуть свою мать, Колл? Не хочешь ее воскресить?

– Не смей говорить о Саре!

Либо Аластер сумел сам разорвать металлические путы, либо ему помогли в этом Тамара и Джаспер, но, как бы то ни было, он стоял, более ничем и никем не сдерживаемый, и на его руке все еще был надет алкахест.

Он бросился к Коллу.

У Колла оборвалось сердце. Он знал: его ждет смерть. Вспомнил кандалы, которые отец приготовил для него в подвале их дома, слова во льду, которые ему мастер Джозеф показал. Последние слова его родной матери, высеченные ею тем самым клинком, который Аластер бросил в него: «УБЕЙ РЕБЕНКА».

И наконец, по прошествии тринадцати лет, Аластер собирался это сделать.

Колл не пошевелился. Если его родной отец так сильно его ненавидел, если Аластер был готов оборвать его жизнь, может, он на самом деле ее не заслуживал? Может, он *должен был умереть?*

Происходящее вокруг словно замедлилось. Аарон, Тамара и Джаспер бежали к нему, но явно не успевали; мастер Джозеф дергался и кричал, не в состоянии вырваться из хватки Охваченного хаосом.

– Отпусти меня, я приказываю тебе, – услышал Колл, и, к его глубочайшему изумлению, Стэнли выпустил мастера Джозефа. Старик бросился к Коллу и закрыл его собственным телом от Аластера. У Колла подломились колени, и он упал, а мастер Джозеф рухнул на него сверху.

Но Аластер не затормозил. Он пробежал мимо Колла и мастера Джозефа, прямо к безжизненному телу Врага Смерти. И лишь около него

он остановился.

– Джозеф, ты правда думал, что сможешь уговорить меня предать моего родного сына? Как только я получил твои письма, где ты уговаривал меня перенести его душу в труп этого мерзавца, я понял, что должен делать. – С этими словами он поднял руку с алкахестом, сверкающим и прекрасным в тусклом свете, и с силой опустил ее на грудь Константина Мэддена, прямо над сердцем.

Мастер Джозеф завопил и пихнул Колла, тот, закашлявшись, перекатился на колени и пораженно уставился на своего отца.

Из-под кожи Врага Смерти вырвался луч света, а тело вокруг начало темнеть точно от огня. Аластер взвыл от боли – алкахест раскалился на его руке, и когда он вырвал ее из перчатки, ее всю покрывали красные ожоги.

– Пап! – Колл вскочил. Комнату заволокло вонючим едким дымом, от которого защипало глаза.

– Нет! НЕТ! – закричал мастер Джозеф и, подхватив трость, бросился к телу Константина. Он схватился за алкахест и не смог сдержать вопль боли. Все же он его не выпустил. Вместо этого он взмахнул тростью, и из нее вырвался поток магии и окружил тело Константина в попытке побороть разрушающую его силу. По всей комнате загремели разряды высвобождаемой энергии: маг раз за разом насылал на тело сохранное заклинание.

Колл неуклюже шагнул вперед и замер от сильного головокружения. Поле зрения начало сужаться. «Что со мной?» — подумал он, падая на колени. Боли не было, но все его тело дрожало, словно сила, уничтожавшая Константина, действовала и на него.

– Бежим, Колл! – закричал Аластер, подхватывая его обгоревшей рукой. – Нужно скорее покинуть гробницу!

– Я... не могу... – с трудом выдохнул Колл. Помутившимся зрением он видел вокруг себя чьи-то силуэты. Аарон, Тамара, Джаспер и еще кто-то пытались помочь ему подняться, но ноги не слушались. – Бегите, – прошептал он. – Уходите без меня.

– Никогда! – чьи-то сильные пальцы сомкнулись у него на руке, и он узнал хватку Аарона.

– Что с ним? – испуганный шепот Джаспера заглушили крики мастера Джозефа. Грудь Константина Мэддена впала внутрь, точно шар, из которого выпустили воздух.

– Схвати творца и его друзей! – заорал мастер Джозеф Стэнли. – Убей всех, кроме Коллама!

Охваченный хаосом направился к ним. Колл услышал испуганный

вскрик Тамары и почувствовал, как сразу несколько рук подхватили его и потащили в сторону лестницы, но он был тяжелым и неподвижным, словно мертвец. Он выскользнул из их пальцев и упал на пол перед первой ступенькой.

И в следующий миг все исчезло; голоса друзей Колла растворились в тишине. Он мог лишь дышать и бороться с бурлящей перед глазами тьмой, той самой абсолютной чернотой, которая порой исходила из рук Аарона, беспросветной тьмой пустоты. Хаос заполнил его, мысли разлетелись вдребезги, а органы чувств оказались перегружены разрастающейся внутри его силой.

Воздух медленно заполнил легкие Колла. Он приподнял голову. По лицу тек пот.

В комнате царила полная неразбериха. Стэнли послушался приказа мастера Джозефа и угрожающе завис над Тамарой, которая, пятясь, призвала на помощь огонь. Она бросила в Охваченного хаосом пылающий шар, но тот лишь скользнул по нему, оставив на груди обгоревшую полосу, хотя сам мертвец едва ли это заметил.

Аарон прыгнул Стэнли на спину и, схватив его шею обеими руками, напряг мускулы, точно пытался оторвать ему голову. Джаспер с помощью магий воздуха и земли бросил в глаза Стэнли песок. Стэнли дергался и кружил на месте, но выглядел скорее раздраженным, чем испытывающим настоящий дискомфорт.

Аластер и мастер Джозеф бились за алкахест. Мастер Джозеф врезал Аластеру тростью по лицу. Брызнула кровь. Аластер неловко отшатнулся.

– Оставь его! – закричал Колл и пополз к отцу.

Мастер Джозеф что-то сказал, и колени Аластера подкосились, и он рухнул на пол.

Тело Константина частично сгорело, на месте груди чернел обгоревший кратер. Сквозь обуглившуюся кожу были видны потемневшие от жара ребра. Очередная волна магии вдруг ударила по Коллу, вернув его в полубессознательное состояние. Происходящее вокруг стало похоже на сон, что-то очень далекое и нереальное.

– Колл, – сквозь туман в голове донесся до него голос Тамары. – Колл, ты должен что-нибудь сделать. Прикажи Охваченному хаосом остановиться.

– Со мной что-то не так, – прошептал Колл. Перед глазами плясали разноцветные точки. Напряжение внутри нарастало, и он уже почти не мог его сдерживать. Он не знал, что это было, но казалось, его вот-вот разорвется на кусочки.

Пальцы Тамары впились ему в кожу.

– С тобой все так! – сказала она. – И всегда было! Ты Коллам Хант. А теперь скажи этой *штуке* перестать на нас нападать! Она скорее послушается тебя, чем мастера Джозефа. Ты можешь ее остановить.

И Колл выпростал вперед руку, думая тем самым указать Стэнли, чтобы тот не причинял его друзьям вреда. Но стоило ему поднять руку – и напряжение внутри прорвало тонкую оболочку контроля и Колл ощутил, как в груди словно при замедленной съемке прогремел взрыв. Он в ужасе уставился на собственные пальцы, которые сжались и разжались, и в ту секунду Коллам Хант впервые призвал в мир хаос.

Из его ладони вырвалась тьма. Тени вспучились и окружили его лентами черноты. Охваченный хаосом повернулся к Коллу, и тот прочел в его глазах-воронках горечь предательства. Стэнли завизжал, и Колл один различил в этих криках слова, каждое из которых кинжалом вонзилось в мозг через уши:

– Мастер, ты создал меня – зачем ты меня уничтожаешь?

Тени сомкнулись и втянулись сами в себя, стерев Стэнли из этого мира.

Черная масса, словно в поисках новой добычи, выпустила усики, которые потянулись к Тамаре, Джасперу и мастеру Джозефу. Тот развернулся на каблуках и, прижимая к груди алкахест, бросился бежать, направившись к двери в стене, откуда они с Аластером появились. Аластер попытался его остановить, но было слишком поздно. Дверь захлопнулась за спиной Джозефа, и открыть ее не представлялось возможным.

А Колл, в свою очередь, был не в состоянии сдержать магию хаоса, которая продолжала выливаться из него нескончаемым потоком, так что у него возникло ощущение, что его самого сейчас унесет куда-то вместе с ним. Это напомнило ему полеты без противовеса, когда его переполняло желание отдаться стихии и забыть обо всех человеческих заботах.

Он почувствовал на спине руку Аарона, который с силой потянул его вниз и к себе, заставляя сосредоточиться:

– Колл, *хватит!*

И каким-то чудом это помогло Коллу перекрыть магический поток. Направить его назад он не мог, но, по крайней мере, магия перестала хлестать из него, точно кровь из перерезанной артерии. Дрожа, он оглянулся по сторонам. Хаос, который он выпустил, обратился ожившими тенями, теперь бурлившими в углах комнаты. Тьма неумолимо разливалась, пожирая по пути стены, поддерживающие потолок колонны и разъедающая цемент между кирпичами, из-за чего те начали выпадать на пол.

– Нужно убираться отсюда! – Аластер отвернулся от двери, за которой исчез мастер Джозеф, и, помахав ребятам, чтобы те следовали за ним, ринулся к лестнице. – Вы все, скорее!

Тамара вскочила и потянула Колла за собой. Джаспер, Аарон и она с Коллом побежали за Аластером по ступенькам. Часть крыши просела, и прямо им под ноги упал каменный блок, взорвавшись осколками. Они свернули и едва не попали в разливающуюся лужу тьмы. Джаспер вскрикнул и отпрыгнул назад.

В их сторону ударил черный поток, но Аарон выставил перед собой руку, и из его ладони вырвался черный луч. Он ударил по тени и сковал ее. Колл с восторгом посмотрел на Аарона.

– Хаос сдерживает хаос, – пояснил Аарон.

– Я не могу управлять магией хаоса, – прошептал Колл.

– Похоже, что *можешь*, – заметил Аарон, и было что-то в его голосе такое, какой-то мрачный восторг или что-то еще хуже, от чего Коллу стало очень неудобно.

Лицо Тамары было все в грязи.

– Он уничтожит всю гробницу. Аарон, ты сможешь сдержать его до тех пор, пока мы не выберемся отсюда?

– Думаю, смогу, – ответил Аарон, оглядываясь на тени вокруг, на постепенно распространяющуюся магию, отправлявшую все, до чего она дотрагивалась, в пустоту. – Но Колл выпустил очень много энергии, я не уверен...

– Просто бегите, – сказал Колл. Ему стало намного лучше без мешающего мысли хаоса в голове, но теперь он не мог побороть странное бурление внутри, ощущение, ранее ему незнакомое.

– Коллам... – начал Аластер, но Колл его перебил:

– Пап, уведи их отсюда. Сейчас же.

– А как же ты? – спросила Тамара. – Даже не думай, что мы оставим тебя здесь!

Колл встретился с ней глазами и постарался взглядом заставить ее поверить ему, хотя бы в этот один-единственный раз:

– И не собираюсь. Бегите из этой дыры. Я выйду сразу за вами.

«Горшочек умен, семь дырочек в нем? – мрачно подумал Колл. – Голова. Ответ – голова. Дошло?»

Видимо, Тамара что-то прочла на лице Колла, потому что она кивнула. Джаспер уже бежал за Аластером. Аарон колебался, но с пожиравшей стены вокруг них магией хаоса ему и так хватало забот. Он выпускал из ладоней все новые и новые заряды магии, сдерживая подступающую

пустоту, пока они поднимались по лестнице.

У Колла оставались считанные мгновения, прежде чем Аластер должен был заметить, что его нет позади.

Колл вытащил из чехла Мири и вернулся к лежащим на мраморной плите останкам Константина Мэддена...

Глава 15

Колл бежал по лестнице вверх так быстро, как только мог, проклиная больную ногу, которая тормозила его, когда сами стены вокруг него обращались в ничто. Тьма булькала следом за ним, точно мечтала утянуть в свои бесконечные объятия. Магия хаоса, которую он сам же выпустил, но понятия не имел, как обуздать.

– Колл! – кричал Аластер из коридора, вытянув перед собой руки и магией удерживая разваливающийся потолок. – Колл, где ты? Колл!

Он бросился к отцу. Над ними кружил вихрь из каменных осколков, которые давно бы его под собой похоронили, если бы отец не вернулся за ним.

– Я здесь, – прохрипел он, едва переводя дыхание. – Я уже тут.

– Уходим вместе, – объявил Аластер. Он протянул ему руку, и Колл заметил, что ожоги на кисти отца успели зажить – не до конца, но по крайней мере на месте черных пузырей сейчас была лишь слегка покрасневшая кожа. – Исцеляющая магия, – пояснил Аластер, заметив удивленный взгляд Колла. – Идем, обопрись на меня.

– Хорошо. – Колл дал отцу обнять себя одной рукой за плечи, и они вместе миновали тела Дрю и Джерико, затем смеющуюся голову Верити и вышли к ожидавшим их Джасперу, Тамаре и Аарону. Аарон стоял, подняв обе руки, и, судя по напряженному лицу, делал все возможное, чтобы сдержать бушующую внутри гробницы магию хаоса, грозящую разнести все строение. Но стоило ему увидеть Колла и Аластера, как его колени подогнулись, и он рухнул в траву, потеряв концентрацию.

В небо, словно столб пепла из извергающегося вулкана, ударил черный поток. Колл и Аластер остановились. Колл почти всем своим весом навалился на отца, пока они наблюдали, как магия хаоса уничтожает до основания место последнего упокоения Врага Смерти. Густая маслянистая чернота окутала здание и пустила во все стороны жадные усики. Но чем дольше Колл смотрел на нее, тем отчетливее понимал, что она не была на самом деле черной – это было нечто еще темнее черного, нечто, что было неподвластно описанию с помощью имеющихся у него органов чувств, потому что на самом деле он видел *ничто*. И там, где это ничто касалось здания, оно тоже обращалось в ничто, пока на месте гробницы не осталось ничего, кроме ровного пятна земли. И лишь неестественный и жуткий смех Верити еще какое-то время висел в воздухе.

– Куда все делось? – спросил Джаспер.

Аарон бросил на него усталый взгляд:

– Гробница исчезла там же, куда я отправил Автомотонеса.

– Автомотонеса?! – поразился Аластер. – Но он же заключен в самых дальних глубинах Магистериума!

– Он был там, – сказал Колл. – Пока Магистериум не отправил его за нами.

Аластер по-особому выдохнул, что случилось с ним, когда он был зол, или удивлен, или и то и другое одновременно. Он отошел на несколько шагов от ребят, явно пытаясь собраться с мыслями. Колл подтянул за ремни рюкзак у себя за спиной. Он ощущал чудовищную усталость.

Мастер Джозеф сбежал, и что еще хуже – он сбежал с алкахестом, тем самым устройством, которое они всеми силами хотели уберечь от попадания ему в руки. Многочисленная армия Охваченных хаосом испарилась. Должно быть, мастер Джозеф приказал им доставить себя на берег. И он наверняка забрал с собой все шляпки – просто потому, что он гад.

Колл вдруг вспомнил, что Хэвок остался с Охваченными хаосом, что Хэвок сам был Охваченным хаосом, и раз мастер Джозеф мог приказывать мертвецам, он с таким же успехом мог заставить слушаться себя и волка.

– Хэвок! – закричал он, чувствуя, как в груди закипает паника. – Хэвок!

Как он мог оставить своего волка снаружи? Точно какую-то собаку, хотя Хэвок был и значил для него много больше.

Колл бросился по тропинке назад к пляжу, громко зовя волка. Нога болела, к глазам подступили слезы. К такому повороту событий он явно не был готов, и смириться еще и с этим у него бы точно не хватило сил.

– Колл! – крикнул отец. Колл обернулся и увидел Аластера, устало бредущего по тропинке вместе с Хэвоком. Колл изумленно вытаращился. Правой, необожженной рукой отец держал волка за загривок, шкуру Хэвока кое-где присыпал пепел, но в целом он выглядел совершенно невредимым. – Он в порядке. Ты убежал прежде, чем мы успели тебе сказать, но он пытался рвануть за тобой в гробницу. Нам пришлось его удерживать, а это было непросто.

– Твой отец держал его, – уточнил Аарон.

Хэвок сделал несколько шагов навстречу Коллу. Тот развел в стороны руки, и волк прыгнул на него и принялся облизывать ему лицо.

– Ему ты рад куда больше, чем мне, – съехидничала Тамара. Она была занята тем, что с помощью магии земли лечила самые серьезные порезы и

царапины Аарона. С кровоточащей губой Джаспера она уже успела разобраться.

Колл погладил Хэвока по голове:

– Я должен был догадаться, что мастеру Джозефу ты не понадобишься. Ему нравится лишь всякая мертвечина и прочие странности.

– Мы все странные, – заметила Тамара. Она внимательно осмотрела Аарона. Он задействовал огромное количество магии хаоса без противовеса и теперь едва стоял на ногах. – Ну что ж, смерть от потери крови тебе больше не грозит, но я не настолько сведуща в целительной магии, чтобы проверить, не потянул ли ты что, или не сломал, или...

– Когда мы наконец поговорим о том, что Колл – творец? – резко сменил тему Джаспер.

Все с ужасом на него посмотрели.

– Джаспер! – воскликнула Тамара.

– Ой, извините, – ядовито произнес Джаспер. – Как я не догадался, что мы все делаем вид, будто ничего этого не было. – Он повернулся к Коллу: – Ты знал раньше, что ты творец? А, нет, можешь ничего не отвечать, я забыл, что все равно тебе не поверю.

– Он не знал, – ответил Аластер. – Магия хаоса была заперта в теле Константина, а когда тело было уничтожено, она высвободилась. Видимо, ее притянула душа Колла. Константин тоже впервые проявил силы творца в момент, когда его брату угрожала опасность. В пещерах на Джерико напал дикий элементаль, и Константин... заставил его исчезнуть.

Тамара с подозрением на него сощурилась:

– Откуда вам это известно?

– Потому что я был в одной ученической группе с ним, – сказал Аластер. – Нас было пятеро: Сара, Деклан, Джерико, Константин и я. Нашим мастером был Руфус.

Аарон, Тамара и Джаспер пораженно уставились на него.

– Я слышал, Константин получил на Испытании высшие баллы, – сказал Джаспер. – За все задания.

– Мы были лучшими в нашем году, – сказал Аластер. Он говорил устало и сухо, точно речь шла о событиях, произошедших миллион лет назад.

– Вы были друзьями с Константином? Лучшими друзьями? – спросил Аарон. Несмотря на помятый, окровавленный и грязный вид, в его глазах вспыхнула решимость защищать себя, защищать их всех.

– Он, Джерико и Сара были моими лучшими друзьями, – ответил Аластер. – Вы сами знаете, как это бывает в ученических группах.

– Кстати говоря, – Тамара бросила на Аарона предупреждающий взгляд, – нам стоит подумать, как наша ученическая группа отсюда выберется.

– Хороший ход, – пробормотал Колл.

Тамара мрачно на него покосилась.

– Магия воды, – просто ответил Аластер и направился к кромке воды. – Соберите бревна. Накладуем плот.

Внезапно весь пляж залило светом, словно на них направили софиты. От неожиданности Колл попятился и крепко впился пальцами в лямки рюкзака. Джаспер что-то закричал, и в следующую секунду над ними зависли маги.

Мастер Норт, мастер Рокмэйпл, мастер Милагрос и мастер Руфус.

– Пап! – Колл бросился к отцу. – Они убьют тебя – ты должен бежать! Я попробую их задержать!

– Нет! – Аластер с трудом перекричал гул ветра. – Я заслуживаю наказания за кражу алкахеста, но настоящая опасность угрожает не мне, а...

– КОЛЛАМ, – прогремел голос мастера Руфуса. – ТАМАРА. ААРОН. АЛАСТЕР. ДЖАСПЕР. НЕ СОПРОТИВЛЯЙТЕСЬ.

Вокруг Колла засвистел ветер и, уплотнившись, поднял его в воздух. Несмотря на предупреждение мастера Руфуса, Колл активно сопротивлялся.

– Должно быть, пока мы были в гробнице, они не могли нас обнаружить, – сказала Тамара. – Видимо, она была заколдована, как Магистериум. Но когда ее не стало, они нашли нас.

– Не причиняйте нам вреда! – закричал Джаспер. – Мы сдаемся!

Мастер Норт поднял руки, и из-за облаков вылетели три длинных, похожих на угрей элементаля воздуха. Они были огромными и выглядели вполне миролюбиво – до тех пор, пока не раскрыли гигантские челюсти. Колл увидел, как один проглотил Аарона, а секундой позже к нему подлетел второй, с раскрытой наготове пастью.

– А-а-а! – заорал Колл, падая в нутро элементаля. Он ожидал плюхнуться в огромный желудок, но очутился в странном пространстве, мягком, сухом и не имеющем форм – именно так он представлял себе парение в облаках, хотя и знал, что на самом деле облака – это всего лишь сгустки водяных капель.

Вскоре к нему присоединился Хэвок, пребывающий в откровенной панике. Охваченный хаосом волк дико завыл, и Колл поспешил к нему, чтобы успокоить беднягу. Едва ли Хэвок хоть когда-нибудь привыкнет к

полетам. Следом в нутро элементаля скатился Аластер. Руки он так и не опустил, точно был на середине процесса творения какого-то заклинания.

Элементаль, рассекая воздушные потоки, последовал за магами назад в Магистериум. Колл знал, где они летят, потому что существо было частично прозрачное. Где-то оно было совершенно непроницаемое и дымчатое на вид или слегка просвечивало, но в нескольких местах все отлично просматривалось, точно там ничего не было. Вот только какого бы места он ни касался, на ощупь элементаль изнутри был очень даже плотным.

– Пап? – не выдержал Колл. – Что происходит?

– Думаю, маги таким образом хотят быть уверенными, что мы никуда не денемся, вот они и создали своего рода клетку *внутри* элементаля. Впечатляет. – Аластер сел на дне облачного брюха. – Вы, должно быть, уже не раз успели от них ускользнуть.

– Не без этого, – кивнул Колл. На языке крутились слова, которые он просто должен был сказать отцу, хотел ему сказать с той секунды, когда увидел письма Аластера, адресованные мастеру Джозефу. – Прости за то, что тогда случилось. Ну, ты знаешь, этим летом.

Аластер посмотрел на Хэвока, который пытался подняться на разъезжающихся лапах. Колл проследил за его взглядом и вспомнил, что сожалеть ему было не о чем.

– Ты тоже прости меня, Коллам, – сказал Аластер. – Ты наверняка ужасно перепугался, когда увидел, что осталось в гараже.

– Я испугался, что ты собирался навредить Хэвоку, – уточнил Колл.

– И все?

Колл пожал плечами:

– Я подумал, что ты хочешь с помощью алкахеста проверить на мне свою теорию. Ну, в смысле, если я умру, значит, я был...

Аластер не дал ему договорить:

– Понимаю. Не стоит об этом говорить. Не хочу, чтобы нас подслушали.

– Когда ты начал подозревать?

Лицо Аластера заметно помрачнело.

– Очень давно. Может, с того самого момента, когда я покинул пещеру.

– Почему ты ничего не рассказал мне?

Аластер оглянулся, точно прикидывая, мог ли элементаль их подслушать.

– Какой в этом смысл? – наконец сказал он. – Я подумал, что тебе лучше ни о чем не знать. И было бы лучше, если бы ты так никогда ни о

чем и не узнал. Но давай прекратим этот разговор.

– Ты злишься на меня? – тихо спросил Колл.

– За то, что случилось в подвале? – спросил Аластер. – Нет, я злюсь на себя. Я подозревал, что мастер Джозеф связался с тобой, боялся, что он успел что-то тебе наплести. Я подумал, что, если ты все узнаешь, тебя могут завлечь обещаниями могущества. А когда он начал мне писать, я испугался того, что он хотел с тобой сделать. Но не учел, как сильно ты сам был напуган.

– Я боялся, что по-настоящему тебя ранил. – Колл привалился головой к податливой изнанке бока элементаля. Бурлящий в крови адреналин весь выгорел, оставив страшную усталость. – Я боялся, что я такой же монстр, как...

– Я в порядке, – поспешил заверить его Аластер. – Все хорошо, Коллам. Люди не затевают войны из-за того, что кто-то вышел из себя или потерял контроль над своей магией.

Коллам искренне сомневался на этот счет, но он слишком устал, чтобы спорить.

– Ты не должен был приходить в гробницу, Коллам, ты ведь это понимаешь? Ты должен был позволить мне самому все уладить. Если бы Джозефу удалось совершить то, что он планировал... кто знает, что он мог с тобой сделать. – Аластер передернулся.

– Догадываюсь, – сказал Колл. Если бы его душу перенесли назад в тело Константина, возможно, память о его жизни в качестве Коллама была бы стерта, и чем дольше он об этом думал, тем отчетливее понимал, что это было бы куда хуже и страшней смерти.

Но полет все продолжался, и нахлынувшая на него усталость становилась уже совсем невыносимой. Он вспомнил Аарона, как тот применил магию хаоса против Автомотонеса.

«Я всего лишь на секунду закрою глаза», – пообещал он себе.

Очнулся Колл оттого, что его обнимали чьи-то руки и они куда-то двигались. Кто-то нес его, догадался Колл, по знакомым окрестностям Магистериума. Он осторожно приоткрыл один глаз, чтобы осмотреться.

И тут же сощурился от яркого луча утреннего солнца. Должно быть, решил он, было время завтрака. Позади них верхом на крупных воздушных элементалях летели мастер Норт и мастер Рокмэйпл. Лица обоих были суровы и непреклонны. Хэвок, Тамара, Аарон и Джаспер следовали за мастером Руфусом по тропе, ведущей к одним из врат в Магистериум. За ними шел Аластер, неся на руках Колла, чего он не делал с тех пор, когда Колл был еще совсем маленьким.

Рюкзак! Колл не успел запаниковать, когда увидел рюкзак за плечом отца. Из груди вырвался вздох облегчения.

– Хочешь, чтобы я тебя опустил? – тихим голосом спросил Аластер.

Колл ничего не ответил. С одной стороны, он хотел, чтобы его поставили на землю на его несовершенные ноги. С другой – думал о том, что это, скорее всего, последний раз, когда отец несет его на руках.

Камни закончились у полоски травы перед внешней стеной Магистериума. Они остановились перед двухстворчатыми медными дверями, выкованными таким образом, что на поверхности остались завитки и полоски, похожие на язычки пламени.

Над дверью шла надпись: «ТОТ, КТО НЕ ЗНАЕТ ЛЮБВИ, НЕ ЗНАЕТ НИЧЕГО».

Колл глубоко вдохнул.

– О да, – пробормотал он.

Отец опустил его на землю, и ногу прошила привычная боль. Аластер передал ему рюкзак, и Колл закинул его за плечо.

– Я никогда не видела этих дверей, – заметила Тамара.

– Это вход в Магистериум для членов Ассамблеи, – пояснил мастер Руфус. – Мне и в голову не могло прийти, что кому-нибудь из вас когда-нибудь придется зайти через них.

За все время своего пребывания в Магистериуме Колл успел пережить множество связанных с ним эмоций. Началось все со страха, затем школа стала напоминать ему дом, позже превратилась в убежище от отца, а теперь она вновь стала местом, где он не мог чувствовать себя в безопасности.

Может, Аластер был все-таки прав. Насчет всего.

Мастер Руфус стукнул своим браслетом по дверям, и они отворились. Открывшийся за ними коридор не был похож ни на один из коридоров Магистериума, с их неровными каменными стенами и утрамбованным множеством ног земляным полом. Этот коридор был полностью отделан полированной медью, и через каждые несколько шагов на стенах был обозначен символ одной из стихий – воздух и металл, огонь и вода, земля и хаос, – а под ним бежала надпись на латыни.

Руфус остановился у стены, причем внешне эта часть ничем не отличалась от любой другой, и стукнул по ней браслетом. Металлическая пластина размером со створку двери скользнула вглубь, открыв за собой комнату, совершенно пустую, если не считать длинной каменной скамейки, протянувшейся вдоль стен.

– Ждите здесь, – сказал он. – Мастер Норт и мастер Рокмэйпл скоро вернутся, чтобы проводить вас в зал заседаний. Члены Ассамблеи сейчас

собираются там, чтобы принять решение о вашей дальнейшей участи.

Тамара сглотнула. Ее родители входили в Ассамблею. На лице Джаспера был написан откровенный ужас, и даже Аарон чувствовал себя не в своей тарелке.

– Я заберу Хэвока, – продолжил Руфус и поднял руку, не давая Коллу возразить. – Он будет в полной безопасности в вашей комнате, и это будет куда мудрее, чем вести его с собой. Едва ли стоит ожидать от членов Ассамблеи проявления симпатии к Охваченному хаосом животному.

Он щелкнул пальцами, и Хэвок тут же потрусил к нему. Колл бросил на волка разочарованный взгляд.

– Аластер, – сказал Руфус, – подойти на секунду.

Аластер удивленно посмотрел на него, но все же подошел. Двое мужчин посмотрели друг на друга. Выражение лица Руфуса едва заметно изменилось, но даже этого хватило, чтобы Колл понял: их мастер видит в Аластере человека, кардинально отличающегося от того, кого Колл знал как своего отца. словно перед ним стоял мальчик, может, такого же возраста, как и Колл, с черными волосами и озорным блеском в глазах.

– С возвращением в Магистериум, Аластер Хант, – сказал Руфус. – Этому месту не хватало тебя.

В ответном взгляде Аластера не было злости. Лишь чудовищное измождение, отчего у Колла неприятно сжался желудок.

– Я по нему не скучал, – сказал Аластер. – Слушай, все произошедшее – целиком и полностью моя вина. Отпустите детей назад в их комнаты, а меня можете представить перед Ассамблеей. Мне все равно, что они решат.

– Хороший план, – обрадовался Джаспер, поднимаясь.

– Сядь, де Винтер, – отрезал мастер Руфус. – Тебе повезло, что здесь нет мастера Милагрос. Она хотела подвесить тебя над Бездонной Пропастью.

– Над чем? – поразился Колл. Джаспер тут же плюхнулся назад на скамью, а мастер Руфус наклонился вперед и что-то сказал Аластеру, но так тихо, что Колл не расслышал. Затем он в сопровождении Хэвока вышел в коридор и еще раз стукнул по стене браслетом. Медная панель скользнула на место, заперев их в комнате.

Колл сделал глубокий вдох. Он был рад перспективе выступления перед всей Ассамблеей. Ему необходимо было остаться, необходимо было объяснить все раньше кого-либо еще. Необходимо было заставить их поверить в то, во что без должных доказательств они бы ни за что не поверили.

Колл посмотрел на Джаспера, гадая, что тот мог сказать Ассамблее. Он

наверняка расскажет о похищении, именно поэтому Колл должен был выступить первым, сообщить то, что было важно сказать прежде, чем его силой уведут из зала заседаний. Джаспер бросил на него полный задумчивости взгляд.

– Что мы им скажем? – спросил он. – В смысле какой у тебя план, что ты собираешься рассказать Ассамблее?

– Мы скажем им правду, – ответил Колл. – Расскажем им обо всем.

– Обо всем? – удивленно посмотрел на него Аарон. Хватка невидимых пальцев на желудке Колла усилилась. Неужели Аарон был готов лгать ради него?

– Колл прав, – поддержал его Аластер. – Сами подумайте. Хуже будет, если мы начнем друг другу противоречить. Лишь рассказав все как было, мы не дадим им повода усомниться в наших словах.

– Не понимаю, почему мы выслушиваем советы от разыскиваемого преступника, – проворчал Джаспер.

– Мы все разыскиваемые преступники, Джаспер, – сердито бросила Тамара и похлопала Колла по плечу: – Все будет в порядке.

– Да, конечно, успокой старину злодея, – фыркнул Джаспер. – Он же такой ранимый. Его папочке даже пришлось нести его сюда на ручках.

– Ох, замолкни! – застонал Аарон. – Стоит тебе понервничать – и ты сразу иголки выпускаешь.

Колл удивленно посмотрел на Джаспера. Это правда? По мнению Колла, Джаспер вел себя отвратительно почти все время, но сам Колл отлично знал по себе значение поговорки «язык мой – враг мой». Он очень часто говорил то, о чем потом сильно жалел.

Ему было неприятно думать, что у них с Джаспером могло быть что-то общее, особенно если это общее ему самому не нравилось.

«Константин Мэдден умел очаровывать людей», – сказала Тамара.

Дверь открылась, и в комнату зашел мастер Норт.

– Ассамблея ждет, – объявил он.

«Очаруй их», – сказал сам себе Колл. – *Раз ты Константин, воспользуйся этим ради чего-то хорошего. Очаруй их».*

Они все поднялись и последовали за мастером Нортом по медному коридору, затем через арку в просторный круглый зал. Колл уже бывал здесь, но предпочел об этом умолчать – в прошлый раз он случайно стал свидетелем встречи магов здесь, когда тайно бродил по Магистерии. Едва ли сейчас была подходящая обстановка для признания в том, что он тогда их подслушал.

Стены пещеры украшали драгоценные камни, выложенные в виде схем

созвездий, но взгляд сразу приковывал стоящий в центре большой деревянный стол в форме кольца. Можно было подумать, что его столешница являла собой единый срез ствола гигантского дерева, вот только таких огромных деревьев быть не могло – оно бы во много раз превосходило размерами самую толстую секвойю. У Колла возникло острое желание провести пальцами по поверхности стола.

По одну сторону сидели члены Ассамблеи в оливкового цвета одеждах, перемежающиеся магами Магистериума в черной форме, из-за чего они немного напоминали шахматные фигуры.

Мастер Норт взмахнул рукой, и часть стола отъехала в сторону, словно отрезанный кусок торта. Он жестом приказал Коллу и остальным зайти во внутренний круг деревянного кольца. Первым после секундного колебания его послушался Аластер, и ребята последовали за ним. В миг, когда последний из них – Джаспер, – оказался внутри, отъехавшая часть стола с громким стуком встала на место. Колл с друзьями оказались в ловушке деревянного круга, окруженные со всех сторон членами Ассамблеи.

Колл скользнул взглядом по высокомерным лицам взрослых. Ну, возможно, не все они были такими уж высокомерными. Мастер Руфус, мастер Норт, мастер Рокмэйпл и мастер Милагрос были напряжены, а родители Тамары выглядели встревоженными. Кроме учителей и супругов Раджави Колл узнал лишь одного члена Ассамблеи – приемную мать Алекса миссис Тарквин. Она сидела величественно, точно королева, с красиво уложенными седыми волосами. Никто не потрудился представиться.

– Даже не знаю, с чего начать, – заговорил пожилой мужчина в одеждах Ассамблеи. – После Константина Мэддена нам еще не приходилось разбирать столь вопиющий случай, такое пятно на репутации Магистериума и такой удар по нашим ценностям, которые нам пришлось пережить за прошедшую неделю.

– Вредить Магистериуму никогда не было нашей целью, – сказала Тамара.

– Неужели? – Старик тут же набросился на нее, будто кот на мышь. – А вы представляете, сколь пагубное влияние оказало на других учеников известие, что наш творец сбежал из Магистериума? Тебе эта мысль не приходила в голову, Аарон Стюарт?

– Я ниоткуда не сбежал, член Ассамблеи Грейвс, – Аарон выпрямил спину. На нем все еще были купленные в комиссионном магазине штаны и рубашка, все грязные и в пятнах крови. Он был тринадцатилетним мальчиком с по-дурацки подстриженными волосами, которые успели

немного отрасти, но, когда он заговорил, все тут же устремили на него взгляды. Колл видел, как лица членов Ассамблеи смягчились. Они хотели выслушать Аарона. Именно этим талантом обладал Константин, именно это подразумевала Тамара, когда говорила, что он умел *очаровывать* людей. – Этим летом я общался со многими членами Ассамблеи и многими магами нашего общества. Все они как один твердили, что я их единственное оружие против Врага. Так что, когда во мне возникла необходимость, я посчитал, что просто не имею права прятаться в Магистериуме.

Повисла недолгая пауза, нарушенная покашливанием Грейвса.

– Твой энтузиазм достоин восхищения, но если ты действительно посчитал себя обязанным поймать Аластера Ханта, почему же ты не разобрался с ним, как только его нашел? Почему он до сих пор здесь?

В груди Колла вспыхнула ярость.

– Все не так, – заявила Тамара. – Вам придется выслушать, как все было на самом деле.

– Тамара Раджави, мы полагали, что после случившегося с твоей сестрой ты будешь вести себя благоразумнее, – укорил ее мастер Норт. Тамара изменилась в лице. Пламя в груди Колла накалилось. – И ты, Коллам Хант, – продолжил мастер Норт. – Мы допустили тебя в Магистериум даже с теми жалкими баллами, набранными тобой на Испытании, – и ты нас так отблагодарил? Считай, что тебе отказано в праве быть противовесом творца, и радуйся, что твое наказание ограничится лишь этим.

Мастер Руфус крепко сцепил руки. У Колла возникло ощущение, что он сглатывает кипяток.

– У вас нет никакого права нас наказывать! – сверкая глазами, воскликнул Джаспер. – Вы отправили элементаря, чтобы он убил нас!

– Джаспер! – с ужасом ахнула мастер Милагрос. – Ты хоть понимаешь, где находишься? Ложь ничем тебе не поможет!

– Он не лжет, – сказал Колл. – И мы знаем, что Магистериуму плевать на правду. Что стало с мастером Лемуэлем? Ведь на самом деле он ничего плохого Дрю не делал, так почему же ему не разрешили вернуться? Почему он торчит в лесу в компании психов, ставящих эксперименты над животными?

Мастер Руфус вздохнул:

– Он сам отказался возвращаться, Коллам.

Колл прикусил язык.

– Ложь точно не поможет твоим родителям вернуться в Ассамблею, –

тихо сказала миссис Раджави Джасперу, после чего повернулась к Аластеру: – Так где же алкахест? – громко спросила она. – Почему я не вижу его на столе?

– Он у мастера Джозефа, – сухо ответил Аластер. Колл поморщился. Неудивительно, что он не умел очаровывать людей – с кого ему было брать пример?

– У мастера Джозефа? – холодно переспросила миссис Тарквин. – Первого помощника Врага Смерти? Того самого человека, который и привел его на тропу зла?

Грейвс поднялся со своего стула:

– Дети, вы позволили этому предателю доставить алкахест Врагу? Мы должны отправить Аластера в темницу, отправить туда вас всех вместе с ним...

– У Врага Смерти нет алкахеста, – перебил его Колл. – У него ничего нет. Но благодарить за это нужно не вас.

Грейвс с подозрением прищурился:

– Откуда тебе известно, что есть у Врага, а чего нет?

– Коллам, – с нажимом произнес Аластер.

Но Колл не собирался останавливаться. Он ждал этого момента. Подавив ненависть и тошноту, он сунул руку в рюкзак и, сжав пальцы, выдернул за волосы отрезанную голову Константина Мэддена.

И бросил ее на стол прямо перед мастером Грейвсом. Крови не было, край раны, где прошлось лезвие Мири, запекся. Лицо Врага было в пепле, но не узнать в нем Константина Мэддена было невозможно.

– Потому что мой отец убил его, – объявил Колл. – С помощью алкахеста.

Зал накрыла мертвая тишина. Миссис Тарквин издала такой звук, будто она подавилась, и отвернулась. На лице мастера Руфуса появилось не свойственное ему выражение крайнего изумления. Грейвс выглядел так, будто его сейчас хватит удар, а супруги Раджави уставились на Тамару, словно видели ее впервые в жизни.

Молчание разорвал голос Аарона, ненормально высокий и слегка дрожащий:

– Ты *отрезал* ему голову?

Колл и сам отлично понимал, что это был неудачный способ очаровать присутствующих. Голова оказалась повернута лицом к членам Ассамблеи, и они смотрели на нее со смесью ужаса и трепета, точно ожидали, что она сейчас заговорит. Колл заметил прилипшие к шее Врага оранжевый леденец и какую-то пушинку, но решил оставить все как есть, чтобы не

привлекать дополнительного внимания.

– Я подумал, что нам понадобится вещественное доказательство, – сказал Колл.

– Я прикасалась к этому рюкзаку! – простонала Тамара. – Я в жизни не касалась ничего более отвратительного...

Аластер вдруг захохотал, и, похоже, не мог остановиться. По его щекам потекли слезы. Он вытер глаза и облокотился на стол, не в силах устоять на ногах от бесконтрольного смеха. Он попытался что-то сказать, но был явно не в том состоянии, чтобы связно изъясняться.

Колл полагал, что вид отрезанной головы Константина Мэддена может лишить душевного равновесия любого, но меньше всего ожидал этого от отца. Впрочем, большинство присутствующих пребывали в смешанных чувствах.

– Коллам, – первым взял себя в руки мастер Руфус. – Как Аластеру удалось одолеть Врага Смерти?

– Он обманом заставил мастера Джозефа привести себя к Константину. – Колл тщательно следил, чтобы не произнести и слова лжи. – Затем применил алкахест на Враге. После чего Константин умер. – Колл не стал уточнять, что он был мертв *долго* до этого. – На нас напали Охваченные хаосом, мы помогли их победить, но в процессе гробница оказалась уничтожена.

– А алкахест был утерян? – спросила мастер Милагрос.

Колл кивнул. Он ожидал услышать множество вопросов, но члены Ассамблеи были слишком шокированы.

– Мы думаем, мастер Джозеф сбежал с ним, когда гробница начала рушиться.

Наконец истерический смех Аластера затих.

– Что стало с телом Врага? – спросил мастер Норт.

– Исчезло вместе со всей гробницей. Хаос... э-э... его поглотил.

Мастер Руфус кивнул.

– Дело было не так, – помотал головой Джаспер. – Ты упускаешь одну важную деталь.

Колл почувствовал, как отец напрягся и впился пальцами в его плечо. Он видел, как Тамара затаила дыхание, пока Аарон буравил Джаспера взглядом.

– И что это за деталь? – спросил член Ассамблеи Грейвс таким тоном, словно у него голова закружилась от всех этих сюрпризов.

– Гробница была уничтожена из-за Колла, – сказал Джаспер. *Потому что Колл – это Враг Смерти. Потому что Колл – это перерождение*

Константина Мэддена, и точно так же как Константин разрушил Магистериум, Колл уничтожил гробницу. Лишите его магии; убейте его. – Колл застыл от ужаса, а Джаспер продолжал: – Колл отбивался от Охваченных хаосом магией пустоты. Но он не смог ее контролировать, все-таки это был первый раз, когда он ее применил. – Джаспер бросил на них высокомерный взгляд, прекрасно понимая, как сильно он заставил их поволноваться. – Да, все именно так. Колл – творец, как Аарон. Теперь их у нас двое.

Колл не сдержал вздоха облегчения. Члены Ассамблеи смотрели на Джаспера так, будто у него выросла вторая голова.

Впервые Джаспер по-настоящему удивил Колла.

И в следующий миг Анастасия Тарквин поднялась. Ее спина была идеально прямой, а седые волосы блестели. Она смотрела прямо на Колла.

– Враг мертв, – объявила она. – Благодаря вам пятерым. – Она махнула головой в сторону Колла, Аластера, Тамары, Джаспера и Аарона. – Верити Торрес и многочисленные жертвы Холодной резни наконец получили отмщение.

Колл вспомнил голову Верити на двери гробницы и с трудом сглотнул.

Слова Тарквин вывели Грейвса из шокового оцепенения.

– Анастасия права, – сказал он. – Соглашение более не имеет силы. Алкахест необходимо вернуть, но сейчас время праздновать. Война, – торжественно заключил он, – закончена.

Остальные члены Ассамблеи начали перешептываться, на их лицах появлялись улыбки. Мастер Милагрос первой зааплодировала, и это послужило знаком: все члены Ассамблеи и мастера поднялись и захлопали им. Тамара выглядела удивленной, Джаспер – самодовольным, а Аластер вздохнул с облегчением. Колл посмотрел на Аарона. Тот не улыбался. На его лице застыло выражение внутреннего смятения, словно он размышлял, хорошо ли он поступает, скрывая страшную тайну Колла.

Но, возможно, Аарон думал вовсе не об этом. Возможно, он просто устал и вообще ни о чем не думал.

Глава 16

После этого события закружились. Мастер Руфус увел Аластера в одну из свободных комнат мастеров, чтобы тот поспал. Ребят отправили в их спальни помыться и отдохнуть, а это означало, что Колл а) расстался с Джаспером и б) воссоединился с Хэвоком, причем обрадовался он и первому, и второму.

Не успели Колл, Тамара и Аарон добраться до своей комнаты и в изнеможении упасть на диваны и стулья, как явился Алекс Страйк с едой из столовой. Стол быстро оказался заставлен деревянными блюдами и мисками с горами грибов разных сортов, лишайника и трубчатых пудингов, а также странной на вид массы, на вкус напоминавшей начос, фиолетовой липкой пасты, которая, по мнению Тамары, походила на соленую карамель, и гриба, неотличимого на вкус от жареной в панировке курицы.

Наевшись до отвала, Колл с трудом доковылял до своей кровати и без сил рухнул на одеяло. Ему ничего не снилось, или он просто ничего не запомнил.

Когда он проснулся на следующий день, то обнаружил, что вся постель пропахла дымом и покрылась пятнами грязи. Он не смог вспомнить, когда в последний раз принимал ванну, и решил, что лучше сделать это прежде, чем мастер Руфус присмотрится к нему и швырнет в одно из подземных озер Магистериума.

Хэвок при внимательном изучении выглядел еще хуже, чем он. Из-за всей налипшей на шерсти грязи волк даже перестал быть серым.

Их ванная комната, которую они делили с еще одной ученической группой, находилась в гроте, ответвляющемся от главного коридора. Внутри было три комнаты – одна с туалетами, вторая с раковинами и зеркалами, а в третьей булькали теплые бассейны и если встать в нужное место, то тебя окатывал теплый дождь. Каменные стены разграничивали пространство на своего рода индивидуальные кабинки, так что сразу несколько человек могли одновременно купаться, не беспокоясь о том, что кто-то может увидеть их без одежды.

Колл подошел к одному из бассейнов, повесил на крючок полотенце, снял с себя грязную, купленную в комиссионке одежду, в которой умудрился заснуть, и вошел в воду. В первую минуту она показалась ему слишком горячей, но затем мышцы расслабились и он начал получать истинное удовольствие. Даже нога стала меньше болеть.

– Иди сюда, – позвал он Хэвока.

Волк с сомнением принялся. Затем осторожно лизнул воду. Когда-то это раздражало Колла, но теперь тот факт, что Хэвок не всегда слушался любых его приказов, приносил ему огромное облегчение.

– Колл? – услышал он вдруг. Голос раздавался по другую сторону каменной стены его бассейна. Очень знакомый девчачий голос.

– Тамара? – немного пискляво отозвался Колл. – Я принимаю ванну!

– Я в курсе, – сказала она. – Но, кроме нас здесь никого нет, а нам надо говорить.

– Не знаю, в курсе ли ты еще и этого, – заметил он, – но большинство людей принимают ванну *раздетыми*.

– Я по другую сторону стены! – рассердилась она. – И от здешней влажности у меня волосы завиваются, так что давай просто поговорим, а?

Колл убрал с лица мокрые черные волосы.

– Ладно, как скажешь. Давай поговорим.

– Ты называл меня лгуньей, – сказала Тамара, и в ее голосе ясно слышалась обида.

Колл поежился. Хэвок сурово на него посмотрел.

– Я помню, – отозвался он.

– А потом оказалось, что ты был еще большим лгуном, – продолжила она. – Ты лгал буквально во всем.

– Я лгал, чтобы защитить отца!

– Ты лгал, чтобы защитить себя, – отрезала она. – Ты мог рассказать нам, что ты – это Враг...

– Тамара, *замолчи*.

– Колл, мне очень не хочется тебе это говорить, но в ванной не толпится куча народу, мечтающего нас подслушать. Здесь только мы.

– Я не Враг Смерти, – Колл внимательно посмотрел на свое отражение в воде. Черные волосы, серые глаза. Тот же Коллам Хант. Тот же, да не совсем.

– Ты мог рассказать нам, что узнал от мастера Джозефа, однако ты этого не сделал.

– Я не хотел, чтобы ты меня возненавидела, – признался Колл. – Ты мой лучший друг.

Тамара с сомнением хмыкнула:

– Это Аарон твой лучший друг, *лжец*.

– Ты мой лучший друг-девочка, – уточнил Колл. – Я не хотел, чтобы кто-либо из вас меня ненавидел. Вы оба мне нужны.

Когда Тамара вновь заговорила, ее голос уже не был таким сердитым:

– В общем, я все это к тому, что не хочу, чтобы мы больше лгали друг другу.

– Но мы все еще можем лгать другим? – Колл посмотрел на Хэвока, который дернул ушами.

– Если это необходимо, – сказала Тамара. – Но не друг другу и не Аарону. Между собой мы должны говорить только правду. Договорились?

– Договорились.

Хэвок тявкнул.

– Колл, – с подозрением спросила Тамара, – с тобой в ванной кто-то есть?

Колл вздохнул. Он не ожидал, что обещание говорить правду так быстро обернется против него.

– Хэвок, – признался он.

– Колл! – воскликнула Тамара. – Это просто *омерзительно!*

И расхохоталась. Через секунду Колл к ней присоединился.

После ухода Тамары Колл еще какое-то время побыл в ванной, после чего прямо в халате вернулся в свою спальню, где переоделся в форму. Когда он вышел в общую комнату, то обнаружил там Аарона, чистенького, переодевшегося и хрустящего чем-то напоминающим очень светлую грушу.

– Что это? – полюбопытствовал Колл.

Аарон пожал плечами:

– Магический пещерный фрукт. Их выращивает одна ученическая группа Серебряного года. На вкус похоже одновременно на сыр и яблоко. Будешь?

Колл состроил гримасу. Теперь он обратил внимание, что на столе позади Аарона возвышалась целая гора странных фруктов, стояли кувшины с напитками и тарелки со сладостями из Галереи, а перемежалось все это несколькими самодельными открытками. Отдельно стояла стеклянная чаша с плещущейся в ней одинокой безглазой рыбой.

Аарон проследил за его взглядом:

– Ага, кто-то, похоже, о нас беспокоился. Все это, я так понимаю, подарки с пожеланием «хорошего самочувствия».

– С пожеланием «ноги в руки – и бегом назад», – уточнил Колл.

Аарон усмехнулся. Несколько минутами позже из своей спальни показалась Тамара. Ее волосы ничуть не кудрявились, она заплела их в гладкие косы и уложила вокруг головы на манер короны. В ушах девочки при каждом ее движении покачивались золотые сережки. Она улыбнулась Коллу, и от этой улыбки у него кольнуло в животе. Он быстро отвел взгляд,

сам не очень понимая почему.

– Готовы идти в столовую? – спросила она.

Аарон смял пальцами остатки магического пещерного фрукта и забросил их в рот. После чего посмотрел на распушившегося после купания Хэвока. От волка слегка пахло мылом с зеленым чаем, и от этого он был откровенно не в восторге.

– Эй, меховой шар, – позвал он.

Охваченный хаосом волк, чудовище, которым пугали невинных учеников Железного года, поднял огненные глаза-воронки. Колл потрепал его по голове.

– Мы принесем тебе из столовой сосисок, – пообещал он. – Ты тоже заслужил пир.

Они вышли в коридор и тут же наткнулись на поджидавшего их Джаспера.

– Э-э, привет, – сказал Джаспер. – А я как раз собирался постучать. Все в моей ученической группе ведут себя очень странно и постоянно на меня пялятся. В смысле, – добавил он, – я ведь герой, так что я понимаю, как им, должно быть, неловко.

– Ты не устаешь меня поражать, – вздохнул Аарон.

Джаспер пожал плечами:

– В общем, мне не хотелось идти в столовую одному.

Он легко подстроился под их шаг и, пока они шли по коридору, безмятежно болтал с Тамарой. Можно было подумать, что Джаспер уже стал неотъемлемой частью их группы, что, на взгляд Колла, было плохим знаком. С другой стороны, ссориться с Джаспером тоже было не с руки, ведь он, несмотря на все свои тараканы, хранил его секрет.

Но иногда взгляд Джаспера нет-нет, да натыкался на Колла, отчего тот задался вопросом, надолго ли его хватит. Если Колл его достанет – что, как Колл был абсолютно уверен, когда-нибудь обязательно произойдет, точно так же как он был уверен, что Джаспер сам будет его немало доставать, – сможет ли Джаспер удержать язык за зубами? Если ему захочется произвести впечатление на кого-то из учеников, сможет ли он противостоять искушению?

Колл сглотнул комок в горле:

– Ты ведь никому не расскажешь, да?

– Расскажу что? – слегка улыбнулся Джаспер.

Разумеется, Колл не мог произнести это вслух:

– Ты сам знаешь!

Джаспер приподнял бровь:

– Пока мне будет это выгодно.

– Давайте договоримся, – решительно заявила Тамара. – Никто ничего и никому не рассказывает о Колле. Мы не знаем, кому здесь можно доверять.

Джаспер ничего ей не ответил, а у них не было и шанса заставить его дать обещание, но даже если бы он его и дал, причин, чтобы доверять его слову, тоже не было.

К тому моменту, когда они дошли до столовой, Колл уже практически откровенно паниковал. Они припозднились, и зал был уже полон народа. В воздухе витали ароматы жареного лука и соуса для барбекю, хотя тарелки в руках учеников были полны серого пудинга, лишайника и грибов. Несмотря на то что он совсем недавно ел, рот Колла быстро наполнился слюной.

Стоило первым нескольким ребятам заметить их, как весть разлетелась по всей столовой и все подняли головы. Столовая погрузилась в молчание. Колл, Тамара, Аарон и Джаспер остались стоять в дверном проеме, чувствуя себя неуютно под прицелом сотен пар глаз. Знакомых и незнакомых. На них смотрели *абсолютно* все.

И затем зал взорвался аплодисментами. Ученики, с подавляющей частью которых Колл не был знаком, свистели, хлопали и забирались с ногами на стулья, скандируя и крича, что война закончена.

Мастер Руфус залез на стол мастеров, резко возвысившись над всеми присутствующими. Он гулко хлопнул в ладоши, и тут же воцарилась тишина – губы учеников продолжали двигаться, они не переставали аплодировать, но слышно было одного лишь мастера Руфуса.

– Сегодня мы празднуем возвращение в Магистериум четверых учеников, которые смогли подарить нам воистину беспрецедентную победу за всю историю Ассамблеи, – объявил он. – Джаспер де Винтер, Тамара Раджави, наш творец Аарон Стюарт и новый маг хаоса в наших рядах Коллам Хант. С возвращением!

Заклинание тишины сменилось оглушительным ором и громом аплодисментов.

– Враг Смерти, человек, который искал вечной жизни для себя и своих последователей, человек, который намеревался одержать верх над самой смертью, встретил свой конец. В новом поколении магов у нас не один, но два творца. Каждый ученик здесь внес в это великое дело свою маленькую лепту. Нам невероятно повезло.

Присутствующие свистели и хлопали. Алекс Страйк, стоящий на другом конце зала, подмигнул Коллу из-под взлохмаченной каштановой

челки.

– Но мы должны помнить, что, пусть война и закончена, мир еще не достигнут. Враг повержен, но его соратники все еще в строю. Впереди нас ждут новые битвы, и предстоят они вам, магам Магистериума.

На этот раз аплодисменты были куда тише. Что было правильно.

«Мастер Руфус прав, – мрачно подумал Колл. – Причем он даже не представляет, насколько он прав».

– А теперь, Колл, Тамара, Аарон и Джаспер, – Руфус повернулся к ним четверым, – поднимите свои браслеты. На них вы обнаружите новый камень – танзанит, олицетворяющий величайшие из побед, достигнутых во благо Магистериума.

Колл пораженно уставился на свое запястье. Как и сказал Руфус, на браслете мерцал фиолетово-синий камень. А рядом с ним был еще один. Черный, свидетельствующий о его новом статусе – творца, мага, умеющего управлять хаосом.

Джаспер выбросил в воздух сжатые кулаки и закричал. Тут же весь зал задрожал от хора множества голосов:

– Враг мертв! Враг мертв!

Лишь Тамара и Аарон не скандировали вместе со всеми. Они смотрели на Колла – Тамара с тревогой, а Аарон в замешательстве. Только они, Джаспер и Аластер знали правду, подумал Колл. Что Враг Смерти был не более мертв, чем и раньше. Нельзя убить чудовище, если он – это ты.

Руфус опустил руки, и это послужило своего рода знаком. Все ученики сорвались с мест и бросились к Коллу и его друзьям, чтобы похлопать их по спине и завалить вопросами о Враге и пережитой битве. Колл с трудом держался на ногах в этом толкающемся и галдящем море человеческих тел. Кимия обнимала Тамару и плакала. Алекс тряс руку Аарона. Затем прямо перед Коллом появилась Селия с припухшими красными глазами. Колл с облегчением потянулся к ней, уверенный, что хотя бы она будет вести себя как обычно.

Эта уверенность испарилась, когда она вдруг прильнула к его губам.

У Колла округлились глаза. Ее глаза были закрыты, и она, похоже, не собиралась прерывать поцелуй. Так они и стояли какое-то время. Колл ощущал на себе буравящие взгляды – Тамара выглядела шокированной, а стоящий рядом с ней Аарон вдруг захохотал. Колл не сомневался, что веселье друга было вызвано его собственными телодвижениями: не зная, куда пристроить руки, он нелепо размахивал ими, точно кальмар под водой щупальцами.

Наконец Селия оторвалась от него.

– Ты герой, – сказала она, сияя глазами. – Я всегда это знала.

– Э-э, – промычал Колл. Получалось, это был его первый поцелуй. Он был... мягким?

На ее щеках вспыхнул румянец.

– Я должна бежать, – сказала она и нырнула в толпу.

– Посмотри на Джаспера. – К Коллу подошел Аарон и хлопнул его по плечу. – Вот же выпендрожник.

Джаспер, сидя на плечах Рэйфа, плыл над головами под одобрительные крики и хоровое исполнение песни «Ведь он такой хороший, славный парень». Его лицо сияло широченной улыбкой.

Колл тоже улыбнулся. От увиденного ему сразу стало легче. Можно было не сомневаться, что по крайней мере в ближайшее время Джаспер никому ничего не скажет, потому что это означало бы конец всему этому. Тайна Колла была в безопасности.

– Прошу прощения, – сказал мастер Руфус, указывая на Колла. – Ты не против уделить мне немного времени? Если ты, разумеется, не очень занят.

Колл подавил раздраженный стон. Неужели мастер Руфус видел, как Селия его поцеловала? И теперь он собирался как-то это прокомментировать, чтобы Колл со стыда сгорел? Только не это!

Мастер Руфус отвел его за стол в дальнем углу, скрытый от остальной части столовой каменным выступом. Сидящий за ним высокий темноволосый и свежесбритый мужчина с такой страстью налегал на грибы, будто от них зависела его жизнь. Аластер.

На памяти Колла его отец был первым родителем, которого пустили на территорию Магистериума, причем уже во второй раз, хотя, стоило признать, оба случая произошли при весьма необычных обстоятельствах.

– Прошло столько времени с тех пор, когда я в последний раз ел в здешней столовой, – признался Аластер и сделал большой глоток из стакана с зеленоватым соком, который Колл так ни разу и не решился попробовать. – Это лишайник моей юности.

– Э-э... ну да, – отозвался Колл, задумавшись, вдруг местная еда вызывала привыкание, судя по тому, как отец уписывал ее за обе щеки. – Стоит привыкнуть, и она начинает казаться ничего так.

– Ммм, – промычал Аластер. Затем, проглотив последний кусок, он поднялся из-за стола. – Колл, я не могу остаться, но мастер Руфус согласился, чтобы вы оба проводили меня до выхода.

– Ладно, – сказал Колл. – Но тебе обязательно уходить? Прямо сейчас?

– Боюсь, да. Я еще должен кое-что уладить с Ассамблеей. Ответить на некоторые вопросы. Да и дома ждут дела, я же, по сути, все бросил. Но мы

увидимся с тобой на зимних каникулах и тогда вдоволь наговоримся.

Колл вздохнул, но после всех жутких рассказов отца о Магистериуме он совсем не удивился, что Аластер хотел как можно скорее покинуть его стены. Колл едва не спросил, спускался ли отец в Зал выпускников и видел ли отпечатки ладоней своей жены – Колл сомневался, имел ли он отныне право думать о ней как о своей матери, – но так и не решился.

Они молча вышли из столовой и пошли по длинным коридорам, которые вывели их к главным воротам Магистериума. Аластер не отнимал руки от плеча Колла, а мастер Руфус держался в нескольких шагах позади них.

На пороге Аластер развернулся и крепко обнял Колла. Колл на секунду замер, ощутив, как рука отца пригладила ему волосы. Аластер никогда не отличался повышенной чувствительностью, но Колл услышал, как он судорожно сглотнул, когда отпустил его и посмотрел на браслет у него на руке.

– У Константина Мэддена на его браслете был такой же камень, – сказал он, осторожно поднимая руку Колла. Колл при этих словах мысленно поморщился. – Но такого у него никогда не было. – Его большой палец скользнул к фиолетово-синему камню. – Танзанит. Это символ проявления невиданной смелости. Я знал лишь одного человека, кто носил танзанит, – Верити Торрес.

– Я не герой, – сказал Колл. – Но я не собираюсь быть таким, как Константин. Я обещаю.

Аластер отпустил запястье Колла и улыбнулся ему одной из своих редких кривых улыбок.

– Оставшись в гробнице, ты подверг себя огромной опасности, – сказал он. – Но я до конца жизни не забуду выражение лица члена Ассамблеи Грейвса.

Колл невольно улыбнулся. Аластер на прощание коснулся его плеча и направился к ожидавшему его на поляне за воротами длинному черному автомобилю.

– Береги себя, – бросил ему вслед мастер Руфус.

Аластер остановился и, оглянувшись, посмотрел сначала на него, затем на Колла:

– Позаботься о моем сыне.

Мастер Руфус кивнул. Слегка махнув им обоим рукой, Аластер сел в машину, и она, заскрипев гравием, тронулась с места.

Колл развернулся, собираясь вернуться в столовую, но мастер Руфус его остановил:

– Колл, нам нужно поговорить.

Сердце Колла стиснул ледяной ужас. Что Аластер ему рассказал?

– Э-э... ладно. О чем?

– Речь пойдет о том, что я не решился сказать тебе на глазах других учеников.

Колл напрягся. Вряд ли это могло быть что-то хорошее.

– Колл, в Магистериуме шпион. Возможно, соратник Врага, работающий сейчас на мастера Джозефа. Или некто, питающий недоверие к магам хаоса.

– Что вы имеете в виду?

– На лекциях по основам магии в Железном году вам должны были рассказывать, что не во всем мире рады творцам. Некоторые маги считают, что никто не должен работать с магией хаоса, а те, кто на это способен, должны быть остановлены или убиты.

Колл смутно припомнил, что действительно слышал нечто подобное, к примеру что в Европе не жаловали творцов.

– Так почему вы считаете, что в школе шпион?

– *Автомотонес*, – с особой интонацией произнес Руфус. – Маги школы никогда бы не отправили за вами смертельно опасного элементаря. Он был слишком силен и неуправляем. Но даже если бы мы его выпустили, мы никогда бы не приказали ему причинить кому-либо из вас вред, даже Аластеру. Кто-то отправил его с приказом убить творца. Мы полагали, имелся в виду Аарон, но теперь ты тоже творец, а значит, тот человек захочет и твоей смерти тоже.

Колл содрогнулся всем телом. Кто бы ни отправил за ними элементаря, безопасность Колла его не волновала. Что означало, что соратники мастера Джозефа тут были ни при чем, ведь мастер Джозеф собственным телом пытался защитить Колла. Другими словами, мастер Руфус был прав.

– Возвращайся в столовую, – сказал мастер Руфус. – Твои друзья ждут тебя. У нас будет достаточно времени, чтобы обсудить ваше будущее, как только занятия возобновятся. Завтра. Вы вернулись как раз вовремя, чтобы вместе с другими учениками Медного года отправиться на вашу вторую миссию.

– Вторую миссию? – не поверил своим ушам Колл.

Мастер Руфус кивнул:

– Да. Вы должны будете найти в окрестных лесах семь пятнистых лягушек.

– Вы шутите?! – воскликнул Колл. – Мы убили Врага Смерти! Нам что, это никак не засчитают?

– Разумеется, засчитают. – На губах Руфуса заиграла редкая для него легкая улыбка. – Как вашу *первую* миссию. Отрабатывать ее не придется. А теперь можешь идти.

– Завтра, – эхом повторил Колл. Он шел по коридорам Магистериума, мимо мерцающих кристаллов и причудливых каменистых образований, но едва их замечал. В голове кружил вихрь тяжелых невеселых мыслей.

– Коллам Хант, – произнес голос.

Этот голос был ему хорошо знаком. Колл резко остановился и заскользил взглядом вверх, пока не наткнулся на светящуюся ящерицу, глядящую на него из-под полузакрытых век. В воздухе мелькнул длинный язык.

– Конец ближе, чем ты думаешь, *творец*, – сказал Уоррен.

И метнулся прочь, оставив Колла оторопело смотреть ему вслед.

